

РОССИЯНЕ В
УЗБЕКИСТАНЕ

СЕГОДНЯ КАЖДЫЙ ЧЕЛОВЕК, ЖИВУЩИЙ НА БЛАГОДАТНОЙ ЗЕМЛЕ УЗБЕКИСТАНА, НЕЗАВИСИМО ОТ ЕГО НАЦИОНАЛЬНОСТИ, ЯЗЫКА И ВЕРЫ, ИМЕЕТ ПОЛНОЕ ПРАВО СКАЗАТЬ: ВО ВСЕХ ДОСТИГНУТЫХ РЕЗУЛЬТАТАХ, В РАЗВИТИИ И ПРОЦВЕТАНИИ МОЕЙ СТРАНЫ ЕСТЬ И МОЙ ДОСТОЙНЫЙ ВКЛАД.

И. А. КАРИМОВ

РОССИЯНЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

Ташкент
2008

66.3(5У)6

К72

Костецкий В.А.

Россияне в Узбекистане/ Авт.-сост. В. А. Костецкий; Ред кол.: С.И. Герасимова и др. - Ташкент.: Нихол, 2008. - 336 стр.

ББК 66.3(5У)6

Редакционная коллегия:

Герасимова С. И., Мишуковская Т.С., Кузнецов В. И.,
Голендер Б. А., Подпоренко Ю. А., Шагайдуллина О. П.,
Флыгин Ю. С., Мурадымова Т. Я.

На территории Узбекистана с давних времен проживают представители разных народностей и национальностей. История их появления здесь различна, но каждый из них принес на эту землю частицу своей неповторимой культуры. От переселившихся из России ремесленников и крестьян местное население перенимало новые, ранее неизвестные приемы и навыки труда. Передовые представители российской интеллигенции внесли значительный вклад в развитие науки и культуры края. Будучи истинными гуманистами, они самоотверженно трудились во имя развития общечеловеческой культуры.

И сегодня в городах, районах и областях Узбекистана продолжают жить россияне - прекрасные люди, энтузиасты и специалисты своего дела, самоотверженно служащие дальнейшему развитию экономики и культуры Узбекистана, укреплению межнационального согласия и процветанию самых разных национальных культур.

Эта книга о том, что ни одно доброе дело в истории не забывается, ни один человек, отдавший свои силы и даже жизнь служению людям, не уйдет в небывтие.

ISBN 978-9943-334-13-7

Книга издана при содействии Правительственной комиссии Российской Федерации по делам соотечественников за рубежом, Посольства Российской Федерации в Республике Узбекистан, Представительства Росзарубежцентра в Узбекистане и Русского культурного центра Узбекистана.

**ГОРДИТЬСЯ СЛАВОЮ СВОИХ ПРЕДКОВ
НЕ ТОЛЬКО МОЖНО, НО И ДОЛЖНО;
НЕ УВАЖАТЬ ОНОЙ ЕСТЬ ПОСТЫДНОЕ
МАЛОДУШИЕ.**

А. С. ПУШКИН

Слово к читателю.

Ф. М. Мухаметшин, Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Республике Узбекистан..... 9

Часть I.

Истоки формирования дипломатических отношений России и Средней Азии..... 11

Посольские связи России и Бухарского ханства в XVIII - сер. XIX вв..... 21

Посольские миссии России и Хивинского ханства в XVIII - сер. XIX вв..... 31

Взаимодействие России, Ташкента и Кокандского ханства в XVIII - сер. XIX вв..... 46

Часть II.

Вклад россиян в развитие науки, экономики и культуры Узбекистана... 52

Математика..... 52

Астрономия..... 53

Энергетика 56

Гелиотехника 57

Физические науки 58

Органическая и неорганическая химия 59

Почвоведение и микробиология почв..... 60

Геология полезных ископаемых 61

Нефтегазогеологические исследования..... 66

Региональная геология, тектоника и стратиграфия 67

Сейсмология 68

Сейсмостойкое строительство..... 69

Биологические науки 70

Флора и фауна..... 73

Зоологические науки 76

Гидробиология и ихтиология..... 77

Изучение паразитофауны человека, животных и растений 80

Генетика и селекция хлопчатника 80

Медицинские науки 81

Физиология человека..... 82

Экономика..... 83

Археология 84

История 86

Лексикография, фольклор 87

Часть III.

Подвижники. Россияне в Узбекистане.....	90
Архитектор Алексей Леонтьевич Бенуа в Ташкенте.....	90
Исчезнувшая семья. Керенские в Туркестане	93
Семья Наливкиных в Туркестане	97
Академик-востоковед Владимир Владимирович Вельяминов-Зернов.....	101
Археологические раскопки в Средней Азии Николая Ивановича Веселовского	103
Василий Лаврентьевич Вяткин - первооткрыватель обсерватории великого звездочета	104
Первушины, Ивановы, Захо - коммерсанты старого Ташкента	108
Шахимардан Мирясович Ибрагимов - редактор первой газеты на узбекском языке.....	111
Николай Николаевич Каразин - писатель, художник и путешественник.....	112
Александр Людвигович Кун - составитель «Туркестанского альбома».....	114
Николай Александрович Маев - востоковед, географ и этнограф.....	115
Николай Гурьевич Маллицкий - городской голова, ученый-педагог и крупный знаток истории Ташкента.....	117
Михаил Евгеньевич Массон - патриарх археологии.....	120
Первая геологическая карта Туркестана Ивана Васильевича Мушкетова.....	122
Илья Титович Пославский - составитель одной из крупнейших коллекций древностей Средней Азии.....	123
Великий князь Николай Константинович Романов	125
Михаил Николаевич Ростиславов - учредитель хранилища древностей в Самарканде	129
Первое описание птиц Средней Азии Валериана Федоровича Руссова.....	131
Географические и геологические карты Туркестанского края Николая Северцова.....	133
Исследования Средней Азии семьей Федченко.....	136
Евгений Тимофеевич Смирнов - историк-краевед Средней Азии.....	140
Алексей Павлович Окладников - первооткрыватель стоянки древнейшего человека	143
Николай Петрович Остроумов - этнограф, лингвист и писатель.....	145
Лев Васильевич Ошанин - антрополог и энтомолог.....	148
Решение проблем развития каракулеводства в Узбекистане Галиной Ивановной Алексеевой.....	151
«Жизнь без красок» Григория Владимировича Андреева	152

Педагог, историк-краевед Николай Порфирьевич Архангельский	154
Востоковед Василий Владимирович Бартольд	155
Живописец Павел Петрович Беньков	156
Лев Семенович Берг - выдающийся ихтиолог Средней Азии	157
Неразгаданная тайна смерти Ивана Викторовича Виткевича.....	159
Востоковед Евгений Эдуардович Бертельс	177
Указатели книг и статей по туркестановедению Евгения Карловича Бетгера.....	179
История узбекского литературного языка Александра Константиновича Боровкова.....	180
Павел Андреевич Благовещенский - первый врач Каракалпакии	182
Библиограф Узбекистана - Николай Аполлонович Буров.....	183
Архиепископ Лука - мыслитель, священник и врач.....	184
Александр Волков - поэт среди художников, художник среди поэтов.....	185
Максимилиан Эммануилович Воронец - открытие памятников эпохи бронзы в Ташкентском оазисе и Фергане.....	188
Константин Дмитриевич Глинка - создатель первой почвенной карты Средней Азии	189
Борис Павлович Грабовский - создатель электронного «дальновидения»....	190
Елена Абрамовна Давидович - знаток истории монетного дела в Средней Азии	191
Борис Петрович Денике - исследователь памятников древнего Термеза	193
Этнограф и историк Татьяна Александровна Жданко	195
Борис Николаевич Засыпкин - основатель научного метода реставрации памятников архитектуры Средней Азии.....	196
Павел Петрович Иванов - один из первых историков каракалпакского народа.....	199
Степан Иванович Кадышев - организатор серийного производства самолетов Ил-14.....	201
Борис Николаевич Кастальский - археолог-краевед и собиратель древностей	202
Энергетик и инженер-механик Борис Николаевич Киселев.....	203
Памир Николая Леопольдовича Корженевского.....	205
Вера Александровна Крачковская - специалист-востоковед в области арабской эпиграфики	206
Геологические работы Октавия Константиновича Ланге	208
Кузьма Иванович Лапкин - разработчик научных основ развития производительных сил Узбекистана.....	210

Средняя Азия - вторая родина Николая Ивановича Леонова.....	212
Владимир Аронович Лившиц - языковед и знаток древних языков Средней Азии	214
Борис Анатольевич Литвинский - крупнейший знаток древней истории Средней Азии.....	215
Борис Павлович Лисунов - создатель крылатых машин	216
Дмитрий Матвеевич Логинов - организатор развития экономики Каракалпакии.....	217
Борис Владимирович Лунин - создатель новых направлений в историографии и источниковедении	218
Ольга Васильевна Маслова - историк-библиограф Узбекистана	221
Платон Михайлович Мелиоранский - писатель и исследователь-лингвист ...	222
Виктор Федорович Николук - основатель почвенной протозоологии	225
Владимир Анатольевич Нильсен - историк архитектуры Средней Азии.....	227
Сопоставительный курс русской и узбекской грамматики Евгения Дмитриевича Поливанова	228
Виктор Васильевич Решетов - составитель русско-узбекского и узбекско-русского словарей	232
Игорь Витальевич Савицкий - свидетель народного гения каракалпаков	234
Николай Федорович Ульянов - архитектор и инженер-технолог.....	236
Михаил Александрович Салье - востоковед, филолог-арабист и переводчик.....	237
Александр Александрович Семенов - выдающийся востоковед.....	239
Сергей Васильевич Стародубцев - один из организаторов института ядерной физики АН Узбекистана.....	243
Сергей Павлович Толстое - видный исследователь древних судеб народов Средней Азии.....	244
Археолог Алексей Иванович Тереножкин.....	247
Камилла Васильевна Тревер - историк искусства и археолог.....	248
Художник Виктор Иванович Уфимцев - почетный гражданин г. Ангрена ...	249
Архимандрит Борис (Холчев)	251
Том Александрович Хомяков - музыкант и талантливый дирижер.....	253
Глеб Никанорович Черданцев - экономист и историк народного хозяйства Средней Азии и Узбекистана	255
Георгий Николаевич Чабров - историк-архивист и искусствовед	258
Григорий Степанович Чикрызов - первооткрыватель ангренского угольного месторождения	259

Писатель Михаил Иванович Шевердин.....	259
Поэт Александр Васильевич Ширяевец	260
Алексей Иванович Бутаков - первый исследователь Аральского моря.....	264
Археолог Василий Афанасьевич Шишкин.....	268
Сергей Николаевич Юренев - археолог и краевед Каракалпакии	270
Ученый и методист Валентина Ивановна Андриянова.....	273
Георгий Иванович Дудкин - ученый-плодовод Каракалпакстана.....	276
Механик-конструктор Алексей Данилович Глущенко	277
Светлана Ивановна Герасимова - первая женщина-сенатор в Узбекистане...278	
Сергей Иванович Зинин - ученый-русист и общественный деятель	281
Людмила Григорьевна Константинова - ведущий специалист по проблемам Арала	283
Кучеров Вадим Петрович - Ташкентское авиационное производственное объединение - моя судьба.....	284
Николай Иванович Кучерский - генеральный директор Навоийского горно-металлургического комбината	287
Сигедин Виталий Николаевич и дело его жизни - АГМК.....	290
Александр Федорович Лаврик - видный математик Узбекистана.....	293
Митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир.....	294
Галина Витальевна Мельникова - 50 лет на телевидении.....	299
Лидия Павловна Павловская - ихтиолог Каракалпакии	300
Полевые будни археолога Юрия Федоровича Бурякова.....	301
Выдающийся историк-искусствовед Галина Анатольевна Пугаченкова.....	304
Писательница, поэтесса и переводчик Зоя Александровна Туманова.....	306
Мама Тоня - Антонина Павловна Хлебушкина.....	307
Вадим Николаевич Ягодин - историк и археолог Каракалпакстана.....	311
«Территория надежды» Александра Файнберга.....	313
Радость бытия и сила творческого духа в работах академика Владимира Ивановича Бурмакина.....	316
Незабываемый Красницкий - штрихи к портрету.....	318
Русский драматический и другие театры Узбекистана	320
Часть V.	
Узбекистан - наш общий дом.....	323
Из истории россиян и деятельности организации Русского культурного центра в Узбекистане.....	330

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Россиян с узбекистанцами, среди которых сегодня и сотни тысяч наших соотечественников, для кого этот край стал второй родиной, связывают давние межгосударственные и межличностные отношения, распространяющиеся на все сферы жизни. Так, из дошедших до наших дней источников известно, что еще в 986 году к правителю Хорезма направлялись послы князя Киевской Руси Владимира. Неоднократно встречался здесь с русскими - главным образом, с воинами и переводчиками, - и оказавшийся в этих краях в 1264 году францисканский монах Плато Карпини. К 1875 году только в Ташкенте проживало 4859 человек русской национальности - ремесленники, рабочие, учителя, врачи. Они, а затем и поколения их потомков, рука об руку с узбеками и представителями других национальностей, живущими в республике, отдавали и продолжают отдавать свои труд, талант, знания и умения процветанию Узбекистана, укреплению его государственности.

Имена многих россиян, внесших заметный вклад в развитие экономики, науки, культуры и образования республики, сохраняются в народной памяти, в названиях улиц и площадей, в экспозициях музеев, на страницах книг, журналов и газет, в хранилищах государственных архивов. Их традиции служения общественному благу продолжают и обогащаются каждым новым поколением. Это подтверждают своим примером и ныне живущие в Узбекистане наши соотечественники, чей профессиональный, человеческий и гражданский потенциал продолжает оставаться широко востребованным республикой.

Дальнейшему расширению и углублению традиционно дружеских отношений россиян и узбекистанцев, росту самосознания, творческой и гражданской активности наших соотечественников способствует новый подъем российско-узбекских межгосударственных отношений, ознаменовавший собой начало нынешнего века. Сегодня их правовая база превышает 150 нормативных актов, охватывающих политическую, торгово-экономическую, военно-техническую и гуманитарную сферы. Ее венчают подписанные нашими президентами В. В. Путиным и И. А. Каримовым в 2004-м и 2005-м годах Договор о стратегическом партнерстве и Договор о союзнических отношениях. Межгосударственные договоренности последних лет дали «зеленый свет» встречному движению граждан, кооперации экономик наших стран. В России с каждым годом растет число совместных с узбекистанцами предприятий. В Узбекистан широко шагнули крупнейшие российские компании - «Газпром», «Лукойл», «Союзнефтегаз», «Стройтрансгаз», «Агромашхолдинг» и многие другие.

Наряду с выполнением своих профессиональных задач, с созданием новых рабочих мест, они оказывают посильную поддержку проводимым руководством республики программам в сфере экономики, здравоохранения, культуры и образования.

Не в меньшей мере, чем укрепление российско-узбекского экономического сотрудничества, улучшению социального самочувствия наших соотечественников, постоянно живущих в Узбекистане, способствуют и растущее в последние годы число гуманитарных обменов и совместных проектов. Так, органичной частью системы высшего образования республики становятся ташкентские филиалы Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова, Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина. Ежегодно по стипендиям Правительства России на учебу в лучшие вузы Москвы, Санкт-Петербурга, Казани и других российских городов отправляются более сотни выпускников узбекистанских школ. Среди них и юные узбеки, и представители нового поколения наших соотечественников. Получив образование в России, молодые люди возвращаются хорошими специалистами, достойными гражданами своей страны.

Современный Узбекистан, с присущей ему межнациональной и межконфессиональной толерантностью, дает представителям всех национальностей, населяющим республику, широкие возможности для профессионального и социального роста, для сохранения и развития своей самобытности. Внимание и поддержкой властей и общественных организаций республики пользуются многочисленные этнокультурные объединения узбекистанцев различных национальностей, посвящающих свою деятельность сохранению родных языков, народных традиций и обычаев. В их числе Русский культурный центр Узбекистана и десятки его отделений в регионах, активисты которых активно участвуют в работе местных и республиканских органов власти, отмечаются высокими государственными наградами.

Предлагаемая вниманию читателя книга «Россияне в Узбекистане» являет собой свидетельство того, что ни одно доброе дело, ни один человек, посвятивший себя служению людям, в истории не забываются, не уходят в небытие. Эта книга, безусловно, получит свое продолжение. И ее новыми героями, уверен, станут ее нынешние читатели, достойно продолжающие традиции предшественников.

Ташкент, ноябрь 2007 год.

Фарит Мухаметшин,
Чрезвычайный и Полномочный
Посол Российской Федерации
в Республике Узбекистан.

Часть I

ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И СРЕДНЕЙ АЗИИ

История взаимоотношений между Россией и народами Востока, в частности Центральной Азии, уходит своими корнями в глубокую древность. На протяжении всего раннего средневековья эти связи осуществлялись в определенном смысле опосредованно, т.е. через кочевников и степняков, населявших, по образному выражению Л. Гумилева, «Великую степь».

Долгое время взаимоотношения Руси с Востоком играли в ее отношениях, да и во всей жизни более важную роль, чем таковые с западными государствами. Хотя между степняками и оседлым населением Руси военные столкновения были нередким явлением, происходил довольно интенсивный процесс внедрения кочевого населения на русские земли и его закрепления здесь. Кроме того, часть знатных представителей половцев (кипчаков) переходила в православие, все чаще связи крепились дипломатическими и династийными браками, что говорит о том, что обе стороны имели стремление к укреплению взаимных уз и к добрососедству. Этот симбиоз, однако, был нарушен в XIII в. в результате завоевания Руси монголами. Золото-ордынский период, безусловно, оставил глубокий след в истории Руси. Вместе с тем это влияние отнюдь не было односторонним. Русские князья также играли активную роль в политической жизни Золотой Орды. Чем дальше, тем больше ордынское правительство передоверяло контроль над Русью князьям (это было обусловлено внутренней слабостью и нестабильностью в самой Орде), что особенно ярко проявилось во второй половине XIV в., когда великие князья активно начали вмешиваться в политическую борьбу между претендентами на верховную власть в Орде. После падения Золотой Орды, которому в немалой степени способствовала централизаторская политика Амира Темура и ближайших к нему Темуридов, процесс становления и консолидации России, безусловно, ускоряется.

С Петра I, когда выработывался особый национально-государственный строй России, формировались государственные и общественные институты, этнопсихологический склад русского народа, сочетавший в полной мере как европейские, так и восточные элементы, складывался и фундамент восточной политики России, основные направления которой ярко демонстрирует период

правления этого реформатора. Важно, однако, подчеркнуть, что восточная политика Петра I так же, как и основные направления восточной политики его потомков, основывалась на фундаменте, сложившемся задолго до их появления на политической арене. Московское государство активно вступило в борьбу за доступ к международным и торговым путям в период правления Ивана IV, причем как на западе (за побережье Балтики), так и на Востоке (за Каспий и Закавказье). После первоначальных успехов в Ливонской войне с коалицией западных стран Россия попала в сложное положение, что вынудило ее искать союзников и вступить в дипломатические переговоры с рядом государств.

На рубеже XV-XVI вв. на обширных пространствах Евразии сначала медленно, а затем все более заметно изменялось направление движения народов. Кочевые народы, которые на протяжении почти трех веков выплескивались в Европу, теперь двинулись на восток, привлекаемые внутренней слабостью далекой Китайской империи. Это произошло в начале XV в., когда ногаи переправились через Волгу в восточном направлении. Важнейшими эпизодами этого движения стали вторжение Шейбани-хана в Среднюю Азию и Мавераннахр (и обусловленное этим вторжением завоевание Северной Индии З. Бабуром). Одной из важнейших причин этого ослабления давления на Русь был ход исторических процессов конца XIV в., главным действующим лицом которых был Амир Темура. Именно его борьба против Тохтамышша привела к падению Золотой Орды, что решающим образом сказалось на последующей судьбе Руси. В XV в. проявляется внутренняя слабость блестящего государства, созданного талантом и трудами Амира Темура на территории Чагатайского улуса. Очень скоро после смерти Амира Темура, последовавшей в 1405 г., на территории Мавераннахра возник ряд почти независимых владений, тесно связанных между собой экономическими и этнокультурными связями, постоянно прерывавшимися в результате борьбы за власть. В конце XV в. раздробленностью Средней Азии воспользовался Мухаммад Шейбани-хан, объединивший под своей властью кочевые племена Дашти-Кипчака.

Как ни велико было значение для России европейской торговли, восточное и южное направления для русской торговли и русской экономики в XVI в. играли большую роль. Если в начале века главным внешним рынком для России являлась Турция, то позднее большое значение приобрели направления, связанные с Ираном, Средней Азией, Сибирью, Китаем. Контрольными пунктами восточной торговли становятся Казань, Астрахань, а в Сибири - Тобольск и Тара. Восточная торговля была прибыльной для России и стимулировала ее экономику. Развитые торговые отношения служили основанием и для укрепления

дипломатических связей. Так, только с 1583 по 1600 г. Московское государство приняло по меньшей мере 17 посольств, из них только из Центральной Азии - 8 бухарских, 3 хивинских и 2 казахских. О значении, которое имела торговля со Средней Азией для Сибири, говорит и тот факт, что в 1596 г. царю была направлена из Сибири челобитная, в которой содержалась просьба направить послов в Бухару для упорядочения торговли, так как вследствие набегов был нанесен ущерб торговым связям со Средней Азией. В результате среднеазиатским купцам были предоставлены значительные льготы и право беспошлинной торговли во всех сибирских городах. Царское правительство поощряло переселение выходцев из Средней Азии на территорию Западной Сибири и укрепление торгово-экономических связей вновь осваиваемых земель с узбекскими ханствами. Среднеазиатские купцы торговали не только своими товарами, но и товарами из Ирана, Индии и других стран. Все это вело к развитию довольно интенсивных дипломатических отношений между Средней Азией и Россией.

Русское правительство, поощряя восточную торговлю, преследовало и политические цели, в частности создание укрепленных линий, на которых сосредотачивалась основная масса торговли. Они являлись не только собственно границей, но и центрами общения и влияния на заграничные народы и государства. При Петре I политика России на Востоке стала приобретать более четкие очертания и цельность, с приоритетами, ориентированными на юг и юго-восток. Петр I действовал более целеустремленно и энергично, сумел мобилизовать значительные ресурсы государства на обеспечение геополитических интересов России на Востоке, как они осознавались в то время царским правительством. Он определил долгосрочные этапы и подходы в реализации внешнеполитических задач.

Уже в первые годы пребывания на престоле Петр I был достаточно осведомлен о состоянии взаимоотношений с узбекскими ханствами. Так, еще в 1689 г. в Москву прибыл хивинский посол Ибрахим-Бахадур Аниезов. Посол, наряду с жалобами на набеги яицких казаков и калмыков Аюки-хана на хивинские земли, поднял обсуждавшуюся и ранее проблему строительства на хивинской территории, у «Трухменской пристани» на Каспии, города, чтобы обеспечить безопасность купцов. Вопрос этот был старый, и в отпускной грамоте хивинскому послу было обещано, что «о городовой строении указ их великих государей (т.е. Ивана и Петра) впредь будет». Ясно, что это было отпиской, хотя бы по той простой причине, что в Посольском приказе не имелось сколько-нибудь ясного представления о географии местностей и территорий, о которых шла речь. Об этом свидетельствуют, например, расспросные речи хивинского посла Ибрахи-

ма в Посольском приказе «на разговоре» с думным дьяком Е. Украинцевым так же, как и расспросные речи тобольского казака Федора Скибина о путях в Среднюю Азию. Ф. Скибин в 1694 г. был направлен с посольством из Тобольска в Туркестан, где был задержан ханом Тауке и через 15 месяцев бежал. Ф. Скибин пешком через Бухару добрался до Хивы, где тайно прожил 3 месяца, а в конце марта 1696 г. через плато Устюрт добрался до низовьев р. Яик (Урал) и до Уфы.

Знание географии и общей обстановки в Средней Азии было важно и для установления торговых связей через Среднюю Азию с более отдаленными странами. Так, в это же время в Персию, Среднюю Азию, затем в Кабул и Индию, был направлен «купчина гостиной сотни Семен Маленький», о чем извещались царскими грамотами хивинский и балхинский ханы.

Известно, что еще в мае 1700 г. в Москву прибыл посол хивинского хана Шахнияза (1688-1702) Достек-Бахадур. В посольском письме хивинского хана на имя Петра I содержалось шесть статей. «Первое прошение то, чтобы хану нашему быть в подданстве у великого государя», а «второе прошение: с другом быть дружен, а с неприятелем быть неприятелем». Остальные прошения касались торговых отношений, причем хан просил царя о свободном отпуске из Астрахани в Хиву различного оружия и материалов для оружейного дела, «и железа бы свинцу и винтовальных пищалей». Очевидно, что просьба Шахнияза принять его со всем подвластным народом в подданство России была вызвана стремлением укрепить его ханскую власть и ослабить вассальную зависимость от Бухары. Петр I принял хивинского посла и 30 июня того же года выдал отпускную грамоту для хана Шахнияза. В ней говорилось: «Мы великий государь наше царское величество тебя Шанияса хана жалуем милостиво, похваляем и в подданстве у нас великого государя нашего царского величества быть тебе повелели», и далее «и тебе б Шанияс хану по своему обещанию у нас великого государя нашего царского величества будучи в подданстве служить нам великому государю верно, а мы великий государь наше царское величество за твою верную службу будем держать тебя в нашей царского величества милости». Вместе с послом хану Шахниязу были направлены богатые дары, сам посол также был вознагражден.

Через три года царь подтвердил факт принятия Хивы в подданство России новому хивинскому хану Араб-Мухаммаду (1702-1714), об этом сообщили «Московские Ведомости». Разумеется, реального осуществления этого подданства в то время не могло произойти. Хотя и номинальное подданство Хивы не помешало продолжению отношений России с Бухарой, от которой, как отмечалось выше, Хива была в зависимости.

В январе 1705 г. в Москву от Убайдуллы-хана прибыл бухарский посол Алимбек с 35 ханскими и 15 посольскими людьми. При посольстве находился купец Миргадаев и с ним 7 человек. Посольство было принято царем 17 февраля. В ответной грамоте царь благодарил Убайдуллу-хана за присланное посольство и сообщал о своем разрешении на торговлю русских купцов в Бухаре и бухарских в России на льготных условиях. Несколько ранее льготы были предоставлены хивинским купцам, ведущим торговлю в Астрахани.

Впоследствии Петр I решил воспользоваться борьбой между ханами и феодальной аристократией в узбекских ханствах, о которой он, несомненно, был осведомлен. Так, имелись планы поместить, с согласия ханов, в Хиве и Бухаре русские военные отряды, которые содержались бы за их счет и помогали бы им против врагов. Такая мера укрепила бы ханскую власть над подданными, но в то же время поставила бы ханов в полную зависимость от царского правительства. Несмотря на все эти планы, обмены посольствами и торговыми людьми происходили вплоть до 1711 г. Однако, Петр I был слишком занят делами на Западе, чтобы уделять большее внимание отношениям с узбекскими ханствами.

В 1714 г. в Петербург приехал сибирский губернатор князь М. Гагарин с сообщением Петру I о том, что «в Сибири близ калмыцкого города Еркета, в реке Амударье» находят золотой песок, и привез образец такого золота. Следует заметить, что М. Гагарин сообщал неверные данные о расположении «городка Еркета». Город Яркенд, расположенный в долине реки с одноименным названием, никакого отношения ни к Сибири, ни тем более к Амударье не имел. Сведения М. Гагарина были получены от некоего Ф. Трушникова, ездившего в Малую Бухарию (Синьцзян) и в Яркенде купившего золотой песок. Сообщая далее, что путь от Еркета до Тары занимает два с половиной месяца «нескорою водою», а от Тары до Тобольска пять дней, сибирский губернатор предлагал царю организовать военную экспедицию для овладения этим городом, по пути же к нему построить укрепленные крепости с русскими гарнизонами.

Одновременно с приездом М. Гагарина в Петербург прибыл знатный мангышлакский туркмен Ходжа Нефес. Он также сообщил, что в Амударье находят «песошное золото» и предложил Петру I взять в свое владение земли, лежащие на этой реке. Ходжа Нефес рассказал и о том, что в давние времена Амударья впадала в Каспийское море, но местные жители - хивинцы перегородили ее течение плотиной. Но если эту плотину разрушить, река вновь потечет к Каспийскому морю.

Полученные сведения очень заинтересовали царя. Шедшая в те годы Северная война требовала огромных затрат, и поскольку Россия тогда не имела круп-

ных золотых приисков, амударьинское золото представляло большой интерес для государства. Петр I сам расспросил обо всем Ходжу Нефеса, чьи показания совпадали с донесением сибирского губернатора.

В Петербурге в это же время находился посол хивинского хана Ашур-бек, которого познакомили со сведениями, полученными от М. Гагарина, и с образцами «песошного золота». Посол подтвердил эти сведения, так же, как и сведения Ходжи Нефеса, указав, что такое золото имеется в Хивинском и Бухарском ханствах и добывается оно на Амударье. Он подтвердил и существование плотины на Амударье. Посол предложил Петру «близ того места, где прежде впадала Амударья в Каспийское море, построить крепость и снабдить ее гарнизоном».

Таким образом, внимание царя вновь было привлечено к Средней Азии, которая всегда вызывала интерес царского правительства и сама по себе, и как территория, через которую можно приобщиться к выгодам прямой торговли с Индией. Было решено послать две экспедиции к «городку Еркету». Одна из них должна была отправиться на поиски этого города через Сибирь - от Тобольска вверх по Иртышу. Возглавил эту экспедицию подполковник И. Бухгольц. В именном указе Петра I предписывалось ехать в Тобольск и, набрав здесь «воинских людей», подняться по Иртышу до Ямышева озера и основать крепость. Перезимовав в этой крепости, И. Бухгольцу предписывалось «иттить к калмыцкому городку Еркету и оный городок достать (т.е. овладеть) и укрепить, и поведать на Дарье-реке, как калмыки промышляют золото».

Из Тобольска экспедиция И. Бухгольца выступила летом 1715 г. В ее составе было около трех тысяч человек. Экспедиция поднялась по Иртышу на больших лодках до Ямышева озера, где заложила крепость, в которой провела зимовку. Неприятности начались весной 1716 г., когда крепость подверглась нападением местного населения, справедливо почувствовавшего угрозу со стороны экспедиции. Не дождавшись подхода вспомогательного отряда, который, как выяснилось позднее, почти целиком был пленен калмыками, И. Бухгольц после долгого сопротивления и больших потерь был вынужден эвакуировать крепость. Спустившись вниз по Иртышу до устья Оми, летом 1716 г. И. Бухгольц с разрешения сибирского губернатора М. Гагарина заложил крепость, которая стала впоследствии основой города Омска.

Неудача экспедиции И. Бухгольца показала, что для осуществления похода на Яркенд необходимо существенно усилить русское присутствие на Иртыше. Соответствующие поручения были даны нескольким отрядам во главе с офицерами Бухгольцем, Ступиным, Мстигоревым. Так, в 1716 г. И. Бухгольцу было поручено идти до Зайсан-озера и на этом озере построить город. В 1718г. Сту-

пин основал Семипалатинск. В 1719 г. майору Ивану Лихареву было поручено с отрядом в более 400 человек разведать «о пути от Зайсан озера к Еркето, как далеко и возможно ли дойти; также, нет ли вершин каких рек, которые подались к Зайсану и впадали в Дарью-реку или в Аральское море». Отряд Лихарева прошел и проплыл далеко за озеро Зайсан вдоль Черного Иртыша. На обратном пути И. Лихарев построил Усть-Каменогорск, по существу, завершил создание Иртышской линии укреплений, разграничившей русские владения в Сибири от Средней Азии. И. Лихареву поручалось собрать как можно больше сведений о «золоте Еркетском, подлинно ли оно есть, и от кого Гагарин узнал, тех людей отыскать, также и других знающих людей, и ехать с ними до тех крепостей, где посажаны наши люди». Однако очередная попытка узнать о песочном золоте с сибирской стороны к успеху не привела. И. Лихарев не смог разыскать людей, которые первыми сообщили Гагарину о Еркете, не смог он и достичь этого рода.

Путь второй экспедиции, возглавляемой А. Бековичем-Черкасским, был намечен через Среднюю Азию, Хивинское и Бухарское ханства. Задачи, которые были поставлены перед второй экспедицией, были значительно шире и сложнее задач экспедиции И. Бухгольца, вследствие чего она была проведена в несколько этапов. Задачи, поставленные перед экспедицией А. Бековича-Черкасского, были сформулированы Петром I в двух именных царских указах. В первом, от 29 мая 1714 г., ему предписывалось ехать в Астрахань и, набрав здесь «1500 человек с надлежащими судами, провиантом и прочим», плыть с ними вдоль восточного берега Каспия до хивинских земель, где необходимо было поставить город. А. Бековичу-Черкасскому предписывалось разузнать о Дарье-реке, проехать до персидской границы и, в случае нахождения реки, поставить в ее устье крепость, которую можно было бы удерживать шестью или семью сотнями людей. С этой целью А. Бековичу-Черкасскому были выданы железные пушки и провиант для укрепления крепости. Наконец, ему поручалось составить карту морского пути, т. е. восточного берега Каспия. Для этой цели он должен был взять опытных людей Астраханского морского флота. Миссия А. Бековича-Черкасского началась летом 1714 г.

Прибыв в Астрахань, он, наряду с подготовкой морской экспедиции, направил несколько групп разведчиков в Среднюю Азию для сбора разнообразных сведений о местности между Аральским и Каспийским морями, об Амударье, ее притоках, местах добычи золота и т. д. Морская экспедиция вышла в море в ноябре 1714 г. вдоль северного побережья Каспия на Восток, но тяжелые ледовые условия вынудили экспедицию вернуться в Астрахань уже в декабре.

К этому времени А. Бекович-Черкасский получил от своих людей сведения о том, что в Средней Азии золото добывается и на суше. Для поиска мест такой добычи он попросил царя выслать отряд в 500 казаков. В результате трудного перехода отряд прибыл в Хиву осенью 1715 г. в тяжелом состоянии и был вынужден сдать хивинцам.

В апреле 1715 г. А. Бекович-Черкасский на 20 бригантинах опять вышел в море. Он проследил и описал весь северный и восточный берега Каспия до Астрабадского залива. Обнаружив залив, позже названный его именем, и описав Кара-Богаз-Гол, он посетил «Красные Воды». В конце октября того же года А. Бекович-Черкасский вернулся в Астрахань, не потеряв ни одного человека. Отсюда он сообщил Петру I: «Сделана карта оным местам, где мы были», и приложил к письму карту всего Каспийского моря. Следует отметить, что у Петра I впоследствии зародились сомнения в правильности этой карты, и в 1719 г. для съемки Каспийского моря была направлена новая экспедиция во главе с Карлом Верденом. Помощником К. Вердена был назначен Федор Соймонов, который командовал морскими экспедициями во время Персидского похода.

Сведения А. Бековича-Черкасского об искусственной плотине, закрывшей сток Амударьи в Каспийское море, чрезвычайно заинтересовали царя, который загорелся идеей повернуть течение Амударьи в старое русло и таким образом установить единый водный путь из Волги через Каспий вверх по течению Амударьи, возможно даже вплоть до Индии. Идея эта тем более увлекла Петра I, что к этому времени он уже в общем представлял трудности пересечения сухопутного океана на пути в Индию через Персию.

В свете этих новых замыслов был подготовлен второй именной указ Петра I от 14 февраля 1716 г., где были сформулированы задачи экспедиции капитана гвардии А. Бековича-Черкасского, которые заключались в следующем. А. Бековичу-Черкасскому предписывалось построить две крепости - одну на месте прежнего устья Амударьи на Каспии, а вторую - на Амударье у найденной им плотины. А. Бекович-Черкасский должен был приложить все усилия, чтобы направить течение Амударьи по старому руслу. После поворота Амударьи необходимо было подняться вплавь по ее течению покуда это будет возможно и искать водный путь в Индию. В Индию направлялся подчиненный А. Бековичу-Черкасскому офицер поручик Александр Кошин, для которого были подготовлены специальные инструкции. А. Бекович-Черкасский должен был склонить хивинского, а если возможно, и бухарского хана к верности царю обещанием защиты от подданных путем присылки гвардии, за которую хан должен был платить. Также указывалось на необходимость подняться вверх по Сырдарье до города

Еркету для осмотра золотодобычи. А. Бековичу-Черкасскому поручалось при-мечать реки и озера, описать водный и сухой путь, особенно в Индию. Для осу-ществления этих целей в экспедицию направлялось более 6000 человек войска, суда, провиант и т. д., ей были приданы также инженеры и навигаторы. В том случае, когда целей нельзя будет достичь прямым путем, предписывалось это делать тайным образом. А. Бекович-Черкасский был снабжен царскими грамо-тами на имена хивинского и бухарского ханов. В марте 1716 г., когда А. Бекович-Черкасский находился в Москве, подготавливая вторую морскую экспедицию, к нему возвратился один из его разведчиков Тебей Китаев, побывавший в Хиве, Бухаре, Самарканде и Балхе. Он привез образцы золотого песка и лазурита и важные сведения о золотодобыче вблизи Самарканда, о важнейших торговых путях и характере торговли в Средней Азии и др.

Вторая морская экспедиция А. Бековича-Черкасского началась 15 сентября 1716 г. Для ее осуществления пришлось построить специальную флотилию почти в 100 судов, которая 9 октября приплыла к мысу Тюб-Караган, где была заложена крепость, названная крепостью святого Петра. Затем в заливе Алек-сандр-бай была заложена вторая крепость, а у «Красных Вод» - третья, на месте которой впоследствии вырос город Красноводск. Отсюда А. Бекович-Черкас-ский направил к хивинскому хану трех человек с сообщением о том, что намере-вается идти в Хиву и нуждается в помощи. Однако посланцы его не вернулись. Оставив в каждой из построенных крепостей гарнизон и провиант, А. Бекович-Черкасский в феврале 1717 г. возвратился в Астрахань. В его войске к этому вре-мени оставалось около трех тысяч человек. Таким образом, вторая Каспийская экспедиция была закончена. Основной ее результат - закладка крепостей и глав-ным образом Красноводской, которой, по замыслам Петра I, предназначалось охранять устье возрожденной реки и служить опорой в отношениях России со Средней Азией.

Между тем А. Бекович-Черкасский получил, наконец, долгожданные из-вестия от своих послов, направленных в Хиву еще из Красноводской крепости. Они сообщали о тревожной обстановке в Хиве и о неверии хивинцев в мирные намерения царской экспедиции. Эти сведения чрезвычайно обеспокоили А. Бе-ковича-Черкасского, который известил о них Петра I. А. Бекович-Черкасский наверняка был бы обеспокоен еще больше, знай он о судьбе отряда яицких каза-ков в 1000 человек, в 1605 г. решивших совершить набег на Хиву. Перейдя через Устюрт, этот отряд благополучно добрался до подступов к Ургенчу, но здесь был поголовно истреблен. В конце марта 1717 г. А. Бекович-Черкасский направи-л сухопутным путем в Гурьев отряд яицких и гребенских казаков, которые должны были здесь дожидаться основных сил экспедиции; остальные во главе

с А. Бековичем-Черкасским перешли в Гурьев морем. Таким образом начался хивинский поход. Будучи в Гурьеве, А. Бекович-Черкасский получил известие о трагической гибели своей жены и двоих детей во время бури на Каспии. Это горе, по свидетельствам очевидцев, на него подействовало очень сильно.

Получив проводников от Аюки-хана, в июне 1717 г. экспедиция направилась в Хиву. Выйдя из Гурьева, отряд двинулся на восток, через 10 дней на плотах переправился через реку Эмба, затем повернул на юго-восток и пересек плато Устюрт в самый разгар лета. На всем протяжении пути экспедиция чрезвычайно страдала из-за нехватки питьевой воды и корма для лошадей и верблюдов, часть которых по этой причине пала. Путь по плато Устюрт занял 7 недель. В середине августа перед экспедицией показались озера, образованные сбросовыми водами оросительных каналов на окраине Хивинского оазиса. В ста верстах от Хивы Ширгази-хан, возглавивший большой отряд, осадил русский лагерь, но был отбит. Отступив в Хиву, хан вступил в переговоры с А. Бековичем-Черкасским, убедил его в своей неосведомленности о нападениях на русских и пригласил к переговорам, в ходе которых был заключен мир. А. Бекович-Черкасский согласился на предложение хана впустить отряд по частям в город так, чтобы русские были расквартированы в ханстве в пяти городах небольшими группами. Однако затем по приказу хана русские либо были перебиты, либо взяты в плен и обращены в рабство. Сам А. Бекович-Черкасский был убит.

Сведения о конце экспедиции были сообщены в России несколькими участниками хивинского похода, которым удалось бежать из плена. Петр I узнал о гибели экспедиции и о крушении своих замыслов в отношении Средней Азии в сентябре 1717 г. Он приказал усилить гарнизоны на Тюб-Карагане и Красных Водах, но привести в исполнение его приказание не пришлось. Коменданты крепостей, видя чрезмерную опасность от нападения туркмен и не получая никаких приказаний из России, решили возвратиться в Астрахань, чтобы спасти остатки своих отрядов.

В 1720 г. в Россию прибыло посольство от хивинского хана во главе с послом Аваз-Мухаммадом. Официальная цель посольства заключалась в возобновлении торговых отношений. Можно предполагать, что посол должен был как-то выяснить намерения царского правительства в отношении Хивы после уничтожения экспедиции А. Бековича-Черкасского. Посол был по указанию Петра I арестован и заключен в крепость, где он и умер в 1721 г. Только один из участников посольства был отпущен в Хиву с грамотой на имя хана. С ним же было направлено письмо канцлера, извещавшее хивинского хана о смерти его посла. Русские пленные, вернувшиеся впоследствии из Хивы в Россию, рассказали,

что по получении царской грамоты хивинский хан растоптал ее ногами. Гибель экспедиции А. Бековича-Черкасского, учиненная хивинцами, на сто лет остановила военную активность России в Средней Азии.

Одна из серьезных причин ослабления в Средней Азии активности России - ее вмешательство в кавказский узел противоречий, что выразилось первоначально в осуществлении Петром I Персидского похода, целью которого, как известно, являлось распространение влияния России в прикаспийских областях и на Кавказе и получение доступа к мировым торговым путям в этом регионе, прежде всего, «к центральным шелковым торгам Ирана и от Пятигорска до Тифлиса - центра Грузии». Однако по-прежнему большое место во внешнеполитических отношениях России занимала торговля с узбекскими ханствами Средней Азии, Казахстаном, Ираном, Турцией и другими странами Востока.

ПОСОЛЬСКИЕ СВЯЗИ РОССИИ и БУХАРСКОГО ХАНСТВА В XVIII - СЕР. XIX ВВ.

Официальные посольские связи между Россией и Бухарой получили дальнейшее развитие после завершения длительного периода упадка и феодальной раздробленности ханства и укрепления в Бухаре мангытской династии. В Москве побывали посольства Ирназара Максютова (1774-1776 и 1779-1780 гг.) и Палванкули-курчи (1797 г.)

На протяжении первой половины XIX в. из Бухары в Россию приезжали различные делегации, сообщавшие царским властям о важных событиях в ханстве, и дипломатические миссии, которым поручались конкретные задания в области экономики, политики и международных отношений. В начале века в Петербург один за другим прибыли три бухарских посольства. Первое из них возглавлял мулла Хаит Мухаммад, который привез «грамоту» от эмира Хайдара, вступившего на бухарский престол после смерти своего отца эмира Шах-Мурада (1785—1800). Получив аудиенцию у российского императора Александра I, а также ответные документы с поздравлениями в адрес Хайдар-хана и соболезнованиями по поводу кончины его отца, мулла Хаит Мухаммад отправился в конце 1801 г. в обратный путь. В конце 1802 г. с таким же поручением в Петербург прибыло новое посольство, возглавляемое диванбеги Ишмухаммадом Байкишиевым. Привезенная им «грамота» снова извещала о вступлении на бухарский престол эмира Хайдара, в ней новый правитель поздравлял Александра I с восшествием на трон.

В деловой беседе с государственным канцлером и министром иностранных дел России А. Воронцовым бухарский дипломат особо подчеркнул, что Бухара всегда дружила с Россией, «по соседству с оной производили торговлю обеим странам полезную», и предложил «возобновить прежние доброго соседства и полезной торговли связи». Канцлер, в свою очередь, подтвердил аналогичные стремления российского правительства, расспрашивал о местах и предметах торговли бухарского купечества, о причинах задержания торговых караванов в пути и случаях нападения грабителей, о ситуации, связанной с ограблением российского купеческого каравана недалеко от Орской крепости и понесенных убытках. В декабре 1803 г. из Бухары в Петербург были отправлены новые послы - диванбеги Мир Алауддин Мир Мухаммад Аминов и один из высших военных чинов - курчи-баши Мирза Мухаммад Юсуф Байкишиев. Они были приняты Александром I и канцлером А. Воронцовым. Обе стороны обсуждали ситуацию на торговых путях с учетом потребностей развития взаимовыгодной торговли.

Дипломатические документы бухарских послов содержали ходатайство о принятии мер против грабителей караванов, а также о продаже Бухаре 15 тыс. пудов стали. В Министерство иностранных дел России был представлен документ с записью устных поручений бухарского правительства, в которых содержалась просьба о военной помощи для пресечения набегов на караваны. В ответном письме Хайдар-хану говорилось, что Россия готова участвовать в совместном походе против грабителей караванов и двинет войско в любое время, но хан должен открыть боевые действия; под ударом бухарских сарбазов виновники подадутся к русским границам «и там таким образом будут приняты и усмирены».

В августе 1819 г. в Петербург прибыл представитель бухарского эмира диванбеги Азимджан Муминджанов с ходатайством об отправке в Бухару царского посланника для заключения торгового трактата. Цели и задачи, поставленные бухарским правительством перед своим агентом, отражены в записке «Некоторые примечания о нынешнем бухарском посольстве», составленной в Министерстве иностранных дел. Проблемы, связанные с бухарским посольством, были рассмотрены 25 февраля 1820 г. на заседании Азиатского комитета, где обсуждались два вопроса: просьба Азимджана Муминджанова об отмене нового тарифа для азиатской торговли и о возврате ему 10460 рублей, взысканных с него лично за провезенные товары. Азиатский комитет постановил оставить тариф без изменения как выгодный для государства, а взысканные с посланника средства вернуть, учитывая, видимо, что товары представляли собой своего рода «дипломатический багаж». Ответная грамота Азимджану Муминджанову

была вручена в июне 1820 г. Она гласила: «Посланство, имевшее главной целью утверждение дружественных связей и распространение торговли», было «весьма благоприятно царю», который в ближайшее время отправит в Бухару своего дипломатического чиновника. В ней упоминалось о многих льготах, гарантированных в России бухарским купцам, но вместе с тем подтверждалось, что окончательное суждение по ряду проблем будет зависеть от результатов ответной миссии. По вопросу о тарифах было обещано, что снаряжаемый в ханство российский чиновник объяснится по этому поводу с Бухарским правительством, на обратном пути изучит влияние нового тарифа на торговлю на границе и даст свои соображения для принятия необходимых мер.

3 июля 1820 г. был утвержден состав русского посольства ко двору эмира Хайдар-хана, возглавляемого сотрудником Министерства иностранных дел действительным статским советником А. Негри.

Инструкция, подготовленная Азиатским департаментом для руководителя миссии, в качестве основной задачи выдвигала расширение торговли с Бухарским ханством. А. Негри поручалось заверить Хайдар-хана в «непременном желании» России «не только утвердить, но и распространить торговые связи» с ханством, изыскать для этого все возможные средства.

Кроме того, 25 июля 1820 г. руководителю миссии были вручены еще две инструкции. Одна из них предусматривала сбор материалов о территории, природных ресурсах, личностях правителей Коканда, Туркестана и Ташкента, взаимоотношениях Бухары с Хивой, Персией, Афганистаном, Османской империей, об обстановке в Кабуле, Кандагаре, Кашмире, Пенджабе, Ладаке, наличии судоходства на Сырдарье и Амударье, «наконец, в каких наиболее товарах европейских имеют там нужду» и откуда их получают.

Другая сводилась к сбору сведений о российских невольниках в Бухаре и Хиве, возможной стоимости их выкупа, а также к изучению способов пресечения похищения людей. Военные члены миссии - капитан Е. Мейендорф и поручик В. Вольховский, инженеры Тафаев и Артюхов - получили задание составить маршруты путей и общую генеральную карту дороги в Бухару и обратно; подготовить «обозрение Киргизской степи» - от Троицка до Сырдарьи и далее, определить места, удобные для создания крепостей между Троицком, Орском и Сырдарьей. Постройка укреплений на этой реке должна была «обезопасить караванные пути в Бухарию и Хиву», - как говорилось в документе. Для сопровождения посольства до Бухарского ханства оренбургский военный губернатор П. Эссен выделил 200 казаков, 2 орудия военной артиллерии и 100 стрелков местного гарнизонного полка под командованием капитана С. Циол-

ковского. Оренбургский губернатор снабдил А. Негри своими наставлениями, согласно которым посол должен был ходатайствовать перед эмиром о выдаче русским предпринимателям «охранных листов», если они захотят отправиться через бухарские владения на Восток, тогда как бухарские купцы смогут получить аналогичные документы при желании отправиться через Россию в Европу П. Эссен также рекомендовал российскому послу информировать бухарцев о «выгоде судоходства и пользе от того купечеству», о преимуществах водных путей сообщения, «примечая им», что Амударья и Сырдарья «текут в море Аральское, от которого и российские границы не в дальнем расстоянии». В состав миссии А. Негри был включен крупный натуралист Э. Эверсман. Хотя цель его путешествия была чисто научная - изучение «малоизвестных земель верхней Азии», но и ему вменялось в обязанность исследовать и объяснить, «какие части Азии наиболее заслуживают наше внимание по торговым выгодам, кои представляют для России, и какие сведения могут быть для нас полезны». 10 октября 1820 г. миссия А. Негри покинула Оренбург. 17 декабря того же года она была встречена визирем эмира и несколькими сотнями бухарской кавалерии в 44 верстах от Бухары. 20 декабря миссия вступила в столицу. А. Негри был принят во дворце Хайдарханом, которого он приветствовал по-персидски, представил членов посольства и вручил императорскую грамоту. Через 10 дней руководитель миссии имел две продолжительные беседы с визирем. И эмир, и его приближенные подчеркнули взаимную заинтересованность в безопасном движении караванов, обещая, что будут охранять своими войсками до Сырдарьи выходящие из ханства торговые караваны, а оттуда до Сибирской линии их должен сопровождать русский конвой. А. Негри удалось выкупить из неволи семь российских пленных, восемь человек прибежали скрытно сами. Бухарское правительство обещало запретить покупку похищенных в России людей. Никаких документов - договоров, соглашений, конвенций заключено не было. 23 марта 1821 г., после трехмесячного пребывания в Бухаре, миссия отправилась домой. В середине мая дипломаты вернулись на родину, А. Негри известил оренбургского военного губернатора, что письменное подтверждение достигнутой договоренности вскоре доставит бухарский посланник. А. Негри писал П. Эссену: «Цель миссии - узнать Бухарин) и изъяснить бухарцам благодетельные виды России, надеюсь исполнена».

Подготовка ответного посольства из Бухары в Россию затянулась почти на пять лет. Лишь в конце 1825 г. в Оренбург прибыл представитель эмира Хайдар-хана Абдулкеримов Бекназар «для представлений по предметам торговли Бухарин с Россией». 15 января 1826 г. канцлер К. Нессельроде доложил Азиатскому комитету основную цель миссии Бекназара Абдулкеримова, который

привез: сообщение о примирении Бухарского и Кокандского ханств; объяснение причины молчания бухарского хана на «грамоту» Александра I, доставленную посольством А. Негри в 1820 г.; ходатайство об уменьшении таможенных пошлин для бухарских предпринимателей; просьбу вернуть в Младший жуз султана Арунгазы; поздравление с открытием в империи новых золотых рудников.

В 1826 г. умер эмир Хайдар-хан. После непродолжительной борьбы за бухарский престол в 1827 г. к власти пришел один из его сыновей - Насрулла. В августе 1830 г. эмир Насрулла отправил в Петербург посольство Балтакули Чагатайбека Рахматбекова с дарами российскому императору и его приближенным. Извещая канцлера К. Нессельроде о прибытии в Оренбург бухарского посланника, оренбургский губернатор П. Сухтелен считал целесообразным пригласить его в столицу «к вящему укреплению связей наших с Бухарией, столь полезных для торгового и даже политического влияния России на Среднюю Азию». В этих условиях Петербург высказался за «продолжение дружбы», но отклонил ходатайства посланника эмира Насруллы. Проведя в России почти год, Балтакули Рахматбеков в августе 1831 г. выехал из Орской крепости в Бухару.

В конце октября 1836 г. караулбеги Мирза Курбанбек Ашурбеков приехал в российскую столицу и получил императорскую аудиенцию. Царские дипломаты ознакомились с задачами бухарского посольства. Они заключались в укреплении дружеских связей с Россией. Кроме того, послу поручалось сообщить, что англичане, «старающиеся с некоторого времени войти в ближайшие торговые связи с бухарцами, недавно опять присылали к ним своих агентов, убеждая заключить условия, по коим англичане стали бы доставлять им все нужные товары самым выгодным для бухарцев образом». Посол также сообщил, что владетель Кабула присылал к бухарскому эмиру нарочного с предложением заключить род оборонительного союза, чтобы совокупно действовать против общих врагов. В ханской грамоте также содержался призыв к развитию русско-бухарской торговли, к беспрепятственному обмену товарами, обеспечению безопасности торговых путей. Ответные документы, врученные Курбанбеку Ашурбекову, касались исключительно вопросов торговли. Несмотря на просьбу хана посоветовать, как ему реагировать на домогательства английских представителей, политические проблемы в этих документах не затрагивались. В начале 1837 г. посольство Мирзы Курбанбека Ашурбекова двинулось из Петербурга в обратный путь. Благополучно добравшись до Бухары, Ашурбеков вручил эмиру Насрулле полученные документы.

5 августа 1838 г. в Петербург была снаряжена очередная бухарская миссия, которую возглавил Балтакулибек Рахматбеков, побывавший в столице в 1830 г.

Он вез ответное послание эмира Насруллы российскому императору, которое было вручено 8 января 1839 г. Послание в основном повторяло ряд аналогичных документов предыдущего посольства: о стремлении к дружбе с Россией, о расширении торговых связей и обеспечении безопасности караванных путей. Устное поручение бухарского эмира было изложено послом в ноте министру иностранных дел, которому предстояло просить царя об отправке в ханство «хорошего знатока в драгоценных камнях». Урегулировав некоторые мелкие вопросы, связанные с торговлей, Балтакулибек Рахматбеков в марте 1839 г. покинул Петербург, а российское правительство начало подготовку к выполнению просьбы бухарского эмира.

Для следующей попытки геологического исследования Бухарского ханства, сочетавшейся с дипломатическими поручениями, был избран горный инженер К. Бутенев. К подготовке новой экспедиции Министерство иностранных дел приступило вскоре после прибытия в Оренбург в августе 1840 г. посла Бухары Мукимбека Кули Бий Сеидова со свитой из 39 человек. Предварительные беседы с послом велись в Оренбургской пограничной комиссии. Как выяснилось, эмир поручил своему послу: «1. Ходатайствовать о защите Бухарин от англичан, грозящих ей завоеванием. 2. Просить содействия для обуздания хивинцев, которые постоянно грабят караваны, и ныне, войдя в отношения с англичанами, начинают явно враждовать против Бухарин. 3. В случае невозможности для России наказать хивинцев вооруженной рукой, дозволить эмиру быть посредником для размена пленных и утверждения дружественных отношений, которые бы обеспечили торговлю, могущую иначе прийти в совершенный упадок». Посольство недолго находилось в Оренбурге: уже 23 августа 1840 г. оно проследовало в Петербург, куда прибыло 18 октября. 10 ноября Мулла Мукимбек Сеидов был принят царем и вручил ему грамоту от эмира Насруллы. Эмир в своем послании подчеркивал большое значение движения купеческих караванов, «составляющих главное средство беспрестанного сношения между обоими владениями. Хотя купцы ездят собственно для себя и из видов собственных своих выгод, однако они доставляют тем благоденствие и самим государствам». Эмир ходатайствовал об оказании нажима на хивинские власти, чтобы добиться от них прекращения помех торговле; при заключении с ними мирного договора эмир просил упомянуть, «чтобы хивинцы не делали никаких обид и притеснений бухарским караванам и не взымали бы насильственно пошлин». Мулла Мукимбек Мухаммед Сеидов высказал пожелание, чтобы его соотечественникам-торговцам были предоставлены 19 лавок на Нижегородской ярмарке. Что касается других проблем, то для переговоров об их разрешении российское пра-

вительство, как гласила царская грамота эмиру Насрулле, отправляет в Бухару свое доверенное лицо - подполковника К. Бутенева. Самому Мулле Мукимбеку Мухаммеду Сеидову не повезло. Его торжественно принимали в столице, показали различные достопримечательности, снабдили подарками, но на обратном пути он заболел и 27 февраля 1841 г. умер в Нижнем Новгороде. Полученные им официальные документы были переданы собиравшемуся в Бухару К. Бутеневу для вручения Насрулле. В состав миссии К. Бутенева был включен чиновник Азиатского департамента востоковед Н. Ханыков. 12 июля 1841 г. миссия без особых происшествий достигла пределов Бухары. Посланцев Российской империи хорошо встретили и 15 августа пригласили во дворец. Чтобы подчеркнуть удовлетворение прибытием посольства, эмир даже разрешил его членам «проехать верхом через внутренний двор дворца - преимущество, которым пользуется в Бухаре один только главный визирь». Затем эмир распорядился приступить к горно-разведывательным работам, но К. Бутеневу не разрешил принять в этом участие. Насрулла также отклонил предложение вести поиски золота на Амударье или в горах Нуратау. Другие члены экспедиции 25 августа 1841 г. двинулись в Самарканд и Карши в сопровождении юзбаши Рамазана, который внимательно следил, чтобы приезжие не допускали ничего недозволенного. Сам эмир выехал к войскам, которые собирались в Джизаке для похода против Кокандского ханства.

К. Бутеневу поручалось ознакомиться с обстановкой в ханстве и соседних странах, возможностями укрепления в Бухаре влияния Российской империи и развития торговых связей. В области политики он должен был добиться документального оформления дружественных отношений между двумя странами, - чтобы Насрулла не держал российских подданных в неволе, отвечал за их безопасность и сохранность их имущества, «не позволял бухарским подданным производить грабежи и самовольные поборы», чтобы взималась пошлина с русских товаров лишь один раз и в определенном размере, оказывалось российским купцам покровительство, «каким пользуются в Российской империи бухарские купцы». 8 ноября 1841 г. состоялась встреча К. Бутенева с эмиром, на которой он информировал эмира о желании царя заключить особый акт. Посол изложил главные пункты этого документа, но эмир затребовал его текст и пообещал через несколько дней дать окончательный ответ по всем затронутым вопросам. Переговоры завершились тем, что Насрулла предложил К. Бутеневу вернуться на родину и выяснить у Николая I, какие «вознаграждения... будут ему сделаны за понижение таможенных пошлин и отпуск русских пленников». Последняя встреча между ними состоялась 2 апреля 1842 г., когда эмир отправлялся в новый поход против Коканда. Он сообщил К. Бутеневу, что его решения будут переданы ему визирем. Эти решения гласили: если царь подпишет трактат и пришлет его «с

едушим в Россию бухарским посланником, то и эмир утвердит его», невольники будут освобождены, «если таким образом будет заключен акт»; бухарские власти понизят пошлины тогда, когда они будут снижены в России. 8 апреля 1842 г. миссия двинулась в обратный путь и 9 июня того же года прибыла в Оренбург. Итоги своей поездки в Бухарское ханство К. Бутенев расценивал как полный провал. Министерство иностранных дел неудачный исход миссии К. Бутенева восприняло очень болезненно и в течение длительного времени не пыталось выправить сложившуюся в русско-бухарских отношениях ситуацию.

15 июня 1842 г. в Оренбург прибыл караван из Бухары, в котором участвовало 48 местных купцов, и с ними бухарский посланник Худоярбек Караулбеги Клыч Бий Гынаков. Он вез грамоту, подарки и «особые бумаги к высочайшему двору».

В директивном письме в Оренбург военному губернатору В. Обручеву, сменившему В. Перовского на этой должности, К. Нессельроде подчеркнул, что в Петербурге не намерены принимать караулбеги. В переговоры с бухарским послом вступил председатель Оренбургской пограничной комиссии Г. Гене, потребовавший привезенные документы для предварительного ознакомления. Но Худоярбек Клыч Бий Гынаков категорически отказался сделать это, заявив, что ему приказано доставить грамоту и письмо лично по назначению. Караулбеги был последователен и отказался выдать бумаги. Ему «объявили» все, о чем писал Нессельроде, и в конце ноября 1842 г. он выехал через Орскую крепость в Бухару, перейдя в феврале 1843 г. границу.

Прошло немало лет, прежде чем неудача миссии К. Бутенева стала менее остро восприниматься царскими властями. Поэтому, когда в сентябре 1848 г. в Петербурге стало известно о прибытии в Оренбург бухарского посланника мирахура Ходжа-Мирзы Хайруллы Хисматуллина со свитой, то к нему подошли совсем иначе, чем к караулбеги Гынакову. Во время предварительных переговоров с губернатором В. Обручевым и председателем Оренбургской пограничной комиссии Ладыженским, бухарский посланник рассказал, что он везет письмо эмира, в котором выражается пожелание упрочения дружеских отношений с Россией. Насрулла, рассказывал гость из Бухары, «понимая политику англичан, которые, прикрываясь обоюдными торговыми выгодами, шаг за шагом незаметно проникают в государство, приобретают в нем влияние и оканчивают насилиями и порабощением, решительно отказал» англичанам прервать торговые отношения с Россией и «запретил под каким бы то ни было предлогом впускать англичан в свои владения». От себя посол добавил, что хивинский хан просил бухарского эмира выступить посредником между ним и русскими властями и

ходатайствовать об уничтожении Раимского укрепления, но эмир, «сам сознавая пользу укрепления в видах охранения торговых путей», отклонил просьбу. 23 июня 1849 г. в укрепление Раим был привезен ответ бухарского кушбеги на письмо главы царской дипломатии, который не только не нашел в нем принятия своих требований, а, наоборот, обнаружил контрпретензии. Кушбеги Хайрулла-бек утверждал, что за последние годы пошлины на бухарские товары возросли в 10 раз, а бухарских купцов притесняют на российских таможах. Что касается судьбы последнего в первой половине XIX в. бухарского посла Ходжа-Мирза Хайруллы Хисматуллина, то ему не удалось доставить по назначению царскую грамоту эмиру Насрулле. Как свидетельствуют документы, он заболел и 23 апреля 1849 г. умер, завещая похоронить себя на родине.

Развивающаяся российская промышленность настойчиво требовала расширения рынков сбыта и поиска новых источников сырья. И если эту потребность можно было в какой-то степени удовлетворить за счет южных соседей, правящие круги империи готовы были идти на риск ухудшения и даже разрыва отношений со среднеазиатскими ханствами, тем более, что это не угрожало крупными неприятностями Российской империи.

Это было свидетельством того, что в отношениях России с Бухарой наступает новый период, и царское правительство намерено активизировать действия в Средней Азии. Вскоре появились и явные признаки этих намерений - взятие вооруженным отрядом К. Перовского крепости Ак-Мечеть в 1853 г. В России в это время произошла смена министров иностранных дел. Вместо К. Нессельроде в 1856 г. пришел А. Горчаков, который в дальнейшем приобрел славу одного из крупнейших дипломатов XIX в. Во главе Азиатского департамента появилось новое лицо - Е. Ковалевский, хорошо знакомый со странами Востока. Он поддерживал тенденции активизации политических и экономических отношений со Средней Азией, в частности восстановления тесных дипломатических связей с ханствами. В ноябре 1857 г. в столице империи уже находилось бухарское посольство во главе с мирахуром Мулладжаном Ашурджановым, которого сопровождал его сын караулбеги Абдулкадыр-бек, советник Ширин-ходжа и секретарь Мир Ахмад-мирза. Бухарский посол прибыл, чтобы, как полагалось, выразить горечь по поводу смерти одного царя (Николая I) и радость в связи с восшествием на престол другого - Александра II. Кроме протокольных поручений, он имел и деловое: ходатайствовать о присылке в ханство представителей России.

В ответной царской грамоте повелителю Бухары и ответном письме министра иностранных дел бухарскому визирю после обычных пожеланий «крепить дружбу» подчеркивалась необходимость покровительствовать российским тор-

говцам и вернуть пленных. Но наиболее важным в этих документах было известие о скорой отправке в Бухару российского посла «для лучших переговоров». С этой вестью Мулладжан Ашурджанов со свитой в январе 1858 г. покинул Петербург и поспешил домой.

Отношения Российской империи с Бухарским ханством в период его самостоятельности завершаются посольством полковника Н. Игнатьева, окончательное решение об отправке которого было принято в начале 1858 г. Посольство, численность которого вместе с конвоем и другим персоналом достигала около 190 человек, 15 мая 1858 г. направилось в Хиву и Бухару. Обстановка в Средней Азии была довольно сложной. В Хиве обострилась борьба за землю и воду, за политическое господство между узбекской и туркменской знатью. Бухара воевала с Кокандом. В сентябре 1858 г. посольство Игнатьева после переговоров с Хивой прибыло в Бухару. Глава миссии выдвинул следующие требования: сокращение вдвое таможенных пошлин с русских товаров; справедливая оценка товаров и ограждение российских купцов от произвола чиновников; допуск в ханство «временного торгового агента» Российской империи; выделение караван-сарая и разрешение русским предпринимателям поездок по Бухаре; санкционирование плавания судов России по Амударье для перевозки товаров; освобождение русских невольников. Важное место в беседах Н. Игнатьева с Мирзой Азизом заняла британская политика на Востоке. Посол рассказал об интригах Англии в Коканде, ее агрессивных войнах против Ирана и Китая, о массовом восстании против англичан в Индии (сипайское восстание 1857-1859 гг.) и т.д.

16 октября Насрулла-хан дал письменное согласие на все требования. Эмир также сообщил, что готов содействовать России в преодолении наложенного Хивой запрета на плавание русских судов по Амударье. Эмир Насрулла занял важную для Петербурга позицию по отношению к Англии: он заявил, что не намерен принимать ее послов и попросит эмира Афганистана не пропускать их в Бухару. В декабре 1858 г. русская миссия прибыла в Оренбург. Одновременно с ней в Россию прибыл представитель эмира - токсаба (главный казначей) Наджметдин-ходжа Мухаммадамин Ходжи. В конце января 1859 г. он посетил Петербург. В грамоте правителя Бухары подчеркивалось, что токсаба отправлен, чтобы укрепить дружеские отношения между обеими странами, «по которым бы купцы - наши и ваши - могли свободно торговать в том и другом государстве». Кроме того, бухарские власти ходатайствовали о трех уступках: сокращении пошлин, разрешении купцам из Бухары, женившимся на русскоподданным, вывозить домой семьи, дозволении бухарцам торговать по всей России и проезжать на богомолье в Мекку. Указом от 20 марта 1859 г. бухарский хлопок и

шелк-сырец были освобождены от карантинного сбора, а вывозимые из России в Бухару товары - от отпускной пошлины и карантинного сбора. Это было серьезным шагом в области стимулирования русско-бухарских экономических связей.

В ответной грамоте правителю ханства и в письме министра иностранных дел бухарскому визирю выражались заинтересованность в развитии дружбы между Россией и Бухарским ханством и удовлетворение приемом Н. Игнатьева. Министр сообщал, что по желанию эмира на большой Нижегородской ярмарке будут выстроены бухарским купцам лавки «наравне с купцами великих держав Европы и Азии».

Таким образом, в основе политики России и Бухары в первой половине XIX в. лежали интересы развивавшейся промышленности и торговли, и они составляли главное содержание дипломатических отношений обеих стран. Охлаждение отношений и враждебность наступили в середине 60-х годов XIX в., когда царская Россия начала свои завоевательные акции.

ПОСОЛЬСКИЕ МИССИИ РОССИИ И ХИВИНСКОГО ХАНСТВА В XVIII - СЕР. XIX ВВ.

На протяжении всей истории взаимоотношений Хивинского ханства и России периоды добрососедских отношений нередко сменялись периодами конфронтации, во время которых караванная торговля продолжала развиваться. В источниках XVIII в. содержатся сведения о дипломатических переговорах между двумя странами, о разрешении возникавших межгосударственных осложнений в сфере политики и торговли. Обмен посольствами между Хивинским ханством и Россией был, по существу, формой торговых отношений. Среди крупных проблем, интересовавших обе стороны, следует указать на расширение торговых связей и создание необходимых условий для торговли как русских купцов в ханстве, так и хивинских купцов в России. Кроме того, российскую сторону всегда интересовала судьба русских подданных, оказавшихся, в силу тех или иных обстоятельств в хивинском плену, заботило расширение политического влияния России в ханстве, в частности, достижение договоренности с хивинскими правителями об условиях допуска посольств и миссий с обеих сторон, об открытии российского коммерческого представительства в Хиве и пр. Эти вопросы всегда занимали важное место в инструкциях внешнеполитического ведомства России руководителям и членам миссий и посольств, отправлявшихся в ханство.

Хивинское ханство, так же, как и Россия, было крайне заинтересовано в укреплении и развитии торгово-экономических и политических связей. На протяжении XVIII в. оно отправило в Россию значительно больше посольств, чем последняя послала в Хиву. Так, в 1700 г. в Россию прибыл хивинский посланец Достек Бахадур, вручивший Петру I грамоту от хивинского хана Шахнияза, который просил принять его со всем подвластным ему народом в подданство России. Петр ответил согласием и подтвердил это грамотой от 30 июня 1700 г., а впоследствии грамотой, направленной в мае 1703 г. к новому хивинскому хану Араб-Мухаммаду (сменил Шахнияза в 1702 г.). В 1714 г. в Москву прибыл хивинский посол Ашурбек с оповещением русского царя о вступлении на хивинский престол Ходжи Мухаммада Бахадур-хана и с предложением построить крепость близ того места, где прежде Амударья впадала в Каспийское море. Ашурбек вначале был принят Петром I весьма милостиво и, судя по письмам его к астраханскому обер-коменданту Чирикову от 5 марта 1715 г., получил от государя поручение «ехать в Индию для покупки попугаев и барсов, и для поднесения хивинскому хану 6 пушек с лафетами, 8,5 пудов пороха и 270 ядер». Но позднее по приказанию Петра I вещи у хивинского посланника были отображены, а сам он задержан в Астрахани. Дальнейшая участь Ашурбека неизвестна.

29 мая 1714 г. был издан именной указ царя об отправлении князя Александра Бековича-Черкасского «в Хиву с поздравлением хана по случаю вступления его в управление ханством», а оттуда - в Бухару. В дальнейшем задачи экспедиции изменились и усложнились, и по ходу действий она разделилась на три этапа: первую Каспийскую экспедицию в 1715г., вторую Каспийскую экспедицию в 1716 г. и поход в Хиву в 1717 г. После неудачи экспедиции А. Бековича-Черкасского всякие отношения России с Хивинским ханством на некоторое время прервались. И хотя в 1720 г. в Петербург от хивинского хана Ширгази было прислано посольство Аваза Мухаммада с просьбой возобновить торговые отношения, посольство это успеха не имело. Аваз Мухаммад по приказу императора был арестован, посажен в крепость, где и скончался в 1721 г. Только один из участников посольства был отправлен в Хиву с ответной грамотой на имя хана и письмом канцлера с извещением о смерти хивинского посла в Петербурге.

В 1726 г. хивинский хан отправил в Петербург новое посольство - Субханкули Бека с просьбой о возобновлении прерванных торговых отношений. Результатом этого посольства был указ Верховного Совета (действовавшего при Екатерине I) от 22 апреля 1727 г. о разрешении на возобновление торговых отношений с Хивой и Бухарой, посланный на имя астраханского военного губернатора фон Мендена. В начале 1728 г. из Астрахани в Хиву и Бухару во главе

большого каравана отправился Ядигер Алимов, который по возвращении в Астрахань в 1729 г. заявил, что он отправлен от бухарского и хивинского ханов послом к российскому двору. В мае 1730 г. он прибыл в Москву вместе с братом купцом Мухамаддом Алимовым и свитой из 34 человек. Государственная коллегия иностранных дел потребовала от Ядигера Алимова объяснений: каким образом он, будучи русскоподданным, назначен послом среднеазиатских ханов. На это Ядигер Алимов отвечал, что его прибытие с караваном в Бухару было настолько приятно хану, что последний объявил ему, что «так как он прежде проживал в Бухарском ханстве, а затем, переселившись в Астрахань, ни разу не подал повода к каким бы то ни было неприятностям между обоими государствами», то хану желательно послать с ним, Ядигером, грамоту к российскому двору, от чего ему было неудобно отказаться. В грамоте, посланной бухарским эмиром, Ядигер Алимов был назван ханским посланником. То же самое сделал и вступивший после смерти Ширгази-хана в управление Хивинским ханством Ильбарс II (1728-1740). Он обратился к русскому правительству с призывом о возобновлении торговых отношений с Хивой. Грамоты ханов были адресованы на имя императора Петра II, но прибыл Ядигер Алимов ко двору уже в царствование Анны Иоанновны. 22 июня 1731 г. посол получил отпускную аудиенцию, на которой ему были вручены ответные грамоты к бухарскому и хивинскому ханам. Вместе с Ядигером из Москвы для охраны русского купеческого каравана и для заключения торговых договоров со среднеазиатскими ханами был отправлен полковник Гарбер и московский купец Лев Семенников, который должен был вести наблюдение за торговыми делами. Но в феврале 1732 г. по дороге, сразу за Уралом, караван был разграблен киргиз-кайсаками и вынужден был возвратиться в Астрахань. По прибытии в Петербург Гарбер сдал в Коллегию иностранных дел царские грамоты, отправленные с ним. Ядигер оставался в Астрахани при караване в ожидании дальнейших распоряжений от российского правительства. Не получая довольно длительное время никаких инструкций, он отправил в Петербург своего двоюродного брата Бармаметова с донесением в Коллегию иностранных дел (1734 г.) и с просьбой скорее отпустить его в Бухару и Хиву. Дальнейшая его судьба неизвестна.

В те же тридцатые годы в Россию направлялись еще два хивинских посольства. 15 сентября 1739 г. в Астрахань приезжал посланец хивинского хана Ильбарса Артык Разумбаев, который был принят со всей свитой в Москве. Цель этого посольства заключалась в том, чтобы получить разрешение российского правительства на вывоз в Хиву ружей, панцирей и стали, что было строго запрещено российским законом. Вторая просьба хивинского посланника касалась

судеб жен хивинских купцов, которые женились и имели семьи в российских городах. На ходатайство о разрешении вывезти их в Хиву властями также был дан отрицательный ответ. Сам Артык Разумбаев, в связи с нашествием войск Надир-шаха в Хиву, просил убежища в России. Ему разрешили поселиться в Самаре. В это же время в Хиве оказались поручик Д. Гладышев, геодезист И. Муравин, инженер Назимов и переводчики. В 1740 г. по инициативе В. Татищева они были направлены с разведывательными целями в низовья Сырдарьи. Согласно полученным инструкциям, они должны были встретиться с ханом Малой Орды Абулхайром, который еще в 1717 г. признал себя российским подданным, а в 1730 г. вторично предложил свое подданство. Но в это время Абулхайр отправился в Хиву, где был избран ханом. Экспедиция Д. Гладышева и И. Муравина продлила свой маршрут и в 1740 г. прибыла в Хиву в то самое время, когда она подверглась нашествию персидского шаха Надира. Последний был извещен русскими посланниками, что Абулхайр - русский подданный и он, как и возглавляемое им ханство, пребывает под покровительством России. Надиршах был вынужден согласиться на заключение договора с Абулхайром, но последний, боясь расправы, предпочел удалиться из Хивы. Д. Гладышев и И. Муравин возвратились в свою ставку, и прибыли благополучно в Орск в апреле месяце 1741 г. Результаты поездки Д. Гладышева и И. Муравина дают достоверные сведения об очертаниях берегов Аральского моря, о карте пути, пройденного экспедицией от Орской крепости через устье Сырдарьи до г. Ханки и обратно, и о состоянии народов, населявших в это время низовья Амударьи. Через четыре месяца после возвращения из Хивы, Д. Гладышев в августе 1741 г. был еще раз отправлен к Абулхайру, которого он нашел в низовьях Амударьи.

В январе 1742 г. Д. Гладышеву было поручено отвезти находившемуся в Хиве Нурали-хану как русскому подданному, присяжный лист «для принесения присяги в верности Российской империи». Но он довез этот лист только до ставки Абулхайра, а к Нурали отправил документ с нарочным. Однако результат этих отношений русского правительства с Нурали-ханом был нулевой. Нурали являлся простым орудием в руках выдвинувших его представителей знати и был вскоре ими же смещен. С согласия Надир-шаха ханом был назначен Абулгази II, сын казненного в 1740 г. хивинского хана Ильбарса.

Тем временем проблемы расширения торговых связей с Россией продолжали привлекать внимание хивинских купцов и здравомыслящих политических деятелей. Об этом свидетельствуют посольские связи России и Хивы в 40-е годы. Так, в 1743 г. в Петербург от хивинского хана Абулгази приезжал посол Алла Верды с предложением усилить и расширить торговые отношения между

странами. В 1745 г. в Астрахань прибыл посланец хана Ходжи Мухаммад Ахун Мулла Турсунов, который не был допущен ко двору по той причине, что российское правительство сомневалось в независимости Хивы, незадолго до того разгромленной Надир-шахом. В 1747 г. из Астрахани в Оренбург, по указу Коллегии иностранных дел, был прислан хивинский посол Мулла Ходжи Мухаммад со всею свитою для препровождения его в Хиву. Из «Оренбургской истории» Рычкова мы узнаем, что это посольство было отправлено ханом Каипом, вступившим в управление Хивой в 1748 г. 25 апреля 1750 г. в Оренбург приехал посланец Каипа - Ширбек. Посольство из Хивы явилось в Оренбург в первый раз, и губернатор Неплюев обратился в Коллегию иностранных дел за указаниями и инструкциями по приему послов. Указом от 13 августа 1750 г. Коллегия вменила в обязанность оренбургскому губернатору приветствовать послов новоизбранного хана Хивы (Каипа), одарить хана и требовать поощрения торговли и посылки торговых караванов в Оренбург. Посланец Ширбек благодарил от имени хана русскую императрицу за основание г. Оренбурга, который, по его мнению, в будущем будет играть важную роль в развитии торговли в среднеазиатских владениях вообще, и, в особенности, в Хиве. Неплюев ходатайствовал о допущении хивинского посла в Петербург, но получил отказ, который мотивировался тем, что русское правительство еще не имеет точных сведений о совершенной независимости Хивы от Персии и потому не считает возможным принять в Петербурге посланца «не самовластного владельца».

В 1753 г. из Оренбурга в Хиву вышел первый крупный караван с торговыми целями. В составе его находился купец из Самары Данила Рукавкин. Как говорил об этом сам Д. Рукавкин, описавший путь от Оренбурга к Хиве и Бухаре, «главный караван с товарами» в 1753 г. был направлен «в опыт к свободной с бухарскими и хивинскими народами коммерции», согласно воле императрицы «Елисавет Петровны к познанию азиатских владений и областей и к распространению российской в Оренбурге коммерции». Наряду с ценными сведениями по географии, экономике, этнографии и истории Хивинского ханства, Д. Рукавкин пытался разобраться в причинах малоэффективной торговли между Россией и Хивой. В составе каравана находились и русские чиновники (переводчики) Гуляев и Чучалов, которые отправляли донесения в военную канцелярию оренбургского губернатора И. Неплюева. Они подробно повествуют о перипетиях их поездки, дают описание их приема хивинским ханом Нурали, и, в частности, рассказывают, какими трудностями сопровождалось установление мирных и дружественных дипломатических связей между Россией и Хивой. Хотя обе стороны признавали их желательность и полезность, в то же время они

проявляли обоюдную настороженность и недоверие, вызванные событиями, связанными с экспедицией во главе с А. Бековичем-Черкасским. В июне 1757 г. в Астрахань из Хивы приезжал посланец Алла Шукур-бай с просьбой от хана о высылке на родину посланца Артык-Батыра, отправленного в Россию еще в 1739 г. и оставшегося там по собственному желанию. Астраханский губернатор не замедлил выполнить просьбу хана, и Артык-Батыр был отпущен в Хиву с женой и детьми. В 1761 г. с поздравительным листом от хана приезжал из Хивы посланец Исхак мулла. Но и на этот раз хивинскому посланцу было отказано в пропуске ко двору, якобы из-за неправильно оформленного дипломатического пакета, на котором печать была поставлена произвольно, а не на положенном месте.

В 1763 г. приезжал новый посланец хивинского хана (фамилия нигде не указана,) с просьбой о ежегодной присылке в апреле и августе на Мангышлак русских судов для хивинских товаров в Астрахань. Соглашаясь на эту меру, канцлер граф Воронцов, в свою очередь, потребовал от хивинского хана обеспечения безопасного проезда через его владения и права свободной торговли в их пределах. Но точных сведений о последствиях этой новой попытки Хивы добиться чего-нибудь от России путем мирных переговоров не имеется. Вероятно, она не привела ни к каким результатам.

В 1783 г. Россию посетило хивинское посольство, которое, как и 20 лет назад, не было допущено ко двору за то, что на листе «печать ханская приложена в заглавии и в лице, а не в окончании и не на обороте». Через 10 лет, в апреле 1793 г., из Хивы в Оренбург прибыли при купеческом караване два хивинских посланца - Искандер Аллабердыев и Рахимбай Достмуратов, которые объявили, что посланы от «соправителя ханского в делах, Аваз-бека (ханом в то время был сын Каипа - Абулгази III, который правил ханством в 1770-1804 гг.) к главному пограничному оренбургскому начальству с просьбою послать в Хиву искусного глазного доктора, который бы помог дяде Аваза, Мухаммад Фазиль Бюю, от слепоты». Русское правительство, заинтересованное в налаживании отношений с Хивой, поспешило воспользоваться этой просьбой и 14 июля 1793 г. отправило в Хиву врача майора Бланкеннагеля, «многими опытами доказавшего искусство свое во врачевании глаз». Он прибыл в Оренбург в начале августа 1793 г. в сопровождении переводчика оренбургского пограничного суда Холмогорова и восьми казаков. 5 октября Бланкеннагель был уже в Хиве и установил, что больной уже совсем ослеп и помочь ему чем-нибудь невозможно. Но он еще в течение полугода оставался в Хиве, удачно вылечив большое количество больных и выполняя специальные поручения правительства. 12 марта 1794 г. он отправил-

ся в Россию вместе с хивинским послом Авазом Мухаммадом Биём, которому поручено было «исходатайствовать глазного оператора, добиться уменьшения пошлин в Астрахани, возвращения конфискованных в Астрахани около тысячи червонных и дозволение вывезти несколько тысяч пудов железа; а напротив того обещать все, что Ея Императорское Величество соизволит». Посольство Аваза Мухаммада Бия в Россию было последним в XVIII в.

Таким образом, в основе дипломатических отношений между Россией и Хивинским ханством лежало решение вопросов, связанных с развитием торговых связей, сокращением таможенных пошлин, взимавшихся по пути следования караванов; созданием условий для безопасной торговли в приграничных районах. Но экономические и политические взаимоотношения не имели правовой основы, не были определены соответствующими договорами. Признание русского подданства хивинскими ханами носило номинальный характер. Оно не было подкреплено соответствующими документами.

В начале XIX в. вопросами азиатской торговли были очень заинтересованы в высших сферах российского общества. Долгое время собирались материалы для пересмотра таможенных тарифов, которые действовали в Астраханском (с 1754 г.) и в Оренбургском (с 1777 г.) округах. Министр коммерции Н. Румянцев выступал настойчивым пропагандистом широкого развития экономических связей с Востоком, в частности со среднеазиатскими ханствами. В течение 1807-1812 гг., занимая пост министра иностранных дел, он всячески стремился к укреплению дипломатических отношений с Бухарой, Хивой и Кокандом. Хивинскому ханству в планах Российской империи отводилась особая роль. Близость Хивы к торговым путям, ведущим в местные ханства, делала ее весьма важной для российско-среднеазиатской торговли. 20 июля 1816 г. был подписан царский указ о подготовке экспедиции в Хиву и Туркмению. Несколько месяцев ушло на разработку программы миссии. Руководителем морской ее части был назначен майор Пономарев, сухопутной - капитан генштаба Н. Муравьев. 18 июля 1819 г. Пономарев и Муравьев отправились в сложную поездку, из которой вернулись только через полгода - в январе 1820 г. Добившись довольно хороших результатов в отношениях с туркменами, решившими отправить посольство к русскому правительству для утверждения взаимных договоров, Н. Муравьев отправился 19 сентября в Хиву. С караваном из 17 верблюдов прибыл он 5 октября к крепости под Хивой - Иль-гельды, там его продержали в строгом заключении 48 дней. Только 20 ноября 1819 г. Н. Муравьев добился аудиенции у хана Хивы Мухаммада Рахима (1806-1825). Он вручил ему письмо Ермолова, в котором кроме пожеланий здоровья и «всех радостей» декларировалось стремление

«войти в ближайшее с вашим высокостепенством знакомство и восстановить дружественные отношения и открыть счастливый путь для ваших подвластных к ближайшему достижению преимущественных выгод по торговле с Россией и к вящему утверждению взаимной приязни, основанной на доброй вере». На предложение Н. Муравьева от имени главнокомандующего вступить в тесную дружбу с Россией Мухаммад Рахим-хан ответил согласием и обещал отправить вместе с ним к главнокомандующему доверенных людей. Что же касается предложения направить путь караванов не на Мангышлак, как это делалось раньше, а на Красноводскую пристань, что представлялось значительно удобнее и выгоднее, то хан решительно отклонил его, ссылаясь на неприязнь к нему прикаспийских туркмен. В ответном официальном письме Мухаммада Рахим-хана Ермолову было сказано, что и ныне торговые караваны и отдельные купцы «безопасно и спокойно ездят в сторону крепости Янгийской и Астраханского владения». Вскоре, вслед за Муравьевым, в 1819 г., в Хиву был послан караван-баши Атанияз Ниязмухаметов и коллежский советник, 70-летний Мендияр Бекчурин, мусульманин по вероисповеданию, что создавало некоторые гарантии его безопасности. Они добрались до Хивинского ханства 24 декабря 1819 г. Бекчурин должен был передать хивинскому визирю письмо от К. Нессельроде, утвержденное Александром I еще в мае 1819 г. Мендияр Бекчурин не привез никаких утешительных вестей. Как сказано в рапорте оренбургского губернатора Эссена царю, «чиновник сей принят был там с сугубым раздражением, 4 месяца содержан под крепкою стражею в унижительном месте и, наконец, не быв выслушан, отправлен в Россию без всякого ответа». По рассказу самого М. Бекчурина, когда он прибыл в Хиву, у него вытребовали привезенные бумаги и допрашивали, почему письмо от «высочайшего двора» подписано не царем. 24 апреля 1820 г. посланца Эссена отправили домой без официального ответа.

Новая попытка оживить экономические связи со среднеазиатскими ханствами была предпринята в 1824 г. Ей уделяли большое внимание в верхах Российской империи. 1 августа 1824 г. Александр I издал указ об ассигновании 223,5 тыс. рублей на подготовительные мероприятия по отправке торгового каравана из Оренбурга в Бухару и обратно в сопровождении военного конвоя. 3 ноября 1824 г. из крепости Орской двинулись на 169 верблюдах оренбургские и троицкие предприниматели, а с 1 по 12 ноября на 690 верблюдах направились из Троицка и другие торговцы. Караван шел в сопровождении военного конвоя из 250 пехотинцев и такого же числа казаков, снабженный двумя конными орудиями. Караванным начальником был избран купец Е. Кайдалов. Спокойное шествие каравана продолжалось до 13 января 1825 г. В этот день, на полпути от реки

Сырдарьи до Бухары, на него напал значительный отряд хивинских войск. Он был встречен артиллерийским и ружейным огнем. Но вскоре положение осажденных стало критическим: не было воды, дров, корма для бесчисленных верблюдов. Хивинские начальники, добившись встречи с командиром конвоя С. Циолковским, потребовали, чтобы караван вместо Бухары отправился в Хиву, а купцы с товарами были предоставлены их покровительству. Это требование было отвергнуто. С. Циолковский созвал военный совет, на котором присутствовали и купцы. Вожак верблюдов требовали возвратиться на линию, угрожая в противном случае уйти к хивинцам. Было решено вернуться. Под непрерывными наскоками хивинских отрядов караван двинулся в обратном направлении. Убытки, по отдельным данным, составляли около двух тысяч верблюдов, 40 тыс. баранов, 2 тыс. вьюков с товарами, т.е. многие сотни тысяч рублей. Все потери конвоя выразились в трех убитых и 16 раненых. Таким образом, караван, снаряжавшийся с такими большими хлопотами, потерпел полный крах, и это событие стало предметом обсуждения Азиатского комитета.

Реализуя решения Азиатского комитета, в начале 1826 г. на Устюрт двинулась военно-топографическая экспедиция полковника Ф. Берга. В течение января-апреля 1826 г. она провела топографическое изучение Аральского перешейка (от Уральской линии до г. Кунграда в низовьях Амударьи) и барометрическую нивелировку, определившую уровень Каспия и Арала. Члены экспедиции установили расстояние между заливом Аральского моря и Мертвым Култуком, провели геологическое исследование Устюрта и пр. Но царское правительство интересовалось не столько научными, сколько военно-политическими, практическими результатами похода Ф. Берга. Проведенная экспедиция убедила не только в возможности перехода в Хивинское ханство через пустынный Устюрт, но и в большой трудности такого перехода и необходимости дальнейшего изучения вопроса.

Политическое значение экспедиции Ф. Берга, насчитывавшей более 2300 солдат и казаков при 6 орудиях, сводилось к угрожающей демонстрации против Хивинского ханства. Естественно, известие об экспедиции Ф. Берга обеспокоило хивинские правящие круги. Подтверждением этого послужило их стремление возобновить дипломатические отношения с Россией. 10 ноября 1826 г. в Сарайчиковскую крепость прибыл посланник Аллакули-хана Бердыниязов Вайс Нияз. Целью поездки было поздравление с восшествием на престол Николая I, в дар которому везли двух слонов и семь аргамаков. Вайс Нияз Бердыниязов отказался передать Эссену свидетельство об аккредитовании, намереваясь отправиться в Петербург через Астрахань. В сложившейся обстановке отправка хивинским

ханом представителя в Петербург могла рассматриваться как стремление наладить отношения с Россией. Но царские власти не видели в этом склонности Аллакули-хана признать вину Хивы во враждебных действиях против российских подданных и компенсировать их убытки. В январе 1827 г. Бердынязову была вручена нота, которая определяла нанесенный российским торговцам ущерб в 548600 рублей. Посланник заявил, что не уполномочен обсуждать эти вопросы, а поскольку его не пропускают в Петербург, то с открытием «весеннего пути», он возвращается в Хиву. Переговоры не привели ни к каким результатам. 15 марта 1827 г. Вайс Нияз Бердынязов со свитой и дарами отправился в Хивинское ханство. Позже царские власти отказались от материальных претензий к Хиве и отменили свое решение продолжить военную экспедицию Берга «для положения преграды действиям хивинского правительства, наносящего вред торговле и связям со Средней Азией и дающего убежище непокорным киргизам».

Политика царизма по отношению к Средней Азии приобрела более острый и активный характер с прибытием на юго-восточный форпост России В. Перовского (1833 г.), заменившего Сухтелена на посту оренбургского военного губернатора. Его особое внимание привлекала Хива, развитие взаимоотношений с которой давало повод для пессимистических размышлений. В конце 1834 г. по заданию В. Перовского был подготовлен проект нажима на это ханство, чтобы «устранить чинимые им помехи расширению торговых связей». К этому проекту была приложена «Записка о сношениях России с Хивинским ханством и о противных народным правам поступках ханов хивинских относительно России». Эта «Записка» содержала перечень претензий к Хиве: «хивинцы грабят торговые обозы и даже напали на вооруженный караван, который шел в 1824 г. по распоряжению правительства прямо на Бухару, заставив его вернуться. Они разбойничают на Каспии, держат в неволе русских. За несравненно меньшие поступки Франция захватила Алжир, потратив на это крупные средства, а овладение Хивой не будет стоить и десятой доли французских затрат», - обосновывал В. Перовский целесообразность похода на Хиву. Одновременно В. Перовский отправил письмо хивинскому хану Аллакули, в котором писал: «Если хотите еще во время опомниться, то вышлите немедленно всех русских пленников и дайте слово вести себя впредь мирно и дружелюбно, не поощряйте грабежей и разбоев, не мешайтесь в управление кайсацкого народа, дайте подданным императора всероссийского те же права у вас, какие он дает у себя вашим, и старое будет забыто». Кроме того, в письме было указано, что до исполнения всех перечисленных требований никакое хивинское посольство принято не будет и никакие переговоры не могут состояться. Когда добравшийся в январе 1837 г.

до Оренбурга представитель Аллакули-хана Кабулбай запросил объяснений, В. Перовский отказался признать его послом и потребовал в четырехмесячный срок освободить подданных России. За 1837-1839 гг. на родину вернулись 130 пленных. Поскольку царские власти имели сведения о том, что число русских невольников в ханстве далеко не исчерпывается этим количеством, они не отменили репрессивных мер. Во всяком случае, по состоянию на 30 января 1838 г. в России находилось еще 374 хивинца, задержанных, чтобы добиться освобождения русских пленных. Был также подтвержден запрет на продажу товаров арестованных в империи хивинских торговцев.

Дружба и сотрудничество между двумя государствами не налаживались. Не расширялись, естественно, и торговые связи. Правда, в течение 1837-1839 гг. хивинское правительство прислало четырех послов с несколькими письмами, полными раскаяния, и еще около ста пленных, но в то же время весной 1839 г. на Каспийском море были захвачены в плен около 200 рыбопромышленников. В Оренбурге, в ответ на такие действия, развернулась подготовка к началу военного похода в Хиву. В середине ноября В. Перовский начал свой зимний поход. Этот поход закончился полным крахом. К середине февраля 1840 г. войско вернулось к Эмбенскому укреплению, откуда с наступлением тепла направилось в Оренбург. В июне 1840 г. В. Перовский с остатками отряда оказался на исходных позициях.

Между тем Аллакули-хан и его приближенные, несмотря на полный провал зимнего похода В. Перовского, решили не давать повода для новых военных экспедиций Российской империи, которые могли оказаться более удачными. К тому же разрыв торговых связей с Россией тяжело отражался на хивинской экономике. И ханские власти воспользовались пребыванием в Хиве царского офицера Мухаммад-Шерифа, или иначе корнета Айтова, чтобы установить контакты с Оренбургом, а через него и с Петербургом. Вскоре Айтов вернулся из Хивы в Оренбург и с ним прибыли двое освобожденных русских пленных. Они привезли письмо от остальных пленных, «числом до 400», с сообщением, что их снаряжают на родину и с просьбой отпустить в связи с этим задержанных хивинских купцов. Айтов привез также известие о готовившемся выезде в Россию хивинского посла.

Летом 1840 г. из Хивы в Оренбург прибыл посланец Атанияз Ходжа Рейс Муфтий и с ним 418 человек пленных. Вслед за ним прибыл особый караван с новым посланцем и 7 русскими, пожелавшими вернуться на родину. Учитывая возвращение русских пленных и запрет хивинским ханом нападений на караваны, Николай I велел принять посланников Хивы в Петербурге, разрешить

хивинским купцам «свободное обращение в местах их жительства»), вернуть отобранные товары, а потом отправить их домой. 19 октября 1840 г. Атаняз Ходжа Рейс Муфтий прибыл в Москву, а в конце месяца - в Петербург. 17 ноября 1840 г. состоялась царская аудиенция для посланца хана Аллакули; он осмотрел достопримечательности российской столицы, был окружен вниманием, которое должно было подчеркнуть удовлетворение царского правительства по поводу изменения политического курса Хивинского ханства. 19 января 1841 г. Атаняз Ходжа двинулся в обратный путь. 15 марта 1841 г. Николай I утвердил грамоту, адресованную хивинскому хану, в которой отмечалось, что желание властей Хивы установить дружественные отношения с Российской империей и прекратить враждебные действия против нее, принято к сведению. Пока шла подготовка к отправке миссии Никифорова в Хиву, предприимчивые оренбургские купцы Деев и Пичугин уже послали туда приказчиков с товарами на значительную сумму. Хан Аллакули не только отнесся положительно к торговой акции оренбургских купцов, но и сделал дипломатический жест. В Оренбург приехал новый хивинский посланец - Маметниязов Ишнияз (май 1841 г.). Он передал военному губернатору адресованные царю письма и подарки. В процессе подготовки миссии Никифорова в Хиву была выработана программа действий по отношению к Хивинскому ханству. Перед Никифоровым ставились следующие задачи: не допустить возобновления вражды между Россией и Хивинским ханством и добиться «обеспечения безопасности российских торговцев»; укрепить Аплакули-хана и его приближенных «в неограниченном доверии к справедливости и правоте намерений» российского правительства.

Российское правительство решило отправить в ханство нового дипломатического агента - подполковника Г. Данилевского, который должен был дать объяснения по неурегулированным вопросам взаимоотношений двух государств. Г. Данилевскому было рекомендовано не избегать знакомства с послами других стран, не допуская всего того, что «могло подать повод к неосновательным мечтам о намерении России распространить владычество свое со стороны Азии».

1 августа 1842 г. Г. Данилевский выехал из Оренбурга в Хиву. Его сопровождали ученый-натуралист Ф. Базинер, чиновник пограничной комиссии востоковед В. Григорьев, два топографа вместе с конвойной казачьей командой. После полуторамесячного пути миссия прибыла к хивинским границам, была встречена почетными чиновниками и отрядом войск Аллакули-хана. 17 сентября ее разместили в г. Ташаузе, недалеко от столицы ханства. Переговоры, наконец, начались, но вскоре их пришлось прервать: Аллакули-хан серьезно заболел и 23 ноября умер. На престол вступил его сын Рахимкул, который 27 декабря 1842 г. поставил свою печать на «обязательном акте» с Хивой. 30 декабря 1842 г. Г. Данилевскому была дана прощальная аудиенция, и на следующий день он со

своими спутниками покинул пределы ханства. Хивинский мехтер в письме к Нессельроде сообщил, что в Петербург направляется посланник Хивы мингбаши Мухаммад Амин. Последний «благосклонно» был принят в Оренбурге и проследовал без задержек в Петербург. В мае 1843 г. Мухаммад Амин Аваз Бердыев уже достиг берегов Невы. Ему был вручен экземпляр «обязательного акта», на котором К. Нессельроде зафиксировал утверждение царем условий этого документа. 31 мая 1843 г. посланец хивинского хана получил аудиенцию у царя, что подчеркивало значение, какое придавалось хивинской миссии. В июле, получив богатые дары для Рахимкул-хана, мехтера и самого Аваз Бердыева, посольство покинуло Петербург и 4 августа 1843 г. прибыло в Оренбург.

Через два с небольшим года умер Рахимкул-хан (1845 г.). С восшествием на хивинский престол его брата Мухаммада Амина (1845-1855 гг.) изменился и состав придворных. Текст «обязательного акта» где-то затерялся, и когда в ханство прибыла в 1858 г. миссия полковника Н. Игнатьева, об этом акте там уже давно никто не вспоминал. Наряду с этим военные круги России предпочитали укреплять позиции на подступах к среднеазиатским ханствам, создавая опорные пункты для «расширения торговых связей и политических действий». В 1847 г. на путях, ведущих к ханствам с северо-запада и северо-востока, были заложены два укрепления - Раимское, близ устья Сырдарьи, и Копал, у Семиреченского Алатау. Еще до строительства Раимского укрепления, но по поводу этого вопроса из Хивы прибыло посольство. В декабре 1846 г. в Оренбурге появились посланники Хивы - Клыч Ниязбай Ниязмухаммадов и Шукурулла-бай Мискинов - с двумя ханскими грамотами. Одна из них извещала о смерти правителя Рахимкула и вступлении на престол Мухаммада Амина и подтверждала желание хана быть в дружбе с Россией и соблюдать установленные условия; а другая содержала жалобу на создание Россией крепостей в «Киргизской степи». 9 марта 1847 г. Клыч Ниязбай Ниязмухаммадов и Шукурулла-бай Мискинов прибыли в Петербург, представили грамоты и прошли весь установленный церемониал. Во время переговоров хивинцы поставили вопрос о срытии степных укреплений. Но и во время переговоров, и в полученных послами официальных документах правящие круги империи по различным мотивам отклонили хивинские ходатайства. В грамоте, подписанной Николаем I, говорилось, что пока Хивинское ханство будет соблюдать условия мира, отношения к нему России будут неизменно дружественными, а хивинские торговцы по приезде всегда будут находить защиту и покровительство. Что же касается воздвигнутых крепостей, то их единственная задача - «обезопасение торговли и установление большего в тех местах порядка».

20 июля 1857 г. представитель хивинского хана шейх-уль-ислам Фазыл-ходжа Ислам Ходжин приехал в Оренбург, а в сентябре того же года вместе со

своим советником Ишбаем и секретарем Камал-ходжой они прибыли в Петербург. Задачи этого посольства мало отличались от задач предыдущих посольств: хивинские власти настаивали на признании Сырдарьи границей между двумя государствами. Главным в переговорах было сообщение хивинской стороне о намеченном выезде в ханство царской дипломатической миссии. 17 декабря 1857 г. хивинское посольство покинуло Петербург и поспешило в Хиву с этой вестью. В задачу посольства, которое возглавил Н. Игнатъев, входило ознакомление с обстановкой в Хиве, укрепление влияния России в Хивинском ханстве и улучшение условий торговли. Н. Игнатъеву предстояло также получить согласие Сейида Мухаммад-хана на свободное плавание торговых судов России по Амударье. 18 июля 1858 г. Н. Игнатъев и сопровождающие его лица добрались до столицы ханства, а через 10 дней он вручил хану свои документы. Смыслом переговоров был «обязательный акт». Он провозглашал дружбу между Россией и Хивой, отказ ханских властей от содействия ограблениям русскоподданных и обеспечение их личной и имущественной безопасности, допуск русских судов в Амударью и торгового агента России в Хиву, установление пошлины с российских товаров в размере 2,5% их стоимости,

Россия предавала забвению прежние конфликты, отказывалась от возмещения убытков, понесенных в прошлом ее купцами, предоставляла купцам из Хивы права и привилегии, какими пользовались торговцы других стран Азии, допускала в Оренбург хивинского торгового агента, шла на выплату 2,5% пошлин с провозимых по Амударье транзитом грузов и 5% с товаров, выгруженных с торговых судов в ханстве.

Хивинский хан принимал все условия, кроме пропуска судов в Амударью. Этому противились хивинские купцы, опасавшиеся, что торговля «уплывет» в руки российских предпринимателей. 25 августа Н. Игнатъев получил ответные подарки хана царю, что было прямым намеком на необходимость отъезда российского посла из Хивы.

После этой миссии у многих политических и военных деятелей царизма сформировалась точка зрения: пора переходить от дипломатии к прямому военному нажиму на ханства, к активным наступательным действиям для осуществления целей военно-феодальных и капиталистических кругов Российской империи. Поэтому отнюдь не случайно, что в середине 60-х годов XIX в., когда началось решительное наступление царских войск в глубь Средней Азии, во главе Азиатского департамента Министерства иностранных дел находился бывший руководитель миссии в Средней Азии.

Но более всего хивинского хана беспокоили промеры Амударьи, производимые экспедицией А. Бутакова, сопровождавшей посольство Н. Игнатъева и полу-

чившей задание верхов, «в случае надобности», оказать ему поддержку. Кроме того, Сейида Мухаммад-хана не могло не смутить то количество военных сил, с которым прибыло посольство в Хиву и, видимо, это было одной из главных причин той неудачи, которую испытал российский посол при ведении дипломатических переговоров. Вначале хан позволил пройти двум судам А. Бутакова в Амударью, но потом стал требовать их удаления. Несмотря на требование хана, пароходы Бутакова проникли до Кунграда, идти далее он не решился потому, что правитель Кунграда не допустил движения вверх по реке. Сейид Мухаммад-хан хорошо понимал, что, исследовав Амударью, ее судоходные возможности, русские приобретали новый удобный путь в Хиву в случае, если бы вздумали предпринять новый поход на Хиву, как это уже имело место в 1839 г. Он исходил из интересов государства, которое возглавлял.

Таким образом, документы свидетельствуют о том, что на протяжении XVIII - первой половины XIX в. состоялось 25 хивинских посольств в Россию и 14 русских посольств в Хиву, и ни одна, ни другая сторона не проявляла каких-либо агрессивных намерений. Исключением являлся хивинский поход В. Перовского, но он провалился, как и попытка Н. Игнатьева навязать Хиве абсолютно неприемлемый для нее в той обстановке договор.

В целом же царские власти не выражали особой тревоги по поводу развития русско-хивинских отношений. Посольствами решались проблемы, возникавшие по ходу обмена торговыми караванами, регулировалась таможенная политика, происходила систематическая выдача Хивой пленных российской стороне, и, аналогично, Россия освобождала задержанных по разным причинам хивинских купцов. Царские власти всегда полагали, что ее позиции в Хиве основываются на определенной зависимости ханства от торговли с Россией. И только поток английских товаров в Хиву в первой половине XIX в. стал нарушать эту уверенность. Русско-хивинские отношения обострились, когда британские военно-политические разведчики стали посещать Хиву и готовить базу для расширения своего политического влияния и экономической экспансии в ханство. Именно тогда В. Перовский двинулся на Хиву. А в российских правящих кругах все больший удельный вес стала набирать позиция Оренбурга в среднеазиатской политике - решать проблемы с Хивой путем силового давления. Эта позиция получила поддержку со стороны Азиатского комитета Министерства иностранных дел, особенно с приходом в качестве главы этого ведомства А. Горчакова, сменившего в 1856 г. К. Нессельроде.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ, ТАШКЕНТА И КОКАНДСКОГО ХАНСТВА В XVIII - СЕР. XIX ВВ.

Ташкент издревле являлся форпостом оседлой культуры на северо-востоке Средней Азии и быстро развивающимся торгово-ремесленным центром, который приобрел серьезное экономическое и важное военно-стратегическое значение крайнего опорного пункта среднеазиатской оседлости на рубеже со степью. Первым значительным шагом в установлении дипломатических связей Ташкентского государства с Россией было направление в адрес Западно-Сибирской администрации империи послания Юнуса-Ходжи (1793 г.) следующего содержания: «В это благоприятное время да будет известно высокому двору великого царя, что слава Аллаху и по его святой воле, в положении нашей страны... достигнуты здесь благополучие, добрые дни и процветание... В это-то благоприятное время, написав письмо и приложив (к нему) печать, мы и послали к вам Мухаммад-Ходжу с Азизом-Ходжой, сделав их караван-башиями и присоединив к нему найденных нами купцов. Если по соизволению великого Аллаха они благополучно и невредимыми доедут и расскажут о нашем благополучии и благоденствии, то верьте им. И Вы тоже (со своей стороны) тех купцов, которых найдете, посылайте в нашу сторону (для торговли). Вы также укажите купцам, чтобы и они друг другу не причиняли вреда и сделайте, чтобы (торговые) люди ваши почувствовали себя спокойными (за свои дела во время поездки в Ташкент)».

Из Петербурга начальнику Сибирской линии были даны следующие установки: ташкентским посланцам оказать «пристойную ласку и приязнь», в ответном письме к правителю Ташкента сообщить, что к установлению обоюдной торговли и к обещанию «о сохранении безопасности и дружеском приеме в Ташкенте русских купцов» императрица Екатерина II отнеслась благожелательно, пообещав, что правовое положение ташкентских купцов будет защищено так же, как и других иностранцев и, что государыня Екатерина II «соизволяет принять доверенных людей Юнуса-Ходжи, если он того пожелает для лучшего усвоения об установлении торгового соглашения».

Начальнику Западно-Сибирской линии Г. Штрандману было велено отправить вместе с купцами одного или двух «надежных и смышленных людей» в Ташкент для личного ознакомления с новым государством и изучения помех, препятствующих развитию российской торговли с азиатскими странами. Это распоряжение российского правительства послужило основанием к отправке из Омска в Ташкент в 1795 г. миссии горного чиновника Т. Бурнашева и сержанта

А. Безносилова. Конечной задачей Т. Бурнашева и А. Безносилова было добраться до Ташкента и установить контакт с его властителем Юнус-Ходжой. Послы обязаны были договориться о развитии торговли, заверить Юнус-Ходжу в строгом соблюдении принципов взаимности в отношении к местным купцам, какие будут приезжать в российские пределы, а также в готовности принять его представителей. Но миссия Т. Бурнашева и А. Безносилова не достигла основного места назначения. Проезд в Ходжент и Ташкент был категорически воспрещен бухарцами. Однако царское правительство продолжало интересоваться перспективами политических и экономических связей с Ташкентским государством. В 1795-1796 гг. Т. Бурнашев и А. Безносилов попытались добраться до Ташкента через город Туркестан, но из-за болезни Т. Бурнашева и из-за невозможности пробиться через горные пути, покрытые глубоким снегом, эта попытка потерпела неудачу.

Только в 1796 г. русскому посольству удалось попасть в Ташкент. Новую посольскую миссию возглавил казачий атаман подпоручик Д. Телятников. В ее состав вошло 9 человек вместе с сопровождавшим посольство Ишим-Султаном, сыном известного казахского султана Букея. 29 августа посольство по всем правилам торжественного ритуала было принято Юнус-Ходжой. Миссия завершила Юнус-Ходжу в стремлении России расширять торговые и политические отношения с его владением и вручила ему письмо от российского правительства. Обратный выезд российского посольства состоялся весной 1797 г. Вместе с Д. Телятниковым Юнус-Ходжа решил отправить в Петербург свою миссию. В нее вошли Мулла-джан-Ахун Магзум - «ближайший и первейший советник» правителя (как его аттестует сам Юнус-Ходжа) и Ашур-Али Бахадур-мингбаши. Царские власти придавали большое значение посольству Юнус-Ходжи и приказали Д. Телятникову сопровождать его в Петербург. В сентябре 1797 г. посольство прибыло в Омскую крепость и было представлено Г. Штрандману. 9 ноября 1797 г. Мулладжан-Ахун Магзум и Ашур-Али Бахадур в сопровождении Д. Теляникова, А. Безносилова и капрала Я. Быкова прибыли в Петербург и были размещены в доме посланников при Коллегии иностранных дел. Попечение о ташкентских послых было возложено на сотрудника Азиатского департамента действительного статского советника С. Лашкарева. Официальная аудиенция в Зимнем дворце состоялась 17 декабря 1797 г. Ташкентские послы вручили императору Павлу I грамоту своего правителя. 9 марта 1798 г. посланникам были вручены необходимые документы, ответные дары от российского правительства, и они в сопровождении Д. Теляникова, А. Безносилова и Я. Быкова двинулись в обратный путь. Итоги прошедших переговоров были встречены в Ташкенте с удовлетворением.

Первым практическим результатом этих переговоров стала поездка горных инженеров М. Поспелова и Т. Бурнашева в Ташкент. Она готовилась уже в 1798-1799 гг., но по ряду организационных причин откладывалась и состоялась лишь весной 1800 г. В Ташкенте посланники находились более трех месяцев и в обратный путь отправились 1 октября 1800 г. За время пребывания в Ташкенте они ознакомились с горнорудными богатствами, подробно изучили местную государственную жизнь и уровень развития местного хозяйства. В торговом отношении Ташкент рассматривается как узловой пункт между Россией, Китаем, Персией, Индией и среднеазиатскими ханствами. М. Поспелов и Т. Бурнашев должны были представить достоверные данные о возможных путях и условиях передвижения и размещения на территории Ташкентского государства военных сил на случай, если окажется необходимым в действительности оказать военную помощь. Такие данные российскому правительству были предоставлены, и посольство в целом выполнило свою миссию. Единственно, чего не добились М. Поспелов и Т. Бурнашев, - это письменных гарантий Юнуса-Ходжи о предоставлении русским купцам свободы, безопасности и выгод, какие даровались ташкентским купцам в Петербурге. Вторичная попытка получения таких гарантий была предпринята в 1803 г., когда в Ташкент был отправлен Д. Телятников. Однако его миссия опоздала: к этому времени Ташкентское государство вступило в ожесточенные войны с Кокандским ханством. Д. Телятников, не доехав до Ташкента, возвратился в Омск. Это было последнее официальное посольство России в Ташкентское государство.

Царское правительство стремилось сочетать развитие торговых отношений с Кокандским ханством с установлением политических контактов с ним. 16 мая 1813 г. в Коканд был послан Ф. Назаров, снабженный царской грамотой и подарками кокандскому хану Умару (1809-1822 гг.). Вместе с ним следовал торговый караван на 100 верблюдах с товарами на 200 тыс. рублей. По приезде Ф. Назарова в столицу ханства его посетил ханский визирь, интересовавшийся целями визита. «Я отвечал ему, - пишет Ф. Назаров, - что мы прибыли для открытия с ним торговли». Ф. Назаров сообщил также, что привез «высочайшую грамоту и подарки». После аудиенции у Умар-хана царский посланец посетил наиболее крупные города ханства. 15 октября 1814 г. он вернулся в Петропавловскую крепость. В «Записках» Ф. Назарова, побывавшего в 1813-1814 гг. в Кокандском ханстве, указывается, что в Ташкенте, Коканде, Андижане, Намангане и Маргилане было развито производство хлопчатобумажных, шерстяных и шелковых тканей, которые вывозились в другие страны.

Поездка Ф. Назарова в Кокандское ханство является существенным свидетельством стремлений правящих кругов России и Кокандского ханства к уста-

новлению и развитию дружественных дипломатических и экономических связей. Но довольно скоро на русско-кокандские отношения стали набегать первые тучи. Они были порождены тем же, чем и конфликты между Россией и Хивой.

В середине 1828 г. в Омск прибыли кокандские послы Садр Гамальдар Турсунходжа Найзаходжин и Ходжа Мир-курбан Мамет Касымов. Им было разрешено посетить Петербург, где они передали грамоту хана Мухаммада Али царю. Кокандский хан ходатайствовал об оказании покровительства кокандцам, приезжающим в Россию, обещая взаимность. Он высказывал также претензии по поводу «киргизских грабежей» и мелких территориальных споров. Кокандские послы были приглашены в Азиатский департамент на беседу с директором этого ведомства К. Родофиникиным и Мейендорфом, посетившим в 1821 г. Бухару. Как и полагалось, кокандские послы получили аудиенцию у Николая I, который 5 февраля 1829 г. утвердил проект грамоты в адрес Мухаммада Али. В грамоте подчеркивалось, что хан может рассчитывать на то, что в Российской империи кокандцам будет оказываться «приянь, защита и справедливость по их делам» в надежде на ответное расположение в ханстве к приезжающим из России.

Приезд Турсунходжи Найзаходжина и Ходжи Мир-курбана Мамет Касымова послужил основанием для посещения Кокандского ханства Н. Потаниным, сыгравшим немалую роль в расширении мировых географических познаний. Н. Потанин сопровождал кокандских послов, выехавших из Петербурга 13 мая 1829 г. По пути в Коканд он посетил Туркестан, Ташкент, Сузак, проехал в глубь Ферганской долины, добравшись до столицы ханства. Проведя в Коканде пять недель, Н. Потанин 16 января 1830 г. отправился домой.

После неудачной миссии 1831 г. русско-кокандские взаимоотношения сильно обострились, и лишь через 10 лет, в 1841 г., в Омск прибыло кокандское посольство во главе с доверенным лицом хана Мухаммадом Халил Сахиб-заде. Целью посольства было стремление Султана Махмуд-хана, который сменил Мухаммада Али-хана на кокандском престоле, возобновить свою связь с Россией, ослабленную неприязненными поступками ташкентского беклярбека, а также искать покровительства России против угрожающих намерений англичан, к чему поводом послужило появление в Коканде англичан против воли хана. Приезд кокандского посла соответствовал плану царских властей по установлению деятельных отношений со среднеазиатскими ханствами, прерванными после не принятого ханского посольства в 1831 г. Из этих соображений царские власти принимали Мухаммада Халил Сахиб-заде в Петербурге подчеркнуто пышно. Он приехал в Петербург в январе 1842 г., побывал на аудиенции у Николая I, посетил технологический институт, горный кабинет, монетный двор, публич-

ную библиотеку, Азиатский музей, Пулковскую обсерваторию, арсенал, литейный двор, Ботанический сад, Академию художеств, фарфоровые и стеклянные заводы. Послу вручили богатые дары для хана и царскую грамоту. В Омск было послано указание о покровительстве приезжающим на сибирскую линию кокандским торговцам, но на основах взаимности. В конце февраля - начале марта 1842 г. Мухаммад Халил Сахиб-заде покинул Петербург и отправился домой.

3 июня 1844 г. из Коканда в Омск приехал посол Шир Али-хана. Он был направлен непосредственно к генерал-губернатору П. Горчакову с ханской грамотой и подарками от хана. Руководителем посольства был Нияз Мухаммад Нигматов, который в беседе с П. Горчаковым изложил цель своего визита. П. Горчаков известил Петербург, что хан изъявляет глубокое почтение и признательность, чтобы этим жестом «подкрепить союз свой с Россией, коего пользу, по-видимому, вполне чувствует». Вместе с тем, по вопросу о заключении торгового соглашения между Кокандом и Россией, на котором настаивала российская дипломатия, было сказано, что «заключение оно откладывается ханом до приобретения возможности снарядить посольство, сколько-нибудь приличествующее царской особе, к чему он ныне не имел способа».

В 1853 г. против Худояр-хана восстал правитель Ура-Тюбе Гафар-бек, поднял мятеж и правитель Ташкента Малля-бек, старший брат хана, вынудившие Худоярхана предпринять военные походы и подавить эти мятежи. Обострилось положение и в северных пограничных районах Кокандского ханства, где всё чаще появлялись русские военные отряды, закладывались крепости, свидетельствовавшие о пересмотре со стороны северного соседа исходных установок среднеазиатской политики. Если раньше царские власти рассчитывали добиться утверждения своего влияния в ханствах торговыми или дипломатическими методами, то теперь, пользуясь нестабильной обстановкой в ханстве, перешли к активным захватническим действиям. Правителей Коканда не на шутку обеспокоил выход царских войск к устью Сырдарьи. В декабре 1847 г. они прислали в Омск муфтия Абдуллу Муллу Ашурова с посланиями хана Худояр-хана Николаю I и Мусульманкула П. Горчакову. Худоярхан сообщал, что в ханстве восстановлен порядок, обеспечены торговые пути и купцы могут заниматься своими делами. Но главной целью прибытия посольства Абдуллы Ашурова был протест против появления русских укреплений. Неоднократные жалобы высказывал по этому поводу и сам посланец в устной беседе с генерал-губернатором Западной Сибири. В ответной грамоте царя Худояр-хану выражалось удовлетворение установлением в Коканде «желаемого порядка». Министерство иностранных дел России стремилось при этом показать, что никакого нарушения прав ханства не

было: крепости воздвигнуты на территории империи и предназначены «прекратить существовавшие там беспорядки, установить тишину и спокойствие и тем самым обезопасить следование караванов».

В 1851 г. в Оренбурге в должности самарского и оренбургского губернатора появился В. Перовский - сторонник решительного наступления на Среднюю Азию. По его указанию был подготовлен план занятия кокандской крепости Ак-Мечеть, расположенной на правом берегу Сырдарьи, среди казахских кочевий. Это укрепление было важным опорным пунктом ханских сборщиков налогов. Сначала, в 1852 г., согласовав, разумеется, свои действия со столичными властями, В. Перовский направил против Ак-Мечети отряд полковника Бларамберга. Первая попытка овладеть крепостью не удалась. На следующий год, в июле 1853 г., штурмом значительного количества войск Ак-Мечеть была захвачена. В обстановке усилившейся агрессивной политики царизма Худояр-хан предпринял еще одну попытку улучшить отношения с царским правительством. 17 июня 1853 г. в Омске появился посланец хана Юлдашбай Мирзаджанов с грамотой и подарками императору. Цель посольства заключалась «в скреплении дружеских связей с Россией и в доведении до сведения российского правительства, что в стране установлено внутреннее спокойствие и прежнее правление». Император отклонил просьбу кокандского посланника о приеме, приказал Гасфорту не допускать посла дальше Омска. Ханская грамота осталась без ответа.

Итак, межгосударственные контакты Кокандского ханства с Россией развивались менее интенсивно, чем с Бухарой и Хивой, отчасти из-за его большей отдаленности от империи, но главное - из-за периодических конфликтов в борьбе за политическое влияние среди казахских племен.

Гул омов Х.Г.

докт. истор. наук, проф.

**Дипломатические отношения
государств Средней Азии
с Россией в XVIII - первой
половине XIX века. Т., 2005.**

Часть II

ВКЛАД РОССИЯН В РАЗВИТИЕ НАУКИ, ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ УЗБЕКИСТАНА

На территории современного Узбекистана научные центры и очаги культуры возникли в глубокой древности. В IX-XI вв. Средняя Азия стала одним из важнейших центров научной мысли Востока. В Мерве, Бухаре, Ургенче, Самарканде, Ходженте и других городах возникали «Дома мудрости», астрономические обсерватории и библиотеки. В IX-XV вв. значительное развитие получили работы в области точных и естественных наук - математики, астрономии, геодезии, минералогии, медицины, ботаники и др. Труды Мухаммада Хорезми, Ахмада Фергани, Абу Насра Фараби, Абу Райхана Беруни, Махмуда Кашгари, Абу Али ибн Сино, Улугбека и других предвосхитили результаты исследований, осуществлявшихся в других странах в более поздние века. В XVI-XVII вв. широкое развитие на территории Средней Азии получили медицинские науки. В XVIII - начале XIX в. начались исследования территории Средней Азии русскими путешественниками и учеными.

МАТЕМАТИКА

Сведения о развитии математики в Средней Азии относятся к глубокой древности. Достижения зодчих и строителей древности были бы невозможны без развития вычислительной и измерительной техники. Среди выдающихся ученых средневековья одно из первых мест занимает Мухаммад ибн Муса Хорезми. Он впервые стал рассматривать алгебру как самостоятельную науку, ввел правила действий с алгебраическими числами и решал уравнения 1-й и 2-й степени. Ахмад Фергани создал трактат «Начала астрономии», который оказал большое влияние на становление тригонометрии. Большое значение для развития математических наук имело создание Улугбеком самаркандской школы, которая объединила лучших ученых XV в.

Исследования в области математики в XX в. начались еще до создания республиканской Академии наук. В 20-30-е годы XX в. под руководством В. И. Романовского Н. Н. Назаровым, Д. Н. Гребенюком, А. П. Доморядом выполняются

работы по формулам приближенного интегрирования. Особенно благоприятным для развития математических исследований явилось создание в ноябре 1943 г. Института математики АН Узбекистана, которому в 1954 г. было присвоено имя основателя ташкентской математической школы - академика АН Узбекистана В. И. Романовского. Им впервые в Узбекистане начаты исследования в области теории вероятностей и математической статистики. С его именем связано и всё последующее развитие этой области науки в нашей республике. Будучи крупным ученым и выдающимся педагогом, В. И. Романовский воспитал целую плеяду талантливых учеников, активно и плодотворно работавших и работающих в настоящее время. Итоги исследований этого периода изложены в его монографиях: «Применение математической статистики в опытном деле» (1947 г.), «Основные задачи теории ошибок» (1947 г.), «Дискретные цепи Маркова» (1949 г.).

В работах по истории математики члена-корреспондента АН Республики Узбекистан Г. П. Матвиевской и других установлен вклад ученых Ближнего и Среднего Востока аль-Хорезми, аль-Беруни, Абу Али ибн Сино в развитии отдельных разделов математики. Усилиями ученых-математиков проф. Н. Н. Назарова, проф. В. А. Джорджио, акад. В. А. Бугаева, чл.-корр. АН РУз В. И. Губина, В. А. Болтянского, М. А. Антоновского, Г. П. Матвиевской, Т. **Ж.** Малевич и других созданы фундаментальные работы в области математической науки. Работы по кибернетике начались в республике в 1956 г. с организации первого кибернетического подразделения - Отдела вычислительной техники при Институте математики им. В. И. Романовского. Руководителем был назначен В. К. Кабулов. В 60-е годы были начаты исследования по топологии М. Я. Антоновским, А. В. Мироновым, О. Я. Бендерским, Д. Д. Шульгой, В. И. Пшеничниковым и др.

АСТРОНОМИЯ

Как наука астрономия начала формироваться в Средней Азии в IX в. Хорезми написал трактат об устройстве астролябии, аль-Фергани создал труд «Начала астрономии», астрономические наблюдения проводили аль-Фараби, аль-Беруни, Абу Али ибн Сино и др.

Ташкентская астрономическая обсерватория начала действовать в 1873 г. Проделав значительную работу в области полевой астрометрии и гравиметрии, связанную с картографированием Туркестана, и выполнив несколько исследований по звездной астрономии, обсерватория в 1917 г. оказалась в состоянии

полуконсервации. Ее малочисленный штат, состоявший из пяти научных сотрудников, уменьшился в связи с призывом в армию директора А. И. Аузана и смертью активнейшего астронома П. К. Залесского. Оборудование, приобретенное при организации обсерватории, устарело. Для восстановления работы обсерватории Астрофизический институт направил в Ташкент в качестве директора М. Ф. Субботина (1890-1966 гг.) и нескольких научных сотрудников. По докладу профессора М. Ф. Субботина конференция по изучению производительных сил Средней Азии в 1926 г. приняла решение о создании в обсерватории лаборатории времени. Организацией ее занялся профессор А. Н. Нефедьев (1887-1929 гг.). Для лаборатории было заказано научное оборудование. В 1928 г. окончено устройство трансляционной линии, соединяющей обсерваторию с радиопередатчиком, и с апреля этого года началась передача сигналов точного времени, используемых при астрономо-геодезических, гравиметрических, сейсмометрических и других работах. Помимо этого, лаборатория, с начала своей работы, совместно с другими лабораториями мира, обеспечивала значение принятой в естествознании основной единицы измерения времени - средней солнечной секунды.

В 1899 г. возникла Международная кооперация по изучению изменчивости географических широт с целью получения представления о движении земных полюсов по поверхности Земли. Методика исследования потребовала организации нескольких широтных станций на параллели $39^{\circ}08'$, равномерно расположенных вокруг земного шара. Одна из таких станций располагалась в районе г. Чарджуя и участвовала в международной работе с 1899 по 1919 гг. В 1919 г. она прекратила свою работу из-за гражданской войны, что нанесло определенный ущерб изучаемой проблеме. По предложению М. Ф. Субботина в 1925 г. было принято решение построить новую широтную станцию на территории Узбекистана. Первым ее директором был назначен профессор А. Н. Нефедьев, под руководством которого были выполнены все строительные работы. Регулярные наблюдения на станции начались 14 ноября 1930 г. под руководством М. Н. Стоилова, ставшего директором после смерти А. Н. Нефедьева с 15 мая 1929 г. В 1935 г. начались опытные наблюдения на ней, которые велись под руководством П. И. Яшнова с участием В. Е. Суровцева (1890-1938 гг.). В 1934-1939 гг. лаборатория участвовала в определении прямых восхождений звезд на пассажном инструменте. Эта работа выполнялась совместно с другими обсерваториями мира и вошла в каталог 2957 ярких звезд, опубликованный Пулковской обсерваторией. В ней участвовали Е. Ф. Шапошникова, Л. Л. Маткевич (1878-1949 гг.), В. П. Щеглов.

С началом войны 1941-1945 гг. объем работ в лаборатории времени значительно возрос. Она перешла на круглосуточную работу, обеспечивая вместе с эвакуированными из Москвы лабораториями Астрономического института им. Штернберга и Научно-исследовательского института геодезии, аэросъемки и картографии все потребности фронта и тыла в моментах точного времени. В военные годы с сентября 1941 по май 1945 г. в Ташкентской обсерватории работали специалисты из Ленинградской Главной Пулковской астрономической обсерватории АН СССР. На Китабской международной широтной станции в это время размещался основной состав обсерватории АН СССР. Возглавлявший ее профессор Г. Н. Неуймин (1886-1946) в память своего пребывания в Узбекистане одну из открытых им малых планет Солнечной системы назвал «Узбекистания». В 1942 г. А. А. Михайлов, находившийся в Ташкенте в эвакуации, разработал и опубликовал новый метод аналитического выравнивания поправок часов. Работы по определению инструментальных ошибок при пассажных наблюдениях были продолжены В. Т. Беда. Он показал, что значительная доля их вызывается несовершенством конструкций окулярного микрометра.

Исследование переменных звезд - традиционная тема сотрудников Астрономической обсерватории. Хорошо известны работы ее сотрудников Г. П. Захарова, В. П. Цесевича, В. В. Шаронова и др. Особое место среди них занимают более чем 50 работ Б. В. Кукаркина и Н. Ф. Флори, сделанных в Ташкенте в этот период. Многие из них легли в основу будущих фундаментальных исследований. С. М. Козик выполнил ряд работ по исследованию контура земной тени во время лунных затмений, предвычислению моментов покрытия звезд Луною и др. 17 января 1939 г. он открыл новую комету и вычислил ее предварительную орбиту. Это открытие было отмечено именной медалью Тихоокеанского астрономического общества.

В 1966 г. Астрономическая обсерватория была преобразована в Астрономический институт Академии наук Узбекистана им. Мирзо Улугбека. Длительное время институт возглавляли акад. В. П. Щеглов и Т. С. Юлдашбаев. Исследованиями В. П. Щеглова была подтверждена реальность прогрессивного движения полюса Земли и установлена зависимость изменения широт от его движения. Работы с целью изучения дрейфа континентов и неравномерности вращения Земли продолжили Л. Н. Ширжецкий, А. М. Калмыков, В. А. Наумов. Работы по фотографической астрометрии и звездной астрономии вели М. Ф. Субботин, П. П. Савицкий, В. И. Козлов, Ю. М. Иванов. Изучение таких явлений, как кометы и метеориты, вели В. А. Мальцев, В. В. Шаронов, Н. Н. Сытинская и др.

ЭНЕРГЕТИКА

Сооружение первых в Туркестанском крае гидроузлов было намечено еще в знаменитом плане ГОЭЛРО. В этом плане был заложен важный научный принцип - комплексный характер крупных гидроузлов, обеспечивающих наряду с получением электроэнергии и развитие орошения. Этот принцип проходит сквозной нитью при обосновании строительства всех гидроузлов до наших дней. Поэтому не случайно, что ирригаторы и гидротехники (Г. К. Ризенкамф, И. Г. Александров, А. Н. Аскоченский, В. В. Пославский и Р. А. Алимов) были одновременно первыми энергетиками Средней Азии.

Первое учреждение, занимавшееся изысканием, проектированием и строительством гидростанций, Средазгидрострой (1931), впоследствии было преобразовано в Среднеазиатское отделение Гидроэнергопроекта. Одному из его руководителей, И. Я. Каменскому, принадлежит инициатива осуществления работы по топогеологической и гидрогеологической оценке большинства намеченных к строительству гидроузлов. К 1926 г. был построен первенец ГОЭЛРО - ГЭС Бозсу мощностью 4 тыс. квт, заложивший начало централизованному электроснабжению Ташкента, затем один за другим вступили в строй каскады ГЭС на Чирчик-Бозсуйском, Даргомском, Шахриханском ирригационных трактах. В 1937 г. было открыто Ангренское месторождение угля, а в 1955-1957 гг. - уникальные месторождения природного газа в Юго-Западном Узбекистане. Появились крупные тепловые станции: Ангренская, Ташкентская, Навоийская, Тахиаташская, Сырдарьинская, а также ряд ТЭЦ - ТашТЭЦ, ФерТЭЦ и другие. Все эти станции работают на природном газе.

Энергетическая наука республики получила значительный размах в военные годы в связи с активной работой большой группы эвакуированных ученых Ленинградского политехнического института (М. П. Костенко, Л. Р. Нейман, В. В. Болотов, Н. Н. Щедрин, И. М. Постников) во главе с членом-корреспондентом АН СССР М. А. Шателеном. С их участием отдел энергетики Узбекского филиала АН в 1941 г. был реорганизован в Энергетический институт (ныне УзНИИЭиА).

Деятельность профессора ТашПИ Н. Н. Щедрина (1947-1953 гг.), избранного членом-корреспондентом АН Узбекистана, оставила большой след в научной жизни республики. Им выполнены такие фундаментальные работы, относящиеся к передаче электроэнергии на дальние расстояния постоянным и переменным током, как теория преобразования постоянного тока в переменный

с естественной коммутацией при большом числе анодных фаз, методы расчета самовозбуждения асинхронных и синхронных машин. Выполненные под его руководством работы по инвертированию (М. Е. Сыркин, И. А. Рейнеке, Н. А. Троицкий, Б. У. Умаров) представляют большой научный и практический интерес для последующих исследований. Они дали толчок для исследований, выполненных М. З. Хамудхановым, Б. Н. Воротынцем, Л. С. Мелодией и др. Под его же руководством исследованы (Г. Е. Поспелов) принципы и методы определения наивыгоднейших параметров дальних электропередач.

Большой вклад в подготовку кадров, развитие энергетики и энергетической науки внесли профессор и доценты ТашПИ - Г. Ф. Грушкин, А. В. Сорокин, Т. П. Губенко, И. Я. Каминский, И. Н. Оранский, М. И. Жеребцов, Г. Р. Рахимов, Б. А. Удовиченко, Н. И. Топерверх, Б. И. Шабадаш. Значительный вклад в развитие энергетики и энергетической науки внесли ученые А. Н. Аскоченский, В. В. Пославский, В. П. Захаров, Р. А. Алимов, С. Т. Алтунин, М. С. Вызго, Г. А. Гриневич и др.

ГЕЛИОТЕХНИКА

Развитию гелиотехнических исследований в Средней Азии положил начало В. П. Вейнберг. Он отдал много сил пропаганде внедрения солнечной мощности в быт и технику, а также организации исследовательских работ по теоретическому изучению процессов, происходящих в солнечных установках. Одна из первых экспериментальных гелиоустановок создана в Средней Азии В. Н. Бухманом в 1926 г. Работы по изучению прихода и расхода солнечной энергии велись актинометристами Ташкента начиная с 1925 г. В 1928 г. К. Г. Трофимов начал работать над «солнечными ящиками» и построил ряд бытовых нагревателей. В 1929 г. А. И. Пастак организовал солнечную выпарку табачного экстракта в Капланбеке, вблизи Ташкента. В 1930 г. Л. Н. Салтыков из Ленинградской государственной физико-технической лаборатории построил опытные парники с солнечным отоплением. В 1934 г. в Ташкенте была организована гелиотехническая лаборатория, которая в 1943 г. вошла в состав Физико-технического института АН Узбекистана. Впоследствии в Самарканде была организована гелиотехническая лаборатория Энергетического института им. Г. М. Кржижановского. В этот период разработаны предложения по конструкциям различной солнечной аппаратуры: водонагревателя, аккумуляторов тепла, гелиосушилки, а также по вопросам теплового обмена лучеиспусканием между разными телами с произвольными коэффициентами поглощения и пропускания (А. М. Титов). Про-

ведены экспериментальные работы по исследованию влияния числа стекол на нагрев солнечного приемника (С. М. Горленко), действия различных факторов на коэффициент вхождения радиации через пластинчатую стеклянную поверхность гелиоприемников (В. В. Письменный).

В 1946 г. в Ташкенте сотрудниками гелиотехнической лаборатории Энергетического института АН СССР осуществлено строительство параболической установки с зеркалом диаметром 10 м. Создание уникального для своего времени концентратора позволило провести целый ряд исследований, связанных с изучением теплотехнических параметров установки, получением пара и льда, исследованием возможности применения подобных установок для отопления и кондиционирования помещений и т. д. В 1947-1955 гг. в Ташкенте был построен и испытан целый ряд других гелиотехнических установок.

ФИЗИЧЕСКИЕ НАУКИ

Первые работы в области физической электроники были начаты в Узбекистане в 30-е годы XX в. в САГУ учеными-физиками Г. Н. Шуппе, С. В. Стародубцевым, Л. Н. Добрецовым и продолжены под руководством У. А. Арифова.

4 ноября 1943 г. был организован Физико-технический институт, впоследствии названный именем С. В. Стародубцева. В институте были продолжены научные исследования, выполнявшиеся в Ташкентском и Самаркандском государственных университетах. Возглавляли институт С. С. Васильев, У. А. Арифов, С. У. Умаров, С. А. Азимов, Г. Я. Умаров, К. Г. Гуламов и др. В формировании важнейших направлений деятельности института большую роль сыграли С. В. Стародубцев, У. А. Арифов, Э. И. Адирович и др.

В июле 1956 г. на базе Физико-технического института, по инициативе акад. И. В. Курчатова, был создан Институт ядерной физики АН Узбекистана. В 1959 г. был пущен ядерный реактор ВВР-СМ мощностью 2000 кВт, первый исследовательский реактор этой серии в научных целях. Институт возглавляли акад. У. А. Арифов, С. А. Азимов, С. В. Стародубцев и другие. Большой вклад в развитие физики высоких энергий и элементарных частиц внесли Г. М. Чернов, Е. В. Бетгер, В. М. Чудаков, А. А. Кист и другие.

ОРГАНИЧЕСКАЯ И НЕОРГАНИЧЕСКАЯ ХИМИЯ

Первые исследования в области органической химии были начаты в Узбекистане в 20-х годах XX в. (С. Н. Наумов, Л. Н. Парфентьев, Д. В. Алексеев, Н. А. Колосовский, И. П. Цукерваник). В 1933 г. на базе Узбекского научно-исследовательского института местной промышленности был открыт Институт химии, в 1939 г. он был передан в ведение Комитета по науке, а в 1940 - Узбекскому филиалу АН. В первые годы его директорами были ученые-химики С. Н. Наумов, Н. А. Колосовский, М. И. Усанович. С 1920 по 1935 гг. были развернуты работы по изучению конденсации эфиров дикарбоновых кислот и превращений получающихся продуктов (С. Н. Наумов, М. А. Закутская, С. Л. Гусинская), а также в области оловоорганических соединений (З. Н. Манулкин). Проводились систематические исследования нефти Узбекистана (С. Л. Гусинская, Г. Ходжаев, Д. Д. Сокольникова, Н. Д. Рябов, П. Ф. Дмитриев и др.), их состава, а также изучение сернистых и азотистых соединений. Разработаны методы анализа серы и азотсодержащих соединений нефти, открыт ряд новых систем азота и сераорганических соединений. Определенная работа проведена по изучению эфирных масел (И. П. Цукерваник). В это же время положено начало глубокому и всестороннему исследованию алкалоидоносных растений (Г. В. Лазурьевский, А. С. Садыков).

Научная деятельность института неразрывно связана с именами таких видных ученых, как И. А. Каблуков, В. А. Каргин, М. М. Дубинин, С. М. Липатов, П. А. Ребиндер, И. В. Петрянов-Соколов, И. П. Лосев, С. С. Медведев, И. С. Канцпольский, В. В. Удовенко, П. З. Фишер, Е. Н. Познер, М. Э. Эльгорт, С. Н. Рыжов, К. С. Ахмедов, Е. К. Круглова и др. В исследованиях в области химии природных соединений значительный вклад внесли А. И. Глушенкова, М. А. Кученкова, Н. К. Абубакиров и др. В 1932 г. на химическом факультете ТашГУ создана кафедра неорганической химии, которую возглавил Б. Г. Зампрометнов и работали Е. И. Познер, К. А. Асамов, Д. Деркунская, М. К. Файзиев и др. Развитие в Узбекистане химии и технологии удобрений начинается с 1952 г. В этом направлении работали ученые-химики Р. А. Аблязина, Б. М. Беглов, Н. И. Крылова, А. А. Вишнякова, Р. Н. Иванов и др. В исследованиях в области химии и технологии силикатов значительный вклад внесли И. С. Канцпольский, С. А. Кудрина, Т. А. Рагозина, Ц. Я. Кунина, М. Х. Ярошенко и др.

ПОЧВОВЕДЕНИЕ И МИКРОБИОЛОГИЯ ПОЧВ

Знания о геологических процессах, свойствах грунтов, географии и топографии местности возникли в Средней Азии еще в I тыс. до н.э. В IX-XV вв. ученые-энциклопедисты Средней Азии выявили ряд важных закономерностей в природе. В трактате «Изображение Земли» Мухаммад Хорезми приводит десятки карт мира с описанием ее отдельных частей. Ахмад Фергани в трактате «Границы мира» приводит множество ценных сведений о географии, геодезии, картографии и геологии. Абу Али ибн Сино в трактате «Книга исцеления» дает объяснение образования минералов и крупных форм рельефа - гор и возвышенностей. В XV в. появляются труды Абдураззака Самарканди, снабженные картами, работы Улугбека по географии и т.д.

В 1920 г. при Туркестанском государственном университете известным почвоведом Н. А. Димо был образован Институт почвоведения и геоботаники. В 1943 г. институт получает статус самостоятельного Института почвоведения, а в 1972 г. он был переименован в Институт почвоведения и агрохимии. В 20-40-е годы учеными И. А. Димо, Д. Н. Кашкаровым, Е. П. Коровиным, Р. И. Аболиным, М. Г. Поповым, П. А. Барановым были выявлены и уточнены основные географические закономерности. Сравнительно-географическое направление началось с работ П. П. Семенова-Тян-Шанского, И. В. Мушкетова, В. А. Обручева, В. И. Масальского, Л. С. Берга, Н. Л. Корженевского, И. Г. Маллицкого и других.

Первые исследования по микробиологической характеристике различных почв Узбекистана выполнены С. П. Костычевым, О. Г. Шульгиной, В. Н. Берсевой, С. П. Норкиной, А. И. Рокицкой. Микробиология, особенно ее медицинское и почвенное направление, стали заметно развиваться после организации Среднеазиатского государственного университета с сельскохозяйственным и медицинским факультетами (Н. И. Ходукин, П. Ф. Самсонов). Организация в 1947 г. первой самостоятельной лаборатории в республиканской Академии наук знаменовала собой новый крупный этап микробиологических исследований в Узбекистане. В этой лаборатории под руководством Е. И. Квасникова в период с 1947 по 1959 г. выполнены исследования по вопросам повышения плодородия почв, изучены состав ризосферной микрофлоры и ее взаимоотношения с растениями, изучены возможности и практическое использование силосования местных кормов с применением молочнокислых заквасок, проведены исследования по приготовлению и хранению вин, а также по изучению почвенных простей-

ших (В. Ф. Николук). Ведутся исследования по проблемам антропогенного опустынивания Южного Приаралья и высыхания дна Аральского моря. Составлена почвенная карта этих территорий. В. Г. Поповым, В. Е. Сектименко и Д. Р. Исмаатовым.

Развитие систематических исследований по споровым растениям в Узбекистане также началось в 20-х годах. Отдельные сведения и упоминания о флоре водорослей и грибов Туркестанского края освещены в трудах А. П. Федченко, О. А. Федченко, А. Ф. Миддендорфа, П. П. Семенова-Тянь-Шанского, И. В. Мушкетова, Г. Д. Романовского, И. А. Северцова, В. Ф. Ошанина, В. А. Обручева, В. Н. Вебера, Л. С. Берга, С. С. Нуструева, С. Остенфельда, В. Л. Комарова, М. Г. Борщова, Н. И. Барбарина. Активизация исследований в этих областях биологической науки произошла в 30-х годах, когда были обследованы типовые водоемы окрестностей Бухары и Самарканда, изучены видовой состав водорослей, их связь с окружающей средой, закономерности распределения и динамика развития по сезонам года (И. А. Киселев, Е. И. Киселева), а также проведены обследования микрофлоры различных регионов Средней Азии. Особое внимание уделено микрофлоре культурных растений - Н. Г. Запрометов, А. Д. Архангельский, П. Н. Головин, Т. С. Панфилова). Эти исследования легли в основу работ по защите растений. Значительный вклад в разработку и составление гидрологических прогнозов внесли П. М. Машуков, З. В. Джорджио, изучение озер края - Н. Л. Корженевский, Л. А. Молчанов, С. Д. Муравейский, Д. Н. Кашкаров, Ю. М. Денисов.

ГЕОЛОГИЯ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ

В конце XIX - начале XX в. значительный вклад в изучение Средней Азии внесли такие ученые, как С. Ф. Машковцев, Б. Н. Наследов, В. И. Щербаков, В. И. Попов. И. В. Мушкетов. Последний представил полный список известных в то время минералов. Изучением минералогии и геохимии Туюмюна занимались известные ученые В. И. Вернадский, А. Е. Ферсман, К. Н. Ненадкевич и др., скарных образований - П. К. Алексат, в работе Ферганской экспедиции приняли участие А. А. Чернов, С. П. Александров, А. С. Уклонский, Д. И. Щербаков. Несколько позже к изучению рудных месторождений приступили Н. А. Смольянинов, А. А. Сауков.

Систематическое изучение минералогии и геохимии недр Узбекистана началось с 1920 г., после создания в Ташкенте Туркестанского государственного универси-

тета. Кафедру минералогии в нем возглавил А. С. Уклонений, который вплоть до 1972 г. руководил почти всеми минералого-геохимическими исследованиями в Узбекистане и был основателем школы минералогов-геохимиков, успешно работающих в различных районах бывшего СССР. С 1934 г., после создания в Узбекистане Комитета Наук, сначала преобразованного в УзФАН, а затем, с 1943 г. - в Академию наук Узбекистана, в геологическом институте (ныне Институт геологии и геофизики) стали функционировать лаборатории и отделы минералогии и геохимии, руководимые вплоть до 1964 г. акад. А. С. Уклонским. Первые детальные минералогические и геохимические исследования на территории Узбекистана под его руководством начаты в 1921-1922 гг., когда Н. К. Бетгер открыл мышьяковое месторождение, Ю. М. Голубкова приступила к систематическим радиометрическим исследованиям, С. В. Культиасов открыл повеллит на Лянгаре и т.д. Большую помощь в организации и совершенствовании исследований оказали академики В. И. Вернадский, А. Е. Ферсман, В. Г. Хлопин, Д. И. Щербаков, А. Г. Бетехтин, профессора Н. А. Смольянинов, А. К. Болдырев, В. И. Крыжановский, К. К. Матвеев, Б. Н. Кротов, С. М. Курбатов, Д. П. Григорьев, И. И. Чупилин. Приезд в 1924 г. А. Е. Ферсмана с группой ведущих минералогов и геохимиков на рудник Тюямуюн стимулировал усиление геолого-поисковых и разведочных работ, потребовавших проведения широких минералого-геохимических исследований. 30-е годы характеризуются открытием, разведкой и детальным изучением многочисленных рудных месторождений, выявлением совершенно новых минералов (узбекит, тангеит и др.), а также новых для Средней Азии и Узбекистана. Исследования Б. Н. Наследова и А. В. Королева, начавших работать в Средней Азии с 1926-1927 гг., способствовали возрождению горной промышленности в Карамазаре. С созданием в 1927 г. Среднеазиатского отделения геологического комитета (ныне Министерство геологии РУз) стало осуществляться планомерное изучение рудных богатств Узбекистана.

В 1937 г. был организован Геологический институт. Первым его директором был М. Ф. Зенин. В разные годы институт возглавляли М. Ю. Мирбабаев, И. М. Исамухамедов, А. С. Уклонений, В. Г. Гафуров, Х. М. Абдуллаев, А. В. Пуркин, Н. П. Васильковский, А. М. Габрильян, Г. А. Мавлянов, И. Х. Хамрабаев, Ф. А. Усманов и др. В 1966 г. институту присвоено имя акад. Х. М. Абдуллаева. В формировании важнейших направлений института большую роль сыграли А. С. Уклонений, В. И. Попов, А. В. Королев, Е. М. Бутовская, О. М. Борисов, Н. П. Петров, Т. М. Воронич, С. Т. Бадалов, Ф. Р. Бенш, А. А. Крейтер и другие.

Значительную роль в развитии минералогии и геохимии Средней Азии сыграла работа Таджикско-Памирской экспедиции (ТПЭ) АН СССР во главе с

А. Е. Ферсманом и Д. И. Щербаковым, в которой активное участие приняли Ю. М. Голубкова, С. В. Культиасов, В. И. Попов, В. Э. Поярков, И. М. Евфименко, С. Е. Прянишников, М. Н. Слюсарева, Ю. М. Коршунова, Ю. Л. Винокурова и др. До 1941 г. основу геологических исследований составляло нерудное сырье (сера, цементное сырье, огнеупоры, поделочные и строительные материалы, целестин, алуниты, наждаки, тальк и др.), хотя уже тогда начались поиски, разведка и даже эксплуатация некоторых рудных месторождений. Одновременно проводились детальные минералогические исследования различных типов месторождений: скарново-шеелитовых (В. С. Мясников), скарново-магнетитовых (А. Б. Баталов, З. М. Протодьяконова, В. Г. Гарьковец), флюоритовых (Н. П. Ермаков, Г. Г. Грушкин), медно-порфировых (А. Б. Баталов, А. В. Королев, З. А. Королева), свинцово-цинковых, золоторудных и других.

В период войны 1941-1945 гг. все усилия минералогов и геохимиков были направлены на обеспечение заводов и фабрик. В этот период значительный вклад в разведку топливно-энергетического сырья внесли геологи и ученые А. С. Уклонский, А. В. Королев, Н. А. Смольянинов, В. М. Бирюков, В. Г. Гарьковец, А. Б. Баталов, И. М. Евфименко, М. В. Вакуленко, Н. П. Петров, В. И. Попов, Д. М. Богданович, Г. С. Чикрызов, О. С. Вялов, В. Б. Порфирьев, Н. П. Васильковский, А. С. Аделунг, О. И. Серьгуныкова, Т. А. Сикстель.

В послевоенные годы детальными исследованиями минералогии и геохимии занимались М. И. Моисеева и А. В. Пуркин (Алмалыкское рудное поле), Г. Г. Грушкин (Наугарзан и др.), М. Р. Еникеев (скарново-магнетитовые месторождения Чаткала), С. Т. Бадалов (ванадиево-редкометалльные проявления Нура-тинских гор) и др. Особенно интенсивно работы стали проводиться с 1951 г., когда под руководством А. С. Уклонского приступили к изучению эндогенных месторождений Алмалыкского (С. Т. Бадалов), Алтын-Топканского (М. Р. Еникеев), Кансайского (З. М. Протодьяконова) и Курусайского (М. И. Моисеева) рудных районов и полей. В эти годы большое внимание уделяется подготовке высококвалифицированных кадров минералогов-геохимиков, успешно продолжающих работу своих учителей (Р. П. Бадалова, М. И. Исмаилов, Р. Л. Дунин-Барковский, Э. А. Дунин-Барковская, И. М. Голованов, А. К. Касымов, С. Р. Рузматов, Г. М. и Г. П. Чеботаревы, Г. И. Корбут, А. Туресебеков). Минералого-геохимическими исследованиями занимаются также К. М. Кромская (графито-никелевые и другие месторождения), Ю. В. Михайлова (колчеданно-полиметаллические руды Южного Узбекистана), Е. А. Конькова (редкометалльные месторождения), Р. Н. Кузьмина, Н. А. Мушинская, А. А. Богдасаров (технологическая минералогия), М. С. Кучукова (скарново-шеелитовые месторождения). Следует

отметить интересные минералогические работы Э. А. Марковой (золоторудные месторождения), В. Н. Аполлонова (скарново-редкометалльные месторождения), Э. П. Николаевой (минералогия угольных месторождений) В. Ф. Савельева (селеновые месторождения) и др. Минералогии и геохимии Узбекистана посвящены монографии В. С. Мясникова (по Лянгару), С. Т. Бадалова (по Алмалыкскому рудному району), И. М. Голованова (по зоне окисления месторождения Кургашинокан), М. И. Моисеевой (по минералогии Кураминских гор), С. Т. Бадалова, И. М. Голованова и Э. А. Дунин-Барковской (по геохимии рудообразующих элементов Чаткало-Кураминских гор), П. В. Панкратьева, Ю. В. Михайловой (по колчеданно-полиметаллическим месторождениям Южного Узбекистана), М. С. Кучуковой (по скарновым и пегматитовым месторождениям Западного Узбекистана), И. Х. Хамрабаева, А. А. Малахова (по золоторудным месторождениям Узбекистана), Т. М. Воронин (по месторождениям Чаткальских гор), А. С. Уклонского (по геохимии и изотопии природных вод Узбекистана), Н. П. Юшкина (по минералогии серных месторождений), М. И. Моисеевой (по сводке «Минералогия Узбекистана»).

В 40-80-е годы в Узбекистане обнаружены и с разной степенью детальности изучены 557 минералов и 120 их разновидностей, среди которых 13 минералов и 5 разновидностей совершенно новые: шорсуит (Н. Т. Уклонская), авиценнит (Е. А. Конькова, В. Ф. Савельев и др.), бирунит (С. Т. Бадалов, И. М. Голованов), наследовит, манган-сепиолит (М. Р. Еникеев), уклонсквит, гидроглауберит (М. Н. Слюсарева), устарасит (М. С. Сахарова), стистаит (Э. П. Николаева и др.), леноблит, узбекит, тангеит и др., а из разновидностей - ванадиевые гроссуляр, турмалин и апатит, цинковистый серпкантин (С. Т. Бадалов), висмутовый джемсонит (М. С. Сахарова), никелистые саффорит и кобальтин и другие.

Геологическое исследование угленосных формаций осуществлялось комплексно: наряду с изучением и разведкой пластов бурого угля (Н. В. Шабаров, П. А. Шехтман, Е. А. Кочнев, Г. С. Чикрызов, О. Д. Русанова, Е. А. Репман) исследовались глинистые отложения (А. Н. Чистяков, П. В. Цыбышев, Н. П. Петров, Д. М. Богданович). В Узбекистане было обнаружено крупнейшее в Средней Азии Ангренское месторождение бурого угля, огнеупорных глин и каолинов. Вскоре последовало открытие месторождения каменного угля Шурчи на севере Сурхандарьинской области (Е. А. Репман). Конечным результатом литологических исследований осадочных пород и полезных ископаемых указанных месторождений за этот период явилось строительство шахты и двух угольных разрезов. Изучение литологии карбонатных формаций палеозоя проводилось в 1926-1930 гг. А. С. Уклонским, П. В. Цыбышевым, Н. П. Петровым, В. Э. По-

ярковым и др. В 1935-1938 гг. началось изучение карбонатных пород, подвергшихся метаморфизму, увенчавшееся открытием Газганского месторождения мрамора (Я. Луи, Н. П. Петров, С. В. Культиасов, Д. М. Богданович, О. М. Шиллер). В дальнейшем детально исследованы карбонатные формации силура-карбона в Кураминских горах в связи с выявлением стратифицированных месторождений полиметаллов в Центральных Кызылкумах, в горах Тамдытау и Туркестано-Алайских хребтах Южного Тянь-Шаня в связи с изучением бокситов (В. И. Попов, Л. П. Кононов, Е. А. Абрамович, Р. А. Мусин). Изучение карбонатных формаций мела проводилось опытным горным инженером Н. Л. Николаевым.

Под руководством О. К. Ланге, направленного с группой гидрогеологов из Москвы на постоянную работу в Ташкент, в Среднеазиатском государственном университете (САГУ) в 1926 г. организуется кафедра гидрогеологии для подготовки кадров по гидрогеологической специальности и при ней научно-исследовательский кабинет, который выполняет по заданию водохозяйственных организаций гидрогеологические работы и ведет научную разработку важных проблемных вопросов гидрогеологии Средней Азии. Вместе с О. К. Ланге сотрудничают такие ведущие специалисты, как Н. И. Толстихин, Г. И. Архангельский, Н. Ф. Безобразова, Э. Ф. Гориздро-Кульчицкая, М. М. Решеткин, М. М. Толстихина, Ф. Ф. Мужчинкин, Н. В. Подоба, Б. М. Георгиевский. Благодаря О. К. Ланге в Ташкенте рождается гидрогеологическая школа, ставшая центром научной гидрогеологической мысли в Средней Азии. В гидрогеологических исследованиях на территории Узбекистана в этот период участвуют также и геологи Геологического комитета (Ленинград). Так, в долине Зарафшана работали В. А. Николаев, П. И. Бутов, С. Ф. Машковцев, а в Ташкентском районе-Е. В. Иванов.

Основы геологических знаний заложены в трудах таких русских ученых, как П. П. Семенов-Тянь-Шанский, Н. А. Северцов, И. В. Мушкетов, Г. Д. Романовский, В. А. Обручев, А. П. Павловский, К. И. Богданович, К. П. Калицкий, В. Н. Вебер. В Ташкенте в 1918 г. был организован гидрогеологический отдел в составе Туркестанского управления водного хозяйства, где работали ленинградские ученые И. И. Никшич, С. Ф. Машковцев, А. В. Николаев, а затем, с 1924 г. московские гидрогеологи О. К. Ланге, Б. М. Георгиевский, Ф. Ф. Мужчинкин - организаторы гидрогеологической и инженерно-геологической службы Средней Азии, а также подготовки специалистов из представителей местных национальностей. Инженерная геология получила бурное развитие в послевоенные годы. Сотрудники Академии наук и Министерства геологии Узбекистана и спе-

специалисты производственных организаций Средазгипроводхлопок, Узгипроводхоз, Саогидэп, Узбекского геологического управления, Узбекского гидрогеологического треста, Узгоспроекта выполнили глубокие инженерно-геологические исследования, как для отдельных сооружений, так и в региональном масштабе (Г. И. Архангельский, В. Л. Дмитриев, П. М. Карпов, Д. Н. Круглов, В. И. Толстунов, М. С. Салмин, В. В. Толоконников, В. З. Четет, С. Кейзер, К. Я. Опрышко, М. Е. Коротков). Им принадлежит заслуга сооружения Голодностепского, Ферганского, Ташкентского и Кировского каналов, Азатбашской плотины, Чирчикской, Фархадской и Кайраккумской ГЭС, Каттакурганского, Карамазарского, Туя-Бугузского, Чардарьинского водохранилищ, а также большинства культурно-бытовых и промышленных зданий.

НЕФТЕГАЗОГЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Наиболее ранние работы по поискам и эксплуатации нефтяных месторождений на территории Узбекистана носили коммерческий характер и были начаты частными предпринимателями еще в конце прошлого столетия в Фергане, в районах с поверхностными проявлениями нефти. Здесь же стали систематически проводиться геологические исследования по поискам нефти. Работы осуществлялись специалистами геологического комитета, из них наибольший след в истории исследований оставили К. П. Калицкий и В. Н. Вебер, составившие первые детальные геологические карты отдельных площадей и целых районов, причем степень достоверности этих карт настолько высока, что их с немалым основанием можно отнести к разряду классических. Рядом ученых, С. А. Ковалевским, позднее Н. Т. Линдтропом, О. С. Вяловым, И. П. Зубовым, А. М. Хуторовым, А. М. Габрильяном, обоснована целесообразность выхода с разведочными работами в зону внутренних адыров. Поиски и детальное картирование структурных ловушек велись не только в Фергане, но и в Южном и Западном Узбекистане. Эту работу успешно вели специалисты из Москвы и Ленинграда (С. Е. Пахомов, Ю. А. Колодяжный, Р. И. Грачев, Г. И. Щатов, Г. И. Грачев) совместно с работниками «Узбекнефти». В республике сформировался коллектив квалифицированных геологов-разведчиков (А. М. Габрильянц, И. П. Зубов, А. М. Хуторов, Л. Г. Жуковский, П. И. Михайлицкий, А. А. Воробьев, Л. Г. Штейнберг, Н. А. Дудко).

В 30-е годы был осуществлен выход с разведочными работами в Сурхандарьинскую область. По рекомендации Н. П. Туаева, начались разведочные рабо-

ты на площади Хаудаг, где в феврале 1934 г. при испытании одной из скважин был получен фонтанный приток нефти. Открытие месторождения Хаудаг привело к организации в Южном Узбекистане самостоятельного нефтеразведочного треста, усилиями которого затем найдены месторождения Учкызыл, Кокайты и Ляльмикар. Первыми целенаправленными научно-исследовательскими работами О. С. Вялова, С. И. Ильина, Н. П. Туаева, В. Б. Порфирьева, М. И. Баренцева, С. Н. Симакова изучены и выявлены некоторые закономерности строения и размещения месторождений нефти в Фергане.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ГЕОЛОГИЯ, ТЕКТОНИКА И СТРАТИГРАФИЯ

Описание рельефа и геологии горной части Средней Азии содержится в работах естествоиспытателей П. Л. Семенова-Тянь-Шанского (1858), Н. А. Северцова (1869-1873), А. А. Миддендорфа (1882), а строения пустынных пространств - в трудах Н. П. Барбот де Марни (1845, 1889), Г. Гельмерсена (1845), И. Г. Борщова (1857), И. В. Мушкетова (1879), Л. С. Берга (1899). Впервые сведения по орографии использованы А. Гумбольдом (1845) при составлении орографической схемы и Ф. Рихтгофеном (1877) - при составлении схемы тектоники Туркестана. В обобщениях Э. Зюсса (1888), И. В. Мушкетова (1886), А. П. Карпинского (1883) и других впервые в схематической форме намечена орографическая взаимосвязь Южного Тянь-Шаня с Донбассом и Уралом. Основы региональной геологии, тектоники и стратиграфии закладываются на рубеже XIX и XX вв. крупнейшими русскими геологами И. В. Мушкетовым и Г. Д. Романовским, составившими первые стратиграфические схемы и геологическую карту Средней Азии. Во второй половине XIX в. маршрутные исследования проводят В. Н. Вебер, М. В. Баярунас, П. И. Преображенский, Ф. Н. Чернышев. Стратиграфию мезозойско-кайнозойских отложений изучают Л. С. Берг, М. В. Баярунас, Я. С. Эдельштейн, С. Н. Михайловский. Первые палеонтологические описания органических остатков принадлежат А. Д. Архангельскому, А. А. Борисяку, Д. В. Наливкину, Д. В. Соколову.

Полученные материалы по геологии в 30-50-е гг. послужили основой для создания палеонтологических схем палеозоя (Н. Ф. Безобразова, О. И. Сергунькова), мезозоя и кайнозоя (О. С. Вялов, Т. А. Сикстель, Н. Е. Минаков, А. Е. Криштофович), палеогеографических построений (Н. Г. Кассин, Н. П. Васильковский, Н. М. Сеницын). На этом этапе составляются различные схемы

районирования Средней Азии (А. Д. Архангельский, Э. Арган, Е. Лейхс, Ф. Махачек, Н. С. Шатский, А. В. Пейве, М. М. Тетяев, О. С. Вялов) и развивается идея о наличии жестких масс внутри складчатых сооружений (Д. И. Мушкетов). Многими исследователями указывается на наличие структурных и палеогеографических связей Урала с Тянь-Шанем, а А. Ф. Ферсман, Б. Н. Наследов и В. И. Попов предполагают и наличие их геохимико-металлогенической связи. Основные результаты исследований находят отражение в трехтомном труде «Геология Узбекистана» (1937-1938).

СЕЙСМОЛОГИЯ

Зарождение и развитие науки о землетрясениях теснейшим образом связаны с именами видных русских ученых А. П. Орлова, И. В. Мушкетова, Н. А. Северцова, Б. Б. Голицына, К. И. Богдановича, В. Н. Вебера. Развитие науки о землетрясениях базируется на материалах инструментальных и сейсмометрических наблюдений. Специальная Сейсмологическая комиссия, созданная в 1888 г. по инициативе И. В. Мушкетова при Русском Географическом обществе, организует сейсмические станции в Туркестане и в других сейсмоактивных районах страны. Первые систематические инструментальные наблюдения за землетрясениями проводятся на территории современного Узбекистана с момента открытия в 1901 г. в Ташкенте сейсмической станции. История ее возникновения неразрывно связана с деятельностью старейшего научно-исследовательского учреждения Средней Азии - Ташкентской астрономической и физической обсерватории. В 1892 г. в обсерваторию поступает 14 сейсмоскопов Русского Географического общества и принимаются меры для организации сейсмических наблюдений в различных районах Средней Азии, в том числе в Ташкенте, Джизаке и Коканде. Простейшими сейсмоскопами определяются лишь направление первого толчка и время начала землетрясения. В 1900 г. начинается строительство подземного помещения для сейсмической аппаратуры, в котором в мае 1901 г. устанавливаются горизонтальные маятники Репсольда-Цельнера, и начинаются регулярные сейсмометрические наблюдения. Ташкентская сейсмическая станция впервые в Средней Азии приступает к проведению сейсмометрических наблюдений. Сейсмические наблюдения проводятся в Ташкенте под руководством одного из основоположников отечественной и мировой сейсмологии и сейсмометрии акад. Б. Б. Голицына. В 1912 г. станция оборудуется принципиально новыми электромагнитными сейсмографами, созданными акад. Б. Б. Голицыным. В годы революции и гражданской войны сейсмические станции страны теряют

связь с сейсмологическим центром России и одна за другой, за исключением Ташкентской, прекращают наблюдения. Сейсмическая станция «Ташкент» продолжает регистрацию землетрясений самодельным сейсмографом, сконструированным заведующим станцией Г. В. Поповым и изготовленным рабочими мастерских Ташкентского трамвайного депо. Регистрация землетрясений аperiodическими маятниками Б. Б. Голицына возобновляется в Ташкенте в 1926 г. С 1928 г. вновь начинает работать Самаркандская сейсмическая станция и организуется Андижанская (1929). Обе станции снабжаются горизонтальными сейсмографами системы П. Н. Никифорова с прямой оптической регистрацией. В 1928 г. в Ферганской долине осуществляется цикл сейсморазведочных работ с применением взрывов. Экспедиция, руководимая П. Н. Никифоровым, изучает глубинный рельеф границы под наносами и в связи с проблемой прогноза землетрясений выясняет возможности наблюдения за изменениями скорости распространения сейсмических волн при прохождении сквозь земную кору. В период Второй мировой войны в Ташкенте в здании сейсмической станции продолжает функционировать Сейсмологический институт АН СССР, эвакуированный из Москвы. В 1950 г. создается сейсмическая станция в Фергане, в 1952 г. - в Намангане, обе они оснащаются современной аппаратурой системы Д. П. Кириноса. В этот период в ведении Узбекской Академии наук находятся две станции - «Самарканд» и «Луначарское». В 1966 г. на базе Отдела сейсмологии Института геологии и геофизики им. Х. М. Абдуллаева был образован Институт сейсмологии. Возглавил его Г. А. Мавлянов, с 1985 по 1989 гг. - О. М. Борисов. В 1990 г. институту присвоено имя акад. Г. А. Мавлянова. Значительный вклад в геофизические исследования строения земной коры и верхней мантии Земли внесли ученые И. В. Померанцева, Л. С. Шумилина, В. А. Пак, А. Р. Митрофанова, И. М. Мелькановицкий, А. А. Борисов, И. А. Кендин, О. А. Рыжков, Ю. Н. Зуев, Б. Б. Таль-Вирский.

СЕЙСМОСТОЙКОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Начало научных исследований по сейсмостойкости сооружений в Узбекистане относится к 20-м годам XX в. и связано с именем сейсмолога Г. В. Попова, заведовавшего сейсмической станцией в Ташкенте и уделявшего большое внимание изучению воздействия землетрясений на здания и сооружения. В написанной им в 1939 г. книге «Введение в теорию сейсмостойкого строительства» приведена классификация землетрясений и способы наблюдений, шкала

балльности по системе Меркалли-Зибера, основные данные о характере колебаний почвы, методы определения сейсмических нагрузок и ряд рекомендаций по строительству сейсмостойких зданий. Кроме того, здесь приведена карта сейсморайонирования территории Средней Азии, на которой семибалльная изосейста близка к современным картам. Город Ташкент на этой карте относился к семибалльному району. Первая попытка создания нормативного документа по сейсмостойкому строительству сделана в 1932 г. инженером Мальчиковским, составившим «Краткие указания» по сейсмостойкому строительству. Инженером Н. Н. Ботвинкиным в 1933 г. подготовлена книга «Руководство по сейсмостойкости сооружений», где приведены шкала сейсмической балльности, анализ воздействия горизонтальных и вертикальных инерционных нагрузок на сооружения, даны подробные указания по антисейсмическим мероприятиям при проектировании и строительстве зданий и различных инженерных сооружений, временные технические нормы по сейсмостойкому строительству, изложены основы теории сейсмостойкости, в частности методы расчета сейсмических поясов.

Работами инженеров ташкентских проектных организаций (В. Н. Нерон, Е. В. Станкевич, Н. И. Шухгалтер, С. И. Беспалый) уточнены многие региональные особенности сейсмостойкого строительства, предложены оригинальные методы обеспечения сейсмостойкости конструкций хлопкоперерабатывающих заводов, сформулированы основные задачи сейсмостойкого строительства в Средней Азии и, в частности, в Узбекистане.

В первые годы после войны 1941-1945 гг. произошли большие события, резко стимулировавшие развитие научных исследований по сейсмостойкости в Узбекистане. В 1946 г. произошло Чаткальское землетрясение, проявившееся в Ташкенте с силой более 7 баллов. По инициативе Управления по делам архитектуры при Совете Министров Узбекистана была организована экспедиция по обследованию последствий этого землетрясения. Основные исполнители инженеры А. П. Петров и П. П. Москальцов собрали ценный материал по повреждениям зданий и сооружений, на основе которого правительством и Академией наук Узбекистана был поставлен вопрос о переводе Ташкента в восьмибалльную зону. С 1947 г. проблемы механики и сейсмостойкости сооружений всесторонне стали изучаться в Институте сооружений АН Узбекистана.

БИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Флора, содержащая огромное число полезных растений, является богатейшим источником и резервом сырья для развития промышленности и других

отраслей народного хозяйства. Организацией в Средней Азии Туркестанского университета было положено начало плановой подготовке специалистов-ботаников с высшим образованием для изучения флоры и фауны Узбекистана. Здесь и сплотился коллектив ботаников, многие из которых прибыли из Москвы и Ленинграда. Среди них такие ведущие ботаники, как М. Г. Попов, М. В. Культиасов, Е. П. Коровин, И. А. Райкова, А. И. Введенский. Именно эта группа ученых начала работу по подготовке в республике кадров ботаников. Ботаническими учреждениями в Узбекистане были Институт почвоведения и геоботаники, ботанический и биологический факультеты университета. Большой вклад в изучение флоры и фауны Средней Азии и в развитие флористических исследований в республике внесли М. Г. Попов, М. В. Культиасов, Е. П. Коровин, П. А. Баранов, И. А. Райкова, А. И. Введенский. В 1940 г. образован институт ботаники, в 1941 он был переименован в институт ботаники и почвоведения. В 1950 г. произошло разделение института на самостоятельные - Институт ботаники и Институт зоологии. Институтом ботаники руководил акад. П. А. Баранов, проф. С. Н. Кудряшов, акад. Е. П. Коровин.

В 1941 г. издается первый том «Флоры Узбекистана», в составлении которого принимали участие научные работники Узбекстанского филиала АН СССР, САГУ, а также Ботанического института АН СССР. Здесь особо нужно отметить заслуги Р. Р. Шредера, Е. П. Коровина, В. П. Дробова, С. Н. Кудряшова, А. И. Введенского, В. П. Бочанцева, А. Я. Буткова, В. И. Кречетовича. В 1953 г. возобновляется прерванное обстоятельствами военного времени издание последующих томов. В стенах Института ботаники АН Узбекистана в течение последующих 7 лет благодаря активному участию в обработке материалов высококвалифицированных ботаников-систематиков Узбекистана удалось полностью завершить работу над шеститомной монографией «Флора Узбекистана». Все шесть ее томов насчитывают 137 семейств, 101 род и 4164 вида, из них 357 эндемиков Узбекистана. В составлении «Флоры Узбекистана» особо нужно отметить заслуги таких ученых, как А. И. Введенский (научный редактор пяти томов), Е. П. Коровин (главный редактор двух томов) и К. З. Закиров (главный редактор трех томов). Последние тома «Флоры Узбекистана» полностью обработаны систематиками Ташкента: А. Я. Бутковым, В. П. Бочанцевым, В. К. Пазий, М. М. Набиевым, К. З. Закировым, С. С. Ковалевской, О. В. Черновой, О. Н. Бондаренко и др. Научную школу мелиоративного и генетического почвоведения и агрохимии возглавили А. А. Димо, М. А. Панков, С. Н. Рыжов, В. А. Ковда, В. Б. Гуссак, Б. В. Федоров.

В 1943 г. был организован Ботанический сад АН Узбекистана, основателем и первым директором которого был академик Ф. Н. Русанов. В создание коллек-

ции и развитие научных исследований Ботанического сада как научно-исследовательского учреждения большой вклад внесли З. П. Бочанцева, Т. И. Славкина, И. В. Белолипов, В. П. Печеницын.

С 1940 по 1970 г. изданы «Ботанические материалы гербария Института ботаники АН УзССР» (18 выпусков), в них описаны 13 новых родов и 390 новых видов. Изданные в 1923-1924 гг. «Определитель растений окрестностей Ташкента» (А. И. Введенский, В. П. Дробов, Е. П. Коровин, М. В. Культиасов, М. Г. Попов, И. А. Райкова) и «Определитель растений Ташкентского оазиса» (А. М. Лапин, 1938-1941 гг.) являлись в свое время единственными учебными руководствами для определения травянистых и древесных дикорастущих и культурных растений. В капитальных трудах акад. Е. П. Коровина «Иллюстрированная монография рода *Ferula*» (1947) и акад. Ф. Н. Русанова «Среднеазиатские тамариксы» (1949) содержатся обширные сведения по географии, систематике, экологии и биологии видов. Существенное значение как пособие имел выпущенный в 1960 г. «Определитель дикорастущих растений Голодной степи» (В. П. Бочанцев, Л. Я. Бутков, А. И. Введенский, И. Б. Никифорова и В. К. Пазий). В 1965 г. составлен «Определитель высших растений Каракалпакии» (О. Н. Бондаренко), в котором приводится 87 семейств, 413 родов и 874 вида дикорастущих и широко разводимых растений. Такие оригинальные флористические работы монографического характера, как «Род *Perowskia Karel.*», «Фрагменты к монографии рода *Otostegia Benth.*» С. Н. Кудряшова, «Лекарственная валериана *Vale-giana officinalis auct* азиатской части СССР» Г. П. Сумневича принесли очень большую пользу при изучении этих хозяйственно ценных растений. Первые изображения и описания ископаемых растений из Узбекистана приводятся в 1878 г. Г. Д. Романовским в «Материалах для геологии Туркестанского края». Планомерное изучение ископаемых растений Узбекистана начинается палеоботаниками А. Н. Криштофовичем, М. И. Брик, Б. Д. Принада, А. И. Турутановой-Кетовой с 1918 г.

В послевоенный период широко развертываются геологосъемочные и геологоразведочные работы, и собирается большой палеоботанический материал. Первоначально остатки листьев всех систем изучались Т. А. Сикстель, а ископаемые споры и пыльца - А. Ф. Николаевой и Ю. М. Кузичкиной в Узбекском геологическом управлении.

Первые исследования по физиологии и биохимии дикорастущих растений Средней Азии осуществлены в 1923 г. на горной ботанической станции САГУ в Чимгане проф. А. В. Благовещенским, а также И. И. Курбатовым, Н. Д. Леоновым, А. Г. Тошевиковой, В. А. Боголюбовой, А. Н. Белозерским, Н. И. Соседо-

вым, Т. А. Черновой. Эти исследования экологического направления касались, главным образом, водного режима, реакции клеточного сока, активности ферментов у представителей растительных сообществ в различных условиях местообитания. Изучались белки видов семейства мальвовых, содержание эфирных масел в зависимости от высоты произрастания над уровнем моря. Одновременно изучались ассимиляционная деятельность горных растений (А. И. Алексеев) и влияние климата Туркестана на химические процессы у растений (С. А. Иванов).

ФЛОРА И ФАУНА

Первые исследования структурных особенностей дикорастущей флоры Узбекистана начаты в 20-х годах XX в. П. А. Барановым (1924, 1925), который осуществил тщательный анализ количественных признаков горных ксерофитов и мезофитов и обобщил полученные данные в «Методике количественного анатомического изучения растений» (1924). Под руководством П. А. Баранова на кафедре морфологии, анатомии и цитоэмбриологии САГУ велись широкие эмбриологические (И. Д. Романов, 1945, 1, 1954; 3. М. Пашенко 1954, 1957) и анатомические исследования (Е. А. Мокеева, 1948). В результате И. Д. Романовым была создана всемирно известная система типов развития зародышевых мешков растений. Особое внимание морфологов было обращено на подробное изучение строения главной культуры Узбекистана - хлопчатника, обобщенное в уникальном атласе (1937) и монографии (1954-1960), в создании которых принимали участие сотрудники САГУ и Института ботаники АН Узбекистана (Е. А. Мокеева, В. А. Руми, С. Ю. Рожановский). С самого начала становления анатомической науки в Узбекистане дикорастущая флора привлекла внимание исследователей своеобразием строения в связи с условиями обитания. На кафедре высших растений САГУ Б. С. Закржевским (1935) под руководством Е. П. Коровина было проведено изучение морфологических и анатомических особенностей эдификаторов Бетпак-дала. В. К. Василевская (1940) провела исследования структуры растений холодных и жарких пустынь Средней Азии. В Ботаническом саду АН Узбекистана 3. П. Бочанцевой проделана большая работа по изучению генеративных процессов, отбору и созданию новых декоративных сортов тюльпанов на основе среднеазиатских видов, результаты работы обобщены в монографии (1962), переведенной на английский язык.

В 1934-1936 гг. в Юго-Западном Кызылкуме проводила исследования Кенимехская комплексная экспедиция под руководством И. И. Гранитова. Обшир-

ные данные экспедиций впоследствии обобщены в двухтомной монографии (И. И. Гранитов «Растительный покров Юго-Западного Кызылкума», 1964, 1967). В начале 1943 г. под руководством Е. П. Коровина и Т. З. Захидова работала Южнокызылкумская комплексная экспедиция, организованная Биологическим факультетом САГУ по заданию Наркомзема Узбекистана («Южные Кызылкумы - область развития каракулеводства», 1953). В 40-х годах XX в. коллективом ботаников, почвоведов, зоологов и других специалистов под руководством акад. Е. П. Коровина проводились комплексные исследования территории КК АССР (Е. П. Коровин и И. И. Гранитов «Усть-Урт Кара-Калпакский», 1949; И. Ф. Момотов «Растительные комплексы Усть-Урта», 1953; «Материалы по производительным силам Узбекистана», вып. I, 1950; Р. С. Верник, З. А. Майлун, И. Ф. Момотов «Растительность низовьев Амударьи и пути ее рационального использования», 1964).

Собранный материал послужил основой для составления «Карты растительности Каракалпакского Устюрта», «Геоботанической карты» и «Карты естественных пастбищ и сенокосов КК АССР» (Р. С. Верник). Изучена тугайная, древесная и кустарниковая растительность Каракалпакской АССР (В. П. Дробов, «Тугайная, древесная и кустарниковая растительность Кара-Калпакской АССР» в сб. «Материалы по производительным силам Узбекистана», вып. I, 1950). В 1945-1948 гг. проводились ботанико-географические исследования Юго-Западных отрогов Гиссарского хребта, результаты которых обобщены в сборнике «Растительные ресурсы Гиссарского хребта (бассейн реки Туполанг)», 1951. В 1949 г. проводились комплексные региональные исследования по изучению пастбищ и растительности трех областей - Андижанской, Наманганской и Ферганской (О. Н. Бондаренко, С. Х. Чевриниди). В 1953-1955 гг. обследовалась растительность бассейнов рек Чирчик и Ангрен. Собранный материал и данные прошлых лет (К. З. Закиров, С. Н. Кудряшов и др.) послужили основой для составления геоботанической карты и написания очерка по растительности бассейнов этих рек (А. Я. Бутков, З. А. Майлун). Кроме того, также была составлена карта пастбищ и сенокосов (А. Р. Бутков, Р. С. Верник, А. Д. Ли, З. А. Майлун, М. М. Набиев), переданная Управлению землеустройства МСХ Узбекистана.

В 1955-1957 гг. Институт ботаники провел геоботанические исследования и составил пастбищно-геоботаническую карту Бухарской области с данными по урожайности и запасам кормов по сезонам года, а также схематическую карту пастбищ по Самаркандской области. В 1964 г. на основании обобщения картографических материалов по растительности сотрудники лаборатории геоботаники Института ботаники (А. Я. Бутков, З. А. Майлун, Р. Д. Мельникова, И. Ф. Момотов) совместно с работниками Узгипрозема (А. И. Гранитов, М. Г. Белеков-

ская) и ТашГУ (И. И. Гранитов) составили «Карту растительности Узбекистана» с расширенной экспликацией. В 50-60-е годы вышел в свет ряд монографий, подводящих итоги изучения растительности разных регионов республики. В частности, сводные работы В. П. Дробова «Леса Узбекистана», 1950; «Растительность песчаных пустынь Узбекистана», 1952, переработанная и значительно дополненная двухтомная монография Е. П. Коровина («Растительность Средней Азии и Южного Казахстана», т. I и II, 1961 и 1962). Ботанико-географические исследования позволили классифицировать растительность и произвести естественно-историческое районирование Узбекистана, что явилось теоретической основой геоботанических исследований при освоении новых земель и размещении сельскохозяйственных культур.

Первой попыткой создания общей классификации растительности Средней Азии в ее крупных подразделениях на основе эколого-исторического принципа является работа Е. П. Коровина и Е. Е. Коротковой «Типы растительности Средней Азии» (1945). Позднее в отмеченной выше монографии Е. П. Коровина этот принцип получил дальнейшее развитие и обоснование. Большой вклад в фундаментальную биологическую науку внесен учеными-микробиологами Е. И. Квасниковым, Е. П. Коровиным, Д. Н. Кашкаровой.

Богатейшая флора Узбекистана, насчитывающая свыше 4 тыс. видов, располагает большим количеством растений, представляющих значительный интерес для различных отраслей народного хозяйства. Многие из них издавна использовались местным населением в пищу, для нужд кустарного производства и лечения различных болезней. Однако крайне слабая изученность флоры, отсутствие сведений о химическом составе растений тормозили их использование. Первые достоверные данные о лекарственных растениях Средней Азии приведены в капитальном для своего времени труде известного ученого Востока Абу Али ибн Сино. Об использовании других групп полезных растений в этот период достоверных сведений не сохранилось. Лишь в конце XIX - начале XX столетия, когда этот край посетили такие известные географы-ботаники и краеведы, как В. И. Липский, С. И. Коржинский, Б. А. Федченко, В. Л. Комаров и др., отмечалось некоторое развитие ресурсоведческих работ. В довоенный период П. А. Якимов и Н. Ф. Гончаров (1940), С. Н. Кудряшов (1936), Е. П. Сумневич (1942), В. С. Титов (1937), Б. А. Федченко (1932-1933), И. И. Гранитов (1937), Е. Е. Короткова (1937) и другие подвели итоги первичной инвентаризации сырьевых растений республики. Годы Второй мировой войны характеризовались усиленными поисками растительного сырья для оборонной промышленности с целью компенсации его нехватки, связанной с временной оккупацией значитель-

ных территорий страны. Выявлен ряд ценных лекарственных, пищевых, дубильных, красильных и других растений. Результаты работ этого периода обобщены в трудах Е. П. Коровина (1942), С. Н. Кудряшова (1942), А. И. Поповой (1942), А. Я. Буткова (1942), В. П. Дробова (1949), И. И. Гранитова (1950). Послевоенные годы характеризуются расширением и углублением ресурсоведческих исследований.

В Институте химии растительных веществ АН Узбекистана выявлено около 800 видов растений, содержащих алкалоиды. Значительные работы по изучению лекарственных, волокнистых и других групп полезных растений проведены Ботаническим садом АН Узбекистана.

ЗООЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

С первого же дня организации Туркестанского государственного университета в стенах его физико-математического, а затем биологического факультетов развивались многие отрасли биологии, в том числе зоологические науки - зоология позвоночных (ихтиология, герпетология, орнитология, териология), беспозвоночных (протозоология, паразитология, энтомология), физиология и биохимия животных и многие др. Вместе с тем готовились высококвалифицированные научные кадры биологов, в том числе и зоологов. Богатство природы, своеобразие фауны Средней Азии, в частности Узбекистана, красочно описаны Д. Н. Кашкаровым. Первым натуралистом, посетившим Среднюю Азию, был Э. А. Эвер-сман, а вслед за ним А. П. Федченко, Н. А. Северцов, Л. С. Берг и многие другие. Хотя их научный материал по фауне Узбекистана далеко не полностью отражал все разнообразие ее состава, но ими получены результаты для дальнейшего развития зоологии. Ведущая роль в организации зоологических исследований и подготовке кадров из представителей местных национальностей принадлежала, прежде всего, зоологам Среднеазиатского государственного университета - профессорам Д. Н. Кашкарову как основателю экологической школы, А. Л. Бродскому, С. Д. Муравейскому, Н. А. Бобринскому, Г. П. Булгакову, Н. А. Кейзеру, В. И. Плотникову, а также ученым Москвы и Ленинграда - академикам К. И. Скрябину, Е. Н. Павловскому, Б. Е. Быховскому, Г. В. Никольскому, проф. Б. С. Виноградову, А. Н. Формозову, Г. В. Гептнеру и Г. П. Дементьеву. Экологическое направление Д. Н. Кашкарова сыграло большую роль в развитии зоологии и проходит красной нитью через все фаунистические работы зоологов республики. Идеи эколого-фаунистического направления, разработанные Д. Н. Кашкаровым, обобщены в большом содержательном труде «Основы экологии животных», созданном в стенах Среднеазиатского университета.

Фаунистические и экологические данные по отдельным видам послужили материалом для создания обобщенных капитальных трудов по фауне и животному миру республики. Д. Н. Кашкаров опубликовал популярную книгу «Животные Туркестана», Учениками Д. Н. Кашкарова - Т. З. Захидовым и Р. Н. Мекленбурцевым - написан как учебное пособие двухтомный труд «Природа и животный мир Средней Азии». К числу популярной литературы по зоологии относятся «Животный мир Узбекистана», опубликованный на русском и узбекском языках. Проведены исследования по изучению животного мира Узбекистана: грызунов (И. И. Колесников), птиц (Р. Н. Мекленбурцев), рыб (Г. П. Булгаков), а также по изучению фауны позвоночных: рукокрылых змей (Н. А. Бобринский), млекопитающих (К. М. Лаптев).

Широкие исследования проведены и по изучению и реконструкции животного мира Узбекистана, изучены экология грызунов, обитающих в районах богарного земледелия Зааминского района Самаркандской области, и наиболее важные виды копытных животных, в частности винторогий козел, исследованы охотничье-промысловые звери и птицы Сурхандарьинской области. Значительную работу по изучению фауны бассейна Зарафшана провели ученые Самаркандского государственного университета (С. К. Даль, М. В. Калужина).

ГИДРОБИОЛОГИЯ И ИХТИОЛОГИЯ

Развитие гидробиологии и ихтиологии связано с именами ученых Ташкентского госуниверситета С. Д. Муравейского, А. Л. Бродского, Н. А. Кейзера и Г. П. Булгакова. В 1920 г. XX в. А. Л. Бродский исследует фауну Арала. В 20-30-х годах XX в. С. Д. Муравейский и Н. А. Кейзер проводят многочисленные исследования фауны пойменных озер Сырдарьи.

Конец 20-х годов знаменуется изучением А. Л. Бродским водоемов пустыни Каракумы. Одно из блестящих достижений этих работ - обнаружение живых морских корненожек в колодцах Каракумов. В 1924 г. на кафедре зоологии беспозвоночных приступают к изучению Иссык-Куля и некоторых других горных озер Центрального Тянь-Шаня. На вновь организованной в 1932 г. кафедре гидробиологии и ихтиологии начинают исследовать рисовые поля (Н. А. Кейзер, Г. П. Булгаков) в целях разведения рыбы, что послужило основой развития прудового хозяйства в Средней Азии. В начале 40-х годов Н. А. Кейзер и С. Д. Муравейский проводят исследование Каттакурганского водохранилища - пер-

вого водоема-подобного типа в Узбекистане. В 1934 г. Н. А. Кейзер и Г. П. Булгаков изучают водоемы Памира. Данные исследования с успехом продолжил В. Ф. Гурвич, опубликовавший ряд гидробиологических работ. Большая заслуга в изучении водоемов Узбекистана принадлежит также Аральской рыбо-хозяйственной станции (Г. В. Никольский и др.), Узбекской тропической станции (Л. М. Исаев) и СамГУ (А. Л. Бенинг). Неоценимая заслуга в изучении фауны водоемов Узбекистана и в подготовке высококвалифицированных кадров из представителей местных национальностей принадлежит московским и ленинградским ученым Г. В. Никольскому, Г. У. Линдбергу, В. И. Жадину. Капитальные труды Г. В. Никольского по рыбам Аральского моря являются настольной книгой для ихтиологов Узбекистана.

В 1898 г. при Туркестанском обществе сельского хозяйства был организован комитет по борьбе с саранчой, который занимался изучением саранчовых и разработкой химического метода борьбы с этим вредителем, а в 1911 г. в Ташкенте - Энтомологическая станция во главе с В. И. Плотниковым. Работа станции почти целиком посвящалась саранчовым и отчасти садовым вредителям. Наиболее крупное достижение станции в области прикладной энтомологии в предреволюционные годы - первичная разработка и внедрение отравленных приманок в борьбе с саранчовыми насекомыми. Однако почти все значительные сведения о насекомых получены уже после Октябрьской революции. Наибольшее развитие получают сельскохозяйственная, медицинская и ветеринарная энтомология. В основном все работы по борьбе с вредителями выполняет Среднеазиатский институт защиты растений, проводя как научно-исследовательскую, так и практическую работу по истреблению вредных насекомых. Кроме того, в областях среднеазиатских республик создаются станции защиты растений, выполняющие практическую работу. В результате проведенных крупных исследований особенно значительные успехи достигнуты в области фаунистики, биоценологии и экологии насекомых (В. В. Яхонтов, «Вредители сельскохозяйственных растений и продуктов Средней Азии и борьба с ними» и «Экология насекомых»; В. П. Невский, «Гли Средней Азии»; А. Г. Давлетшин, «Фауна тлей Узбекистана»; Г. К. Дубовский «Цикадовые Ферганской долины» и т. д.). К методическим исследованиям относятся работы К. И. Ларченко «Методы прогноза массового появления озимой и хлопковой совок»; Ф. М. Успенского и Ф. Н. Степанова и др. «Методы химической защиты хлопчатника от вредителей». В Институте зоологии и паразитологии АН Узбекистана и Среднеазиатском институте шелководства проводились исследования в области изучения физиологии насекомых (С. А. Журавская).

В исследованиях энтомологов Узбекистана большое внимание уделяется изучению факторов, определяющих динамику численности вредных и полезных видов насекомых на хлопчатнике и других сельскохозяйственных культурах, а также исследованию энтомофагов вредителей хлопчатника и овощных культур и разработке биологических методов борьбы, начатой еще в 1910 г. (И. В. Васильев). В 1945 г. в связи с появлением в республике червеца комстока из США был завезен паразит псевдофикус, который успешно акклиматизирован и в настоящее время широко используется в борьбе с черведом (А. Н. Елизарова, А. Н. Лужецкий, П. П. Архангельский, А. К. Сониная). Большая заслуга в развитии биометодов борьбы с вредителями в Узбекистане, особенно в Институте зоологии и паразитологии АН Узбекистана, принадлежит В. В. Яхонтову. Им теоретически обоснована возможность использования местных кокценеллид в борьбе с тлями на хлопчатнике, а также разработано новое направление в биометодах - повышение эффективности энтомофагов путем гибридизации географически отдаленных рас и форм. Значительный вклад в разработку биологических методов борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур в Узбекистане внес А. Н. Лужецкий, изучавший паразитов озимой совки и тлей.

Лабораторией энтомофагов проведены исследования энтомофагов вредителя хлопчатника, плодовых и овощебахчевых культур. Разработаны методики лабораторного разведения паразитов озимой совки (Л. С. Ульянова), хлопковой совки и трихограммы (А. Г. Давлетшина, А. С. Боголюбова). Самаркандским государственным университетом (Ц. Г. Бронштейн) разрабатываются биологические методы борьбы с сорняками, в частности с заразой, с помощью мухи фитомизы.

Большое внимание подготовке высококвалифицированных кадров уделяли В. И. Плотников, В. В. Яхонтов, М. К. Кособуцкий, В. П. Невский, К. И. Ларченко, Г. К. Дубовский, З. А. Пажитнова и многие другие.

ИЗУЧЕНИЕ ПАРАЗИТОФАУНЫ ЧЕЛОВЕКА, ЖИВОТНЫХ И РАСТЕНИЙ

Прогрессивные идеи, заложенные классиками русской биологии - И. М. Сеченовым, И. И. Мечниковым и И. П. Павловым получили дальнейшее развитие в Средней Азии, в паразитологических работах Е. Н. Павловского, К. И. Скрябина, Л. М. Исаева, Ф. К. Боровского, Н. И. Ходукина, М. С. Софиева, Н. И. Латышева. Впервые изучением паразитов и вызываемых ими заболеваний в Узбекистане начал заниматься А. П. Федченко. Он открыл промежуточное звено

ришты - циклопа, провел первые исследования по изучению гельминтов животных. Ф. К. Боровский открыл возбудителя кожного лейшманиоза, В. Л. Якимов проводил крупные исследования паразитических простейших человека, домашних и диких животных, В. И. Стальников изучил пироплазмоз крупного рогатого скота. Основным вопросом для паразитологов в 20-е годы XX в. была борьба с малярией. В разработке этой проблемы участвовали такие видные ученые, как Л. М. Исаев, Н. И. Ходукин, М. С. Сафиев. Они выявили видовой состав и основные моменты этиологии переносчиков малярии и разработали меры борьбы с малярийными комарами. Ценный вклад в медицинскую паразитологию внес Л. М. Исаев. Его исследования по этиологии ришты, ее промежуточного хозяина и клиники заболевания позволили ликвидировать это очень тяжелое заболевание. Много сделано также Н. Ф. Боровским, Н. И. Ходукиным, Н. И. Латышевым в изучении и ликвидации лейшманиоза, болезни кала-азара, пендинки, амёбной дизентерии.

ГЕНЕТИКА И СЕЛЕКЦИЯ ХЛОПЧАТНИКА

Основы современной селекции и генетики хлопчатника и других сельскохозяйственных культур в Узбекистане заложены М. М. Бушуевым, Л. Н. Навроцким, Р. Р. Шредером, Г. С. Зайцевым. Всесоюзный институт растениеводства (ВИР), возглавляемый крупным ботаником, генетиком, селекционером и растениеводом Н. И. Вавиловым, оказал помощь Туркестанской селекционной станции (ныне Институт селекции и семеноводства хлопчатника им. Г. С. Зайцева) в подборе образцов культурных растений, дальнейшем развитии селекции и генетики хлопчатника. Н. И. Вавилов, будучи в Америке, умело отобрал и привез в СССР ряд образцов семян хлопчатника, в числе которых оказался образец высокополиморфного сорта акала, обладающего богатым генофондом. Селекционная работа с ним позволила вывести многие замечательные сорта. Можно с уверенностью сказать, что все сорта хлопчатника вида *Gossypium hirsutum* L. в определенной степени обогащены генными фондами образцов коллекции ВИРа.

Узбекский научно-исследовательский институт селекции и семеноводства хлопчатника (УзНИИССХ) в настоящее время является ведущим научным центром по селекции и семеноводству хлопчатника в нашей стране, и хлопкосеющих странах СНГ. Он был организован в 1922 г. в селении Ялангач под Ташкентом как Туркестанская селекционная станция, и являлся основой создания селекционно-семеноводческой сети в Средней Азии по хлопководству и другим сельскохозяйственным культурам. В становление и развитие института большой

вклад внесли ученые Р. Р. Шредер, Г. С. Зайцев (первый директор), Ф. М. Мауер, А. И. Белов, П. А. Баранов, И. А. Райкова, Н. Н. Константинов, А. М. Мальцев, В. И. Цивинский, С. С. Канаш, А. И. Автономов, Я. Д. Нагибин, Б. П. Страумал, В. И. Кокуев, Т. Г. Гриценко, К. А. Высоцкий, Л. Г. Арутюнова, Г. Я. Губанов, Ю. П. Хуторной, А. А. Автономов, З. М. Пудовкина, М. С. Канаш, Л. Ф. Колярова, В. А. Автономов и другие.

Соратник Н. И. Вавилова, известный ученый-селекционер, генетик по хлопчатнику Г. С. Зайцев еще в 30-х годах XX в. разработал естественно-географический принцип классификации хлопчатника. Написанные им на основе экспериментального изучения фотопериодизма, температурного режима, биологии цветения и плодоношения, внутривидовой и межвидовой гибридизации этой культуры труды не потеряли научной ценности и в настоящее время. Выведенные С. С. Канашем, А. И. Автономовым, Б. П. Страумалом, Л. В. Румшевичем, Л. И. Туркис, В. И. Кокуевым, В. А. Будковой и внедренные в сельскохозяйственное производство Узбекистана сорта хлопчатника в большой мере способствовали развитию хлопководства.

В 40-70-е годы XX в. научно-исследовательскими институтами и селекционными учреждениями выведено и передано производству более 200 сортов хлопчатника. В результате многолетних творческих исследований А. И. Автономова, начатых в 1926 г. на Байрамалийской опытной станции Туркменской ССР и под Ташкентом, на Центральной селекционной станции и Институте селекции и семеноводства хлопчатника им. Г. С. Зайцева, выведены впервые в истории хлопководства бывшего СССР скороспелые урожайные сорта тонковолокнистого хлопчатника. Теоретическую ценность представляют исследования по изучению фотопериодизма, температурного режима, роста, развития и плодообразования хлопчатника (Г. С. Зайцев, Н. Н. Константинов, С. С. Садыков); эмбриологии, опылению, оплодотворению и цитологии хлопчатника (И. Д. Романов, К. А. Михайлов, В. А. Руми, З. М. Пашенко, Н. А. Власова, Л. Г. Арутюнова), анатомии и морфологии (Е. А. Макеева, С. Ю. Рожановский, М. И. Поройская, С. Х. Юлдашев), отдаленной гибридизации (С. С. Канаш, И. К. Максименко, В. Г. Кулебаев, Ф. М. Мауер, К. А. Высоцкий, А. А. Автономов).

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

В 20-е годы XX в. для организации медицинского факультета при Среднеазиатском университете в Ташкент прибыли профессора П. П. Ситковский, К. Г. Хрущев, А. Н. Крюков, М. А. Захарченко, П. П. Рождественский,

Е. М. Шляхтин, В. В. Василевский, И. И. Маркелов, Н. С. Перешивкин и др. Широкое признание получили работы, посвященные вопросам клиники, диагностики и лечения висцерального лейшманиоза (М. И. Слоним, М. А. Кассирский, Н. И. Ходукин, Н. А. Мирзоян). Результаты этих работ позволили внедрить в практику метод паразитологической диагностики заболевания. Этим ученым принадлежит приоритет открытия первичного аффекта - первоначальных клинических проявлений болезни. Ими же предложен и внедрен в практику эффективный курс лечения больных висцеральным лейшманиозом. В результате проведения комплекса мероприятий заболевание висцеральным лейшманиозом в республике было полностью ликвидировано.

Развитие хирургии в Узбекистане началось с 1920 г. Ведущими хирургами в этот период были П. Ф. Боровский, П. П. Ситковский, Н. С. Перешивкин, В. Ф. Войно-Ясенецкий. Над решением проблемы асептики и анестезиологии работали А. Н. Геллер, А. Н. Медведев, Г. Н. Гиммельфарб, К. Г. Каюмов, Б. А. Стекольников. Деятельность Военного госпиталя им. П. Ф. Боровского (г. Ташкент) связана с именами таких медиков, как Д. А. Введенский, А. Д. Греков, А. В. Георгиевский, С. Ф. Каплан, В. П. Матвеев, В. П. Петров, А. В. Трапезников, П. И. Эмдин и др. Значительный вклад в становление и развитие стоматологии внесли А. М. Геллер, Т. И. Медведева, В. М. Парадоксов, Д. А. Энтина, Л. М. Обухова, В. А. Епишев, Э. В. Бельчиков. Организация и становление специализированной онкологической помощи больным связаны с именами П. Ф. Боровского, Е. Ф. Корчиц, Л. Д. Василенко, В. А. Доброхотова, Б. Л. Бронштейн, Е. В. Лукина, К. Е. Никишина, А. И. Николаева, М. Ш. Мильман, И. Н. Димант, Г. М. Локтионова, М. П. Кукса, А. А. Кочегарова. Исследования в области офтальмологии проводили П. Ф. Архангельский, Т. М. Караш, М. Т. Ларина, Т. Г. Ильина. Значительный вклад в становление акушерства и гинекологии внесли К. Г. Хрущев, А. А. Шорохова, А. А. Коган, Г. Л. Ванштейн, П. И. Бруксон, М. А. Финкель, М. Н. Волох-Исаева, Н. Т. Раевская, А. С. Мордухович и др. Изучение малярии и борьбу с ней проводили Н. И. Осинковский, К. Г. Титов, Л. М. Исаев, Л. С. Александрова.

ФИЗИОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

Создание в Узбекистане первого научно-исследовательского учреждения по физиологии связано с организацией в Ташкенте Среднеазиатского государственного университета. Кафедру физиологии медицинского факультета, преобразо-

ванную впоследствии в Ташкентский медицинский институт, возглавлял в 1930 г. Н. В. Данилов - ученик известного физиолога академика АМН СССР Н. А. Рожанского. Перед ее небольшим коллективом (А. И. Венчиков, Т. И. Данилова, А.С. Шаталина) в этот период стояли задачи, связанные не только с проведением актуальных научных исследований, но и с обеспечением высокого уровня лекционных и практических занятий со студентами национальных групп. Вскоре для работы на кафедре был привлечен широкий круг талантливой молодежи, в их числе А. О. Михалева, М. Я. Амитин-Шапиро, В. Д. Красовский и другие. В планы исследований по инициативе доцента (впоследствии заслуженного деятеля науки Узбекистана, профессора) Н. В. Данилова был включен широкий круг вопросов климатофизиологии Средней Азии. Особое место занимали проблема влияния высокой температуры на кровообращение, пищеварение, терморегуляцию, газо- и водно-солевой обмен, а также изучение роли центральной нервной системы в регуляции различных физиологических функций в условиях воздействия на организм повышенной температуры окружающей среды. Физиологами (Н. В. Данилов, А. И. Венчиков) получены интересные данные, положившие начало детальной разработке этого направления. В результате экспериментов, проведенных на собаках, выявлено, что кровь животного, подвергнутого солнечному облучению, обретает сначала сосудосуживающее, а затем сосудорасширяющее свойство. Из этих, а также ряда других факторов был сделан вывод, что ответная реакция организма на действие высокой температуры осуществляется с участием нервной системы. Данный вывод сыграл определенную роль в развитии учения об участии нервной системы в регуляции водно-солевого обмена, теплового баланса и других физиологических показателей в условиях жаркого климата.

Огромную роль в развитии физиологии в республике сыграло создание Академии наук Узбекистана. Вскоре после ее создания при Институте сельского хозяйства АН Узбекистана в 1947 г. была организована лаборатория физиологии сельскохозяйственных животных, где стали проводиться глубокие исследования (Г. И. Алексеева, К. Я. Романова, А. И. Капустина, П. Ф. Кияткин, И. А. Тапильский).

ЭКОНОМИКА

В годы Второй мировой войны в Ташкент приехало большое число эвакуированных ученых, среди них такие известные экономисты, как профессора А. Н. Газулов, А. К. Шмидт, В. В. Новожилов и др., которые работали в Средне-

азиатском финансово-экономическом институте и готовили кадры из представителей местных национальностей. Одновременно профессорско-преподавательский состав института постепенно пополнялся за счет ученых и преподавателей САГУ, а также выпускников самого института. В 1944 г. на базе сектора экономических исследований АН Узбекистана был организован Институт экономики АН Узбекистана. Его возглавляли К. Н. Бедринцев, Н. Е. Омелин. В разные годы в Институте экономики работали видные ученые-экономисты - акад. Н. Г. Черданцев, К. И. Лапкин, К. Н. Бедринцев, Б. А. Пальмин, С. С. Канаш, Б. Д. Коржавин и др. В первые годы существования института основные его силы были сконцентрированы на изучении и выявлении резервов увеличения производства сельскохозяйственной и промышленной продукции, необходимой для победы над врагом. С 1950 г. значительное место в тематике института занимают исследования районных комплексных проблем. Так, совместно с другими научными организациями изучались перспективы развития производительных сил Ферганской долины, Ангренского горнопромышленного, Бухаро-Навоийского и других районов республики. В конце 1950 г. организуется Институт экономики и организации сельскохозяйственного производства, в связи с чем значительно расширяются и углубляются исследования экономики различных отраслей сельского хозяйства республики, прежде всего хлопководства, ирригации и мелиорации. В отличие от предыдущего периода, который характеризуется в основном изучением вопросов развития производительных сил и специализацией системы ведения сельского хозяйства Узбекистана, в последующем центр тяжести научных исследований переносится на углубленное изучение производительных сил производственно-экономических отношений.

АРХЕОЛОГИЯ

Первый обзорный очерк археологических древностей края был сделан Е. Т. Смирновым. В конце XIX в. в Ташкенте создан Туркестанский кружок любителей археологии. Кружок, не имея в своем составе специалистов, научной программы и средств, проводил случайные эпизодические разведочные обследования памятников, иногда - небольшие раскопки. Становление археологии Узбекистана как отрасли подлинной исторической науки начинается после образования национальных республик. Главное внимание в этот период обращалось на выявление, учет и систематизацию памятников, составление первичных карт и разведочное изучение наиболее крупных объектов или памятников, подвергающихся разрушению. Это обуславливалось как полной не изученностью края, так

и недостатком квалифицированных специалистов. Наиболее значительные работы были связаны с раскопками при реставрируемых памятниках архитектуры. Однако уже на данном этапе начинается новое исследование городища Афрасиаб, старого Термеза, памятников Ангренской долины. Начинается первичное обследование городищ Хорезма. В целом для данного периода характерна выработка новой археологической методики со стратиграфическими наблюдениями, с широким привлечением данных других, в том числе и естественных, наук. Особенно велики были заслуги В. Л. Вяткина, М. Е. Массона, Б. А. Латынина, Б. А. Денике, П. Н. Засыпкина и М. Ф. Мауэра. На этом этапе в работу включается и А. Ю. Якубовский. Уже в этот период намечается тесное содружество местных ученых со специалистами из центра, принимавшими активное участие в археологических и искусствоведческо-архитектурных экспедициях. Второе десятилетие археологической науки в Узбекистане ознаменовалось организацией крупных экспедиций, зачастую носивших комплексный характер. В Ташкентской области вели работы М. Э. Воронец, Г. В. Григорьев, А. И. Тереножкин; в Термезе - М. Е. Массон; в Зарафшанской долине - А. Ю. Якубовский, В. А. Шишкин; Ферганской долине - М. Е. Массон, Я. Г. Гулямов, В. Д. Жуков, Т. Г. Оболдуева; в древнем Хорезме - С. П. Толстое, Я. Г. Гулямов, А. И. Тереножкин. В горных районах академик А. П. Окладников, открыв десятки памятников древнейшего прошлого, заложил основы палеолитоведения региона, а последующими учеными было доказано, что Средняя Азия входит в зону формирования человека. Получили широкую известность исследования уникальных памятников верхнего палеолита и бронзового века на территории Самарканда, проводимые Д. Н. Левом. С 1940 г. в Среднеазиатском государственном университете создается кафедра археологии Средней Азии (рук. М. Е. Массон), разработавшая курс подготовки специалистов-археологов среднеазиатского профиля. Этот процесс был прерван в 1941 г., с началом войны. Однако археологические исследования не прекратились полностью. Эвакуация в Ташкент ряда центральных научных учреждений способствовала превращению его в Среднеазиатский центр исторической науки. В 1943 г. на базе Узбекстанского филиала Академии наук СССР организуется Академия наук Узбекской ССР, в связи с этим усиливаются научные исследования в области археологии. В этот период наряду с дальнейшей разработкой методических вопросов проводятся широкие археологические раскопки в зоне новостроек: Северо-Ташкентский канал (Я. Г. Гулямов, М. Э. Воронец, А. Б. Збруева), Фархадская ГЭС (В. Ф. Гайдукевич), проводятся также работы по разведочному обследованию Бухарского оазиса (В. А. Шишкин, В. А. Нильсен), исторической топографии Ташкента и архитектурных памятников Са-

марканда. (М. Е. Массон). Большая теоретическая работа этих лет содействовала тому, что со второй половины 40-х годов XX в. на территории республики с участием центральных научных учреждений разворачивается деятельность крупных комплексных экспедиций, охвативших древние регионы, - Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция АН СССР (С. П. Толстов), Памиро-Алайская и Памиро-Ферганская экспедиция (А. Н. Бернштам). Сегодня в республике сложились целые научные школы узбекских археологов, у истоков которых стояли Я. Г. Гулямов, М. Е. Массон, С. П. Толстов, П. И. Лерх, Н. И. Веселовский, В. В. Бартольд, Г. А. Пугаченкова и другие.

ИСТОРИЯ

История Узбекистана уходит своими корнями в глубь тысячелетий. Начиная с I тыс. до н.э. обнаружены вещественные и письменные исторические источники. Начиная с XVIII в. в составе дипломатических миссий и торговых караванов в Средней Азии появляются русские ученые-востоковеды, изучавшие историю этого региона и оставившие ценные записки и научные труды. С конца XIX в. в Узбекистане проводятся археологические исследования и сбор историко-этнографического материала. Изучением истории Средней Азии в этот период занимаются такие крупные ученые-востоковеды, как В. В. Бартольд, В. В. Вельяминов-Зернов, Н. И. Веселовский, В. В. Григорьев, В. А. Жуковский, К. Г. Залеман, П. И. Лерх, В. В. Радлов, В. Р. Розен, А. Н. Самойлович, Н. В. Ханьков. Из числа местных историков значительный вклад внесли М. С. Андреев, В. Л. Вяткин, А. Л. Кун, Н. Г. Маллицкий, Н. П. Остроумов, А. А. Семенов.

В годы войны в Узбекистан с временно оккупированных врагом территорий и из прифронтовой полосы был эвакуирован ряд высших учебных заведений и научно-исследовательских учреждений Академии наук СССР. В связи с этим в Ташкент прибыла многочисленная группа крупных ученых различных специальностей, включая историков (акад. Р. Ю. Виппер, Б. Д. Греков и В. В. Струве, чл.-корр. АН СССР С. В. Бахрушин, Е. Э. Бертельс, В. Ф. Шишмарев, Е. М. Косминский, В. И. Пичета, К. В. Тревер, А. Д. Удальцов, А. Ю. Якубовский, проф. С. Н. Валк, М. В. Левченко, М. В. Нечкина, И. И. Полосин, А. В. Предтеченский, Б. Е. Штейн). Установилось теснейшее и плодотворное братское содружество ученых Российской Федерации и других республик с учеными Узбекистана.

Научной фиксацией и всесторонним изучением памятников архитектуры городов Узбекистана занимались Н. Б. Бакланов, Н. М. Бачинский, М. С. Булатов, Б. В. Веймарн, Л. Н. Воронин, Г. А. Гаганов, Е. А. Давидович, Б. П. Денике,

С. М. Дудин, Б. Н. Засыпкин, П. Е. Корнилов, К. С. Крюков, В. А. Лавров, Л. Ю. Маньковская, М. Е. Массон, Б. М. Никифоров, В. А. Нильсен, И. И. Ноткин, В. И. Пилявский, А. К. Писарчик, Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель, А. А. Семенов, В. А. Шишкин, Ю. Н. Алескеров. Основу этнографического изучения края заложили В. В. Бартольд, Н. И. Веселовский, В. В. Радлов, А. Н. Самойлович и др. Широкой известностью пользовались труды востоковедов П. Г. Булгакова, Д. Г. Вороновского, Ю. Н. Завадовского, М. Г. Пикулина, М. А. Салье, А. А. Семенова. Проблемы искусствоведения разрабатывали Г. А. Пугаченкова, Л. И. Ремпель, Б. Я. Ставиский, Э. В. Ртвеладзе, О. А. Сухарева, С. М. Круковская, Г. Н. Чабров, Б. В. Веймарн, Р. Х. Такташ.

Значительный вклад в объективное освещение истории страны внесли историки Л. И. Альбаум, А. М. Беленицкий, Ю. Ф. Буряков, М. Э. Воронеж, Е. А. Давидович, Т. А. Жданко, Б. А. Литвинский, М. Е. Массон, А. И. Тереножкин, С. П. Толстов, Г. И. Желтова, М. И. Филанович, Р. Г. Мукминова, Б. В. Лунин.

ЛЕКСИКОГРАФИЯ, ФОЛЬКЛОР

Достойный вклад в развитие лексикографии в Узбекистане внесли известные лексикографы К. К. Юдахин, А. К. Боровков, В. В. Решетов, С. Ибрагимов, И. А. Киссен, Г. Михайлов. Большая работа проделана по изучению языка старобухарских письменных памятников. В этой области особое значение имеют труды проф. С. Е. Малова, проф. А. К. Боровкова, А. М. Щербака, Э. Чл.-корр. АН СССР и АН Узбекистана, проф. А. К. Боровков первым начал исследование лексико-грамматических особенностей отдельных старобухарских памятников и их языковых особенностей. Он всесторонне изучил письменные памятники, определил специфические особенности их языка. А. К. Боровков при исследовании словарей старобухарского языка особое внимание уделял древним лексикографическим традициям. Изданием «Бадаи ал-лугат» А. К. Боровков открыл новую ступень в изучении старобухарского языка и наметил основы составления фундаментального старобухарского словаря.

Изучение узбекских говоров и диалектов в основном началось после 20-х годов. Большой вклад в изучение различных узбекских диалектов внесли русские ученые-тюркологи. Создание и становление узбекской диалектологии как науки непосредственно связано с именами проф. Е. Д. Поливанова, К. К. Юдахина, А. К. Боровкова, В. В. Решетова. В 1920-1937 гг. Е. Д. Поливанов написал ценные научные труды, посвященные диалектам Ташкента, Самарканда, Хорезма, Карши, Туркестана, Икана, а также исследовал целый ряд других узбекских

говоров. В своих трудах он впервые научно обосновал лингвистические различия между узбекскими диалектами, отдельные фонетико-морфологические особенности, присущие каждому из них. Велика заслуга в изучении узбекских говоров профессора К. К. Юдахина. Еще в 1925 г. им опубликованы «Некоторые особенности карабулакского диалекта», в 1927 г. - «Несколько слов о наречии жителей кишлака Водил». Материалы, собранные К. К. Юдахиным о говорах селений Манкент, Кара-булак, Ош, Водил, являются его первыми научными исследованиями, посвященными изучению узбекских диалектов. Проф. К. К. Юдахин особое внимание обратил на узбекско-уйгурские и узбекско-таджикские языковые связи, имеющие огромное значение при изучении генезиса узбекских диалектов. Особое место в узбекской диалектологии занимают труды профессоров А. К. Боровкова и В. В. Решетова. А. К. Боровковым классифицированы узбекские диалекты и исследованы узбекские говоры Наманганской области. В. В. Решетов написал ряд научных работ, посвященных исследованиям городских говоров Маргилана и Намангана, в частности «К вопросу изучения узбекских народных говоров», «Опорные диалекты узбекского национального языка», «Карлукские, чигили-уйгурские наречия узбекского языка», «К вопросу об «оканье» в тюркских языках» и другие, освещающие теоретические вопросы узбекской диалектологии. В. В. Решетов исследовал также отношение узбекских городских говоров к литературному языку и на этой основе написал работу, в которой определены говоры, легшие в основу современного литературного языка. «Узбекский язык» (ч. I, Введение, 1959) В. В. Решетова посвящен детальному анализу фонетики современного литературного языка и узбекских народных говоров. В этом труде обобщен многолетний опыт автора и собранный им богатый фактический материал по изучению узбекского языка и его диалектов. Работа В. В. Решетова «Кураминские говоры Ташкентской области» (1952) посвящена изучению говоров Кураминского оазиса.

С 1926 г. регулярно организовываются научные экспедиции во все области Узбекистана для сбора фольклорных материалов. В фольклорных экспедициях участвовали такие выдающиеся русские ученые, как Е. Д. Поливанов, А. К. Боровков, Л. П. Потапов, В. А. Успенский, Н. Н. Мионов, Е. Е. Романовская, А. Л. Троицкая и многие другие. Благодаря их энергии и усилиям по сбору и систематизации фольклорных материалов возник и постоянно пополняется богатейший фольклорный архив Института языка и литературы. К концу 20-х годов появились исследования, освещающие различные стороны народного искусства. К ним, в частности, относятся книги А. К. Боровкова о канатоходцах, М. Ф. Гаврилова об узбекском кукольном театре, опубликованные в 1928 г. Наряду со сбором и изучением народного творчества требовалось публиковать его

лучшие образцы и таким образом вернуть народу - создателю этих художественных ценностей, сделать их достоянием всех слоев населения. Первыми были переведены классические образцы дастанов «Алпамыш» и «Раушан». В 1943 г. публикуются отдельные главы, а в 1944 г. - первая часть дастана «Алпамыш» в переводах Ё. Державина, А. Кочеткова, Л. Пеньковского с предисловием В. М. Жирмунского.

Литература: Академии наук Республики Узбекистан 50 лет. Под ред. акад. М. С. Салахитдинова и др. Т., 1993. Наука в Узбекистане. В 2-х тт. Под ред. акад. Садыкова А. С. и др. Т., 1974.

Часть III

ПОДВИЖНИКИ. РОССИЯНЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

АРХИТЕКТОР АЛЕКСЕЙ ЛЕОНТЬЕВИЧ БЕНУА В ТАШКЕНТЕ

Среди строителей дореволюционного Ташкента особое место по праву принадлежит архитектору Алексею Леонтьевичу Бенуа. Династия художников и архитекторов Бенуа удостоена даже специального музея в дворцовом пригороде Петербурга - в Петергофе. Некогда Бенуа из поколения в поколение служили кондитерами у одной из самых аристократических фамилий королевской Франции - у герцогов де Монморанси. В конце XVIII века предок всех российских Бенуа эмигрировал от ужасов революции в Россию, а его талантливые дети, внуки и правнуки, презревшие спокойную семейную профессию кулинара, сумели на новом жизненном поприще вписать яркие страницы в историю не только русской, но и мировой культуры. Фундамент известности этой семьи заложил профессор Российской императорской академии художеств Николай Леонтьевич Бенуа, который имел звание «архитектора Высочайшего Двора». Скольких живописцев и архитекторов «вывел в люди» Николай Леонтьевич! Покровительствовал он и своему племяннику - Алексею Леонтьевичу, окончившему в 1865 году академию в звании «свободного художника».

Алексей Леонтьевич Бенуа перебрался в Среднюю Азию в июле 1874 года. В то время для архитектора здесь открывалось необозримое поле деятельности. Ускоренными темпами строилась столица Туркестанского края - новый город Ташкент, который должен был занять огромное пустое пространство к востоку от средневековых стен старого города. Первый туркестанский генерал-губернатор К. П. фон Кауфман, энергичный и умелый администратор, каждому находил интересное дело, часто не обращая внимания на полицейские предписания и анкеты. Даже ссыльные оппозиционеры, народовольцы - и те иногда получали возможность занять видное место в ташкентском обществе. Поначалу был принят на государственную службу и Алексей Бенуа - членом Сырдарьинской

строительно-дорожной комиссии, которая руководила всей застройкой нового города, а с апреля 1877 года он был назначен младшим архитектором Сырдарьинской области.

Непосредственный начальник Алексея Бенуа, военный инженер полковник Д. К. Зацепин, почему-то невзлюбил подчиненного ему младшего архитектора и, как говорится, копил на него компромат. Так возникло сохранившееся и доныне в Национальном архиве Республики Узбекистан «Дело о неблагонадежности мл. архитектора Бенуа и увольнении его от службы». Не дожидаясь официального представления, Алексей Бенуа в 1878 году вынужден был подать в отставку. Но он превыше всего ставил творчество и за короткий срок своей официальной службы успел сделать очень многое.

Он совершенствует проект мужской гимназии, активно занимается перестройкой Белого Дома - главного здания дореволюционного Ташкента (резиденции генерал-губернаторов на нынешней площади Мустакиллик), где, в частности, создает парадный белый Георгиевский зал. В это же время А. Бенуа разработал проект двухэтажного дома в классическом стиле для военного губернатора Сырдарьинской области, постройка которого намечалась на месте нынешних «Ташкентских курантов», но так и не была осуществлена.

Его проекты, тщательно вычерченные и раскрашенные акварелью в характерной зелено-коричневой гамме с прорисованными для масштаба фигурками людей, неизменно отличались изяществом и хорошим вкусом. Было видно, что это работа настоящего художника, стоявшая на голову выше, чем работы его коллег - военных и гражданских инженеров строительного ведомства. Может быть, поэтому, даже потеряв государственную службу, он продолжал активно трудиться как архитектор и свои главные проекты осуществил уже в качестве частного лица. В 1881 году Алексей Бенуа приступил к работе над зданием Туркестанской учительской семинарии. Тогда нынешнего сквера Амира Темура еще не существовало, а на этом месте простиралась большая немощеная Константиновская площадь. Вдоль южной границы площади, на конце Петербургской улицы (ныне - улица Матбуотчилар) стоял невыразительный жилой дом полковника К. А. Терейковского. Капитальная перестройка этого дома заняла несколько лет. Здание семинарии осталось одноэтажным, но приобрело нарядный вид за счет декоративного решения главного фасада с четкой группировкой арочных оконных проемов и входных дверей, вписанных в фигурные наличники. Несомненное влияние традиций древнерусского зодчества на весь ансамбль семинарии стало особенно явным, когда А. Бенуа завершил постройку домово-семинарской церкви во имя Александра Невского, освященной 22 ноября 1897

года. Эта небольшая церковь - один из самых запоминающихся памятников архитектуры дореволюционного Ташкента. Пятиглавая колокольня над объемом основного помещения церкви теперь уже не существует, но и в сильно искаженном виде это здание неизменно привлекает наше внимание. Долгие годы здесь был зал заседаний Ташкентского дома техники.

Приверженность Алексея Бенуа поэзии прошлого отлично просматривается и в других строениях, возведенных в Ташкенте по его проектам. В 1889-1890 годах чиновник для особых поручений по строительной части при канцелярии генерал-губернатора В. С. Гейнцельман привлек А. Бенуа к работам по сооружению замечательного дворца для опального великого князя Николая Константиновича (ныне Дом приемов МИД Республики Узбекистан). По проекту А. Бенуа были построены два отдельно стоящих одноэтажных флигеля, из которых западный снесен после землетрясения 1966 года, а восточный сохранился до наших дней на перекрестке современных улиц Сайилгох и Буюк Турон. Можно убедиться в великолепном мастерстве и художественном вкусе Алексея Бенуа, внимательно присмотревшись к этому примечательному строению, которое, не повторяя форм основного корпуса дворца великого князя, тем не менее, составляет с ним гармоничный ансамбль и в то же время смотрится как самостоятельный памятник архитектуры.

Еще одно творение Алексея Бенуа благополучно дожило до сегодняшнего дня. Это евангелическо-лютеранская церковь (кирха) на бывшей улице Жуковского (теперь - ул. Азимова). Проект ее он разработал в 1892 году, а само здание построено в 1899 году. Храм возведен все из того же бурого туркестанского кирпича, но в совершенно иной традиции - прибалтийской, и тоже, несомненно, является украшением Ташкента.

Перечисленными постройками, конечно, не исчерпывается творческое наследие Алексея Леонтьевича Бенуа. Талантливый архитектор много работал и для других городов Туркестанского края. Специалисты выделяют его проекты церковных зданий в поселках Чиназ, Белые Воды и Вревское, жилые дома в Петро-Александровске (в Каракалпакии) и Аулие-Ата (в Казахстане). Им много сделано также для оформления первых Туркестанских выставок. Но с официальным признанием архитектурного мастерства А. Бенуа не везло. Когда по ходатайству дяди-профессора Алексей Бенуа был допущен к экзамену на следующее, более высокое академическое звание классного художника, высланные ему из Академии художеств документы безнадежно запоздали, так как почта шла из Петербурга в Ташкент почти полтора месяца, и положенные задания Алексей Леонтьевич не смог выполнить в назначенный срок.

Алексей Бенуа умер 25 мая 1902 года в возрасте 64 лет в Красноводске, где тоже построил несколько примечательных сооружений. В память о нем осталось главное - великолепные здания, которые и сегодня составляют золотой фонд среди разнообразнейших архитектурных памятников прошлого в многоликом Ташкенте.

Литература: *Голендер Б. А.* Мои господа ташкентцы. - Т., 2007.

ИСЧЕЗНУВШАЯ СЕМЬЯ. КЕРЕНСКИЕ В ТУРКЕСТАНЕ

Непредсказуемая судьба уготовила мне захватывающее дело, настоящее расследование. Целью его стали поиски следов семьи, прибывшей в Ташкент сто лет назад, прожившей в городе около сорока лет, внесшей заметный вклад в историю, но, казалось бы, после октября 1917 г., навсегда исчезнувшей из ее анналов - из-за фамилии. Профессор Владимир Анатольевич Нильсен, работавший на кафедре истории архитектуры Политехнического института, попутно рассказал о том, что его дед, датский инженер Нильс Нильсен, прибыл в Россию в конце XIX века на строительство телеграфной линии Ташкент - Иркутск и остался жить в этом благодатном краю. Неожиданно Нильсен спросил: «Вам известно, что у нас на старом Боткинском кладбище похоронена старшая сестра Керенского - Надежда?»

Владимир Анатольевич нарисовал схему расположения могил и заодно рассказал немного о Надежде Федоровне. Она была женой знаменитого Туркестанского архитектора Георгия Михайловича Сваричевского. В Ташкенте и сейчас стоят прекрасные дома, построенные по его проектам: здание Вестминстерского университета, бывшее Мариинское училище и многие другие. Им проектировались все вокзалы и пристанционные сооружения на железнодорожной линии Ташкент - Оренбург. Здание нынешнего посольства Великобритании - это дом Г. М. Сваричевского.

Назавтра же мы вдвоем с товарищем явились на кладбище, но могилы так и не нашли. Лишь любезное личное содействие В. А. Нильсена избавило нас от разочарования. На расстоянии метров 20 вглубь от центральной аллеи, за невысокой старинной чугунной оградой, стоял большой двухметровый крест черного мрамора с выбитой золотом надписью: «Надежда Федоровна Сварчевская (почему-то с пропущенным «и») 16.08.1875 - 26.04.1911». Внутри ограды находилось еще несколько могил и среди них рядом стояли два больших чугунных креста без надписей, которым тогда я не придал значения.

В описи фонда № 47 инспекции училищ под № 2551 значится дело «О назначении Ф. М. Керенского главным инспектором училищ». В ту пору ему шел сорок первый год - и за плечами он имел отличную профессиональную подготовку. Окончил Пензенскую духовную семинарию, отслужив два года учителем, поступил в Казанский Императорский университет на историко-филологический факультет. По окончании курса преподавал русскую словесность в Казанской 1-й мужской гимназии, педагогику в Казанской Мариинской женской гимназии и Казанском Родионовском институте. Уже будучи опытным преподавателем словесности и классным наставником, по собственному прошению, он сдает экзамены на звание преподавателя латинского языка. В 1874 году награжден орденом Св. Станислава 2-й степени. Затем утвержден директором Вятской гимназии, где служит до 1879 года, получив за это время орден Св. Анны 2-й степени и чин коллежского советника, а в 1879 году «перемещен» директором в Симбирскую гимназию. Еще будучи в Казани, Федор Михайлович вступил в брак с Надеждой Александровной, урожденной Адлер. В 1875 году в семье Керенских появился первый ребенок, дочь - Надежда. А затем каждые два года любящая супруга дарила счастливому отцу дочерей - Елену, Анну, и уже в Симбирске, где семья Керенских проведет ровно 10 лет, у них появятся два долгожданных сына - Александр и Федор. За годы службы в Симбирске Ф. М. Керенский получает орден Св. Владимира 4-й степени и высокие государственные чины: сначала статского, а затем действительного статского советника, т.е. «штатского генерала». Теперь большая семья отправилась в неведомый Туркестан.

Туркестанский край станет вершиной карьеры Федора Михайловича. Он прослужит здесь свыше двух десятилетий - до 1910 года. При главном инспекторе Керенском только в одном Ташкенте откроется свыше 30 новых учебных заведений - и среди них пятая и шестая русско-туземные школы, училище для мальчиков - бухарских евреев.

1905 год вошел в историю как год великих потрясений, год первой русской революции. Выдался он тяжелым и для семьи Керенских. В начале мая умирает мать, одно время - председательница Туркестанского благотворительного общества. Старший сын арестован. 13 декабря 1905 года у А. Ф. Керенского был произведен обыск и сам он подвергается аресту в связи с ликвидацией боевой дружины... Между тем семью Керенских ждут новые тяжелые испытания. В июне 1909 года Ф. М. Керенский пишет рапорт на имя генерал-губернатора о тяжелом состоянии здоровья, которое с каждым годом ухудшалось. И не в последнюю очередь потому, что служба Федора Михайловича не ограничивалась только рамками педагогики и просветительства. Помимо должности мирового

судьи, о диапазоне его деятельности можно судить, прочитав хотя бы письмо зам. председателя С.-Петербургской постоянной центральной сейсмической комиссии Императорской Академии Наук: «Его Превосходительству г-ну Главному Инспектору Училищ Туркестанского края Ф. М. Керенскому. Астрофизик Ташкентской обсерватории И. И. Сикора донес сейсмической комиссии, что благодаря просвещенному содействию со стороны Вашего Превосходительства ему удалось устроить правильную сейсмическую станцию при гимназии в г. Верном...» Далее выражается благодарность и просьба «принять станцию под особое покровительство». Недаром за годы службы, а лучше сказать служения, в Туркестанском крае к наградам Федора Михайловича прибавились ордена Св. Анны 1, 2 и 3-й степени; Св. Владимира 3-й степени; Св. Станислава 1-й степени; медали «За первую всеобщую перепись населения Российской империи», «В память царствования императора Александра III» и бухарский орден «Золотая звезда I степени», полученный от эмира...

Вскоре Ф. М. Керенский подает прошение об отставке. 10 августа 1910 года отставка принимается генерал-губернатором А. В. Самсоновым. В 1911 году семью Керенских постигает второй, после смерти матери, удар: в тридцатипятилетнем - цветущем возрасте, умирает старшая дочь Надежда Федоровна. А спустя год с небольшим, новый главный инспектор училищ - Аркадий Александрович Соловьев, кстати, также выпускник Казанского университета, пишет: «Его Высокопревосходительству А. В. Самсонову... 8 июня в гор. С-Петербурге скончался после тяжелой и продолжительной болезни бывший Главный инспектор училищ Туркестанского края Федор Михайлович Керенский». О панихиде сообщили 3 июня 1912 года «Туркестанские ведомости». Словно злой рок начинает преследовать семью Керенских. Еще через год из Петербурга в Ташкент приходит письмо департамента общих дел по пенсионному обеспечению, датированное 9 мая 1913 года: «Вследствие отзыва от 30 января сего года уведомляю Ваше Превосходительство, что совершеннолетней, неизлечимо больной дочери бывшего Главного инспектора училищ, Керенского, круглой сироте Елене Керенской... назначена мной пенсия в размере одной четвертой части оклада пенсии отца (3000 рублей), именно по 750 рублей...» А до того средняя сестра, также с Золотой медалью, окончила Ташкентскую женскую гимназию, трудилась там в качестве классной надзирательницы, затем поступила в Петербургский женский медицинский институт...

Проживая в столице России - Петербурге, Александр Федорович, судя по всему, не забывал ставший родным Туркестанский край. Тут глубоко личное, биографическое, тесно сплеталось с политическими устремлениями реформато-

ра. Не случайно присяжный поверенный Керенский провел несколько громких процессов и в городах края. Вспоминает Н. П. Архангельский в своей неопубликованной рукописи «Начало карьеры Керенского»: «Одним из проявлений российской реакции был в 1910 году судебный процесс по «делам» туркестанской организации эсеров, подобранным охранкой за 1905-1907 гг. Процесс проводился в специальной судебной сессии в городе Скобелеве (ныне Фергана) - в одном из тихих областных центров Туркестанского края. Основным защитником выступил А. Ф. Керенский. Поездка на суд в Скобелев из столичной адвокатуры именно А. Ф. Керенского отражала его связи с эсерами и с Туркестанским краем. Процесс прошел благополучно в том смысле, что не было смертных приговоров. После этого процесса адвокатское «имя» А. Ф. Керенского стало расти». А в 1912 году Александр Федорович стал заметной фигурой в двух судебных делах, прогремевших не только на всю Россию, но и на весь мир, поднявших популярность А. Ф. Керенского и во многом, несомненно, способствовавших избранию его в IV Государственную Думу в ноябре того же года. В одном из них, уголовно-политическом «Деле 55-ти», слушавшемся в Ташкенте, он участвовал в качестве защитника. В другом, вошедшем в историю под названием «Ленский расстрел» - расстреле демонстрации рабочих в далеком сибирском городке Бодайбо, - в качестве члена комиссии.

Судьба Александра Федоровича Керенского известна. А вот последний документ, имеющий отношение к Федору Федоровичу, который удалось обнаружить, датирован 30 ноября 1918 года. К этому времени он еще исполняет обязанности прокурора Ташкентской судебной палаты - высшая ступень в краевой иерархии. С 1 января 1919 года уже появляются революционные трибуналы, ВЧК и т. д., и след честного служителя закона (судя по тем же материалам) исчезает. О судьбе младшего брата - бывшего ташкентского прокурора Ф. Ф. Керенского я узнал через одного из потомков Сваричевских - Виктора. Жена Федора Федоровича - Нина Алексеевна, по семейному преданию, рассказывала, как спустя примерно год после октябрьского переворота Федор Федорович внезапно исчез - ушел утром из дома и не вернулся. Прождав сутки, Нина Алексеевна бросилась на поиски. Следы привели в ЧК, где ей сообщили, что Ф. Ф. Керенский расстрелян. Но тело выдать отказались. Вот почему эта смерть, одна из множества подобных в те годы, нигде не зарегистрирована... За одну ночь Нина Алексеевна поседела. У них с Федором Федоровичем была дочь, страдавшая туберкулезом, вместе с которой они, спустя два месяца, уехали из Ташкента в Ялту, и следы их потерялись.

Виктор рассказал мне еще об одном загадочном факте. В течение многих лет, что он посещает могилы близких, в фамильной ограде, эпизодически, но

именно около двух черных крестов без надписей, появляются цветы, «Может быть, тебе это для чего-нибудь пригодится», - добавил он. Может быть, ибо я намерен продолжать поиски - и в этом направлении, и о деятельности семьи в крае вообще. Не знаю, как в дальнейшем, но сейчас этот факт навел меня на размышления: ведь тот, кто кладет цветы, знает, кому именно они предназначены. А значит, семья не исчезла бесследно: пока жива память хоть одного человека, надежда узнать всю правду о забытой семье, о туркестанском, столь плодотворном, периоде ее жизни - не потеряна.

Литература: *Д а н и л о в Е.* Исчезнувшая семья. Керенские в Туркестане. - Звезда Востока. № 9, 1996.

СЕМЬЯ НАЛИВКИНЫХ В ТУРКЕСТАНЕ

Владимир Петрович Наливкин родился в Калуге 25 февраля 1852 года в семье военного. В 1871 г. окончил 1-ю военную гимназию в Петербурге, в 1873 г. там же Павловское военное училище (с отличием, в чине хорунжего) и был направлен в Оренбург, где служил в конно-артиллерийской бригаде Оренбургского казачьего войска. Но вскоре, видя несправедливости, совершаемые при военных походах, подает в отставку. В 1875 году, находясь в отпуске, В. П. Наливкин провел некоторое время в Саратове, где избранницей его сердца стала Мария Владимировна Сартори (1856-1917). Вместе с ней он приезжает в Ташкент. После того, как его ходатайство об отставке было удовлетворено, он перешел на службу в Военно-народное управление на должность помощника Наманганского уезда Ферганской области. Но уже в 1878 году оставил этот пост, выйдя в отставку в чине штабс-капитана. Тогда же им и его женой было принято неожиданное для окружающих решение остаться в уезде, где они окунулись в жизнь и быт коренного сельского населения. Под явным влиянием народнической идеологии «хождения в народ», проникшей и в среду прогрессивно настроенной части офицерства, Владимир Петрович избирает местом своего жительства селение Радвак близ Намангана, а затем приобретает участок земли и рабочий скот в глухом и небольшом тогда кишлаке Нанай (123 семейства). Обрабатывали этот участок супруги собственными силами. Они изучали условия жизни узбекского и киргизского дехканства (земледельцев, пастухов, арбакешей, ткачей и других), овладевали узбекским, киргизским, таджикским и арабским языками. Простота, доступность, отзывчивость стяжали Наливкиным уважение местно-

го населения, которому они оказывали при случае элементарную медицинскую помощь.

Здесь нельзя не сказать особо о супруге В. Наливкина - Марии Владимировне. Питомица Воспитательного общества благородных девиц (Смольного института), светски образованная, она свободно владела французским и немецким языками, любила театр и музыку. Тем не менее, в Среднюю Азию без колебаний пошла вслед за мужем. Как писал биограф В. П. Наливкина Ю. О. Якубовский (отец известного востоковеда А. Ю. Якубовского), надо «наряду со славным именем В. П. Наливкина поставить прекрасный облик его супруги, полный идейного самопожертвования и готовности во имя любви на тяжелый труд, во многом облегчившей мужу тяжесть непривычного существования... Они вошли в кишлачную жизнь и не только приняли ее внешнюю оболочку, но окунулись в главный смысл ее - трудовую сторону... Он надел узбекский халат, она накрылась паранджой, и так они прожили не одну-две недели, а шесть лет, с головой погрузившись в гущу жизни.

Наливкины создали уникальный для своего времени (да и сейчас не потерявший историографического значения) труд «Очерк быта женщины оседлого туземного населения Ферганы», изданный в 1886 году в Казани. Как писали авторы в предисловии к книге, они стремились «поделиться... результатами тех наблюдений, которые удалось произвести, прожив несколько лет среди (сельских жителей) Ферганской области, причем, внешняя обстановка нашей жизни была вполне местная (узбекская)». Сами наименования разделов работы Наливкиных говорят о богатстве и разнообразии ее содержания: Краткий очерк Ферганской долины. Религия и духовенство. Жилище и утварь. Наружность женщины и ее одежда. Характер женщины, ее привычки и поведение в отношении окружающих. Беременность и роды. Девушка. Сватовство и брак. Многоженство. Развод. Вдовство и смерть женщины. Авторами была освещена и самая сокровенная, интимная сторона жизни мусульманской женщины, ее суеверия, развлечения, умственный кружок и т.д.

По отзыву видного востоковеда Н. И. Веселовского, «в превосходной книге Наливкиных... был представлен не только быт женщины, но и вся жизнь оседлых обитателей Средней Азии», хотя главным для авторов было освещение именно печального положения женщин на мусульманском Востоке. Труд Наливкиных, по словам Н. И. Веселовского, - добросовестный, в высшей степени полезный, а главное - образцовый и всегда будет ценным вкладом в науку. По представлению Н. И. Веселовского и других ученых Наливкины были удостоены Большой золотой медали Русского географического общества. Восторженно отозвался на

книгу Наливкиных и выдающийся венгерский ориенталист Арминий Вамбери (он прославился своим смелым путешествием по Бухаре под видом дервиша). «Ваш очерк о жизни женщины в Коканде меня тем более поразил, что нет подобного сочинения о женщинах-мусульманках... и без всякой лести нарисованная Вами картина должна удовлетворить всякого этнографа». А позднее и академик В. В. Бартольд отметит, что «в изучении жизни оседлых узбеков... до сих пор одиноко стоит труд Наливкиных, которые непосредственно изучали жизнь узбеков, живя в кишлаке и по образу жизни, ничем не отличаясь от них».

Так началась плодотворная деятельность Владимира Петровича и как неумоимого туркестановеда - автора многочисленных и ценных публикаций по истории, археологии, этнографии, экономике Узбекистана и всей Средней Азии. Переехав в Ташкент, Владимир Петрович стал первым учителем открытой 19 декабря 1884 года русско-туземной школы. А вскоре Владимир Петрович был рекомендован на должность преподавателя местных, языков в Туркестанской учительской семинарии ввиду «его талантливости и редкого знания языка и быта местного населения». В семинарии В. П. Наливкин вел также курсы исламоведения и истории халифата. Современник (Н. С. Лыкошин) отмечал, что ученики Владимира Петровича «восхищались блестящим увлекательным изложением» и тем, как умело он связывал изучение языка с беседами об истории и обычаях народов Средней Азии. Кстати, в числе учеников В. П. Наливкина по семинарии будут и те, кто впоследствии стал видными знатоками прошлого и настоящего Средней Азии: этнограф М. С. Андреев, археолог-востоковед В. Л. Вяткин, туркестановед П. Е. Кузнецов.

Авторитет и известность В. П. Наливкина (по словам академика В. В. Бартольда, «едва ли не лучшего знатока быта узбеков из русских») обратили на себя внимание и краевой администрации, и с 1890 по 1895 годы он состоял инспектором народных училищ третьего района Туркестанского края (Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областей). Ему принадлежало обстоятельное описание действующих в этих областях медресе, мактабов, корихона. Он ратовал за то, чтобы реформировать учебные процессы в медресе: составить учебник арабской грамматики на узбекском языке, перевести на узбекский язык необходимые пособия по мусульманскому праву и богословию, вести преподавание на родном языке, а не по арабским и персидским учебникам средних веков, открыть при медресе курсы русского языка. Приветствовал Владимир Петрович и появление в крае так называемых новометодных школ. Исключительной заслугой В. П. Наливкина явилось составление им высокопрофессиональных учебных пособий - узбекско-русских, русско-узбекских и других словарей, долгое время

для очень многих служивших подспорьем в изучении узбекского, персидского и других языков, как при самостоятельном обучении, так и в учебных заведениях «Азбука для русско-мусульманских школ оседлого населения Туркестанского края», «Руководство к практическому изучению сартовского языка», «Список мужских и женских имен, наиболее употребительных у оседлого мусульманского населения Туркестанского края» и другие). При этом, если тогда в центре внимания составителей словарей находился преимущественно узбекский язык городского населения, то счастливым исключением стал изданный В. П. Наливкиным и русско-сартовский, и сартовско-русский словарь общеупотребительных слов с приложением грамматики по наречиям Наманганского уезда. Этому «лучшему из узбекских словарей» (слова крупного филолога-тюрколога К. К. Юдахина) сопутствовала также составленная М. В. Наливкиной «Грамматика узбекского языка андижанского наречия» - первый грамматический очерк диалектов узбекского языка. Отрадно, что словари Наливкиных служили вспомогательным справочным материалом выдающемуся языковеду академику В. В. Радлову и использовались в таком солидном учебном заведении, как Лазаревский институт восточных языков в Москве. По мнению известного лингвиста И. А. Киссена, словари В. П. Наливкина «и до сего времени не потеряли своего значения, так как являются наиболее подходящими пособиями для изучения дореволюционного узбекского языка», и особенно живой разговорной речи населения кишлаков и городов, в которых В. П. Наливкин жил и работал. В 1867 году В. П. Наливкин составил программу «Уроков узбекского языка для желающих русских, преимущественно служащих лиц» и вел занятия на курсах.

Большой интерес и внимание вызвала сводная работа В. П. Наливкина «Краткая история Кокандского ханства». В 1889 году она была издана также Парижской школой живых восточных языков в переводе на французский язык А. Дозона. Этот труд вызвал и критические замечания специалистов-востоковедов, отмечавших несовершенство приемов работы автора над восточными рукописями и пробелы в освещении историографии вопроса. Тем не менее, то была единственная и по сей день не потерявшая научного значения работа, являвшаяся «полезным приобретением для истории Средней Азии».

Перу Владимира Петровича принадлежали обстоятельные труды по вопросам народного образования; «Положение вакуфного дела в Туркестанском крае», «Конспект лекций по истории ислама и мусульманскому праву», «Что дает среднеазиатская школа в общеобразовательном и воспитательном отношениях» и другие. В. П. Наливкин выполнял также поручение властей по обследованию сыпучих песков в Кокандском уезде для изыскания способов борьбы

с ними. И в этой, казалось бы, не свойственной ему роли, Владимир Петрович преуспел. В 1887 году из печати вышла его большая книга «Опыт исследования песков Ферганской области», которую специалисты по достоинству оценили как единственную в то время работу по этой теме, особо отметив, что В. П. Наливкин стал первым, кто обратил внимание на существование в песках так называемого «влажного ядра» барханов, нашел термин «висячий влажный горизонт» песка и дал ему точную характеристику.

Говоря словами Романа Роллана, такие, как Наливкин, «не вторгались в политику, но политика приходила и вторгалась в них». И как мы увидим дальше, с этим будут связаны как отрядные, так и трагические страницы жизни Напивкина.

В 1907 году последовало избрание В. П. Наливкина депутатом II Государственной Думы от Туркестана. Февральскую буржуазно-демократическую революцию 1917 года, свержение самодержавия, пробуждение масс В. П. Наливкин встретил безоговорочно и восторженно. 1 (14) ноября и в Ташкенте победило вооруженное восстание, с конца 1917 до весны 1918 года осуществлялся период власти революционным Советам. В. Наливкин тяжело и мучительно переживал происходившее. На чьей стороне правда, что породило его колебания и ошибки? Почему он был обречен на общественное одиночество, ведь многие годы служил интересам простых неимущих людей.

Утром 20 января Владимир Петрович незаметно вышел из дома. Придя на кладбище, где была похоронена в ноябре 1917 года Мария Владимировна, он выстрелом из револьвера покончил с собой вблизи могилы жены. В его фуражке была найдена записка, в которой он просил никого не винить в его смерти, и писал, «чтобы похороны были скромными, пролетарскими и гражданскими, так как я давно уже не принадлежу ни к какой религии».

Так не стало человека, чье имя неотделимо от истории Средней Азии конца XIX - начала XX века.

Литература: *Лунин Б.* Еще одна замечательная жизнь. - Звезда Востока, №9, 1990.

АКАДЕМИК-ВОСТОКОВЕД ВЛАДИМИР ВЛАДИМИРОВИЧ ВЕЛЬЯМИНОВ-ЗЕРНОВ

Владимир Владимирович Вельяминов-Зернов родился 31 октября 1830 г. в Петербурге, окончил в 1850 г. Александровский лицей, где изучал арабский и персидский языки. Биографы В.В. Вельяминова-Зернова высказывают предположение, что изучением восточных языков он был обязан влиянию двоюродного

брата Н. В. Ханыкова. В 1850 г. Владимир Владимирович поступил на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел и в следующем году был откомандирован в Оренбург в распоряжение В. А. Перовского. Здесь он начал практически знакомиться с местными языками, совершал поездки в глубь степей и «усердно изучал их обитателей, знакомился с их бытом при непосредственных отношениях и их историей по архивным делам». В Оренбурге он сблизился с В. В. Григорьевым, пользовался его советами и поддержкой и «называл его совсем по-родственному - отцом». В 1856 г. В. В. Вельяминов-Зернов вернулся в Петербург и продолжал службу в Азиатском департаменте. В феврале 1859 г. он был избран секретарем Восточного отделения Русского Археологического Общества и занимал этот пост до 1867 г. С 1861 до 1872 гг. являлся также секретарем Русского Археологического Общества. В 1861 г. его избирают экстраординарным академиком - первым академиком-востоковедом из числа русских ученых. В 1888-1902 гг. он был попечителем Киевского учебного округа.

Начиная с 60-х годов XIX в. Владимир Владимирович напечатал свои известные 322 работы, посвященные современному положению Кокандского ханства, историческим известиям о киргиз-кайсаках (Казахстан) и отношениях России со Средней Азией, а также о Кокандском ханстве времени правления от Мухаммеда-Али до Худоярхана. В последней работе исследователь обратил внимание на то, что в статье П. С. Савельева «Список известных доселе монет Кокандского ханства» приведен рассказ Н. В. Ханыкова о событиях в Коканде последних лет, но рассказ этот «во многом отличается от повествования, сообщенного В. В. Григорьевым» в статье «Современные монеты Кокандского ханства».

В. В. Вельяминов-Зернов считал нужным дать свой очерк истории ханства с 1840 по 1853 гг., основанный на тщательно собранных им сведениях «от очевидцев, добросовестных русских и азиатских купцов». И. Н. Березин отмечал, что работа В. В. Вельяминова-Зернова («презанимательная история») тем более ценна, что внутренние дела Кокандского ханства выпали из сферы внимания ученых.

В. В. Вельяминовым-Зерновым же были напечатаны «Сведения о Кокандском ханстве». Опубликовал он и текст тарханной грамоты Аллакулихана. В 1859 г. увидела свет его работа о бухарских и хивинских монетах, в которой наряду с описанием монет приводились переводы из восточных рукописей с историографическими и генеалогическими данными по новой истории Средней Азии (дополнения к этой статье появились в 1860). В том же 1858 г. Владимир Владимирович напечатал еще две статьи по истории Бухары, а в 1863 г. дополнительно описал несколько монет из Бухары. С 1863 г. началось издание его капитального

труда о Касимовском ханстве до конца XVIII в. с большими экскурсами в историю Золотой Орды и материалами, ценными для изучения Средней Азии и Казахстана.

Длительное время Владимир Владимирович работал над подготовкой к печати персидского текста и русского перевода приобретенной им в 1854 г. во время пребывания в Оренбургском крае рукописи «Абдулла-наме» Хафиз-и Таныша - одного из важнейших источников по истории Средней Азии XVI в. По сообщению Н. И. Веселовского, В. В. Вельяминов-Зернов «первые главы думал перевести самым точным образом, придерживаясь всех тонкостей оригинала, чтобы дать понятие о стиле автора, а затем дальнейшее изложение представить в извлечении или, как сам Владимир Владимирович выражался, в виде «экстракта». Помимо своего списка В. В. Вельяминов-Зернов пользовался также списком, вывезенным П. И. Лерхом из Бухары и поступившим в Азиатский музей. Замыслы Владимира Владимировича в работе над «Абдулла-наме» не были претворены в жизнь полностью. Однако во многом именно ему наука обязана выявлением ценности данного сочинения Хафиз-и Таныша для истории Средней Азии.

Кроме того, В. В. Вельяминов-Зернов использовал ряд данных из «Абдулла-наме» в своих трудах «Исследование о Касимовских царях и царевичах» и «Монеты бухарские и хивинские». В этом последнем труде автор установил с помощью данных Хафиз-и Таныша хронологическую канву династии Шейбанидов. Владимир Владимирович был действительным членом Русского географического общества, Московского археологического общества, Германского общества ориенталистов в Лейпциге, Французского археологического общества, иностранным членом Института провинций (Франция), членом-корреспондентом Бельгийской археологической экспедиции и др. Скончался Владимир Владимирович 17 января 1904 г. в Киеве.

Литература: *В. В. Вельяминов-Зернов*. Некролог. Исторический вестник - Санкт-Петербург, 1904, № 3.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ В СРЕДНЕЙ АЗИИ НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ВЕСЕЛОВСКОГО

По окончании курса в 1873 году Николай Иванович Веселовский был оставлен при университете; после защиты диссертации на степень магистра «Очерк историко-географических сведений о Хивинском ханстве с древнейших времен

до настоящего» (Санкт-Петербург, 1877) был утвержден доцентом, а в 1890 г. - исправляющим должность ординарного профессора. В 1885 году Н. И. Веселовский был командирован в Туркестанский край с археологической целью. Результаты этой поездки частью обнародованы в изданиях археологического общества.

Он первым из ученых-специалистов осуществил на территории Средней Азии археологические раскопки древних поселений. В 1885 г. Николай Иванович вел раскопки развалин древнего Самарканда - Афрасиаба, при этом было обнаружено множество различных предметов древности, в том числе глиняных черепков с головами людей, названных им оссуариями, глиняные и кирпичные стены домов, наличие колодцев, общественных хранилищ воды (хаузов) - водотводных сооружений. Продолжал он эти раскопки на Афрасиабе и в 1895 г.

С именем Николая Ивановича связано и проведение первых научных описаний (фиксаций) выдающихся историко-архитектурных памятников Самарканда. В 1895 г. он возглавил экспедицию ученых, архитекторов, художников, которая изготовила чертежи и рисунки мечети Биби-Ханым и мавзолея Гур-Эмир. В 1905 году по материалам этой экспедиции был создан многокрасочный альбом, посвященный мавзолею Гур-Эмир.

Н. И. Веселовский - автор многих работ, в том числе «Памятник Ходжи Ахрара в Самарканде» (1895), «Мечеть Биби-Ханым» (1899), «Еще об оссуариях» (1899), «Рамазан в Самарканде» (1909), «Курбан-Байрам в Бухаре» (1909) и других. За сочинение на тему «О податях и повинностях, налагавшихся монголами на побежденные народы» получил золотую медаль.

Литература: Библиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т.1. Сост. *Лунин Б. В. Т.*, 1976. *Хидоятов Г. А., Костецкий* История Узбекистана. 9 класс. Т., 2006.

ВАСИЛИЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ ВЯТКИН - ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ ОБСЕРВАТОРИИ ВЕЛИКОГО ЗВЕЗДОЧЕТА

Василий Лаврентьевич Вяткин родился в 1869 году в Семиречье, там окончил станичную школу. Учился в Ташкентской учительской семинарии, а по окончании ее был направлен в Самарканд на педагогическую работу. В старом городе, в одной из русско-туземных школ, он преподавал математику и другие предметы. Как-то Гавриил Николаевич Усов, начальник поземельно-податного

отдела Самаркандского областного правления, сказал молодому учителю: «Вы прекрасно знаете восточные языки, займитесь краёведением!..» Г. Н. Усов переводит его к себе в областное правление. Там, помимо своих прямых служебных обязанностей, В. Вяткин занимается краеведением, в частности, переводит на русский язык исторические сочинения и документы. Василия Лаврентьевича заинтересовала судьба самаркандской обсерватории Улугбека, исчезнувшей с лица земли несколько столетий тому назад.

Однажды ему в руки попал вакуфный документ, относящийся к XVII веку. Он содержал описание подаренного дервишской обители земельного участка к северо-востоку от Афрасиаба, на южном склоне возвышенности Чупан-ата. Читая этот документ, Василий Лаврентьевич встретил в нем знакомые географические названия.

«Тал-и-расад... Так ведь такое же название и сейчас носит холм на южном склоне возвышенности Чупан-ата, - рассуждал Вяткин. - Не тот ли это холм, на котором некогда стояла обсерватория?! Не случайно ведь он назван «Тал-и-расад» - «Холм обсерватории». Как и тогда, течет, огибая этот холм, арык Обирахмат, упоминаемый в вакуфе. Наконец, Накшиджахан, местность, упоминаемая в вакуфе, называется так и ныне. Фанатики могли завалить щебнем, камнями, землей остатки разрушенной ими обсерватории, но какие-то следы не могли не остаться!»

В 1908 году Василий Лаврентьевич начал раскопки на холме Кухак. Первая раскопная рекогносцировка привела к замечательному открытию. В траншее, откопанной на вершине скалистого холма, оказалась довольно хорошо сохранившаяся часть астрономического инструмента. В глубь уходили две параллельные дуги. Они были сложены из обожженного кирпича, облицованы алебастром, покрыты мраморными плитами, на которых медные риски обозначали градусные деления дуги. Расстояние между рисками составляло 70,2 сантиметра, что соответствовало одному градусу. Это были остатки подземной части главного измерительного прибора обсерватории.

В 1915 году над траншеей для сохранения уцелевшей части инструмента обсерватории возвели полуцилиндрический кирпичный свод. В отчете Василия Лаврентьевича Вяткина о раскопках обсерватории Улугбека говорилось: «Приведенные выше данные, кажется, не оставляют никакого сомнения в том, что сооружение в траншее представляет собой не что иное, как часть гигантского квадранта, половина которого помещалась ниже уровня горизонта, а другая половина должна была возвышаться над ним». По длине градусных делений, сохранившихся на мраморных дугах уцелевшей подземной части квадранта, В. Вяткин вычислил радиус окружности этих дуг - 40,2 метра и длину последних - 63 метра.

Когда-то астроном Али Кушчи сравнивал высоту самаркандского квадранта с константинопольским храмом Айя София. Если вспомнить, что его высота около 50 метров, то это сопоставление было не только картинным, оно почти соответствовало истинным величинам.

К 2500-летию Самарканда на холме Кухак открылся музей Улугбека. В экспозиции - разноцветные глазурованные кирпичики, фрагменты мозаик, обнаруженные на раскопках обсерватории. Макет обсерватории Улугбека. Он воссоздает облик ее по сохранившимся остаткам, описаниям. Цифры комментируют: круглое трехэтажное здание обсерватории имело в диаметре более 46 метров, высота его превышала 30 метров. Громадный угломерный инструмент - квадрант, установленный в меридиане и помещавшийся внутри здания и частью под ним, - служил для измерения высоты небесных светил над горизонтом и угловых расстояний между ними.

27 октября 1449 года Улугбек стал жертвой заговора темных сил фанатиков, во главе которых стоял старший сын, наследник государя. Астрономы, поэты, музыканты, зодчие покидают Самарканд, еще недавно считавшийся центром большой науки и культуры, а теперь превратившийся в оплот фанатизма и реакции. Лишь через двадцать лет после смерти Улугбека, осенью 1469 года, Али Кушчи смог покинуть Самарканд, провожаемый верными учениками. Ему было уже шестьдесят семь лет. Присоединившись к каравану, уходившему из Самарканда, Али Кушчи верхом на коне отправился в дальний путь. Никто не знал, что в его хурджуне среди дорожных вещей лежали рукописи, которые были дороже золота, алмазов и жемчугов. То был звездный каталог Улугбека, предисловие к нему, написанное Улугбеком, и другие труды самаркандских астрономов.

В копиях и на разных языках «Зидж Улугбек» разошелся отсюда по странам Ближнего Востока, попал в Индию, в Западную Европу. Труды Улугбека и его школы возвысили значение и авторитет самаркандских ученых, обогатили мировую астрономическую науку наблюдениями высокой точности.

Медресе Улугбека в Самарканде строилось в 1417-1420 годах по указанию того, чье имя оно носит. В медресе - высшем духовном учебном заведении - преподавались и некоторые светские науки: математика и астрономия, философия и литература. По тому времени это был своего рода университет. Студенты слушали здесь лекции Улугбека по математике, а его друг и единомышленник по научной деятельности Кази-заде Руми преподавал астрономию. Жили учащиеся в том же медресе, в кельях-худжрах.

Спустя двести лет, в 1619-1636 годах, напротив медресе Улугбека было построено медресе Шердор, представляющее собой архитектурную копию медресе Улугбека. В 1646-1660 годах поднялось медресе Тилля-кари, замкнувшее Регис-

тан с третьей стороны - северной. Образовался величественный архитектурный ансамбль.

Но вот осенью 1918 года давно стоявший с наклоном угловой северо-восточный минарет медресе Улугбека начал снова крениться наружу. Минарет отклонился своей верхней частью от нормального положения уже на 1,8 метра! Вот-вот могла рухнуть громадина тридцати двух метровой высоты. Заволновался весь Самарканд. Как спасти эту красоту, как предупредить падение высокого минарета, украшенного дивными изразцами? Накренившийся минарет посередине ствола опоясали дощатым корсетом. Стальные тросы, обхватившие его, протянули к деревянным якорям, вкопанным в землю на некотором расстоянии от основания башни. Долгие дни проводит на Регистане Михаил Евгеньевич Массон, молодой археолог, ставший потом видным ученым, доктором наук, академиком. Заложив у медресе Улугбека свыше двадцати шурфов и один - у Шердора, он исследует фундаменты и состояние нижних частей кирпичных кладок, изучает позднейшие наслоения на Регистане. Михаил Федорович Мауер, областной архитектор, продолжает трудиться над проектом выпрямления минарета, делает множество тончайших расчетов. Со своими проектными разработками едет в Москву, к Владимиру Григорьевичу Шухову, знаменитому инженеру и ученому, автору уникальной мачты для радиостанции на Шаболовке. В. Г. Шухов и М. А. Мауер совершенствуют проект выпрямления северо-восточного минарета медресе Улугбека. В осуществлении его участвуют специалисты Самарканда, Ташкента, Москвы, Московский завод «Мосмет» изготавливает металлическую конструкцию, которая должна быть подведена в основание минарета, чтобы убрать поврежденную часть фундамента и заменить ее новой бетонной кладкой.

В 1932 году состоялось выпрямление «падающего минарета», как прозвали его самаркандцы. С помощью арматуры огромный ствол минарета целиком отделяется от фундамента и закрепляется на раме с шатунами. Потом удаляется вся поврежденная нижняя кирпичная часть ствола и заменяется капитальной железобетонной кладкой.

Осторожно, с продолжительными паузами, делаются повороты винта арматуры. Все замерли. И вот башня, медленно качнувшись в обратном направлении, становится прямо на новое основание! Люди ликуют. Спадают двадцать четыре стальных троса, много лет удерживавшие минарет от падения. Долго гремят аплодисменты. Ведь ученые сотворили чудо, спасли от неминуемой, казалось бы, гибели один из величайших шедевров старинного зодчества.

Литература: *Курносенков К.* Подвижники. - Т., 1989.

ПЕРВУШИНЫ, ИВАНОВЫ, ЗАХО- КОММЕРСАНТЫ СТАРОГО ТАШКЕНТА

В числе первых предпринимателей, вложивших значительные средства в развитие промышленности и торговли Туркестана, было Ташкентское отделение фирмы купцов Первушиных. В 1866 году отпрыск солидной московской купеческой семьи - в то время совсем молодой Иван Иванович Первушин - получил от отца доверенность на ведение дел в Туркестанском крае. Он начал с устройства мануфактурных магазинов в Ташкенте, открыл здесь шелкомотальную и табачную фабрики, построил первый винзавод. Для обеспечения производства сырьем фирма Первушиных в окрестностях города (теперь это территории современных жилых микрорайонов) развела собственные табачные, виноградные и хлопковые плантации. И. И. Первушин организовал большие закупки хлеба в России и регулярное караванное сообщение Оренбург - Ташкент. Уже в первый год ташкентская фирма «И. А. Первушина сыновья» вложила в торговлю и промышленность Туркестана более миллиона золотых рублей. Доверие к торговому дому Первушиных было столь велико, что в первые годы существования Туркестанского края, когда здесь еще не было банков и почтово-телеграфных учреждений, именно эта фирма выполняла многие кредитные и банковские операции со средствами частных лиц. Расширяя дело, фирма принимала участие и в международной торговле, наладив тесные связи с Кашгаром, Бухарским и Кокандским ханствами. Большие прибыли позволили Первушиным вкладывать средства и в строительство общественных сооружений. До наших дней сохранилось историческое здание военного госпиталя - старейшего медицинского учреждения в крае. Нынешний кафедральный собор в Ташкенте ведет свое начало от госпитальной церкви св. Пантелеймона, которая строилась тоже на средства фирмы Первушиных. И. И. Первушина также можно назвать первым спонсором разведки и эксплуатации полезных ископаемых Туркестана. Фирму не остановили серьезные трудности, связанные с доставкой из Центральной России в верблюжьих вьюках громоздких горных машин и инструментов. В горах Туркестана была организована промышленная добыча свинца и каменного угля. К сожалению, судьба отпустила недолгую жизнь основателю знаменитого ташкентского торгового дома. Дело его достаточно успешно продолжали наследники.

С еще большим размахом продолжил коммерцию конкурент и соперник Первушиных ташкентский предприниматель Николай Иванович Иванов (1837-1906). Дачи и плантации Первушиных и Н. И. Иванова находились рядом,

торговые интересы часто соприкасались. Сын мелкого торговца из Оренбурга, Н. И. Иванов начал свою деловую карьеру в пятнадцатилетнем возрасте «мальчиком на побегушках». Благодаря своим способностям (а он не окончил даже школы), молодой коммерсант выдвинулся, когда служил на енисейских золотых приисках, и уже в 1865 году стал работать самостоятельно, выполняя казенные подряды в Туркестане. Н. И. Иванов тяготел к созданию предприятий, которые мы сегодня назвали бы химическими. Он был владельцем ташкентских заводов искусственного льда, минеральных вод, винокуренного и фруктово-водочного. В 1874 году И. И. Иванов первым в Ташкенте наладил производство пива, с него пошла слава того самого «шестого пивзавода», что благодаря качеству продукции сохранялась до конца XX века. Купив имение «Дегресс» под Ташкентом, И. И. Иванов организовал там образцовое виноделие и стал выпускать марочные вина. Дореволюционные дегустаторы особенно отличали ивановские вина «Семилион», «Султани», «Мускат» и «Сиабчашма». Различные заводы И. И. Иванова успешно работали во многих городах Туркестанского края. Фирма добывала местный, так называемый драгомировский, каменный уголь, и в 1882-1895 годах (еще до постройки Ташкентской железной дороги) содержала почтовый тракт Ташкент - станция Терекли (почти 1400 километров), единственную транспортную артерию, связывавшую Туркестан с центром России.

Весной 1882 года к Н. И. Иванову обратился немецкий химик Вильгельм Пфафф с предложением организовать производство сантонина в Чимкенте, так как недалеко от этого города в долине реки Арысь в естественных условиях растет редкое растение дарман, из которого можно добывать это важное для медицины природное лекарственное средство. Не прошло и года, как товарищество «Химический завод Иванова и Савинкова» выполнило технически трудно осуществимое дело - переправило тяжелые и объемные части химических аппаратов для производства и очистки сантонина из города Альтоны (Германия) через Оренбург в Чимкент. Более 2000 километров пришлось везти дорогое и хрупкое химическое оборудование по бездорожью на верблюдах, в специально сконструированных и изготовленных повозках с массивными колесами и осями... В 1884 году завод заработал - он существует в Чимкенте и по сей день. Благодаря деятельности ташкентского купца Н. И. Иванова изображение растения дарман, дающего сантонин, попало даже на официальный дореволюционный герб Чимкента. Всего же на предприятиях Туркестанского края, принадлежащих фирме Н. И. Иванова, трудились 2700 рабочих и служащих. А сам промышленник и банкир (в 1881 году он учредил Среднеазиатский коммерческий банк) в течение многих десятилетий являлся старейшиной деловых людей Ташкента,

получил почетный титул коммерции советника и был награжден несколькими орденами.

Среди коммерсантов старого Ташкента, которым собственная предприимчивость и удача помогли стать миллионерами, выделялся Дмитрий Николаевич Захо. Этот обрусевший грек, искатель счастья, приехал в Ташкент в 1868 году и открыл в качестве «собственного дела» маленькую табачную лавочку с товаром не более чем рублей на двести. Дела его, однако, пошли так хорошо, что уже через год он состоял пайщиком «беспроигрышной» лотереи с волшебным фонарем-панорамой и платой по полтиннику за вход с человека. Любителей картинок и грошовых выигрышей было так много, что Д. Н. Захо еще через год уже смог взять подряды на поставку канцелярских принадлежностей для государственных учреждений, а к концу XIX века в центре Ташкента возник целый квартал, принадлежавший торговому дому Д. Н. Захо - на территории, ныне занимаемой комплексом ресторана «Зарафшан». Украшением владений Д. Н. Захо стало импозантное здание двухэтажного магазина - старожилы-ташкентцы до сих пор помнят гастроном на углу улиц Соборной и Ирджарской, функционировавший вплоть до разрушительного землетрясения 1966 года. Здание оказалось историческим и называлось в первые послереволюционные годы Дворцом Труда. Всё тому же Дмитрию Захо принадлежали фешенебельная гостиница и ресторан «Швейцария», фасад которых, украшенный инициалами владельца, выходил на Иканскую улицу (теперь - улица Д. Неру). Позднее и ресторан, и гостиница получили общее имя - стали называться «Региной».

Именитые ташкентские купцы первой гильдии всегда большое внимание уделяли благотворительной и общественной деятельности. Ариф Ходжа Азизходжинов вместе с Н. И. Ивановым организовал в конце позапрошлого века в Ташкенте так называемый Дом трудолюбия, который обязан был предоставлять кров, еду и работу безработным, впадшим в безвыходное, бедственное положение. Здание для этого учреждения в центре нового города - на улице Обуха (ныне проспект Алишера Навои у гостиницы «Dedeman») пожертвовал городу сам Ариф Ходжа. Н. И. Иванов, как большой любитель конного спорта, избирался вице-президентом Туркестанского общества поощрения коннозаводства и на свои средства построил первый ташкентский ипподром. В 90-е годы XIX века Д. Н. Захо на собственные средства пристраивает колокольню к госпитальной церкви св. Пантелеймона.

Значительный всплеск деловой активности в Средней Азии, который пришелся на вторую половину XIX века, выдвинул на общественном поприще многих промышленников и торговцев. Конечно, попадались среди них дельцы и

аферисты. Но справедливости ради следует признать, что фундамент современного индустриального Узбекистана в те далекие времена заложили по-настоящему солидные предприниматели, заслуживающие доверия заводчики и фабриканты. Труды именно этих людей когда-то во многом позволили Ташкенту успешно продвинуться по трудному пути к современности.

Литература: *Голендер Б. А.* Мои господа ташкентцы. - Т., 2007.

ШАХИМАРДАН МИРЯСОВИЧ ИБРАГИМОВ- РЕДАКТОР ПЕРВОЙ ГАЗЕТЫ НА УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Ибрагимов Шахимардан Мирясович (Иван Иванович) родился в 1841 году в Оренбургской губернии. Обучался в Сибирском кадетском корпусе. В 1870 году перевелся в Ташкент, где и начал службу в канцелярии Туркестанского генерал-губернатора в должности переводчика с персидского и татарского языков. 24 ноября 1870 года его перевели на должность переводчика «маньчжурского и татарского языка». С 1870 по 1878 год Шахимардан Мирясович - первый редактор «Туркистон вилояти газетаси» - первой газеты на узбекском языке. В 1873 году его брат Ф. И. Ибрагимов временно заменил, а в 1878 году - сменил его на этом посту. Шахимардан Мирясович был членом Туркестанского Отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, на заседаниях которого он выступал с сообщениями и докладами. Шахимардан Мирясович участвовал также в работе группы членов Среднеазиатского ученого общества (1870-1871). В 1871 году Ш. М. Ибрагимов - участник комиссии по возможности «применения русского алфавита к чтению и письму на сартовском языке» и «согласования краткой хрестоматии самых легких рассказов на сартовском языке в русской транскрипции». 1 июля 1878 года Шахимардан Мирясович был назначен на должность и.о. старшего чиновника по дипломатической части при генерал-губернаторе. Фактически он возглавлял дипломатическое ведомство генерал-губернаторской канцелярии. Сам К. П. Кауфман указывал, что в ведении Ибрагимова Ш. М. находится заведование дипломатическими делами. Ш. М. Ибрагимов дважды, в 1880 и 1881 годах, возглавлял русские посольства в Бухарское ханство. За дипломатические заслуги он был награжден орденами России и Персии и получил чин действительного статского советника. В 1881 году возглавлял комиссию для окончательной редакции переводов на местные языки законодательных документов. 12 октября 1882 г. приказом генерал-губернатора М. Черняева он был «уволен, по прошению, от службы с мундиром» и покинул Туркестан. В

1886 году он состоял в Петербурге при Путевой канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. Этот период его деятельности пока слабо известен. В 1887 г. он был принят на службу в ведомство Министерства иностранных дел.

15 августа 1890 года было учреждено Российское консульство в Джидде, и Ш. М. Ибрагимову было предложено возглавить это консульство. 12 июня 1891 г. в телеграмме в адрес азиатского департамента МИД России Шахимардан Мирясович сообщал следующее «Честь имею донести, что вверенное мне Российское Императорское консульство в Джидде открыто 3-го дня сего года. Консул Ибрагимов». В 1891 году Шахимардан Мирясович умер от холеры во время хаджа в Мекку. Он был первым официальным лицом России, получившим разрешение и субсидию правительства на совершение хаджа.

Литература: *Лукин Б.* Свет из прошлого - Звезда Востока, 1990, № 6.

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ КАРАЗИН - ПИСАТЕЛЬ, ХУДОЖНИК И ПУТЕШЕСТВЕННИК

Николай Николаевич Каразин - один из первых бытописателей Средней Азии, путешественник. По его картинам, рисункам, рассказам, повестям и романам не одно поколение русских людей изучало загадочный Восток. Десятый том «Живописная Россия», посвященный Средней Азии (издание 1885 г.), почти полностью иллюстрирован Николаем Николаевичем. Известный своими батальными картинами и художественными произведениями, первый иллюстратор произведений Ф. М. Достоевского, создатель первых художественных открыток в России, внук известного общественного деятеля, основателя Харьковского университета, Василия Назаровича Каразина.

Николай Николаевич родился в 1842 г. Воспитывался во 2-м Московском корпусе, из которого в 1862 г. был выпущен в офицеры в Казанский драгунский полк. С детства чувствуя большое влечение к живописи, Николай Николаевич в 1865 г. вышел в отставку в чине штабс-капитана и поступил в Академию художеств, где два года работал под руководством известного баталиста Виллевалде.

В 1867 г. Николай Николаевич покинул академию, чтобы принять участие в походе в Бухару. Определенный вновь на службу поручиком в 5-й Туркестанский линейный батальон, Н. Н. Каразин отправился в Туркестан. В 1870 году вновь вышел в отставку с чином капитана и мундиром. С этого времени начинается литературная и художественная деятельность Николая Николаевича Каразина, которой он и посвятил затем всю свою жизнь. Крайне впечатлительный и наблюдательный, Николай Николаевич с особым интересом истинного

художника присматривался к новой для него природе Средней Азии, к типам и нравам местного населения. Военные походы дали ему возможность близко изучить быт русского солдата. В 1874 и 1879 гг. Н. Н. Каразину как знатоку края было предложено Русским географическим обществом принять участие в научных экспедициях в Центральную Азию для исследования бассейна Амударьи. За рисунки, которые были приложены к журналам этих экспедиций, Н. Н. Каразину были присуждены высшие награды на географических выставках в Париже и Лондоне.

В сербскую и русско-турецкие войны Николай Николаевич (1877-1878) был военным корреспондентом-иллюстратором. Его наброски пером, карандашом и акварелью с натуры давали яркую картину походов и боевой жизни наших войск на Балканском театре военных действий. Эти иллюстрации печатались в лучших заграничных изданиях и доставили Н. Н. Каразину широкую известность.

В 80-х годах XIX столетия Н. Н. Каразин был командирован в Туркестан для составления эскизов к картинам, которые ему было поручено написать на темы из похода русских войск в Хиву и Бухару. Результатом этой командировки было создание семи больших батальных картин: «Взятие Ташкента», «Взятие Самарканда», «Взятие Махрама», «Поход через пески в Хиву», «Первое появление русских войск на Амударье», «Зерабулак» и «Взятие Геок-Тепе». Все эти картины находятся в галереях Зимнего дворца Санкт-Петербурга.

Однако не батальными полотнами завоевал себе громкое имя Н. Н. Каразин. Нервный по натуре, живой, подвижный и вечно деятельный, он не любил писать маслом большие картины, которые требуют долгой и усидчивой работы. Славу первого в России акварелиста и лучшего рисовальщика-иллюстратора он заслужил своими бесчисленными работами акварелью, карандашом и пером. Обладая богатой творческой фантазией и огромным художественным вкусом, Н. Н. Каразин отличался необыкновенной быстротой и легкостью в работе. Трудоспособность и продуктивность его были изумительны. Мир произведений Н. Н. Каразина - преимущественно восточные окраины. Природа Средней Азии и азиатские типы - любимый сюжет его художественных произведений. В акварельной живописи он создал свой особый стиль. Его картины и рисунки можно сразу узнать: сильные световые эффекты, яркие контрасты, особенный несколько мрачный колорит, великолепная композиция и бесконечная фантазия. С особым мастерством Николай Николаевич изображал лошадей.

Литературные сочинения Николая Николаевича составляют десятки томов. Он посвятил Средней Азии очерк «От Оренбурга до Ташкента», романы «На далеких окраинах», «Погоня за наживой», «С севера на юг», «Двуногий волк», «Наль», повести «Тигрица», «В камышах», «Актомак», сборники рассказов

«У костра», «В огне», «В песках» и другие произведения, изданные отдельными книгами и вошедшие в его 20-томное собрание сочинений, издававшееся в Санкт-Петербурге в 1904-1905 гг. Большинство его повестей и рассказов посвящено художественному изображению жизни среднеазиатского Востока. Лучшими и наиболее известными из повестей считаются: «На далеких окраинах», «Погоня за наживой», «Двуногий волк», «В камышах» и другие. В них много места уделено и военным событиям из эпохи завоевания Туркестанского края. Один из крупнейших романов Н. Н. Каразина, «В пороховом дыму», посвящен войне за освобождение Сербии. За несколько лет до смерти за свои заслуги в русской живописи он получил почетное звание академика. Умер в 1908 г. Живопись и рисунки Н. Н. Каразина представлены в Третьяковской галерее, Русском музее, Государственном музее Востока (альбом акварелей «Путешествие по Туркестану и Закаспийской железной дороге»), Государственном музее искусств Республики Узбекистан, в ряде других музеев и в частных собраниях.

Литература: *Шумков В.* Жизнь, труды и странствия Николая Каразина, писателя, художника, путешественника. - Звезда Востока. Т., 1975.

АЛЕКСАНДР ЛЮДВИГОВИЧ КУН- СОСТАВИТЕЛЬ «ТУРКЕСТАНСКОГО АЛЬБОМА»

Александр Людвигович Кун (1840-1888) в 1865 г. окончил курс в Санкт-Петербургском университете кандидатом факультета восточных языков, получив почетный отзыв за сочинение «Обозрение Алкорана в религиозном и юридическо-политическом отношении». В том же году поступил на службу в департамент морских отчетов. В 1868 г. назначен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора для этнографических и статистических исследований края и для составления проекта устройства учебного дела в Туркестанском крае. В 1876 г. занял должность главного инспектора училищ края - в ней он и служил до 1882 г. За это время он напечатал статьи: «Вакуфы» (в «Туркестанских губернских ведомостях», 1872, № 21) и «Очерк Кокандского ханства» (в «Известиях Императорского Русского Географического Общества», 1870, № 1 и отдельно).

В Государственной библиотеке Республики Узбекистан имени А. Навои хранится один из шести экземпляров монументального и уникального издания, состоящего из тринадцати книг, объединенных в четыре тома. Это - «Туркестанский альбом». В нем нашли широкое отражение природа, материальная культура, жизнь и быт народов, населяющих Туркестан. Сборник составлен этногра-

фом и востоковедом А. Л. Куном. В течение трех лет он работал над созданием этого альбома фотографий в городах, кишлаках и аулах, в кочевьях. А. Л. Кун завершил работу в 1872 году. Все четыре тома «Туркестанского альбома» в 1875 году экспонировались на Парижской международной географической выставке и были отмечены третьей высшей наградой. В 1874 г. Александр Людвигович был командирован делегатом на международный съезд ориенталистов в Лондон и избран членом-корреспондентом Института живых восточных языков в Париже. 1875 год он провел в Петербурге, работая в комитете, занимавшемся подготовкой к международному конгрессу ориенталистов в Петербурге. В 1882 г. назначен помощником попечителя Виленского учебного округа. На этом месте он быстро приобрел симпатии сослуживцев и подчиненных. Особое внимание он уделял церковно-приходским школам.

Литература: Историография исторических наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Сост. *ЛУНИН Б. В. Т.*, 1974.

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ МАЕВ - ВОСТОКОВЕД, ГЕОГРАФ И ЭТНОГРАФ

Николай Александрович Маев образование получил во 2-й Санкт-Петербургской гимназии. Службу начинал в лейб-гвардии Павловского полка (1855), подпоручик (1862). В 1863 г. уволен со службы по болезни, вновь определен на службу в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора, штабс-капитан (июнь 1869), секретарь Туркестанского статистического комитета (1870), капитан (1871), майор (1874), подполковник (1876), полковник (1880), член наблюдательного комитета Туркестанской публичной библиотеки и музея (1884-1887), член комитета по организации участия Туркестанского края в Среднеазиатской выставке в Москве (1891). С 1869 г. Николай Александрович Маев посетил многие местности Туркестана и сопредельных стран, о которых до того времени имелись лишь весьма скудные сведения. Особое значение для географии Средней Азии имело путешествие Н. А. Маева в Гиссар - страну, в то время почти не известную. Во время путешествий Н. А. Маев собирал коллекции животных и растений, наиболее редкие экземпляры которых послужили предметом научных работ Штрауха, Зографа, Шимкевича и др.

В 1869-1892 гг. бессменный редактор газеты «Туркестанские ведомости», печатного органа Туркестанского генерал-губернаторства, сыгравшего большую

роль в развитии отечественного туркестановедения и в профессиональном становлении многих русских востоковедов. При нем помимо раздела официальных известий в газете публиковались сведения о Туркестанском крае и сопредельных странах, научно-популярные статьи по географии, истории, этнографии и археологии края, извлечения из сочинений древних авторов, из восточных рукописей, библиографические заметки, рецензии и другие материалы. Являлся членом особой комиссии по учреждению Ташкентского краеведческого музея, предоставил музею помещение в своем доме и на первых порах заведовал им. В 1884—1887 гг. входил в состав наблюдательного комитета Туркестанской публичной библиотеки и музея. Активный член Среднеазиатского ученого общества, редактор сборника «Материалы для статистики Туркестанского края», одного из важных источников для изучения Средней Азии. Известен и как один из организаторов туркестанских выставок, проводившихся в Ташкенте (1886, 1890) и в Москве (1891). Представлял туркестанских востоковедов на III Международном конгрессе ориенталистов (Санкт-Петербург, 1876). Член-учредитель Туркестанского отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Участник нескольких географических и этнографических экспедиций по Туркестанскому краю. В 1874 г. возглавил Шахрисабзскую экспедицию. Первый русский исследователь, посетивший восточные бекства Бухарского ханства. В 1875 г. по распоряжению Туркестанского генерал-губернатора возглавил Гиссарскую экспедицию, в задачу которой входило изучение местности, лежащей между Гиссарским хребтом и р. Амударья. Главным результатом экспедиции явилась довольно точная карта Гиссарского края, ценные сведения по его топографии, истории и этнографии, населению, городах, полезных ископаемых и пр. В 1878 г. входил в состав миссии к бухарскому эмиру, провел исследование восточной части его владений - бекств Шерабадского и Байсунского. В следующем году принял участие в научной экспедиции для исследования Амударьи. Был действительным членом Императорского Русского Географического Общества. Николай Александрович Маев - автор большого числа работ по географии, истории, этнографии и археологии Средней Азии.

Литература: Историография исторических наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Сост. *Лунин Б. В. Т.*, 1974. *Хидоятлов Г. А.*, *Костекин В. А.* История Узбекистана. 9 класс. Т., 2006.

НИКОЛАЙ ГУРЬЕВИЧ МАЛЛИЦКИЙ- ГОРОДСКОЙ ГОЛОВА, УЧЕНЫЙ, ПЕДАГОГ И КРУПНЫЙ ЗНАТОК ИСТОРИИ ТАШКЕНТА

Николай Гурьевич Маллицкий приехал в Ташкент летом 1895 года. Как лучшего выпускника Петербургского императорского историко-филологического института его пригласил преподавать историю и географию в Туркестанскую учительскую семинарию сам главный инспектор учебных заведений Туркестанского края Ф. М. Керенский (отец будущего главы Временного правительства).

Молодой и общительный учитель истории быстро стал душой ташкентского общества, активно включился в интеллектуальную жизнь Туркестана, в короткий срок в совершенстве овладел тремя восточными языками. Он публиковал в газетах и журналах одну за другой значительные работы, был в числе основателей знаменитого впоследствии Туркестанского кружка любителей археологии, состоял ученым секретарем Туркестанского отдела Российского императорского географического общества. Когда он стал редактировать в 1901 году «Туркестанские ведомости», его журналистская работа потекла особенно плодотворно.

Одним словом, превращение Николая Гурьевича в ташкентского Городского голову никого, в общем, не удивило. Он прекрасно знал и любил Туркестан, говорил по-узбекски - как узбек и по-таджикски - как таджик. Такой руководитель городского самоуправления, безусловно, был подлинной находкой для Ташкента. Город в то время управлялся на основании Положения, которое было утверждено 16 июня 1870 г., еще при Александре II, и поэтому отличалось значительным демократизмом по сравнению с другими, позднейшими городскими Уставами, действовавшими за пределами Туркестанского края.

В Ташкенте к началу XX века насчитывалось более 200 тыс. жителей, только 40 тыс. из них жили в новом городе, в так называемой европейской части Ташкента. В соответствии с Положением из числа горожан выбирались 72 депутата Городской Думы, но специально оговаривалось, что лишь 24 депутата-мусульманина, не более, могли представлять старый город. Рассказывают, что, вернувшись домой после выборов, Николай Гурьевич сказал: «Несправедливо количество голосов в Городской Думе. Налогоплательщиков в старом городе гораздо больше, чем в новом, а мест у них в Думе меньше. Но я дал сегодня себе слово, что работать буду так: одна школа в новом городе - одна в старом; одна больница, одна мостовая в новом, столько же в старом. Будем с Управой обновлять и благоустраивать город, не нарушая законов справедливости».

Под руководством энергичного молодого Городского головы запущенное городское хозяйство, обремененное большими долгами, быстро пришло в норму, а добросовестный труд вновь сформированного коллектива Управы позволил начать серьезные работы по благоустройству Ташкента. Прежде всего, Городская Дума позаботилась об улучшении ирригационной системы. Николай Гурьевич привлек к постоянному сотрудничеству опытных специалистов: старшего арык-аксакала Бозсуйской системы Шир Мухаммада Мухаммадулова и его помощника - саларского арык-аксакала Мааруф-хана Шарифходжаева. Они оба прекрасно знали свое дело. Городской голова писал, что сложная система водоснабжения города успешно функционировала именно потому, что «в Ташкенте всецело удержались местные ирригационные приемы, выработанные тысячетлетней практикой».

Другой элемент благоустройства - освещение улиц. Оно осуществлялось специальными керосиново-калильными фонарями. Таких фонарей было не менее пятисот, и даже существовала должность «главного городского фонарщика», в обязанности которого входило ежедневное зажигание и тушение фонарей, а также поддержание всей осветительной системы в рабочем состоянии.

Еще одно серьезное достижение городского хозяйства связано с работой Н. Г. Маллицкош на посту Городского головы в Ташкенте. В 1913 году по договору с бельгийским анонимным обществом в городе был пущен электрический трамвай (а раньше была конка). На четырех маршрутах общей протяженностью 40 километров ходило 77 вагонов. Расширялась телефонная сеть. В Ташкенте к 1917 году насчитывалось около 800 телефонных номеров. Большое внимание уделяла Городская Дума содержанию больниц, санитарному надзору, уходу за городскими парками и садами.

Городская Дума располагалась в самом центре нового города на Воронцовском проспекте. Теперь это улица Х. Сулеймановой, но самого здания Думы напротив нынешнего здания Национальной галереи Узбекистана уже нет, оно снесено после землетрясения 1966 года. В этом уютном доме с колоннадой ежедневно по средам проходили бурные заседания депутатов, решались важнейшие вопросы городской жизни: расходование поступавших налогов, прием и увольнение муниципальных служащих, продажа и покупка земельных участков, строительство - все определялось именно здесь. Ташкентцы очень гордились независимостью собственного городского самоуправления.

По инициативе Николая Гурьевича 21 апреля 1909 года был утвержден официальный герб города Ташкента. Вот его полное описание: «В золотом щите лазуревый волнообразный пояс, сопровождаемый сверху и внизу двумя опроки-

нутыми виноградными листьями. Щит увенчан золотою башенною о трех зубцах короною и окружен двумя золотыми виноградными лозами, соединенными Александровской лентой».

Авторитет Николая Гурьевича Маллицкого был в Ташкенте непререкаем. Его знали и любили и в новом, и в старом городе. После революции многие близкие ему люди уговаривали бессменного Городского голову уехать из Туркестана, полагая, что при новой власти ему опасно оставаться в Ташкенте. Звали его на родину - в Оренбуржье, звали в Петроград, но Николай Гурьевич остался верен Ташкенту. Он снова вернулся к преподавательской работе, стал с дним из первых организаторов университета, открытого после революции. В 1926 году Н. Г. Маллицкий получил звание профессора. Читал он лекции и в других учебных заведениях. Не все, конечно, было гладко. Бывшего Городского голову арестовывали в 1919 и в 1931 годах. Три года он жил в ссылке. За разрешением прописать Николая Гурьевича в Ташкенте, в городе, которому он отдал весь свой могучий талант, в 1936 году пришлось обращаться к самому И. В. Сталину.

Но столь любимая им и отстаиваемая справедливость все-таки восторжествовала! Замечательный ученый не унывал, упорно работал, читал в Ташкенте блестящие лекции по географии, этнографии и истории, составлял физико-географическое описание Узбекистана, в свои семьдесят лет облетая пустыни и горы на маленьком открытом самолете, готовил капитальный труд «Динамика водных ресурсов Средней Азии». В 1945 году он получил ученую степень доктора географических наук.

После смерти Николая Гурьевича в 1947 году, его родственники и ученики передали богатейший архив ученого в государственные хранилища. Только опубликованных работ Николая Гурьевича насчитывается более ста двадцати, причем многие из них не потеряли своего значения до сегодняшнего дня. А сколько трудов осталось в рукописях! «Несколько страниц из истории Ташкента за последнее столетие» (1898), «Страницы из истории Ташкента в 17 столетии» (1899). «К истории Ташкента под Кокандским владычеством» (1900), «Город Ташкент. Несколько цифр» (1912), «Ташкент. Исторический очерк» (1915), «Ташкентские махалля» - эти и многие другие работы Н. Г. Маллицкого и сегодня остаются ценнейшими пособиями для краеведов.

Литература: *Г о л е н д е р Б. А.* Мои господа ташкентцы. - Т., 2007.

МИХАИЛ ЕВГЕНЬЕВИЧ МАССОН - ПАТРИАРХ АРХЕОЛОГИИ

В 1908-1909 гг., когда Василий Лаврентьевич Вяткин, самаркандский археолог, работал на раскопках обсерватории Улугбека, туда часто приходил юноша в гимназической форме. Он подолгу наблюдал за раскопками, помогал работающим. Это был Михаил Массон, ученик местной классической гимназии, сын самаркандского землемера-топографа. В. Вяткин заметил интерес юноши к археологии и стал привлекать его к работе. В памяти Михаила Евгеньевича - первое июня 1912 года, когда В. Вяткин назначил его заведующим раскопочной площадкой. Четыре летних сезона провел М. Массон на раскопках Афрасиаба. В 1916 г. он закончил гимназию с золотой медалью и поступил в Петроградский политехнический институт, на инженерно-строительное отделение. Но учился там недолго: его призывают в армию и направляют в артиллерийское училище.

Февральская революция 1917 года. Он в Петрограде на стороне восставшего народа. В 1918 году, после демобилизации, Михаил Евгеньевич в Самарканде. Участвует в реставрации памятников старины. Возглавляет Самаркандский областной краеведческий музей. В 1923 году Михаила Евгеньевича переводят в Ташкент, где ярко и всесторонне раскрылся талант ученого-археолога. М. Е. Массон первым в стране стал проводить комплексные археологические экспедиции. К работам в них он привлекает ученых различных специальностей, сам изучает географию и антропологию, биологию и зоологию, энтомологию и геологию, почвоведение и ботанику, горное дело, архитектуру и этнографию, нумизматику, эпиграфику, изобразительное искусство и многие другие науки, знание которых помогает комплексно вести раскопки, исследование памятников. Он изучает языки, чтобы прочесть надписи на древних монетах, на скалах и каменных плитах.

В биографии ученого - больше восьмидесяти экспедиционных маршрутов и стационарных историко-археологических исследований. С именем Михаила Евгеньевича неизменно связана возглавляемая им широко известная Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция (ЮТАКЭ), организованная в 1945 г. Он разработал программу ЮТАКЭ, определившую основные направления археологических и других исследований на территории Туркменистана.

Издавна ученых интересовали быт и культура Парфянского государства, существовавшего задолго до нашей эры. Его обширные владения лежали к юго-

востоку от Каспийского моря. Парфянское царство славилось своими богатствами и высокой культурой. Его называли соперником Рима на Востоке. Ниса - одна из столиц Парфии. Давным-давно исчезла с лица земли резиденция ее царей. А что же она представляла собой? Ученые начали раскопки на городищах Старая Ниса и Новая Ниса, что в предгорьях Копет-Дага, вблизи Ашхабада. Из-под толщ земли возникают, обретая всё более ясные очертания, остатки былых укреплений, городских кварталов, храмов, дворцов. Когда уже переброшены циклопические количества земли, начинается тончайшая, ювелирная работа. Извлекаются скульптурные произведения из кости, металла, камня, керамики, сырой глины. В руках археологов - драгоценный клад ритонов. Это различной величины сосуды в виде рога, изготовленные из точеных и резных слоновых бивней, увенчанных скульптурными фигурами и рельефами. Они служили для жертвенных возлияний. Парфянские ритоны - чудо древнего искусства, уникальнейшие памятники. Изумительной находкой явился парфянский архив, содержащий более двух с половиной тысяч надписей на обломках керамики - остраконах. Теперь уже можно было сделать вывод о существовавших тогда общественных отношениях, государственном устройстве, культуре, быте и языке Парфии.

В Каракумах, в сорока километрах от г. Мары, видны величественные руины Старого Мерва, некогда большого и красивого города. Здесь много лет вел крупные раскопки Старо-Мервский отряд под начальством Михаила Евгеньевича Массона. В кабинете ученого на полках стоят труды ЮТАКЭ. Вот они, красноречивые свидетельства многолетних исследований: восемнадцать томов «Трудов» и три выпуска «Материалов». И все они отредактированы Михаилом Евгеньевичем. Он был консультантом и помощником авторов всех этих работ. Многие из них написаны самим Михаилом Евгеньевичем по материалам, собранным во время экспедиций, которые он же возглавлял и проводил.

Когда в 1939 г. в Ташкентском государственном университете открывалась кафедра археологии Средней Азии, ее руководителем единогласно избрали профессора М. Е. Массона. Тридцать лет он возглавлял кафедру археологии. Михаилу Евгеньевичу минуло семьдесят два года, когда он передал кафедру Светлане Борисовне Луниной, своей ученице и последовательнице. Студенты тех лет помнят блестящие лекции профессора М. Е. Массона. Они отличались не только живым и ярким изложением. Студентов привлекала новизна тем, идей и, конечно же, самого материала. Михаил Евгеньевич читал новые специальные курсы, им разработанные и составленные, раньше ни в одном вузе не читавшиеся: «Археология Средней Азии», «Историческая топография среднеазиатских городов», «Нумизматика Средней Азии».

М. Е. Массон - доктор археологии. Эта высокая ученая степень присуждена ему без защиты диссертации, по совокупности трудов. Он - доктор исторических наук. Его по праву называют патриархом археологии Средней Азии.

Литература: *Курносенков К.* Подвижники. - Т., 1989.

ПЕРВАЯ ГЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ТУРКЕСТАНА ИВАНА ВАСИЛЬЕВИЧА МУШКЕТОВА

Иван Васильевич Мушкетов в 1872 г. окончил Петербургский горный институт, с 1877 г. - адъюнкт-профессор, а с 1896 г. - ординарный профессор, преподавал также в Институте инженеров путей сообщения (с 1882) и других учебных заведениях. В 1872 г. обследовал Южный Урал, где открыл три неизвестных в России минерала, в т. ч. мышьяковый колчедан, выяснив его связь с жильными месторождениями золота. В 1874 г. И. В. Мушкетов совершил путешествие по западным отрогам Тянь-Шаня, долине Сырдарьи и Бадамским горам, а в 1875 - по северному Тянь-Шаню и району Кульджи; открыл ряд месторождений полезных ископаемых. В 1876 г. он обследовал Златоустовский горный округ Урала. В 1877-1880 гг. Иван Васильевич продолжал исследования Средней Азии, результаты которых изложил в капитальном труде «Туркестан» (2 т., 1886-1906), не утратившем своего значения в качестве ценной геологической сводки.

Иван Васильевич дал геологическое и орографическое описание Средней Азии, предложил первую научную концепцию ее геологического строения, установил последовательность ее формаций, показал, что Тянь-Шань и Памиро-Алай состоят из ряда складчатых дуг широтного простирания, созданных тектоническими движениями земной коры, и опроверг выводы немецкого ученого А. Гумбольдта о современном вулканизме Средней Азии и о существовании Болора (Болор-Дага) - гигантского хребта меридионального направления. В 1881 г. совместно с Г. Д. Романовским составил первую геологическую карту Туркестана, которая долгое время оставалась единственной для этой области. После 1880 г. исследовал геологическое строение и ледники Кавказа, месторождения каменного угля и марганца в бассейне р. Риони, липецкие и кавказские минеральные источники, Закаспийскую область, Нижнее Поволжье, верховья Дона, соляные озера Крыма, оползни близ Одессы. Изучал причины, последствия и область распространения землетрясения 1887 г. в Верном (ныне Алматы).

Иван Васильевич по-новому поставил задачи геологических исследований, уделяя главное внимание тектоническим, сейсмическим и геоморфологичес-

ким процессам. Его руководство «Физическая геология» (2 ч., 1888-1891) было единственным для своего времени по полноте изложения и теоретическому уровню трудом. Среди учеников Ивана Васильевича Мушкетова - В. А. Обручев, К. И. Богданович и другие. И. В. Мушкетов был старшим геологом Геологического комитета (с 1882), членом Русского географического, Петербургского минералогического и многих других научных обществ. В честь И. В. Мушкетова названы: хребт Нанынана, вулкан бассейна р. Витим, два ледника Тянь-Шаня и ледник хребта Каратегин.

Литература: Люди русской науки. С предисл. и вступ. ст. акад. С. И. Вавилова, т. 1, М.-Л., 1948; *Вайнер Л.* Иван Васильевич Мушкетов и его роль в познании геологии Средней Азии. Т., 1954. *Хидояттов Г. А., Костецкий В. А.* История Узбекистана. 9 класс. Т., 2006.

ИЛЬЯ ТИТОВИЧ ПОСЛАВСКИЙ - СОСТАВИТЕЛЬ ОДНОЙ ИЗ КРУПНЕЙШИХ КОЛЛЕКЦИЙ ДРЕВНОСТЕЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Илья Титович Пославский родился 2 августа 1853 г. Окончил Виленскую классическую гимназию, 2-е Константиновское военное училище и Николаевскую инженерную академию по I разряду. Всю жизнь служил в армии на военно-инженерных должностях. С 27 марта 1903 г. был начальником инженеров (военно-инженерного управления) Туркестанского военного округа. Будучи хорошо знаком с естественно-географическими условиями Туркестанского края, Илья Титович питал глубокий и постоянный интерес к изучению памятников древности, вследствие чего с 11 декабря 1899 г. вступил в Туркестанский кружок любителей археологии и стал одним из наиболее активных его деятелей. С течением времени Илья Титович стал обладателем одной из крупнейших коллекций древностей Средней Азии, преимущественно Узбекистана. По свидетельству современника, собранные И. Т. Пославским «разные археологические предметы... представляли большую ценность и серьезное значение. Эту коллекцию нужно видеть, чтобы оценить ее научную ценность. Посетители последней краевой выставки в Ташкенте в 1909 году могли видеть... ценное собрание гемм, принадлежащих ему». Илья Титович действительно располагал исключительной по составу коллекцией гемм-инталий, собранной «во время его странствий по Туркестану». В наши дни некоторые из этих гемм изданы Н. Э. Вундцеттелем и Г. А. Пугаченковой.

Однако в историю науки И. Т. Пославский вошел не только как собиратель древностей, но и как археолог-краевед, пытавшийся осознать значение археологических находок, роль и функции предметов древности. Ему принадлежала и фиксация ряда историко-культурных памятников (описание, фотографии).

Во время несения службы в Самарканде И. Т. Пославский был деятельным членом Самаркандского областного статистического комитета, по поручению которого совместно с Б. Н. Кастальским, В. Л. Вяткиным и другими составил Объяснительную записку к проекту программы работ Исторического отдела Комитета по описанию памятников старины Самарканда и его ближайших окрестностей (1896). В 1887 г. И. Т. Пославский зафиксировал наличие развалин между станциями Якатут и Каракуль (Куня-Пайкенд). В 1895 г. он посетил развалины Термеза и сделал обстоятельное сообщение о них, сопровождаемое схематическим планом местности. Не сумев прочесть надпись на притермезском мавзолее, Илья Титович тем не менее пришел к правильному выводу, что это мавзолей Хакима Термези. По течению р. Атрек он зафиксировал наличие крестообразных каменных изваяний. В 1900 г. И. Т. Пославский описал архитектурное сооружение из жженого кирпича («башню») вблизи Гюргена, известное под названием «Гумбет-Кобуз». Он снял план и чертеж сооружения; дал его примерные размеры, фотографии общего вида и нижней части. Он же скопировал и издал куваческие надписи, расположенные в два ряда снаружи башни, между ребрами ее. Ему удалось зафиксировать дату сооружения (397/1006) и имя лица (Амир Шамсу Муали), в память которого оно воздвигнуто. «Несмотря на существование ряда описаний башни Кабуса у западноевропейских путешественников, до 1913 г. описание И. Т. Пославского не было превзойдено» (В. А. Крачковская). И. Т. Пославским «башня Кабуса описана гораздо точнее и подробнее, чем английскими путешественниками Фрезером и Истом» (В. В. Бартольд).

В 1907 г. Илья Титович осмотрел остатки древнего поселения Ханабад-тепе, в 1909 приобрел у одного из бухарцев замечательную астрольбию 1088 г. В связи с открытием Н. Г. Хлудовым ныне широко известного скопления наскальных изображений в местности Саймалы-Таш (близ Кугартского перевала в Фергане) И. Т. Пославский выступил с докладом, в котором пытался разделить эти изображения на три категории и наметил довольно правильный путь их дальнейшего широкого изучения. Выдвигал Илья Титович и программу исследований по возможности установлению следов пребывания первобытного человека в Средней Азии. И. Т. Пославскому принадлежал и обстоятельный доклад об оссуариях (1903) с рядом ценных для своего времени наблюдений и выводов и правильным предвидением, что оссуарии и впредь будут находить еще не раз при широком

ареале их распространения. Усердный собиратель сфероконических сосудов, Илья Титович был и деятельным участником научной дискуссии о них, высказав ряд метких суждений об их назначении. Обратил на себя внимание критический разбор И. Т. Пославским брошюры А. Чайковского, в которой выдвигался фантастический проект спуска вод озера Иссык-Куль в реку Чу. Илья Титович, рассмотрев три стороны вопроса: географическую, техническую и историческую - показал научную недостоверность данных Чайковского. И. Т. Пославский известен также как автор обстоятельного описания города Бухары и ханства (1891) и военно-географического обозрения некоторых районов Семиреченской области. Описание Бухары продолжает привлекать внимание историков, этнографов, экономистов и в наши дни.

Скончался Илья Титович Пославский 13 ноября 1914 г. В. В. Бартольд отозвался на смерть И. Т. Пославского сообщением о его памяти (заседание ТКЛА 30 декабря 1915). Туркестанский кружок любителей археологии предполагал издать отдельной книгой труды И. Т. Пославского, но намерение это осталось неосуществленным. С течением времени часть собранной им коллекции древностей оказалась утраченной, часть была передана в Туркестанский восточный институт и хранилась там без описи вместе с предметами из других собраний. Нумизматическая же коллекция Ильи Титовича Пославского и некоторые из собранных им гемм и других предметов древности поступили в Ташкентский музей истории Узбекистана, где хранятся и ныне.

Литература: Историография исторических наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Сост. *ЛУНИН Б. В. Т.*, 1974.

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ НИКОЛАЙ КОНСТАНТИНОВИЧ РОМАНОВ

Николай Константинович Романов - правнук Павла I, внук Николая I и праправнук Екатерины II. Родился в Санкт-Петербурге в 1850 г. Отец Константин Николаевич (1827-1892) и мать Александра Иосифовна (1830-1911). Николай обучался в Пажеском корпусе и в Академии Генштаба, которую закончил в 1872 г. Н. К. Романов был первым из всех Романовых, закончившим высшее учебное заведение и получившим награду за успехи в обучении - серебряную медаль. В 1873 г. участвовал в военной кампании - походе на Хиву, предпринятом генерал-губернатором Туркестана К. П. Кауфманом. После возвращения в Санкт-Петербург Великому князю вручили золотое именное оружие и орден св. Владимира за храбрость.

14 апреля 1874 г. была обнаружена пропажа трех бриллиантов из иконы Владимирской божьей матери, висевшей в спальне Мраморного дворца. Эту икону подарил Александре Иосифовне дед Николая Константиновича - Николай I. Расследование дела вели градоначальник Ф. Ф. Трепов и глава департамента полиции граф П. Шувалов. Версия о сдаче бриллиантов в ломбард, в счет проигранного долга, не подтвердилась. Своему Отцу, великому князю Константину Николаевичу, Николай сказал, что вину своего товарища Е. П. Ворпаховского, товарища, а не просто офицера из его свиты, он берет на себя. Чтобы оправдать случившуюся историю, на собрании всех членов царствующего семейства Николай был признан больным, почти сумасшедшим. Великий князь был отослан в Оренбург под вымышленной фамилией - Волынский. Артемий Волынский - политический деятель времен Анны Иоанновны (XVIII в.). Подвергся опале и был казнен. Это один из любимых литературных героев Великого князя. Николай Константинович назвался такой фамилией в память службы в Волынском полку. При ссылке ему сохранили титул «Ваше Императорское Высочество» и установили содержание в 200 тыс. рублей. В Оренбурге он сочетался церковным браком с дочерью казачьего офицера Надеждой Александровной Дрейер. Брак был признан недействительным, так как на него не было дано разрешение императора и Святейшего Синода. Особым указом Священного Синода брак был расторгнут, а Его Императорское Высочество Николай Константинович лишен придворных и военных чинов, а также всех орденов. Получил он запрещение носить и военный мундир, о чем больше всего жалел.

Находясь в изгнании, Н. К. Романов возглавлял две экспедиции в Туркестанский край. Первую - в 1877 г. по изысканию кратчайшего пути строительства железной дороги из России в Туркестан. Вторую - в 1879 г., при которой посетил Самарканд, Бухару и Хиву. Экспедиция изучала возможность создания системы орошения засушливых и пустынных земель. После завершения экспедиции Николай Константинович был возвращен снова в ссылку - в г. Самару, а затем для лечения в имение Пустынька, под Петербургом. После убийства Александра II и воцарения Александра III ему разрешается переехать в Крым (Балаклава). Александр III дал ему возможность лечиться на царской даче, в знаменитом Ливадийском дворце. Николаю Константиновичу было предложено даже остаться тут навсегда, но он отказался. В проживании в Петербурге Великому князю в который раз было отказано, и Николая ссылают в Павловск, а в апреле 1881 г отправляют в новую ссылку - в Ташкент, на вечное поселение.

В Ташкенте он прожил до конца своих дней. В Ташкенте, в русской части города, Николай купил участок земли и с помощью знаменитых архитекторов

В. С. Гейнцельмана и А. Л. Бенуа выстроил особняк в духе рококо с примесью античности, псевдоготики и позднего классицизма. Вокруг дома великий князь приказал разбить парк, посадив саженцы редких деревьев. В одном углу парка он устроил зоосад, в другом - псарню, надеясь, что еще будет возможность поохотиться, как в лучшие времена. Внутреннее убранство он тоже сделал с великокняжеской роскошью. Выписал он из Парижа мебель, из Лиможа фарфор, из Венеции стекло и хрусталь, картины известных художников из Италии, России и других стран (в будущем они станут основой современного Музея искусств Узбекистана). Из Петербурга прислали статую из белого мрамора его бывшей возлюбленной Фанни Лир (Гетти Блэкфорд). Привез он также в Ташкент библиотеку из пяти тысяч томов.

«Опальный» великий князь Николай Константинович занялся благотворительностью - обустроивал город: строил новые улицы, озеленяя их дубами, построил первый в Ташкенте водопровод и несколько домов для ветеранов-туркестанцев, выделив 100 тыс. руб. на ветеранские нужды. Им был организован базар возле железной дороги, фотографические ателье, бильярдные залы, мельницы. Открыл пекарню-булочную, которая становится достопримечательностью города - здесь выпекали даже французские булочки. Открыл Николай в городе и кинематограф, назвав «Хива», в память о военном походе, затем летний кинотеатр, гостиницу, больницу для бедных и богадельню. Первый фонтан в Средней Азии был сооружен в Ташкенте также при дворце великого князя Н. К. Романова.

На собственные денежные средства он занялся орошением новых земель. В 1883 году он приступил к сооружению канала «Искандер-арык» (в честь Александра Македонского) протяжением 50 километров. Канал, построенный в 1885 году, оросил 4513 гектаров земель по правому берегу реки Чирчик. Окрыленный первым успехом, Романов начал в 1886 году строительство канала Бухарарык из реки Сырдарья. При помощи этого канала намечалось оросить Голодную степь и перебросить воды реки во владения бухарского эмира. Начало Бухарарыка было заложено вблизи села Коштегерман в районе Фархадских скал. Для забора воды из реки сооружалась набросная из камня плотина, названная Царь-плотиной. Бухарарык строился в течение шести лет и был прорыт на протяжении 27 километров. 9 мая 1891 года по каналу была пущена вода. Но канал просуществовал всего три дня. 12 мая дамбы на головном участке были прорваны, арык разрушился, и подача воды в него прекратилась. В ноябре 1891 года великий князь приступил к постройке в Голодной степи нового канала, меньшего по сечению и большего по длине, начинающегося от селения Беговат. Строительство его было закончено в сентябре 1895 года. Оно велось под руководством инженера

Д. К. Шеффера с участием инженеров Н. Сергеева, М. П. Пасор, Ефимова и других. Канал длиной 84 километра оросил 7600 гектаров земель в северо-восточной части Голодной степи. 15 декабря 1899 года все ирригационные сооружения в Голодной степи, построенные Н. К. Романовым, а также незаконченный канал Бухарарык и «Царь-плотина» перешли в ведение краевого управления земледелия и государственных имуществ. При этом великий князь не был обижен. При передаче сооружений было решено: «Принять эти работы в казну бесплатно, но вместе с тем выдать его высочеству 340 тысяч рублей. При этом в счет означенных 340 тысяч рублей отвести для устройства усадьбы 2 тысячи десятин орошенной земли, считая стоимость этой земли в 100 тысяч рублей, остальные же 240 тысяч рублей выдать деньгами». Из оставшихся 5600 гектаров земли - 3380 было отведено русским переселенцам селений Никольского, Конногвардейского, Романовского, Надеждинского, Спасского и Духовского, 220 гектаров под Голодностепское опытное поле и около 2000 гектаров сданы в краткосрочную аренду местному населению.

Деятельность великого князя имела неожиданные последствия. Власти сами решили заняться благоустройством края. В Ташкент направили целую команду ученых, инженеров, топографов. Были выделены миллионные средства. Николай Константинович продолжил работы, организовав строительство нового канала, назвав его Николаевским, в честь деда - Николая I. Затем открыл две фабрики по переработке хлопка: «Искандер» и «Золотая Орда». Из США выписал хлопкоперерабатывающие станки. Умер в 1918 г. в Ташкенте от воспаления легких.

Следует упомянуть и о потомках и близких великого князя Николая Константиновича. В 1925 году глава императорского Романовского дома в изгнании великий князь Кирилл Владимирович удостоил потомков великого князя Николая Константиновича титула князей Искандер-Романовских. Князь Александр Искандер-Романовский, младший сын великого князя Николая Константиновича и Надежды Александровны фон Дрейер, родился в Ташкенте в 1889 году. В гражданскую войну он воевал в армии Врангеля, сражался в Крыму и был удостоен награды за отвагу. С остатками армии князь Александр уплыл в Грецию и через некоторое время перебрался во Францию. Денежной помощи князь Александр так никогда ни от кого и не принял. На жизнь он зарабатывал, как мог. Работал шофером, был ночным сторожем, поваром, подрабатывал в газете, ездил по Европе в качестве репортера. Умер в Ницце, в 1982 году. Старший брат Александра - Артемий умер в Ташкенте в 1919 году от тифа. Жена Н. А. Дрейер с 1919 года работала экскурсоводом в доме, где жил Н. К. Романов, превращен-

ном в музей, показывая собранные им коллекции. Умерла в нищете, от укуса бешеной собаки. Вторая жена Николая Константиновича, «Казачка Даша», Дарья Елисеевна Часовитина, вышла замуж и уехала в Москву

Литература: *Массон М. Е.* Ташкентский Великий князь. - Л., 1926; *Клейнмихель М.* Великий князь Николай Константинович. - М., 1918; *Урманов М.* Великий князь - изгнанник. - СПб., 2002; *Третьякова Л.* Изгнанник из рода Романовых. - М., 1992; *Князь Михаил Греческий.* В семье не без уroda. - М., 2002; *Уст* Августейший больной. - Восток свыше. Вып. X. Ташкент, 2006.

МИХАИЛ НИКОЛАЕВИЧ РОСТИСЛАВОВ- УЧРЕДИТЕЛЬ ХРАНИЛИЩА ДРЕВНОСТЕЙ В САМАРКАНДЕ

Михаил Николаевич Ростиславов - уроженец Вологды и воспитанник местной гимназии. В 1872 г. окончил факультет восточных языков Петербургского университета со степенью кандидата. Его стремлением было посвятить себя изучению восточных литератур, в связи с чем он предполагал направиться в Иран, а затем в Турцию. Обстоятельства сложились, однако, иначе, и М. Ростиславов был направлен на службу в Туркестанский край, где распоряжением туркестанского генерал-губернатора его определили на работу в Каттакурганском отделе Зарафшанского округа, а через несколько месяцев назначили чиновником особых поручений при начальнике округа (1873). Здесь он с самого начала проявил себя в качестве страстного любителя старины, собирателя восточных рукописей, а также монет и других предметов древности. Главным образом именно ему наука обязана учреждением в Самарканде при окружной канцелярии хранилища древностей - зародыша будущего самаркандского музея, в основу которого легли собрания самого Михаила Николаевича - обстоятельство совершенно забытое в позднейшей летописи истории этого музея. Как писал М. Н. Ростиславов 12 июня 1875 г., «все это (уже собранные в Самарканде коллекции) вместе взятое может служить хорошим основанием не только для археологического, но для богатого этнографического музеума, образование которого в Туркестанском крае не только полезно, но даже необходимо».

Михаила Николаевича интересовали народные предания, связанные с памятниками монументальной архитектуры Самарканда, раскопки, которые велись Борзенковым на городище Афрасиаб, и вообще вопросы изучения местных памятников древности. Особо имя Михаила Николаевича Ростислава должно

быть отмечено в связи с накоплением первичных данных о возможном месте нахождения обсерватории Улугбека. Еще задолго до известных раскопок В. Л. Вяткина, приведших к открытию остатков обсерватории, внимание М. Н. Ростиславова привлек холм в окрестностях города, известный среди местного населения под названием «Пои-расад» («Подножие обсерватории»). Михаил Николаевич указывал на присутствие здесь следов былых строений, жженных кирпичей, изразцов и т. п.

Михаилу Николаевичу принадлежала инициатива организации в Самарканде Туркестанского статистического комитета, ставившего целью «собирать и группировать статистический материал, без которого неполны и неясны ученые исследования». После организации отделения М. Н. Ростиславов был избран его секретарем. Интересовался он, наконец, и вопросами народного образования в крае.

На страницах газеты «Туркестанские ведомости» М. Н. Ростиславов опубликовал ряд статей краеведческого характера, в которых одним из первых обратил внимание на значение вакуфных документов в качестве исторических источников. В докладе на III Международном конгрессе ориенталистов в Петербурге в 1876 г. М. Н. Ростиславов отметил остроту поземельного вопроса в Туркестане, его огромную важность для благосостояния края. Он писал, что «как всестороннее изучение всякого нового края не может быть делом двух-трех лет, так и преобразование его, немислимое без этого изучения, должно быть постепенное, без насильственной ломки понятий и убеждений, вошедших в плоть и кровь народа в продолжение веками сложившейся жизни, которую переделать вдруг, по другой мерке, никто не в состоянии».

К анализу поземельного вопроса Михаила Николаевича привлек ряд восточных рукописей («мусульманские юридические сочинения»). Его интересовали различные виды земельных отношений. Одним из первых он пытался выяснить религиозную и правовую сторону происхождения амляковых, или государственных, земель, обращения (мульки-хурри-холис - «свободные от податей», мульки-хараджи - «мульк, оплачиваемый податями», последние имеют еще два вида: ушр и дахьяк - «одна десятая часть»).

Много внимания Михаил Николаевич уделял вакуфным землям, рассматривая различные варианты образования вакуфов и владельцев вакуфных земель в лице духовных учреждений (мечети, медресе, хонака, мазары и других), а также в лице различных корпораций.

Плодотворная туркестановедческая деятельность Михаила Николаевича Ростиславова прервалась в начале 1878 г., когда он был отозван властями и на-

правлен в Болгарию (в связи с событиями русско-турецкой войны 1877-1878 гг. «для участия в организационных работах по устройству княжества Болгарского»). По возвращении в Россию Михаил Николаевич посетил родную Вологду, откуда должен был вернуться в Туркестан для продолжения работы. По дороге в Туркестан он трагически погиб (утонул вблизи Сергиополя). Михаил Николаевич Ростиславов оставив после себе память, как «честнейший человек и даровитый труженик» (слова Н. И. Веселовского).

Литература: Михаил Николаевич Ростиславов (Некролог). - Туркестанский Вестник, 1880, № 34.

ПЕРВОЕ ОПИСАНИЕ ПТИЦ СРЕДНЕЙ АЗИИ ВАЛЕРИАНА ФЕДОРОВИЧА РУССОВА

Первое описание птиц Средней Азии принадлежит перу зоолога, исследователя орнитологии Туркестана, сотрудника Зоологического музея Академии наук в Петербурге Валериана Федоровича Руссова. Совершив несколько путешествий по Туркестану в 80-х годах XIX столетия, В. Ф. Руссов описал 3500 птиц этого края.

Валериан Федорович родился 18 апреля 1842 г. в Ревеле. Первоначальное воспитание получил дома, а затем поступил в Ревельскую гимназию, курса которой, однако, не мог окончить по слабости здоровья. По выходе из гимназии он посвятил себя сельскому хозяйству, но вскоре его оставил, так как его влекло к себе изучение природы, - особенно жизни и систематики птиц. Так как с молодых лет у Валериана Федоровича была страсть к коллекционированию и замечательная способность к таксидермии, то 26 ноября 1862 г. он поступил на место хранителя зоологического кабинета Дерптского университета, в котором и служил в течение 12 лет, - до 1874 г. В продолжение своей службы в Дерптском университете В. Ф. Руссов постоянно проводил экскурсии в окрестностях Дерпта и, по поручению Дерптского общества естествоиспытателей, в 1870, 1873 и 1874 гг., - в Рижской, Митавской и Ревельской губерниях. Кроме того, в 1871 г., с апреля по октябрь, Валериан Федорович имел возможность совершить первую свою поездку в Туркестан, куда сопровождал профессора Дерптского университета по кафедре сельского хозяйства Петцольда.

В 1874 г. Валериан Федорович оставил Дерпт и поступил ученым хранителем отделов млекопитающих и птиц в Зоологическом музее Императорской Академии наук. Валериан Федорович начал свою деятельность в музее с просмотра

массы накопившихся шкурок, которые были собраны еще Брандтом, Менетрие, Нордманом, Миддендорфом, Шренком и Радде и послужили материалом для их работ. Он принялся, прежде всего, за певчих птиц, выделил все экзотические виды, рассортировал по родам и видам формы, принадлежащие вообще русской и палеоарктической фауне, определил их частью окончательно, частью приблизительно, снабдив этикетками и переложив в коробки. Далее, все шкурки плавающих птиц были таким же образом систематически распределены, снабжены этикетками и переложены в ящики.

Валериан Федорович также составил подробные систематические списки для каждого из этих 50 ящиков. Одновременно с этими работами, требовавшими немало времени и труда, Валериан Федорович заведовал технической лабораторией музея и при этом не ограничивался одним лишь руководством и надзором за работами, но принимал в них личное участие и мастерски, можно сказать, даже неподражаемо, сам набивал особенно редкие и ценные экземпляры и заново расставил всех набитых птиц, причем внес в каталог более половины числа их, т. е. свыше 3500 экземпляров, почти всегда с предварительной проверкой наименования. Кроме перечисленных работ, В. Ф. Руссов собрал все имевшиеся в музее гнезда и яйца, прибавил еще кое-какие, собранные им самим в Ревеле и его окрестностях, и разложил весь этот материал в трех шкафах, а также доставил чрезвычайно богатый и интересный зоологический материал из своего Туркестанского путешествия.

Орнитологические коллекции В. Ф. Руссова из Туркестана особенно богаты, притом не только по числу видов, но и экземпляров, которых он добыл не менее 1500. Коллекция Туркестанских рыб Валериана Федоровича Руссова оказалась также весьма богатою по числу видов и экземпляров. В 1878 г., в январе, Академия Наук снова командировала Валериана Федоровича на один год в Туркестан для зоологических исследований в экспедиции А. Ф. Миддендорфа. В феврале того же года он прибыл в Чиназ, который избрал центром своего пребывания, - вследствие удобства, представляемого им для собирания птиц и наблюдений за ними во время их пролета, как это узнал он еще во время первого своего путешествия в Туркестан. В Чиназе В. Ф. Руссов пробыл вместе с сыном академика А. Ф. Миддендорфа до 15 мая, а затем отправился в Заамин, где в соседнем Урюкле-тау собрал значительные коллекции.

Получив приглашение сопровождать отправляемое в Бухару туркестанским правительством посольству, Валериан Федорович выехал 30 сентября из Самарканда и посетил Китаб и Байсун. В Байсуне он отделился от посольства, так как быстрое его перемещение не давало возможности составлять коллекции

с надлежащей точностью. Возвратившись в Самарканд, Валериан Федорович Руссов в декабре предпринял обратную поездку в Петербург, но по дороге умер от воспаления легких.

Литература: *Б о г д а н о в А.* Материалы для истории научной и прикладной деятельности в России по зоологии и соприкасающимся с нею отраслям знания, преимущественно за последнее 35-летие (1850-1888), т. III. - М. 1891 («Известия Имп. Общества Любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском Университете», т. LXX).

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ КАРТЫ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ НИКОЛАЯ СЕВЕРЦОВА

Николай Алексеевич Северцов - исследователь Средней Азии, зоолог, зоо-географ и путешественник. Совершил ряд путешествий по Средней Азии в 1857-1878 гг. Ему принадлежит честь открытия в Туркестанском крае многих месторождений каменного угля, нефти и руды, содержащей медь, свинец, железо. Им впервые описаны 15 видов зверей и 45 видов птиц, обитающих в Средней Азии. Ученик К. Ф. Рулье.

В 16 лет Николай поступил на естественное отделение физико-математического факультета Московского университета. Еще студентом он начал зоологическое исследование своей родной Воронежской губернии. В 1846 г. окончил Московский университет. В 1855 г. защитил диссертацию «Периодические явления в жизни зверей, птиц и гад Воронежской губернии» (изд. 1855 и 1950 гг.), в которой им были вскрыты зависимости, определяющие периодические явления в жизни животных (миграции, размножение, линька животных и др.). Эта работа, построенная на принципе выделения территориальных географических комплексов, явилась первым в России экологическим исследованием.

Начиная с 1857 г. Николай Алексеевич совершил многократные путешествия по Средней Азии, в результате которых им был собран обширный материал, и опубликовал ряд работ по фауне, а также по географии и геологии посещенных районов. Исследовал центральную часть Тянь-Шаня и составил его геологическую карту, изучил орографию Памира, его флору и фауну, составил карты перелетных путей птиц.

В 1857 г. Николай Алексеевич был командирован в ученую экспедицию по низовьям Сырдарьи для исследования степей. Во время этого путешествия он едва не погиб, так как во время охоты на него напали неизвестные, которые жес-

токо избили его и отвезли пленником в Туркестан. Тяжело раненный и больной, он провел месяц в плену и был освобожден только благодаря энергичному настоянию генерала Данзаса - начальника Сырдарьинской линии. Оправившись от ран, он снова принялся за научные исследования, которые и продолжал до конца октября 1858 г. Это первое путешествие дало Николаю Алексеевичу крайне богатый научный материал: к чисто зоологическим и зоогеографическим наблюдениям присоединились и геологические, и перед ним возникла широкая задача - исследовать вопрос об отступлении Каспийского моря и заселении Каспийской низменности животными прилежащих стран.

После возвращения из экспедиции, Николай Алексеевич поехал работать в Западную Европу, а вернувшись затем в Россию, был назначен членом Комитета по устройству Уральского казачьего войска (1860), причем много сделал для упорядочения рыбных промыслов и основательно изучил жизнь красной рыбы.

В 1864 г. ему было предложено сопровождать в поход генерала М. Черняева. Во время этого похода Николай Алексеевич совершал экскурсии между реками Чу и Сырдарьей, затем, в 1865-1867 гг., им были исследованы Тянь-Шань и окрестности озера Иссык-куль, в 1868 г. произведены дополнительные экскурсии в Ходжентском уезде. В течение этих путешествий им было сделано громадное количество наблюдений - зоологических, географических и геологических, собраны большие коллекции, составлены подробные карты пройденных местностей, изучена их орография и сделано много новых открытий.

В период 1869-1873 гг. он занялся детальной обработкой своих результатов. В 1871 г. он сдал в печать свое исследование «Вертикальное и горизонтальное распространение туркестанских животных». В 1873 г. появился в печати подробный отчет о путешествиях 1857-1858, 1864, 1865-1868 гг. под заглавием «Путешествия по Туркестанскому краю и исследования горной страны Тянь-Шаня». В том же году в сборнике «Природа» была напечатана замечательная топография архаров (горных баранов). Московский университет удостоил Н. А. Северцова степени почетного доктора зоологии, а Парижский международный географический конгресс присудил ему за географические открытия большую золотую медаль.

В 1877-1878 гг. Николай Алексеевич в качестве начальника Фергано-Памирской ученой экспедиции исследовал неизведанные области Памира, в 1879 г. (с мая по октябрь) на собственные средства совершил экспедиции в Семиреченской области и Западной Сибири, из которых вернулся в конце 1879 г. Добытые им за это время результаты он кратко изложил в речи на общем собрании VI съезда естествоиспытателей и врачей под заглавием: «Об орографическом образовании Высокой Азии и его значении для распространения животных». В тот

же период им были напечатаны статья о памирских животных и большая статья о путешествиях на Памир.

Остальную часть своей жизни Н. А. Северцов провел в России, частью в Москве, частью в своем имении в Воронежской губернии, обрабатывая собранные им материалы. За это время им напечатано несколько работ: «О пролетных путях птиц через Туркестан», о помесях в группе уток, монография об орлах (для которой он собирал материалы с 1857 г.).

В своей научной деятельности Николай Алексеевич является, во-первых, как путешественник-исследователь, самостоятельно изучивший громадный участок Средней Азии и открывший здесь много нового, до него неизвестного, во-вторых - как ученый: он с большим талантом и широтой взгляда обработал очень большой, лично им добытый материал и сделал на основании этих наблюдений весьма общие и тщательно проверенные выводы. Фактический материал, добытый Николаем Алексеевичем очень велик: одна коллекция птиц занимает около 12000 единиц хранения.

Н. А. Северцов выяснил орографический характер исследованных им стран, связал его с их зоологическим характером; установил зависимость распространения туркестанских животных от высоты их местожительства; указал различия между фауной Европейских Альп и Тянь-Шаня и причины этих различий; установил зоологические области громадного участка Средней Азии, от Алтая до Памира включительно; составил списки птиц по областям и провизорную карту Памиро-Тянь-Шанской системы в различные геологические эпохи. В своих исследованиях о пролетных путях птиц он связал наблюдения русских путешественников в Сибири с наблюдениями англичан в Индии, Белуджистане, Афганистане и т. д. Он собрал большой материал по распространению, систематике и образу жизни птиц в России и Туркестанском крае, создал богатую коллекцию птиц (около 12 000 экз.). Его зоогеографические работы в значительной мере построены на орнитологическом материале. Николай Алексеевич Северцов разработал учение о зональном распределении животных («Вертикальное и горизонтальное распределение туркестанских животных», изд. 1873 и 1953), которое развил дальше в труде «О зоологических (преимущественно орнитологических) областях внетропических частей нашего материка» (1877).

Умер Николай Алексеевич трагически: он ехал по льду р. Дона, в Воронежской губернии, и провалился в полынью.

Литература: *Золотницкая Р. Л.* Н. А. Северцов - географ и путешественник. - М., 1953. *Хидоятов Г. А., Костецкий В. А.* История Узбекистана. 9 класс. Т., 2006.

ИССЛЕДОВАНИЯ СРЕДНЕЙ АЗИИ СЕМЬЕЙ ФЕДЧЕНКО

20 октября 1868 года Алексей Павлович Федченко выехал из Москвы в Туркестан. С ним в эту дальнюю дорогу отправилась и его супруга, Ольга Александровна. Алексей Павлович познакомился с Ольгой Александровной, дочерью профессора Московского университета Армфельда, в 1862 году. Пятью годами позже они обвенчались. Их соединила не только большая взаимная любовь, но и глубокие общие научные интересы. Талантливая женщина получила образование в Николаевском институте, увлекалась ботаникой, прекрасно рисовала. Алексей Павлович и Ольга Александровна сотрудничали в Обществе любителей естествознания, вместе проводили ботанические и энтомологические исследования в Подмоскowie, вместе занимались переводами трудов немецких натуралистов.

...- Вот и Кашгарские ворота! - возница указал рукой вдаль. В скором времени экипаж, запряженный тройкой быстроногих коней, катил по широкой немощеной Московской улице, к центру нового Ташкента, где находилась почтовая станция. Это было 14 декабря 1868 года. В повозке, на перекладных, от Москвы до Ташкента путешественники добирались пятьдесят шесть дней.

В Самарканде, его окрестностях, в горах Зарафшана они провели восемь месяцев. В Москву возвратились в октябре 1869 года. Годичное заседание Общества любителей естествознания. В зале - ученые, студенты. На кафедре - Алексей Павлович Федченко. Он живо рассказывает о пройденных экспедицией дорогах, о жизни народов Туркестана, о природных богатствах долины Зарафшана и возможностях их практического использования для развития экономики края. Научная экспедиция Федченко внесла крупный вклад в изучение Туркестана. Об этом говорили ученые, обсуждая итоги работ в Зарафшанской долине. Совет Общества любителей естествознания присуждает Алексею Павловичу Федченко высшую награду - премию имени Г. Е. Щуровского. Ему преподносят микроскоп. Ольге Александровне за сбор туркестанского гербария и альбом рисунков вручается золотая медаль, препаратору Ивану Ивановичу Скорнякову - серебряная.

...И снова далекая дорога в Туркестан. Только теперь они ехали не в мокрую и зябкую зиму. В мае 1870 года стояли погожие дни. Как и в их первое туркестанское путешествие идет обстоятельное исследование природы, хозяйства, этнографии Зарафшанской долины. По оврагам, глубокими и темными теснинами, ученые проникают к истокам Зарафшана - до ледников, рождающих

эту быструю и обильноводную реку, орошающую обширнейший оазис Средней Азии. В октябре супруги Федченко возвращаются в Ташкент и остаются здесь до весны 1871 года.

Небольшой ташкентский кабинет Алексея Павловича заполнен коллекциями, книгами, рукописями. Многие часы ученый проводит за микроскопом, продолжая изучать паразитов человека и животных, встречающихся в Туркестанском крае. Еще в Самарканде он начал заниматься биологией и анатомией ришты, от которой тяжко страдало население Туркестана. Исследуя ришту, он установил, что этот страшный паразит поселяется под кожей человека из-за употребления стоячей воды хаузов. Алексей Павлович пишет новые труды, обобщающие исследования, проводимые Туркестанской научной экспедицией. На страницах «Туркестанских ведомостей» печатаются его заметки и статьи о путешествиях в верхний Зарафшан, о поездке в горные бекства Магиан и Фараб, где до него не побывал ни один исследователь. В Ташкенте стараниями местных ученых при активном участии супругов Федченко создается Туркестанский отдел Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. В общественной библиотеке Владиславлёва Алексей Павлович выступает с лекциями. Он говорит о борьбе с риштой, о необходимости распространения знаний среди народа, ставит вопрос об издании русско-узбекского словаря, о публикации в газете, выходящей на узбекском языке, переводных статей и сочинений о Средней Азии.

Апрель 1871 года. Закончены сборы. Алексей Павлович и Ольга Александровна отправляются в Кызылкумы. Палящий зной. Ни деревца, ни жилища окрест. Остатки оросительных каналов указывают на то, что здесь когда-то жили люди. В пустыне путешественники пробыли тридцать дней и за это время прошли семьсот километров. Нанесли на карты дороги и колодцы, привезли ценный гербарий пустынных растений, большую коллекцию насекомых. Недолгая передышка в Ташкенте. И опять дорога, на этот раз в Кокандское ханство.

Прекрасные сады, долины сменяют предгорья, а там все выше устремляются в поднебесье горные вершины Туркестанского хребта. Позади остается кишлак Ворух. Люди, кони с поклажей поднимаются по северному склону Туркестанского хребта. Труден подъем на перевал Джиптык, крут и опасен спуск с него. И вновь дорога петляет в ущелье. То нарастает, то ослабевает шум горного потока. Но вот ущелье замкнулось. Его перегородил ледяной обрыв. «Да это же конец ледника, его язык!» - восклицает А. П. Федченко. Вместе со спутниками поднимается он на ледник. Ледник этот был неизвестен европейским географам. Его и высочайшую вершину над глетчером Алексей Павлович назвал именем Г. Е. Щуровского, выдающегося русского геолога и своего учителя. Ледник давал начало Джиптык-

су, одному из истоков Исфары, которая несет воду пашням и садам Ферганской долины. Тем же путем экспедиция возвращается в Ворух, двигается на восток по предгорьям Алайского хребта. Путники посещают Сох, Шахимардан, Вуадиль, Учкурган, а потом пересекают Алайский хребет. Впереди лежала зеленая долина Алая, а на противоположной стороне ее возвышался вытянувшийся с запада на восток огромный горный хребет, покрытый вечными снегами. Он не значился до того на картах мира - А. П. Федченко назвал его Заалайским.

Алексей Павлович хотел пройти к восточной оконечности Алайской долины, а уже там, где сближаются Алайский и Заалайский хребты, взойти на перевал Кызыларт в Заалайском хребте и через него проникнуть на Памир. Но токсаба, начальник местной крепости, воспротивился намерениям ученого и, сославшись на опасность пути, не пустил экспедицию дальше. А. П. Федченко со своим отрядом остановился у преддверия загадочной страны гор.

Алексей Павлович мечтал позже возвратиться сюда, чтобы продолжить прерванный путь на Памир, увидеть страну заоблачных гор. Но мечта эта не сбылась. Смелый и отважный путешественник, замечательный ученый погиб в Альпах во время восхождения на один из ледников Монблана. Это случилось 3 сентября 1873 года. Алексею Павловичу было двадцать девять лет. На руках Ольги Александровны остался восьмимесячный сын Борис.

Как и отец, Борис окончил естественное отделение Московского университета. Алексей Павлович занимался главным образом энтомологией, а сын избрал областью своей научной деятельности ботанику, как и мать. Вместе с ней он продолжал исследование природы Средней Азии, начатое отцом.

В 1897 году Ольга Александровна Федченко и ее сын, начинающий молодой ученый, тоже ботаник и географ, Борис Алексеевич Федченко приезжают в Самарканд, где делают кратковременную остановку. И - снова в путь. Железная дорога еще не дошла до самого Ташкента. Строится. На почтовых добираются до столицы Туркестанского края. Обогнув Константиновский сквер, экипаж покати по Куйлюкскому тракту к Салару, где тогда устраивались конные торги. В Елизаветинском переулке, у небольшого дома с парадным, экипаж остановился. Это был дом Хомутовых, старых и добрых друзей Ольги Александровны. Екатерина Львовна Хомутова и Василий Федорович Ошанин рассказывают о живом интересе, с каким ташкентцы читают «Путешествия в Туркестан А. П. Федченко». Екатерина Львовна достает из шкафа один за другим пять томов «Путешествия», которые вместе с приложениями вышли после смерти Алексея Павловича. Готовила их к изданию Ольга Александровна, проиллюстрировав собственными рисунками.

В этот первый после смерти Алексея Павловича приезд в Туркестан, в 1897 году, Ольга Александровна вместе с сыном исследует растительный мир Западного Тянь-Шаня. В горах Чимгана ее покоряют своей красотой высокие, стройные эремурусы с пышными бело-розовыми соцветиями, напоминающие свечу каштана. Путешественники шагают вверх по долине реки Пскем, взбираются на хребет Алатау.

В 1901 году Ольга Александровна с сыном снова в Туркестане. Держат путь на Памир, но уже не той дорогой, какой пытался тридцать лет назад проникнуть туда Алексей Павлович Федченко. К тому времени уже не одна экспедиция русских ученых побывала на Памире. Путешественники караванным путем прошли весь Памир, побывали в укреплении Хорог, при слиянии реки Гунт с Пянджем, у самой границы с Афганистаном.

В 1903 году вышел фундаментальный труд Ольги Александровны «Флора Памира», где были описаны 485 видов высших растений. Вскоре автора этой книги избрали членом-корреспондентом Петербургской Академии наук.

...Вслед за железной дорогой, соединившей Каспийское море с Ташкентом и Андижаном, прокладывалась дорога Ташкент - Оренбург. В 1906 году она связала Петербург с Туркестаном.

Поезд постукивает по рельсам. Он отправился из Петрограда вечером двадцать шестого марта 1915 года. В международном вагоне - Ольга Александровна, с ней - сын и невестка Анастасия Парфентьевна. В Ташкент поезд пришел рано утром первого апреля, на шестые сутки. Обед и короткий отдых в доме старых друзей Хомутовых. И опять - дорога. В сумерках добрались до опытной станции в Голодной степи. Когда экипаж по тополевой аллее подкатил к длинному дому с террасой, навстречу вышел худощавый человек в очках, с бородкой клинышком. «Добро пожаловать!» - сказал он, пожимая руки гостям. Это был Михаил Михайлович Бушуев, заведующий голодностепской опытной сельскохозяйственной станцией. После окончания Московского сельскохозяйственного института в 1905 году он приехал в Голодную степь, возглавил опытную станцию, незадолго до этого основанную. В кабинете М. Бушуева, на письменном столе, - журналы с закладками, значит, уже читанные и изученные хозяином.

- Самый свежий, мартовский, номер «Туркестанского сельского хозяйства», - Михаил Михайлович протягивает Ольге Александровне журнал, поясняя: - Он выходит уже девять лет, начиная с 1906 года. Печатается в Ташкенте.

- Кто же его редактор?

- Рихард Рихардович Шредер.

Борис Александрович с женой возвращается в Ольгино - что близ Москвы,

под Можайском. Здесь имение Ольги Александровны с акклиматизационным садом. Она поселилась в нем еще в 1895 году. Каких растений тут только нет! Привезенные из Крыма и Кавказа, с Южного Урала... Многие перекочевали сюда из Средней Азии. Ей особенно приятно видеть у себя дома любимцев - ирисы, тюльпаны и вот эти чудесные эремурусы, которые стали темой одной из ее лучших монографий. Четверть века посвятила Ольга Александровна своему саду, а когда почувствовала, что силы ее убывают, передала его Академии наук, а сама переехала к сыну в Петроград. Вместе с Борисом Алексеевичем трудилась в Ботаническом саду Академии наук.

Утром 27 апреля 1921 года она, как обычно, пришла в свой кабинет, читала, писала, обсуждала с сыном его новую научную работу... И ни она сама, ни кто-либо из находящихся рядом не мог и подумать, что идут последние часы ее жизни. Она умерла мгновенно - не страдая, не мучаясь, даже не чувствуя приближения своего конца. На ее письменном столе остались недописанные страницы, книги с закладками, гербарные папки с растениями, которые она привезла из своего последнего путешествия в Туркестан.

Литература: *Курносенков К.* Подвижники. Т., 1989. *Хидоятов Г. А., тецкий В. А.* История Узбекистана. 9 класс. Т., 2006.

ЕВГЕНИЙ ТИМОФЕЕВИЧ СМИРНОВ - ИСТОРИК-КРАЕВЕД СРЕДНЕЙ АЗИИ

Евгений Тимофеевич Смирнов - видный деятель исторического краеведения в Узбекистане и зачинатель среднеазиатской археологии. Инициатор издания и редактор альманаха «Средняя Азия» (1895), затем ежемесячного научно-литературного журнала «Среднеазиатский вестник», Евгений Тимофеевич проработал в Ташкенте около 30 лет, по праву стяжав себе репутацию знатока Туркестанского края. Особенно интересовали его вопросы археологии и истории. Е. Т. Смирнов был одним из членов-учредителей Туркестанского кружка любителей археологии. На заседании кружка 11 декабря 1895 г. он говорил «о пользе, какую могли бы принести периодические информации археологического характера» и уже в первом выпуске Протоколов и сообщений кружка (1896) напечатал обстоятельный для своего времени очерк «Древности в окрестностях Ташкента», а годом позже - столь же обстоятельный очерк «Древности на нижнем и среднем течении р. Сырдарьи». Эти публикации (подобно публикациям

Д. М. Граменицкого и других) являлись первыми попытками создания обзоров первичных сведений по памятникам древности Узбекистана. Их ценность заключалась в стремлении дать более или менее обобщающие сведения о памятниках исторического прошлого ряда районов с привлечением некоторых общеоисторических сведений (по словам самого Евгения Тимофеевича, тогда «весьма темных и сбивчивых») и народных преданий и сказаний.

Своеобразным кредо большинства дореволюционных археологов-краеведов, склонных ограничивать свою роль поиском, собиранием и накоплением материалов для науки, явились слова Е. Т. Смирнова, что он «не археолог-специалист, а простой любитель, скромный собиратель фактов и сведений, руководящийся мыслью, что собирание сырого материала, эта, так сказать, черновая работа, может принести пользу науке, посвященной изучению древней, угасшей теперь жизни людей. Я далек от мысли делать какие-либо выводы и заключения из собранных мною сведений, предоставляя это другим, более подготовленным к делу силам». Вместе с тем Евгений Тимофеевич довольно правильно представлял себе основные задачи археологического изучения Средней Азии, полагая, что сложные проблемы местной истории не получают разрешения, «пока на разработку истории и археологии Средней Азии не будет обращено того внимания, какого она заслуживает, и за дело не возьмутся хорошие научные силы».

Евгений Тимофеевич указывал, что для научной постановки работ необходимо собрать и разработать все письменные источники как греческих историков и географов, так и писавших на персидском, арабском, тюркском и китайском языках, и призывал к составлению историко-географической карты Средней Азии по маршрутам древних путешественников, к собиранию народных преданий о «более выдающихся древних сооружениях», регистрации археологических памятников и т. д., с тем чтобы любители древностей своими занятиями могли сохранить «много драгоценного времени ученого-археолога и историка».

Отмеченные выше публикации Евгения Тимофеевича были богаты фактическими данными о памятниках древности («бугры и насыпи» - тепа, оросительные каналы, находки оссуариев, данные к исторической топографии и пр.), и некоторые из этих данных, а также его личных соображений не утратили полностью своего значения и в наши дни. Одним из первых Евгений Тимофеевич правильно определил былые функции так называемых тепа на земле Узбекистана в качестве «замков прежних дихканов».

Особо интересовали исследователя вопросы древнего искусственного орошения на территории Ташкентского района. По его мнению, о древности оросительных каналов, выведенных из Сырдарьи, Чирчика, Ангрена и Келеса, свидетельствует то, что вдоль их магистральных линий расположено «наибольшее

количество загадочных искусственных насыпей». В названиях оросительных каналов - Салар, Кайкау, Зах - Евгений Тимофеевич усматривал отголоски названий, восходящих ко времени Ахеменидов. «Можно предполагать, что Салар древнейший магистральный канал с водоприемником из Чирчика, а Бозсу есть разводный арык... Канал Кайкау находится на территории Азиатской части Ташкента и по всей вероятности есть отвод Салара, так как представляет собой прямое продолжение линии, известной под названием Бозсу». Евгений Тимофеевич считал, что к древнейшим ирригационным сооружениям относятся Большая Карасу и некоторые другие каналы левого берега Чирчика и каналы по р. Ангрэн: Карыз, Шаракия, Сакал, Кан и др.

Интересовался Евгений Тимофеевич возвышенностью Канка, или Канга, орошавшейся водами р. Ангрэн (арыком Кан), и собственно городищем Канка. В связи с находками на месте развалин Канки он высказал любопытные соображения о широком местном производстве стеклянных изделий в древности и вплоть до наших дней. Относительно находок оссуариев Е. Т. Смирнов считал возможным, что «обитатели долин Чирчика, Ангрена и Келеса, как значительно удаленные от Бактрии (Балха), бывшей местом возникновения зороастрийской религии и главным ее центром, практиковали свой собственный способ погребения. Содержимое находимых глиняных урн указывает, что кости истлевшего трупа, разрушенные, вероятно, зверями и птицами, собирались, смешивались с землей, клались в урны и хоронились».

Известна также большая, обильная фактическим материалом работа Евгений Тимофеевич «Сырдарьинская область» (1887). По словам Н. И. Веселовского, книга давала «полное понятие об одной весьма значительной части» территории Средней Азии. В ней содержались данные статистико-экономического характера, сведения о хозяйственных занятиях населения, действиях колониальной администрации и т. п. Наиболее слабыми являлись экскурсы автора в глубь веков, попытки объяснить происхождение местного населения и дать ретроспективный обзор далекого прошлого описываемой местности.

Евгений Тимофеевич долго работал в Сырдарьинском областном статистическом комитете, будучи его действительным членом, а затем секретарем. Большой его заслугой явилось издание в Ташкенте сначала альманаха «Средняя Азия» (1895), с целью «собрать новые и по возможности расширить уже существующие сведения о Средней Азии, стране мало известной, оригинальной во многих отношениях», а затем ежемесячного научно-литературного журнала «Среднеазиатский вестник» (1896, № 1-10; вместо номеров за январь и февраль вышел научно-литературный сборник «Средняя Азия»), Альманах и журнал, из-

дававшиеся под редакцией Смирнова, содержали немало ценных историко-краеведческих публикаций разных авторов (М. Андреева, М. Бродовского, А. Диваева, М. Терентьева и др.), а также материалы, характеризующие деятельность Туркестанского кружка любителей археологии. Как писал об этом В. Р. Розен, «одному из самых почетных местных деятелей, Евгению Тимофеевичу Смирнову, принадлежал почин в деле создания в центре Туркестана первого... научно-литературного журнала», стремившегося «путем собрания научных данных, группировки фактов, а также яркими живыми картинами своеобразной жизни местного населения... дать читателю верное и отчетливое представление о Средней Азии... Трудность осуществления этой программы, несомненно, очень велика... (но) редакция... заслуживает искренней благодарности всех интересующихся прошлым и настоящим Средней Азии».

Евгений Тимофеевич являлся членом Туркестанского отдела Русского географического общества, создателем местного Общества охотников. На материалы из его публикаций неоднократно ссылались в своих работах В. В. Бартольд и другие ученые. В 1899 г. Евгений Тимофеевич оставил службу в Туркестанском крае и уехал на Дальний Восток (пограничный комиссар в Приамурском крае), где также проявил себя как активный и любознательный краевед.

После выхода в отставку (1911) и возвращения в Ташкент (1912) он, по словам биографов, предполагал издавать здесь большую газету и «задумал сделать обширную археологическую работу и уже приступил к ней», но «смерть остановила неутомимого труженика». Скончался Евгений Тимофеевич Смирнов в Ташкенте 18 (20?) августа 1913 г. в возрасте более 70 лет.

Литература: Историография исторических наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Сост. *Лунина Б. В.*, Т., 1974.

АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ ОКЛАДНИКОВ - ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ СТОЯНКИ ДРЕВНЕЙШЕГО ЧЕЛОВЕКА

Алексей Павлович Окладников родился 3 октября 1908 в деревне Константиновщина Знаменской волости Иркутской губернии в семье сельского учителя. С 1925 г., после окончания сельской школы, учился в Иркутском педагогическом техникуме. В 1926 г. участвовал в работе студенческого научного кружка при Иркутском университете. С 1928 г. - заведующий этнографическим отделом Иркутского музея. В 1932-1934 гг. - руководитель Ангарской археологической

экспедиции. С 1934 г. - аспирант Государственной Академии истории материальной культуры (Ленинград), где одним из его учителей был виднейший исследователь истории первобытного общества П. П. Ефименко.

В 1935-1937 гг. и в последующие годы Алексей Павлович продолжал вести археологические исследования в Сибири и на Дальнем Востоке. В 1938 г. защитил кандидатскую диссертацию «Неолитические могильники в долине Ангары», в 1947 г. докторскую «Прошлое Якутии до присоединения к Русскому государству». В 1938-1949 гг. - старший научный сотрудник Института истории материальной культуры АН СССР, с 1949 г. - заведующий Ленинградским отделением и затем сектором палеолита этого института. С 1961 г. - заместитель директора Института экономики и заведующий Отделом гуманитарных исследований Сибирского отделения АН СССР (Новосибирск), с 1966 г. - директор созданного на базе Отдела гуманитарных исследований Института истории, филологии и философии. С 1962 г. также преподаватель в Новосибирском государственном университете по кафедре истории. 26 июня 1964 г. был избран членом-корреспондентом, 26 ноября 1968 - академиком АН СССР, Заслуженный деятель науки РСФСР, Бурятской и Якутской АССР.

Научные интересы и труды Алексея Павловича связаны главным образом с Сибирью и Дальним Востоком, глубоким знатоком исторического прошлого которым (особенно древней истории) он является. Вместе с тем весьма значительны его заслуги и в изучении памятников первобытного общества на территории Средней Азии, включая Узбекистан. В 1938 г. Алексей Павлович руководил работами отряда по изучению каменного века Узбекистана в составе Термезской археологической экспедиции. В горах Байсунтау он, используя данные местных краеведов, обследовал пещеры и открыл первые на территории Средней Азии мустьерские памятники: многослойный Тешикташ (с уникальным по значению захоронением мальчика-неандертальца). В 1948 г. Алексей Павлович начал исследования в Таджикистане (Гиссарская долина, окрестности Душанбе, террасы наиболее крупных горных рек республики, в том числе Вахша и Кафирнигана). В 1953 г. он руководил отрядом по изучению каменного века Киргизии в составе Киргизской комплексной археологической экспедиции. Обследовал долины рек Чу, Нарын, Сарыджаз, район Таласа и берега озера Иссык-Куль. С тех пор Алексей Павлович неоднократно посещал Узбекистан и Таджикистан, а также Киргизию, где возглавлял работы по изучению каменного века на территории среднеазиатских республик.

Работы Алексея Павловича Окладникова в Средней Азии и его научно-организаторская деятельность стимулировали широкое развертывание исследова-

ний по разысканию и изучению памятников первобытного общества, особенно эпохи палеолита и неолита. Он подготовил из среды местных ученых квалифицированных специалистов-археологов, в частности по каменному и бронзовому векам (З. А. Абрамова, Х. Алпыбаев, У. Исламов, В. А. Ранов и др.).

Литература: Библиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т.2. Сост. *Лукин Б. В. Т.*, 1976.

НИКОЛАЙ ПЕТРОВИЧ ОСТРОУМОВ - ЭТНОГРАФ, ЛИНГВИСТ И ПИСАТЕЛЬ

Родился Николай Петрович Остроумов 15 ноября 1846 года в семье протоиерея в Тамбовской губернии. В двенадцать лет был принят в Шацкое уездное Духовное училище, где учился в течение двух лет. Затем - с 1860 года по 1866 год - учеба в Тамбовской Духовной семинарии. Завершает свое образование Николай Остроумов в Казанской Духовной академии. Здесь, в академии, с 1866 по 1870 годы он изучает татарский и арабский языки. По окончании академии, где его ближайшими учителями были Н. И. Ильминский и Г. С. Каблуков, он был оставлен для чтения в ней лекций. Вскоре же Н. П. Остроумов становится преемником Н. И. Ильминского в должности доцента на его кафедре. Одновременно Николай Петрович преподает в Казанской Духовной семинарии и Казанской учительской семинарии. В Казани же публикует свои первые богословские статьи.

Со временем, он все больше и больше проявляет интерес к углубленным занятиям археологией. И хотя в 1872-1874 годах Николай Петрович Остроумов преподает историю и географию, в 1877 году он уже представляет Казанскую Духовную академию и на Всероссийском археологическом съезде, который состоялся в том же году в городе Казани. В 1877 году Николай Петрович получает назначение на должность инспектора народных училищ в Ташкент, еще через два года становится директором Ташкентской учительской семинарии, а через десять лет после этого - он директор мужской классической гимназии. Здесь судьба сводит его со старым знакомым - Федором Михайловичем Керенским, которого он знал по Казани, когда тот еще был студентом Казанского университета по историко-филологическому факультету. Федор Керенский приходил иногда в Казанскую Духовную академию к своим родственникам-академистам из Пензенской Духовной семинарии. В этой семинарии и сам Федор получил в свое время среднее образование. И вот теперь - Ф. Керенский, отец

будущего главы правительства России, в Туркестане. И он - главный инспектор училищ... Николаю Петровичу придется служить под его началом двадцать лет. Между тем, гимназист Александр Керенский посещает гимназию, где директор, не подозревая о роли, какую его беспокойный воспитанник сыграет в Русской революции.

С именем Николая Петровича Остроумова связано основание в Ташкенте Туркестанского кружка любителей археологии. В 80-е годы XIX века в Туркестане у некоторых военных, чиновников, учителей, врачей, действующих в одиночку или организационно связанных с существовавшими здесь научно-краеведческими организациями, проявился интерес к историко-культурному изучению прошлого края. Среди них особо выделялся директор Ташкентской мужской гимназии Н. П. Остроумов, являвшийся уже членом-корреспондентом Российской Императорской Археологической комиссии в Петербурге и Московского археологического общества. До 1886 года в Туркестанском крае не производилось самостоятельных раскопок и систематических археологических исследований. Случайные находки большею частью только описывались, а затем найденные предметы, или только рисунки и фотографии, пересылались в Императорскую Археологическую комиссию. В крае не было ни лица, ни учреждения, которые имели бы с Археологической комиссией постоянные и при том официальные отношения и представляли бы из себя представителя или местный орган этой комиссии. В 1886 году Николаю Петровичу Российской Императорской Археологической комиссией было предложено принять на себя эти отношения для содействия в поиске и сохранении местных древностей, случайно находимых древних вещей и монетных кладов. С этого времени начинаются непосредственные контакты Российской Императорской Археологической комиссии со своим сотрудником в Туркестанском крае. Комиссия регулярно обращалась к Н. П. Остроумову с запросами по тому или иному поводу, поручала ему произвести раскопки в местах нахождения древностей, снабжая его необходимыми денежными средствами.

Само существование Туркестанского кружка любителей археологии - первого востоковедческого научного центра в Средней Азии, изучавшего помимо археологии, религию, историю, этнографию, географию, языки народов Туркестана и сопредельных стран, с момента его создания в декабре 1895 года и до его роспуска в 1918 году, составило целую эпоху среднеазиатской историографии. Работами членов кружка интересовались многие зарубежные ученые. Например, известный путешественник по Средней Азии ориенталист А. Вамбери переписывался с вице-председателем кружка Н. П. Остроумовым и в своей статье

о населении Средней Азии напечатал собранные и опубликованные Н.П. Остроумовым местные пословицы. Известный шведский ученый, член Стокгольмской королевской Академии изящных искусств в письме на имя Н. П. Остроумова писал: «Имею честь направить Вам три первых выпуска большой работы по коллекции, которую я сделал во время моего путешествия по Центральной Азии и Турции и по другим областям Востока. Я прошу их принять как выражение чувств признательности за ту вежливость, которую мне оказывали в России и, главным образом, в Вашем городе. Время, которое я провел в Туркестане, останется для меня самым милым воспоминанием в моей жизни. Я буду очень счастлив в тот день, когда смогу туда вернуться».

События октября 1917 года Николай Петрович не воспринял, до конца дней относясь к ним отрицательно, все более и более уходя в молитвы и размышления, все больше и больше времени посвящая искреннему служению Богу. Своих настроений он не скрывал ни в дневниковых записях, ни в разговорах с окружающими и вскоре почти на четыре года удалился из Туркестана в родное село Сасово Тамбовской губернии... Так, по сути, и была завершена его жизнь. Он еще возвращался в Туркестан, он еще продолжал и прежние ученые занятия. Но на службу в советские учреждения, помня его «дореволюционное прошлое» и, зная о религиозных убеждениях, Николая Петровича не взяли.

«Лучший знаток ислама в Туркестане», по выражению В. В. Бартольда, он лишь иногда привлекался в качестве консультанта и лектора по истории Туркестана и по исламоведению... Академик Василий Владимирович Бартольд именовал вице-председателя Туркестанского кружка любителей археологии Н. П. Остроумова «Патриархом туркестановедения». Слово «патриарх» в «Толковом словаре живого великорусского языка», составленном Владимиром Далем, при переводе с древнегреческого, трактуется еще и в значении - «праотец», «родоначальник», «маститый и уважаемый глава семейства». Так оно и было на самом деле.

Главнейшие из многочисленных сочинений Николая Петровича Остроумова по тюркскому языку, исламу, этнографии населения Туркестана: «Критический разбор мухамедданского учения о пророках» (Казань, 1874), «Первый опыт словаря народного татарского языка по выговору крещеных татар Казанской губернии» (Казань, 1876), «Сарты» (1890-96), «Аравия и Коран» («Православный Собеседник», 1896). С 1883 г. Н. П. Остроумов состоял редактором «Туркестанской газеты». В 1885-1886 гг. Н. П. Остроумов перевел Евангелие на узбекский язык; перевод этот напечатан в Лейпциге в 1891 г.

17 ноября 1930 года в дачном поселке Никольском под Ташкентом ссыльный магистр богословия Николай Петрович Остроумов скончался.

Литература. Николай Петрович Остроумов. Историография общественных наук в Узбекистане. Биобиблиографические очерки. Сост. *Лушин Б. В.*, т. 1, Т., 1976. *Германов В. А.* Николай Остроумов: «Керенский ко мне относился неискренне...», Звезда Востока, № 9, 1989

ЛЕВ ВАСИЛЬЕВИЧ ОШАНИН - АНТРОПОЛОГ И ЭНТОМОЛОГ

Лев Васильевич Ошанин родился 7 марта 1884 г. в Ташкенте в семье педагога и исследователя Средней Азии В. Ф. Ошанина. Василий Федорович Ошанин в 1872-1906 гг. работал в Туркестане (в 1872-1883 гг. - директор Туркестанской школы шелководства в Ташкенте). Основные работы посвящены систематике и изучению географического распространения настоящих полужесткокрылых и равнокрылых насекомых. Провел большие сборы насекомых Туркестана и средней полосы Европейской части России и описал много новых видов. Составил систематический и географический каталоги палеоарктических настоящих полужесткокрылых насекомых, цикадовых и листоблошек, в которые вошли данные более чем о 5 тыс. видов насекомых этих групп.

Лев Васильевич является одним из первых исследователей Туркестана: в 1878 г. возглавлял экспедицию в Карабеган и Дарваз, которая открыла хребет Петра I и ледник Федченко. Материалы, собранные экспедицией, были использованы при составлении карт этих районов.

В 1908 г. Лев Васильевич Ошанин окончил биологический факультет Петербургского университета с дипломом I степени (в 1905, находясь в заграничной командировке, прослушал один семестр на биологическом факультете Женевского университета), в 1912 г. - Военно-медицинскую академию. В конце 1912 г. в составе противочумного отряда, руководимого проф. Д. К. Заболотным, участвовал в борьбе против эпидемии легочной чумы в Мервском уезде Закаспийской области. Весной 1913 г., вернувшись в Петербург, работал врачом-экстерном в Обуховской городской больнице, затем ординатором в Каменец-Подольской губернской земской больнице, где его и застала Первая мировая война. С осени 1914 до лета 1917 гг. работал младшим врачом в полевых лазаретах и перевязочных отрядах на передовых линиях военных действий, летом 1917 г. - врачом-терапевтом больницы в Ташкенте. В 1918-1920 гг. - один из организаторов первого высшего учебного заведения в Туркестане - Народного университета, открытого 21 апреля 1918 г. (в 1919 г. переименован в Туркестанский государ-

ственный университет). В 1920-1923 гг. - ординатор (затем ассистент) терапевтической клиники Ташкентского медицинского института.

Именно в эти годы Лев Васильевич проявляет глубокий интерес к проблемам антропологии. В 1923—1924 гг. он собрал обширный материал по антропологии узбеков Хорезма и киргизов Тянь-Шаня, участвуя в работе врачебно-обследовательских отрядов Наркомздрава, действовавших в названных районах. В 20-30-е годы он выступал с научными сообщениями на заседаниях местных научных обществ. В Туркестанском восточном институте (Ташкент) вел курс антропологии.

С 1925 г. - Лев Васильевич сотрудник Среднеазиатского государственного университета: доцент (по 1931), профессор (по 1939), заведующий организованной им кафедры антропологии (второй из существовавших в стране). С 1942 г. также старший научный сотрудник Института истории и археологии Академии наук Узбекистана. В 1926-1928 гг., проанализировав обширный антропологический материал и ряд исторических источников, Лев Васильевич выдвинул гипотезу о скифо-сарматском происхождении туркмен. Его работа на эту тему обратила на себя внимание научной общественности и прочно вошла в отечественную и зарубежную литературу по данному вопросу.

Для антропологических исследований Льва Васильевича Ошанина характерны широкий диапазон, сопоставление собственно антропологического материала, основанного на непосредственных наблюдениях ученого, с данными исторических источников, археологических, этнографических и лингвистических исследований. Он подчеркивал, что проблема этногенеза среднеазиатских народов должна решаться с учетом данных всех этих дисциплин, что об антропологии следует говорить как о «науке не только биологической, но и исторической». Его работы - образец использования антропологического материала в качестве исторического источника.

Признание факта появления в Средней Азии нескольких монголоидных и европеоидных рас, указывал Лев Васильевич, не устраняет того обстоятельства, что в древности местное население уже было представлено автохтонными европеоидными расами, одна из которых сложилась между бассейнами Амударьи и Сырдарьи, а другая - в Закаспии. Решение вопроса об историческом процессе формирования узбекского, таджикского и других народов Средней Азии должно идти по линии: антропогенез - расогенез - этногенез. Европеоидная брахицефалия явно преобладает в расовом составе узбеков, таджиков, ягнобцев и иранских племен Западного Памира, а европеоидная долихоцефалия - в составе туркменских племен. Эти положения Л. В. Ошанина согласуются с выводами А. И. Ярхо и других известных антропологов.

На основе глубокого и многолетнего изучения расового состава узбеков Лев Васильевич пришел к твердому убеждению, что узбеки являются потомками местного древнейшего населения Хорезма и Мавераннахра (Среднеазиатского междуречья), на которое наслаивались тюркоязычные этнические группы, приходившие из Дашти-Кипчака и в меньшей степени с запада - из-за Амударьи, но с явным преобладанием местного автохтонного населения. Этот научный вывод имеет большое значение для борьбы с фальсификаторами истории, отрицающими давнее происхождение и глубокие исторические корни этногенеза узбекского и других народов Средней Азии.

В 1953 г. вышла в свет капитальная работа Л. В. Ошанина и В. Я. Зезенковой «Вопросы этногенеза народов Средней Азии в свете данных антропологии». В рецензии на эту книгу Г. Ф. Дебец отмечал, что авторы ее «выполнили... свой долг перед мировой наукой, введя в научный оборот оставшиеся ранее неопубликованными результаты антропологического исследования более чем шести тысяч человек, относящихся к разным национальностям Средней Азии и сопредельных областей».

Крупным вкладом в этническую антропологию стал сводный труд Льва Васильевича «Антропологический состав населения Средней Азии и этногенез ее народов» (в трех книгах, 1957-1959 гг.). В книге доказывается, что ныне в составе населения Средней Азии можно считать определенными пять расовых типов (монголоидный и четыре европеоидных), и устанавливаются современные центры их распространения, уточняется время их появления в Средней Азии. Поскольку на территории всех древних областей Средней Азии с древних времен обитала европеоидная раса Среднеазиатского междуречья, до сих пор явно преобладающая как среди таджиков, так и среди узбеков, Л. В. Ошанин считал их «потомками» местного хорезмийско-согдийско-бактрийского населения Узбекистана, что подтверждается и историко-этнографическими исследованиями.

Наряду с А. И. Ярхо, Л. В. Ошанин - ведущий специалист по антропологии узбеков. Его классификация лежит в основе всех дальнейших антропологических исследований на территории Средней Азии» (В. В. Гинзбург и Т. А. Трофимова).

29 сентября 1939 г. Высшая аттестационная комиссия утвердила Льва Васильевича Ошанина в ученой степени доктора биологических наук без защиты диссертации. В 1946 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки Узбекистана. Выйдя на пенсию (1960), Лев Васильевич остался членом Ученых советов САГУ и Института истории и археологии АН Узбекистана и не прекращал исследовательской работы.

Лев Васильевич скончался 9 января 1962 г. в Ташкенте. Его памяти был посвящен 235-й выпуск Научных трудов ТашГУ («Проблемы этнической антропологии Средней Азии», 1964).

Литература: *Кормилицын А. И.* Экспедиционная деятельность Льва Васильевича Ошанина. - Вопросы антропологии, вып. 28. - М., 1968.

РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ РАЗВИТИЯ КАРАКУЛЕВОДСТВА В УЗБЕКИСТАНЕ ГАЛИНОЙ ИВАНОВНОЙ АЛЕКСЕЕВОЙ

Галина Ивановна Алексеева родилась 16 (29 по н.с.) февраля 1913 г. в городе Вологде. В 1930 г. закончив среднюю школу I и 2-й ступени в Вологде, получала специальность педагога средней школы I ступени. В 1934 году окончила Вологодский молочнохозяйственный институт по специальности ученый-зоотехник, работала зоотехником Ивановского маслосовхоза Дальневосточного края. В 1936 г. Галина Ивановна поступила в аспирантуру при Пушкинском сельскохозяйственном институте в г. Пушкине Ленинградской области, а в 1939 г. защитила диссертацию. С 1939 по 1941 гг. работала в Полтавском научно-исследовательском институте свиноводства. Затем по путевке Наркозема СССР, в 1941 г. переведена в Научно-исследовательский институт животноводства Узбекистана, в город Ташкент. До сентября 1946 г. Галина Ивановна участвовала в разработке и осуществлении мероприятий по развитию животноводства и особенно каракулеводства.

После окончания войны она переводится на научную работу в Академию наук Узбекистана. В Узбекистане проводит исследования в области экспериментальной экологии и экологической физиологии. Эта работа была начата Среднеазиатским государственным университетом и получила дальнейшее развитие в Академии наук Узбекистана. Этой теме Галина Ивановна посвятила всю свою жизнь, работая в институтах зоологии и ботаники АН Узбекистана, УзНИИЖ САО ВАСХНИЛ, занимая должности от старшего научного сотрудника до заведующей отделом физиологии сельскохозяйственных животных.

В течение 38 лет Галина Ивановна возглавляла исследования по экологической физиологии сельскохозяйственных животных, будучи членом Проблемной комиссии при Объединенном научном Совете АН СССР по комплексной проблеме физиологии человека и животных, Проблемной комиссии по экологической физиологии Средней Азии и Казахстана при научном Совете АН СССР, членом Всесоюзной секции по физиологии и биохимии сельскохозяйственных

животных. Разработки по экологической физиологии каракульских овец в условиях пустыни впервые в стране и за рубежом обобщены под ее руководством и редакцией совместно с сотрудниками и аспирантами в монографическом сборнике «Вопросы биологии каракульской овцы» (1960). При ее участии впервые установлены эколого-физиологические особенности различных пород овец по зонам Узбекистана, явившиеся научной основой дальнейшего развития овцеводства в республике.

За время научной деятельности на протяжении более 40 лет ею опубликовано более двухсот работ: «Экологическая биология каракульской овцы», «Проблемы развития каракулеводства в Узбекистане» и др. После ухода из жизни мужа Е. Ф. Николука и выхода на пенсию Галина Ивановна помогала сыну - Вадиму Викторовичу Николуку в создании музея С. Есенина, принимая участие в работе музея после его открытия.

Галина Ивановна Алексеева умерла 16 мая 2001 г. в возрасте 88 лет.

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

«ЖИЗНЬ БЕЗ КРАСОК» ГРИГОРИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА АНДРЕЕВА

Этнограф-очеркист, педагог и писатель Григорий Владимирович Андреев родился 22 сентября 1889 г. в селении Джулак Кзыл-Ординского уезда. Окончил Туркестанскую учительскую семинарию в Ташкенте, в стенах которой и в последующей практической работе овладел узбекским, таджикским, персидским и арабским языками. По окончании семинарии учительствовал в школах края и как педагог зарекомендовал себя прогрессивностью взглядов. Одним из его учеников по русско-туземной школе в Скобелеве являлся Т. Н. Кары-Ниязов, в последующем видный узбекский ученый. По его свидетельству, Григорий Андреев был «обаятельный и сердечный человек», отзывчивый, чутко относившийся к своим воспитанникам, детям местной бедноты, вольнодумец. Он «прекрасно владел узбекским языком, был отличным методистом, хорошо знал специфику преподавания русского языка узбекам» и «как один из активных деятелей в области народного образования систематически выступал на страницах местной русской печати».

Педагогическую деятельность Григорий Владимирович совмещал с изучением быта узбекского и других народов Средней Азии, публикуя на страницах

периодической печати статьи этнографического характера. Очерки эти проникнуты сочувствием к бедственному положению народных масс, к тяжелой участи женщин из среды коренного населения. В публикациях Григория Владимировича содержится немало данных о некоторых традиционных обычаях, обрядах и хозяйственных занятиях населения, системе народного образования и налогового управления краем. Ряд статей написан в плане путевых очерков с ценными сведениями историко-географического, экономического и этнографического характера. Интересовался Григорий Владимирович также устным и письменным творчеством узбекского и других среднеазиатских народов, явлениями их общественной жизни, в частности зарождением современного театрального искусства в среде коренного населения.

Публикации Григория Владимировича заняли заметное место в дореволюционной литературе по Средней Азии. В рассказе «Жизнь без красок» он утверждал тему равенства простых людей разных национальностей, право женщин на свободный выбор жизненного пути. В предоктябрьские годы Григорий Владимирович преподавал узбекский язык в Ташкентской торговой школе, был одним из тех, кто горячо ратовал за открытие в Ташкенте высшего учебного заведения. С 1926 г. возобновил преподавательскую работу.

В 1930 г. Григорий Владимирович окончил восточный факультет Среднеазиатского государственного университета, после чего вплоть до своей смерти преподавал узбекский язык в университете и других учебных заведениях. В этот же период он выступает (под псевдонимом Джурабаева - Усто Джурабая) в качестве писателя, автора историко-художественных произведений. Следует отметить познавательное историко-этнографическое значение беллетристических произведений Григория Владимировича, отличающихся «глубоким знанием жизни» (Т. Н. Кары-Ниязов). По словам самого автора, в романе «Хуррамбек» он «хотел показать всю социальную природу народной борьбы, все сложные исторические, этнографические, родовые и прочие переплетающиеся концепции» (роман переиздан в 1960 г.). Действительно, в публикациях на исторические темы он стремился к строго документальной основе, фактической достоверности («Юсуп, сын Боруха», «Вдова Арча-Гуль»), Г. Андреев записывал и произведения устного народного творчества в Средней Азии.

Григорий Владимирович скончался 28 мая 1939 г. в Ташкенте.

Литература: Историография исторических наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Сост. *Лунина Б. В. Т.*, 1974.

ПЕДАГОГ, ИСТОРИК-КРАЕВЕД НИКОЛАЙ ПОРФИРЬЕВИЧ АРХАНГЕЛЬСКИЙ

Николай Порфирьевич Архангельский родился 31 марта 1891 г. в Ташкенте в семье туркестанского чиновника. В 1909 г. окончил с золотой медалью мужскую гимназию в г. Скобелеве (ныне Фергана). Затем учился на историко-филологическом факультете Петербургского университета (славяно-русское отделение), слушал лекции академика В. В. Бартольда по истории Туркестана на восточном факультете. Обучался также методике преподавания русского языка и литературы на курсах подготовки преподавателей средней школы при Петербургском учебном округе (с высшей оценкой зачетной работы в 1915 г.). В Петербурге он был активным деятелем Туркестанского студенческого землячества (секретарь, затем председатель). Собранная в землячестве научная библиотека по Средней Азии была в 1920 г. перевезена им в Ташкент и поступила в состав собраний местных библиотек. Деятельности землячества посвящен ряд его газетных статей и неопубликованные воспоминания.

В 1915 г. Николай Порфирьевич работал статистиком в экспедиции Управления земледелия Туркестанского края по обследованию хлопководческих хозяйств Ферганы, в 1916 г. заведовал детской площадкой общества «Детский городок» в Петрограде, в 1916-1920 гг. преподавал в Петроградской земской учительской школе (с 1918 г. - губернской учительской школе) и по совместительству в 1919-1920 гг. на курсах при Институте физического воспитания им. П. Ф. Лесгафта.

В 1920 г. Николай Порфирьевич был направлен московским представительством Турккомиссии ВЦИК и СНК РСФСР в распоряжение Наркомпроса Туркестанской АССР. До 1921 г. заведовал в Фергане школой-коммуной для детей горнорабочих, до 1925 г. возглавлял научно-педагогическую комиссию при НКП ТАССР (затем Узбекистана) и ведал отделом педагогического образования при Главпрофобре НКП. С 1922 г. Николай Порфирьевич преподавал в краевом Узбекском институте просвещения.

Так началась многолетняя педагогическая, учебно-методическая и научно-краеведческая деятельность Николая Порфирьевича Архангельского в Ташкенте. Одним из первых он читал для учителей начальных школ лекции по истории педагогики, по исторической географии Средней Азии и по методике краеведения. Помимо того преподавал в САГУ (на восточном и педагогическом факультетах), в Педагогическом институте и других учебных заведениях. В 1921-1923 гг. Николай Порфирьевич - секретарь Туркестанского отдела Русского географичес-

кого общества. В 1926 г. по его инициативе как директора опытной школы им. Н. Г. Чернышевского была организована первая в республике школьно-экскурсионная база, существовавшая до 1930 г. В 1932-1953 гг. работал в Научно-исследовательском институте Наркомпроса - Минпроса Узбекистана (УзНИИ, УзНИВДС, УзНИПН).

Николай Порфирьевич - автор ряда историко-краеведческих работ, в первую очередь по истории педагогики и научной жизни в Средней Азии.

Литература: *Луначев М. С.* Вам, учителя! - Ташкент, 1962.

ВОСТОКОВЕД ВАСИЛИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ БАРТОЛЬД

Василий Владимирович Бартольд совершил несколько научных поездок в Туркестанский край (1893-1894, 1902, 1904, 1906, 1916, 1920, 1925, 1928 гг.). Первая научная поездка в Среднюю Азию состоялась в 1893 г. В 1920 году читал лекции на историко-филологическом факультете Туркестанского университета, в подготовке к открытию которого принимал активное участие. В 1904 г. производил раскопки в окрестностях г. Самарканда по поручению «Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии».

Василий Владимирович в 1891 г. окончил Петербургский университет (факультет восточных языков) и там же занимался научной и преподавательской деятельностью (с 1901 г. - профессор). За двухтомную монографию «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» ему была присуждена ученая степень доктора истории Востока. Большое научное значение имеют труды Василия Владимировича по истории Средней Азии, в которых использован богатейший материал арабских, персидских и местных авторов.

Василий Владимирович - автор работ по истории ислама: «Ислам» (1918), «Культура мусульманства» (1918), «Мусульманский мир» (1922), «Мусейлима» (1925) и др. В них он дал критический обзор важнейших трудов арабских и западноевропейских авторов, произвел проверку мусульманских сведений, собрал огромный, хорошо подобранный фактический материал, во многом по-новому осветил историю начального ислама, его распространения у народов Востока и развития мусульманской культуры. Выводы и наблюдения В. В. Бартольда обогатили мировое исламоведение.

Василий Владимирович плодотворно и много занимался изучением арабских авторов, писавших о древних славянах («Новое мусульманское известие о русских», 1896; «Арабские известия о русах», 1918, (опубликовано в 1940)). Большое внимание он уделял истории востоковедения. Им опубликован капи-

тальный труд «История изучения Востока в Европе и в России» (1911, 2-е изд. 1925), «Обзор деятельности факультета восточных языков Петербургского университета за 1855-1905 гг.» (1909) и др. Богатый материал и обобщения содержат его труды по Ирану и истории некоторых среднеазиатских народов (киргизы, таджики, туркмены и др.). Василий Владимирович был организатором и редактором журнала «Мир ислама» (1912-1913), а затем «Мусульманский мир»

Один из основателей русской школы востоковедения, Василий Владимирович возглавил Коллегию востоковедов, созданную в 1921 г. при Азиатском музее, и ее печатный орган «Записки коллегии востоковедов» (1925-1930), вел большую педагогическую работу, участвовал в комиссии по переводу алфавитов многих народов СССР с арабской основы на латинскую, выполнял поручения правительства по организации Среднеазиатского университета (1918), созданию востоковедческих библиотек и собиранию восточных рукописей.

Многие монографии Василия Владимировича Бартольда переведены на иностранные языки (английский, немецкий, турецкий, французский, арабский, персидский и др.). Труды В. В. Бартольда изданы в 9 томах: т. 1 - «Туркестан в эпоху монгольского нашествия»; т. 2 - история Средней Азии, история Кавказа и Восточной Европы; отдельные проблемы истории Средней Азии; т. 3 - историческая география; т. 4 - археология, нумизматика, эпиграфика и этнография; т. 5 - история и филология тюркских и монгольских народов, истории Центральной Азии и Дальнего Востока; т. 6 - история ислама и Арабского халифата; т. 7 - история и филология Ирана и Афганистана; т. 8 - источниковедение; т. 9 - история востоковедения. Для истории средневековой Средней Азии выдающееся значение продолжает сохранять непревзойденный до сих пор фундаментальный труд «Туркестан в эпоху монгольского нашествия».

Имя Василия Владимировича Бартольда высечено среди 33 мыслителей Востока на здании института востоковедения АН Узбекистана.

Литература: *Лунин Б.* Бартольд В. Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. - Ташкент, 1958. *Хидоятлов Г. А., Костецкий В. А.* История Узбекистана. 9 класс. Т., 2006.

ЖИВОПИСЕЦ ПАВЕЛ ЦЕТРОВИЧ БЕНЬКОВ

Ко времени приезда в Узбекистан Павел Петрович Беньков уже был зрелым мастером. Он глубоко вникал в жизнь и быт простого народа, видел пленительную поэзию этой жизни и умел запечатлеть в мгновениях вечную красоту на-

родного быта. Мастер пленэрной живописи. В этом проявилось его знакомство с западноевропейской живописью, особенно с французским импрессионизмом.

Павел Петрович сначала учился в Петербургской Академии художеств (1901-1906) у Д. Н. Кардовского и в академии Жюлиана в Париже (1906). Член АХРР (с 1922). Преподавал в художественных заведениях Казани (1909-1929) и Самаркандском художественном училище (с 1930). Павел Петрович сыграл большую роль в становлении искусства и воспитании национальных художников в Татарии и Узбекистане. Способствовал становлению современного узбекского искусства.

Павел Петрович достиг мастерства в передаче контрастного характера природы Узбекистана. Он впервые среди художников Узбекистана начал разрабатывать принципы жанровой картины с ее непосредственностью, поэтичностью и искренностью. Павел Петрович автор ярких образов девушек-узбечек («Подруги», «Письмо с фронта», «Девушка с дутаром», «Подарок бойцу» и др.). В своих произведениях он отразил красочный национальный быт, архитектуру городов, природу, облик новых людей Узбекистана («Базар в Бухаре», 1929; «Девушка-хивинка», 1931; «Портрет колхозника-ударника», 1940). Имя Павла Петровича Бенькова было присвоено Республиканскому художественному училищу в Ташкенте.

Литература: *Ц. П. БЕНЬКОВ*, 1879-1949. Каталог. - М., 1961; *Никифоров* Павел Петрович Беньков. - М., 1961.

ЛЕВ СЕМЕНОВИЧ БЕРГ- ВЫДАЮЩИЙСЯ ИХТИОЛОГ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Лев Семенович Берг - географ и биолог, академик (с 1946 г.), Заслуженный деятель науки РСФСР (1934). Составил первый определитель среднеазиатских рыб «Рыбы Туркестана», изданный в Ташкенте в 1905 г. По окончании в 1898 г. Московского университета заведовал рыболовством на Сырдарье и Аральском море. В 1904—1913 гг. - завотделом ихтиологии Зоологического музея АН в Петербурге. После защиты магистерской диссертации «Аральское море» получил от Московского университета степень доктора. В 1914-1918 гг. - профессор ихтиологии и гидрологии Московского сельскохозяйственного института. С 1916 г. Лев Семенович - профессор географии Петроградского университета. В 1922-1934 гг. он заведовал отделом прикладной ихтиологии Государственного института опытной агрономии (позже - Институт рыбного хозяйства). С 1934 г. - ихтиолог в

Зоологическом институте (бывший Зоологический музей) АН СССР и заведующий лабораторией ископаемых рыб. С 1934 г. Лев Семенович член и президент (с 1940 г.) Русского географического общества (Всесоюзного географического общества).

Лев Семенович был крупным географом и историком русской географии, а также выдающимся ихтиологом. Он развил и углубил идеи В. В. Докучаева о зонах природы и создал учение о географических ландшафтах. По Л. С. Бергу, объектом географии как науки являются ландшафты (или аспекты) - характерные участки земной поверхности, окаймленные природными границами и представляющие собой закономерные совокупности предметов и явлений. Свое учение о ландшафтах Лев Семенович изложил в трудах: «Ландшафтно-географические зоны СССР» (ч. 1, 1931, 3 изд., 1947; ч. 2, 1952 под названием «Географические зоны Советского Союза») и «Природа СССР» (1937). Наиболее важными трудами Л. С. Берга по истории русской географии являются: «Очерк истории русской географической науки (вплоть до 1923 года)» (1929), «Открытие Камчатки и камчатские экспедиции Беринга» (1924, 3-е изд., 1946), «Очерки по истории русских географических открытий» (1946, 2-е изд., 1949), «Русские открытия в Антарктике и современный интерес к ней» (1949), «Всесоюзное географическое общество за 100 лет. 1845-1945» (1946) и др.

Как географ Лев Семенович замечателен, главным образом, своими капитальными исследованиями Средней Азии: Аральского моря (1899-1902, 1907 и 1925 гг.), озер Балхаша и Иссык-Куля (1903), Туркестанского края (1907). Многие годы Л. С. Берг занимался лимнологией: исследовал озера Западной Сибири, Аральское, Балхаш, Иссык-Куль, Ладожское. Автор монографии «Аральское море» (1908). Льву Семеновичу принадлежит много трудов по климатологии, в том числе «Основы климатологии» (1927, 2-е изд., 1938) - сводка современных знаний о климате в географическом разрезе. В других сочинениях - «Об изменениях климата в историческую эпоху» (1911), «Климат и жизнь» (1922, 2-е изд., 1947).

Лев Семенович особое внимание уделял изменениям и колебаниям климата, исследовал влияние климата на рельеф, растительность, почвы и животный мир. Широко известна разработанная им почвенная гипотеза образования лёсса, согласно которой лёсс и лёссовидные породы образуются на месте из самых разнообразных пород в результате выветривания и почвообразования в условиях сухого климата. Работы Льва Семеновича затрагивают также проблемы геоморфологии (о рельефе Приаралья, Сибири, Кавказа, Туркестана, Черниговщины, Туркмении, классификация русских пустынь, происхождение подводных долин), биогеографии, геологии, петрографии осадочных пород, гидробиологии,

палеогеографии, этнографии, топонимики, гляциологии, ихтиологии и общей биологии.

В вопросах общей биологии Лев Семенович выдвинул в 1922 г. концепцию номогенеза, отрицающую творческую роль естественного отбора и монофилетическое (от единого предка) происхождение современных видов животных и растений и объясняющую эволюцию как целенаправленный (телеологический) процесс. Теория номогенеза Льва Семеновича была в свое время подвергнута резкой критике как идеалистическая и антидарвиновская.

Значительное число написанных Львом Семеновичем работ по ихтиологии касается пресноводных рыб. Его монографии «Рыбы Туркестана» (1905), «Рыбы бассейна Амура» (1909) и другие работы были синтезированы в монографию «Рыбы пресных вод России» (1916, 2-е изд., 1923); четвертое издание (3 тома) вышло под заглавием «Рыбы пресных вод СССР и сопредельных стран» в 1948-1949 гг. Этот труд по объему своего материала и качеству выполнения является единственным в современной мировой литературе. Одновременно Лев Семенович много работал и в прикладной ихтиологии, опубликовал такие важные труды, как «Современное состояние Аральского рыбного хозяйства» (1926) и «Современное состояние рыболовства на Иссык-Куле» (1930). В результате глубокого изучения современных и ископаемых рыб он создал труд «Система рыб, ныне живущих и ископаемых» (1940 г.).

Из биологических исследований Льва Семеновича большое хозяйственное и научное значение имеют работы об озимых и яровых расах у мигрирующих рыб, о недавних климатических колебаниях и их влиянии на миграции рыб, о периодичности в размножении и распространении рыб, новые данные по биологии лосося, о происхождении фауны Байкала и др.

В течение многолетней педагогической деятельности Лев Семенович Берг воспитал многих географов, он лауреат Государственной премии (1951).

Литература: Лев Семенович Берг. Материалы к биобиблиографии. - М., 1952.

НЕРАЗГАДАННАЯ ТАЙНА СМЕРТИ ИВАНА ВИКТОРОВИЧА ВИТКЕВИЧА

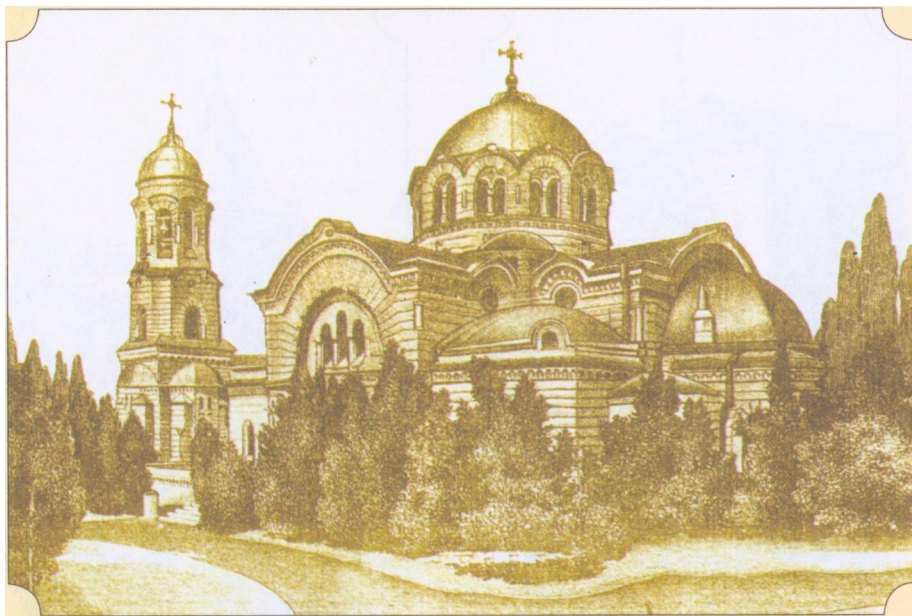
Иван Викторович Виткевич за участие в польском восстании в пятнадцатилетнем возрасте был направлен рядовым на Оренбургскую линию, где дослужился от рядового до поручика. Исполнял обязанности личного адъютанта Оренбургского генерал-губернатора В. А. Перовского.

Из рекомендательного письма генерал-губернатора к директору Азиатского департамента МИД К. К. Родофиникину (14 июня 1836 г.): «Виткевич более десяти лет прослужил солдатом, но сумел не только сохранить чистоту и благородство души, но сам развил и образовал умственные способности свои; научился восточным языкам и так ознакомился со Степью, что можно решительно сказать, что с тех пор, как существует Оренбургский край, здесь не было еще человека, которому бы так хорошо была известна вся подноготная ордынцев; он уважаем вообще всеми киргизами как по правилам своим, так и по твердости, которую имел случай неоднократно доказывать при поездках в Степь; одним словом, Виткевич при ведении пограничных отношений может оказать самые важные услуги».

Зимой 1835-1836 гг. Иван Викторович совершил поездку в Киргизскую степь, в аулы казахов чумекеевского рода, кочевавших близ Сырдарьи. Одновременно по личной инициативе совершил поездку в Бухару (2 января - 13 февраля 1836 г.). Опубликовал важные сведения о политическом, экономическом и военном состоянии Бухарского ханства, о торговле Бухары с Россией, а также ценный географический и этнографический материал по Приаральской степи и Бухарским владениям. В Бухаре Иван Викторович встретился с посланником афганского эмира Дост Мухаммедхана в России Хусейном Али, следовавшим в Петербург, сопровождал его в поездке в столицу.

По заданию правительства Иван Викторович командировался в Афганистан с важной военно-политической миссией - способствовать установлению политических и торговых отношений. В Кабул он отправился через Тегеран, где получил секретные инструкции российского полномочного министра графа И. О. Симонича. В декабре 1837 г. в Кабуле он вручил эмиру Дост Мухаммедхану письмо от Симонича и Высочайшую грамоту (неподписанное письмо от Императора Николая I). Содержание документов стало известно англичанам, и последовал дипломатический демарш со стороны британского правительства. Стремясь уладить скандал, правительство России в апреле 1838 г. отзывает из Тегерана И. О. Симонича. Вновь назначенный полномочный министр А. О. Дюгамель, «чтобы улучшить наши отношения с Великобританией», отозвал Ивана Викторовича из Кабула. В мае 1838 г. он вернулся в Тегеран.

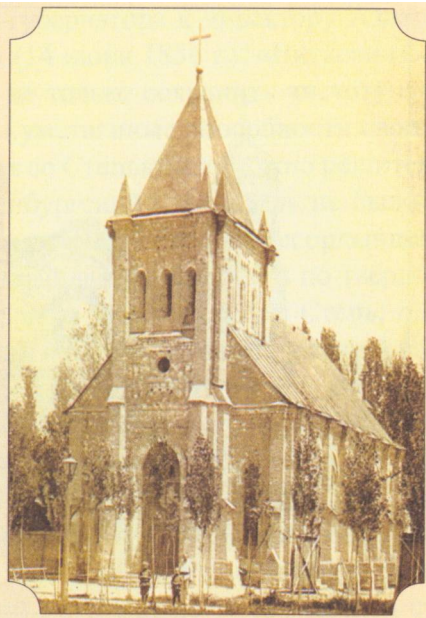
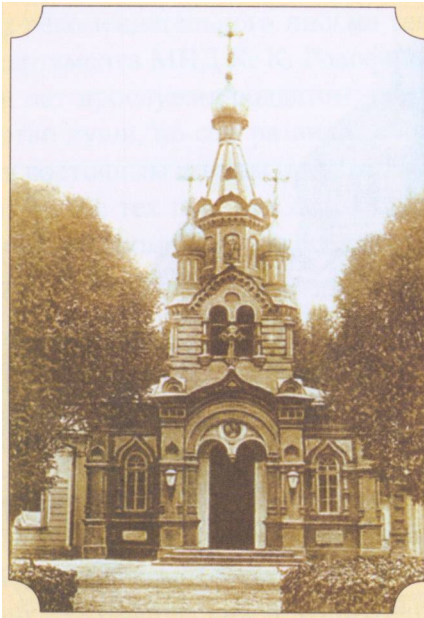
В марте 1839 г. из Тебриза Иван Викторович отправился в Россию. С собой вез путевые дневники, отчеты, топографические съемки и планы городов и крепостей Восточной Персии и Афганистана - бесценный материал, которому не суждено было стать достоянием мировой науки. 30 марта 1839 г., после почти двухлетнего пребывания на Востоке, Иван Викторович возвратился в Петербург.

Спасо-Преображенский собор на площади перед Белым Домом в Ташкенте.
Построен в 1888 г. по проекту академика А. И. Резанова. Рисунок.

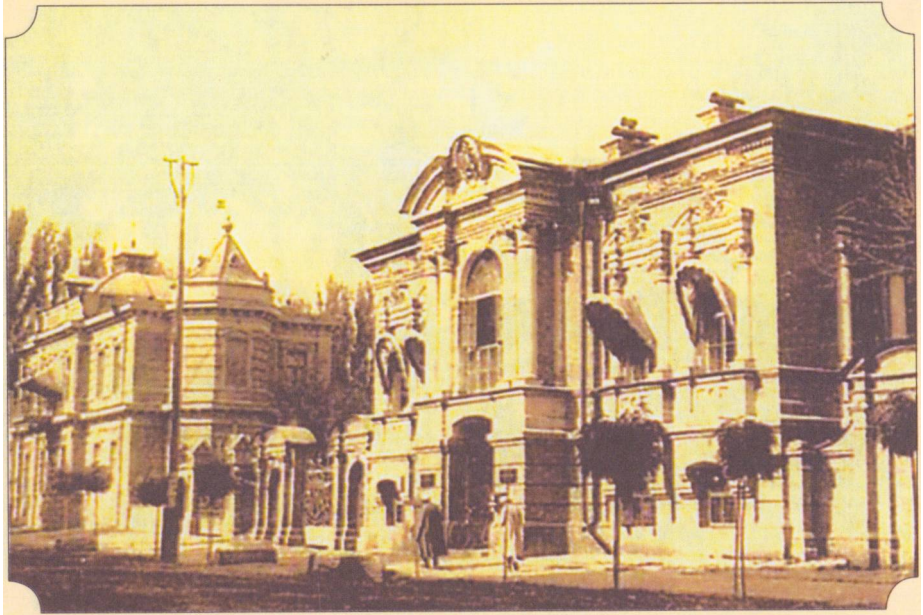
Иосифо-Георгиевский собор в Ташкенте. Сооружен по проекту
Н. Ф. Ульянова. Рисунок 1913 г.

Домовая церковь учительской семинарии. 1897 г. Кирха. 1899 г.
Сооружены в Ташкенте по проекту А. Л. Бенуа.

Парадный вход в городской сад в Ташкенте, сооруженный по проекту
А. Л. Бенуа к открытию Туркестанской выставки 1890 г. .

Здание Ташкентского отделения государственного банка, сооруженное в 1895 г. по проекту В.С. Гейнцельмана. Фото 1907 г.

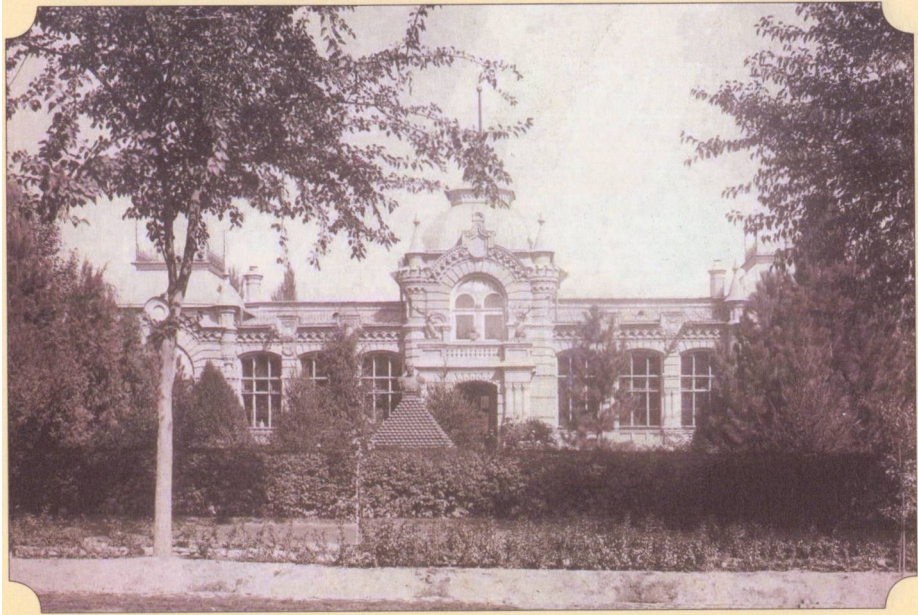
Здание Русско-Азиатского банка в Коканде.
Построено в 1910 г. по проекту И.А. Маркевича. Фото 1910 г.

Магазин П.С. Дорожнова на центральной Соборной улице в Ташкенте.
Фото 1909 г.

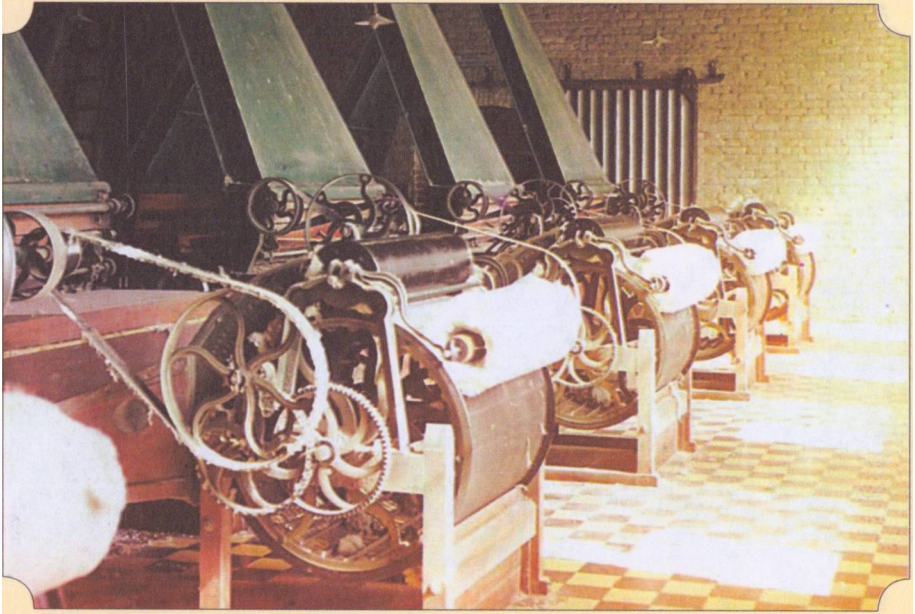
Здание мужской гимназии в Ташкенте, которую окончил в 1900 г.
А. Ф. Керенский. Фото 1913 г.

Дворец Великого князя Николая Константиновича в Ташкенте.
Сооружен по проекту В. С. Генцельмана. Фото 1909 г.

Дворец Великого князя Николая Константиновича в Ташкенте.
Современный вид.

Машинное отделение фабрики по очистке хлопка-сырца.
Ташкент. Начало XX века.

Русские крестьяне-переселенцы
в голодностепском поселке. Фото начала XX века.

Ученицы Самаркандского женского приходского училища с учительницей.
Фото 1888 г.

Ученые-востоковеды: А.А. Семенов, А.Э. Шмидт, Н.Г. Маллицкий, Е.К. Бетгер,
О.В. Маслова среди студентов Восточного института. Ташкент, 1924 г.

Студенты Среднеазиатского государственного университета.
Фото Б. Кудоярова. 1938 г.

Профессор Е.М. Шляхтин среди студентов ТашМИ.
Фото 1938 г.

Народный коллектив Узбекистана, хоровая капелла "Ветеран".
Руководитель В. А. Хлебников. 1999 г.

Выступление хора "Мелодия".
Руководитель Г. А. Скрипин

Председатель РКЦ Узбекистана С.И. Зинин вручает патриарху Московскому и Всея Руси Алексию II икону. 1996 г.

Встреча активистов РКЦ Узбекистана с Президентом Узбекистана И.А. Каримовым и главой Правительства Российской Федерации В.В. Путиным. 1999 г.

Экскурсия по залам музея С. Есенина в г. Ташкенте.

Ветераны вспоминают минувшие дни. 2007 г.

Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации
в Республике Узбекистан Ф.М. Мухаметшин
и Председатель РКЦ Узбекистана С.И. Герасимова. 2006 г.

Председатель Совета Федерации Миронов С.М. вручает подарки Русскому
культурному центру Узбекистана. 2007 г.

У памятника А.С. Пушкину. Ташкент. 2006 г.

На заседании актива Русского культурного центра
города Ташкента. 2006 г.

Академик, доктор исторических наук Г.А. Пугаченкова.
2006 г.

Директор общественного клуба-музея А. Ахматовой -
А.В. Маркевич. 2007 г.

Делегация председателей РКЦ на расширенном заседании правления
Русского культурного центра Узбекистана. 2007 г.

В гостях у Русского культурного центра Узбекистана председатели армянского, немецкого и корейского культурных центров. 2007 г.

Жюри конкурса “Знаешь ли ты историю России”.
Ташкент, 2007 г.

Обсуждение материалов книги “Россияне в Узбекистане”.
Ташкент, 2007 г.

На обеде у директора Азиатского департамента МИД Л. Г. Синявина он был уведомлен о скорой встрече с императором.

Утром 9 мая 1839 г. Иван Викторович Виткевич был найден мертвым в номере гостиницы «Париж». В посмертной записке говорилось, что он сжег все документы и дневники и решил покончить с собой. Причины и мотивы этого поступка не были указаны.

Смерть Ивана Викторовича Виткевича до сих пор остается загадкой. Хорошо знавший Ивана Викторовича, известный востоковед Н. В. Ханьков справедливо недоумевал, почему в описи вещей «застрелившегося» не значился пистолет.

Литература: Текст воспроизведен по изданию: *Халфи Н. А.* Записки о Бухарском ханстве. М., 1983.

ВОСТОКОВЕД ЕВГЕНИЙ ЭДУАРДОВИЧ БЕРТЕЛЬС

Евгений Эдуардович Бертельс родился 13 (25) декабря 1890 г. в Петербурге в семье врача. Учился в гимназии, в 1914 г. окончил юридический факультет Петербургского университета, в 1920 г. - восточное отделение факультета общественных наук Петроградского университета (и почти одновременно консерваторию). К этому времени у него прочно определился интерес к востоковедению. Прекрасное знание турецкого и персидского языков помогло ему занять в 1920 г. должность научного сотрудника Азиатского музея АН СССР. С тех пор он беспрерывно работал в Азиатском музее - Институте востоковедения АН СССР, возглавляя в последние годы сектор публикации памятников и документов народов Востока. В начале 20-х годов Евгений Эдуардович преподавал в Московском государственном университете и других учебных заведениях. В 1928 г. ему было присвоено звание профессора, в 1935 - степень доктора филологических наук.

Наиболее успешно научные занятия Евгения Эдуардовича проходили в области изучения суфийских рукописей из собраний Азиатского музея. Только в 1924-1929 гг. он опубликовал свыше 20 исследований, посвященных суфизму и суфийской литературе на персидском и арабском языках, преимущественно в литературно-художественном аспекте. С начала 30-х годов научная деятельность Евгения Эдуардовича оказывается тематически все более тесно связанной со странами Востока, в том числе Средней Азии.

В 1942-1946 гг. Евгений Эдуардович - научный сотрудник Института языка и литературы Узбекского филиала АН СССР - АН Узбекистана. Он изучает узбекскую и туркменскую литературы, а также наследие Алишера Навои, которому

посвятил книгу «Опыт творческой биографии» (1948). Взяв за основу «классический труд В. В. Бартольда» («Мир-Али-Шир»), Евгений Эдуардович дополнил биографию А. Навои новыми вошедшими за это время в науку материалами. Большое значение имел сделанный им вывод, что после изучения наследия А. Навои «всякие сомнения в закономерности использования тюркских языков с культурными целями отпали раз и навсегда. Эта сторона деятельности великого поэта и позволяет нам считать его родоначальником узбекской литературы».

Современнику А. Навои Абдурахману Джами посвящена другая работа Евгения Эдуардовича, в которой прослеживаются связи узбекской и таджикской литератур. Обе монографии являют собой также широкое полотно литературной жизни средневековых Хорасана и Средней Азии.

Среди литературоведческих работ Евгения Эдуардовича по восточной тематике выделяется исследование «Роман об Александре и его главные версии на Востоке». Здесь путем тончайшего аналитического сопоставления различных версий романа прослежены исторические судьбы этого широко распространенного в странах Передней и Средней Азии литературного сюжета.

Таким образом, в историю востоковедения Евгений Эдуардович Бертельс вошел как крупный специалист по истории таджикской, персидской и тюркских литератур, исследователь суфизма и суфийской литературы, жизни и творчества Джами, Навои, Низами, Фирдоуси, историк культуры народов Ближнего и Среднего Востока. Как тюрколог он получил всеобщее признание «прежде всего благодаря работам по истории тюркских литератур; здесь в первую очередь следует назвать исследования, посвященные изучению творчества Навои, Низами, Ахмада Югнаки, Махтумкули» (А. Н. Кононов). Для Е. Э. Бертельса был характерен широкий диапазон исследовательских интересов, а его работа по изучению письменных памятников Востока отличается «глубоким проникновением в художественную ткань изучаемых памятников» (Н. М. Османов).

Евгений Эдуардович известен и в качестве основателя и одного из руководителей школы иранской текстологии. Ученый-полиглот, он владел почти 30 языками народов Запада и Востока. Его перу принадлежит до 300 печатных работ, причем, когда речь идет о выдающихся деятелях культуры и науки, отличающихся широтой интересов, огромным диапазоном исследований и многогранностью творчества и живых связей, - право признать Евгения Эдуардовича своим оспаривают республики и целые отрасли востоковедения. Он автор первой сводной работы по истории туркменской литературы.

Литература: Библиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т.1. Сост. *Лукин Б. В. Т.*, 1976.

УКАЗАТЕЛИ КНИГ И СТАТЕЙ ПО ТУРКЕСТАНОВЕДЕНИЮ ЕВГЕНИЯ КАРЛОВИЧА БЕТГЕРА

Евгений Карлович Бетгер родился 30 июня (12 июля) 1887 г. в Ташкенте в семье провизора. Окончив в 1905 г. местную гимназию, поступил на историко-филологический факультет Московского университета, но вынужден был прервать учебу в связи с прекращением занятий в университете, вызванным событиями революции 1905-1907 гг. Евгений Карлович был слушателем шести семестров исторического отделения философского факультета Гейдельбергского университета. В 1909 г. он возобновил обучение на историко-филологическом факультете Киевского университета, закончил его в 1914 г. с дипломом первой степени (в 1924 г. окончил также Туркестанский восточный институт в Ташкенте). После возвращения в Ташкент преподавал русский язык и литературу в мужской гимназии, а после ее закрытия и вплоть до конца 1918 г. - в школе им. И. В. Мушкетова.

Из года в год возрастал интерес Евгения Карловича к научно-краеведческой и библиотечно-библиографической работе. В 1915 г. он был принят в число членов Туркестанского отдела Русского географического общества, в 1917 г. в качестве его представителя вошел в состав наблюдательного комитета Туркестанской публичной библиотеки.

С 1918 г. началась его многолетняя деятельность в последней (ныне Государственная республиканская библиотека им. А. Навои): заведующий отделом (по 1922 г.), директор (по 1929 г.), заместитель директора по научной части (по 1931 г.), ученый секретарь (по 1947 г.), заведующий отделом (по 1956 г.).

В 1943 г. Евгений Карлович защитил диссертацию, получив ученую степень кандидата исторических наук. В 1953 г. ему было присвоено почетное звание заслуженного библиотекаря Узбекистана. Будучи специалистом высокой квалификации, он оказал неоценимую помощь Туркестанской библиотеке и другим библиотекам республики в организации и каталогизации фондов, системы хранения и отыскания книг, рационального использования библиотечной площади и т. д.

К 1915-1917 гг. относятся первые библиографические публикации Евгения Карловича - указатели книг и статей по туркестановедению (совместно с А. В. Панковым). В 1918 г. вышла из печати его «Десятичная библиографическая классификация» (совместно с Л. К. Давыдовым и А. А. Метленковым; второе, дополненное и исправленное издание в 1922 г.).

Перу Евгения Карловича принадлежали обстоятельные ежегодные отчеты Туркестанской публичной библиотеки с 1923 по 1925 г. включительно. В ней по его инициативе был создан специальный Краеведческий фонд отечественных и зарубежных книг по Узбекистану, всей Средней Азии и сопредельным странам Востока, фонд литературы на узбекском языке, фонд (затем сектор) редких и старинных изданий. Из книг этого последнего фонда, а также из фонда фундаментальной библиотеки Ташкентского университета он составил «Хронологический обзор книг XVI-XVIII вв.». В 1954 г. был избран почетным членом кафедры археологии Среднеазиатского университета (ныне Национальный университет Узбекистана). Ему посвящен четвертый выпуск трудов кафедры «Археология Средней Азии».

Евгений Карлович являлся также талантливым педагогом - пропагандистом библиотечных и библиографических знаний, учителем и наставником многих библиотекарей и библиографов Узбекистана и других среднеазиатских республик. Значительна его роль в подготовке национальных кадров библиотечных работников. Человек энциклопедических знаний и высокой культуры, он отличался феноменальной библиографической памятью, был страстным любителем художественной литературы, театра и музыки, интересным собеседником.

К. И. Чуковский, живший в Ташкенте в 1942-1943 гг., вспоминал: «В Санкт-Петербурге, в Москве, в Киеве, в Лондоне, в Дублине, в Осло, в Стокгольме - много видел я на своем долгом веку замечательных библиотечных работников. К их главной плеяде по праву принадлежит и Евгений Карлович Бетгер, великий книголюб и книгочей, отдавший всю свою неутомимую жизнь на служение книге. Мы, писатели, никогда не забудем радушия, с которым Евгений Карлович и все его сотрудники встречают каждого из нас, большого и малого, в стенах своей чудесной библиотеки, в которую вложено им столько любви и труда».

Скончался Е. К. Бетгер 3 апреля 1956 г. в Ташкенте.

Литература: *Авшарова М. П., Виридарский М. С.* Евгений Карлович Бетгер (1887-1956). Очерк жизни и деятельности. - Т., 1960.

ИСТОРИЯ УЗБЕКСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА АЛЕКСАНДРА КОНСТАНТИНОВИЧА БОРОВКОВА

Востоковед-тюрколог Александр Константинович Боровков родился 16 (29) марта 1904 г. в Ташкенте в семье рабочего Сулюктинских каменноугольных копей. Трудовую жизнь начал учеником на каменноугольных копях (1918). На-

чальное, среднее, а затем и высшее образование Александр Константинович получил в Ташкенте. В 1928 г. он окончил восточный факультет Среднеазиатского государственного университета, блестяще защитив дипломную работу «Кустари-кожевники Узбекистана». Будучи студентом, одновременно работал научным сотрудником Среднеазиатского государственного музея и преподавал узбекский язык на медицинском и сельскохозяйственном факультетах САГУ. В 1928 г. увидели свет его первые научные труды «Игры узбекских детей» и «Дорвоз» (бродячий цирк в Средней Азии).

После окончания университета Александр Константинович был командирован в Санкт-Петербург для прохождения аспирантуры при Восточном институте, а с 1929 года, по рекомендации академика Н. Я. Марра, Александр Константинович был зачислен в аспирантуру Академии наук при Институте языка и мышления в Ленинграде. Здесь продолжал изучение тюркских языков и общего языкознания, работая под руководством академиков В. В. Бартольда, А. Н. Самойловича, Н. Я. Марра, профессоров С. Е. Малова, Л. В. Щербы и других

Он одновременно состоял ассистентом и затем доцентом Восточного института, преподавая уйгурский и узбекский языки. После окончания аспирантуры в 1932 году, Александр Константинович - старший научный сотрудник, заведующий Среднеазиатским кабинетом Института востоковедения АН СССР, заместитель директора этого института, старший научный сотрудник сектора алтайских языков Института языкознания АН бывшего СССР и заместитель директора этого института, преподаватель узбекского, уйгурского, казахского, киргизского, туркменского, карачаево-балкарского языков в вузах. В 1935 г. по совокупности научных трудов ему были присвоены ученая степень кандидата филологических наук и звание профессора.

В конце 1938 г. Александр Константинович был направлен в Узбекистан для оказания помощи в разработке нового узбекского алфавита и орфографии и в деле подготовки научных кадров. В Ташкенте он заведовал кафедрой узбекского языка Педагогического института (до 1945), преподавал на филологическом факультете САГУ и вел научную работу в Институте языка и литературы АН Узбекистана.

Александр Константинович инициатор и активный участник многих научных мероприятий, связанных с усовершенствованием письменности тюркских народов СССР, с развитием учебной, художественной и публицистической литературы на этих языках. В историю отечественной тюркологии Александр Константинович вошел как высококвалифицированный специалист по многочисленным современным тюркским языкам, первоклассный знаток и исследователь старописьменных памятников тюркской филологии. В центре его внимания на-

ходились вопросы лексикографии и лексикологии, диалектологии, грамматики и фонетики. Одним из первых стал исследовать, в частности, лексико-грамматические и языковые особенности некоторых староузбекских памятников. Изданием «Бадаи ал-лугат» (словаря Тали Имани Гератского к сочинениям Алишера Навои) и «Лексикси среднеазиатского тафсира XII-XIII вв.» наметил основы составления капитального словаря староузбекского языка.

Наряду с Е. Э. Бертельсом, И. Ю. Крачковским, А. Ю. Якубовским, Александр Константинович Боровков «сделал очень многое для роста и укрепления литературоведческих и востоковедческих кадров Узбекистана» («Наука в Узбекистане», т. II, стр. 308) и других республик Востока. 3 ноября 1943 г. был избран членом-корреспондентом АН Узбекистана. В 1945 г. ему присвоено звание заслуженного деятеля науки Узбекистана. В 1958 г. последовало избрание его членом-корреспондентом АН СССР.

Александр Константинович скончался 15 ноября 1962 г. в Ленинграде (ныне Санкт-Петербург). Незавершенными остались его капитальные исследования «История узбекского литературного языка» и другие, а также фундаментальный древнетюркский словарь, составившийся с 1958 г. по его инициативе и под его руководством. Работу над словарем завершили другие ученые, и он был издан в 1969 г. под редакцией В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева и А. М. Щербака.

Литература: Труды Александра Константиновича Боровкова. - В кн.: Тюркологические исследования. - М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1963.

ПАВЕЛ АНДРЕЕВИЧ БЛАГОВЕЩЕНСКИЙ- ПЕРВЫЙ ВРАЧ КАРАКАЛПАКИИ

Павел Андреевич Благовещенский в 1884 г. приехал в Петро-Александровск (ныне Турткуль) на военную службу. В Петро-Александровске располагался военный гарнизон, и Павел Андреевич лечил солдат в лазарете этого гарнизона. Павел Андреевич подал мысль о сборе пожертвований, и на собранные средства он открывает приемный покой для коренного населения, в котором одновременно могли лечиться 5 больных. В дальнейшем на Павла Андреевича была возложена обязанность врача Амударьинского отдела.

Проявляя заботу об удовлетворении потребностей местного населения в медицинской помощи, Павел Андреевич добился открытия в 1887 г. в Петро-Александровске больницы на 15 коек, а при ней амбулатории и аптеки. Место

для больницы он выбрал на базарной площади, куда съезжались люди из разных мест Амударьинского отдела и соседнего Хивинского ханства.

Павел Андреевич снискал большую популярность, ведь люди выздоравливали и лечил при этом он бесплатно. После окончания службы в Петро-Александровске П. А. Благовещенский переехал в Самарканд, где работал в созданной им клинической лаборатории.

Умер Павел Андреевич Благовещенский в 1939 г.

Литература: *Б о ч и н В.* Благовещенский Павел Андреевич. - Нукус, 2007.

БИБЛИОГРАФ УЗБЕКИСТАНА - НИКОЛАЙ АПОЛЛОНОВИЧ БУРОВ

Николай Аполлонович Буров родился 30 августа 1885 г. в Петербурге. В 1903 г. окончил мужскую гимназию в Верном (Алматы), в 1903-1905 гг. он учился в Петербургском университете, затем окончил курс военного училища.

Интерес к библиотечному делу и библиографической работе зародился у Николая с юношеских лет. Отбывая военную службу в Самарканде, он, как страстный книголюб, заведует крупной по тем временам библиотекой Самаркандского военного собрания и составляет каталог ее книжных фондов. Во время службы в Ура-Тюбе Николай Аполлонович при помощи немногочисленной местной интеллигенции удается открыть городскую библиотеку, в состав которой вошла значительная часть его собственных книг.

Осенью 1911 г. он был уволен в запас и добывал средства к существованию в качестве делопроизводителя медицинского стола Переселенческого управления, производителя работ по противосаранчовой борьбе в Голодной степи, землемера и гидротехника в изыскательских партиях и т. п. С мая 1918г. Николай Аполлонович был зачислен штатным сотрудником Туркестанской публичной библиотеки (Ташкент), и с тех пор библиографическая и библиотечная работа становится делом его жизни. В публичной библиотеке Николай Аполлонович проработал (с небольшими перерывами) до августа 1926 г., заведя туркестанским (краеведческим), а затем общим (с основными фондами) отделами. Одновременно он являлся библиотекарем и членом правления Туркестанского отдела Русского географического общества. В 1918-1921 гг. Николай Аполлонович учился в Туркестанском восточном институте (Ташкент), где общался с видными знатоками края - востоковедами, историками, этнографами, библиографами, что также содействовало закреплению его научно-библиографических интересов. В 1923 г. Николай Аполлонович был командирован в Москву на I Всесоюзную

сельскохозяйственную выставку, где организовал при Туркестанском павильоне экспозицию книг по этнографии и экономике народов Средней Азии.

В 1924 г. Николай Аполлонович работал некоторое время систематизатором в иностранном отделе Российской Академии наук и учился на высших вечерних курсах библиоковедения при Государственной публичной библиотеке в Петрограде (ныне библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина).

Начиная с октября 1927 г. и в течение почти четверти века Николай Аполлонович работал в Фундаментальной библиотеке Среднеазиатского государственного университета: каталогизатором и индексатором, заведующим отделами обработки книг и библиографии, заведующим иностранным сектором. Был также организатором и первым директором Туркменской книжной палаты (1926-1927), первым директором Туркменской публичной библиотеки в Ашхабаде.

Литература: Библиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т.1. Сост. *ЛУНИН Б. В. Т.*, 1976.

АРХИЕПИСКОП ЛУКА - МЫСЛИТЕЛЬ, СВЯЩЕННИК И ВРАЧ

Валентин Феликсович Войно-Ясенецкий родился в г. Керчь, в семье аптекаря. Воспитывался в православной вере. Молодость Валентина прошла в Киеве. Решив заниматься только тем, что «полезно для страдающих людей», в 1903 г. он заканчивает медицинский факультет Киевского университета св. Владимира. С 1905 по 1917 г. Валентин Феликсович работал земским врачом в Симбирской, Саратовской, Курской, Ярославской губерниях, а также на Украине и в Переяславле-Залесском. В 1916 г. (по другим источникам - в 1915 г.) «мужицкий доктор», как называл себя Валентин Феликсович, защитил докторскую диссертацию - «Регионарная анестезия», признанную современниками лучшей работой года.

Из-за болезни жены семья переехала в Среднюю Азию, где Валентин Феликсович в 1917-1921 гг. работал главным хирургом Ташкента, содействовал организации Туркестанского университета. В 1919 г. от туберкулеза умирает его жена, оставив четверых детей. С 1920 г. возглавил кафедру оперативной хирургии. В этот период он был уже глубоко верующим человеком. В 1921 г. Валентин Феликсович был рукоположен в сан священника, но не перестает оперировать и читать лекции. В 1923 г. он принимает постриг под именем Луки и вскоре назначается епископом Туркестана. В июне 1923 г. Валентин Феликсович был

арестован как сторонник патриарха Тихона, обвинен в контрреволюционных связях. 1923-1943 гг. - годы тюрем и ссылок (Бутырская и Таганская тюрьмы в Москве, Енисейск, Туруханск, Ташкент, Архангельск, Красноярский край). Везде, где можно, Валентин Феликсович служит, проповедует и оперирует, создает замечательные научные труды по хирургии.

В 1943 г. Валентин Феликсович - архиепископ Красноярский, через год его переводят в Тамбов, где он продолжает медицинскую деятельность в военных госпиталях. В 1945 г. была отмечена его врачебная и пастырская работа: он награждается медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» и получает право носить бриллиантовый крест на клобуке. В феврале 1946 г. архиепископ Тамбовский и Мичуринский Лука стал лауреатом Государственной премии I степени за научную разработку новых хирургических методов лечения гнойных заболеваний и ранений, изложенных в расширенной работе «Этюды гнойной хирургии». В 1945-1947 гг. он закончил книгу «Дух, душа и тело», начатую еще в начале 20-х годов (при его жизни книга не издавалась). С 1946 г. он - архиепископ Крымский и Симферопольский. Слепота, наступившая в 1958 г., не мешала ему совершать божественные службы. Скончался в 1961 г. и похоронен в Симферополе. Канонизирован Русской православной церковью (1996).

«Дух, душа и тело» - единственное философское произведение Валентина Феликсовича. В этой удивительной книге широко мыслящий человек, священник, врач, анализируя факты и научные открытия конца XIX - начала XX вв., философские произведения древних и современных ему философов и цитаты из Священного писания, обосновывает свое понимание таких понятий, как «дух», «душа», в существовании которых он убежден.

Литература: *Поповский М.* Жизнь и житие Войно-Ясенецкого - епископа и хирурга. - Октябрь, 1990, № 4.

АЛЕКСАНДР ВОЛКОВ-ПОЭТ СРЕДИ ХУДОЖНИКОВ, ХУДОЖНИК СРЕДИ ПОЭТОВ...

Александр Николаевич Волков родился в 1886 году в Фергане в семье военного врача. Окончив кадетский корпус, он уехал учиться и брал уроки живописи у замечательных художников своего времени - В. Маковского, Н. Рериха, И. Билибина, Л. Шервуда (в Санкт-Петербурге) и у Ф. Кричевского (в Киеве).

В 1916 году А. Волков возвратился в Ташкент и проработал здесь как художник всю жизнь, до самой своей смерти в 1957 году. Творческие искания его

никогда не совпадали с требованиями официального искусства, и поэтому он не был в чести у «генералов от культуры». Тем не менее, международное признание к нему пришло еще в 30-е годы XX в. Современные искусствоведы называют имя Александра Волкова в числе главных основателей новой живописи двадцатого века.

Для ранних работ художника Александра Николаевича Волкова, созданных под воздействием кубизма, характерны стилизация и геометризация форм, насыщенный, богатый оттенками цвет («Гранатовая чайхана», 1924); произведения конца 20-30-х годов отличаются декоративной красочностью, крупными планами лиц, национальной характерностью образов («Девушки с хлопком», 1932; «Колхозник», 1933). В дальнейшем, Александр Николаевич обращается к поискам раскрытия человеческого характера (многочисленные автопортреты и другие произведения).

Ось передового искусства проходила в Ташкенте двадцатых годов именно через работы Александра Волкова. Вот что пишет студентка Туркестанской народной художественной школы Екатерина Макеева в своих воспоминаниях, относящихся к 1919-1921 годам: «Встречалась здесь с нами и группа волковцев во главе с А. Н. Волковым, они подсаживались иногда к нам, тогда обычно загорались споры, главным образом, по поводу направлений в искусстве. Сам Александр Николаевич бывал порою чрезвычайно добродушным и юмористичным. В одну из таких встреч студент А. Шпир стал упрекать его, зачем же он был на последнем заседании игнорируемого им самим Художественного совета, но А. Н. Волков, противореча тем самому себе, стал открещиваться и от Школы, и от педагогов, и все твердил, что он служит искусству и интересуется только своим классом, а все остальные лишь портят учеников и ведут искусство по умирающему пути». Да, Александр Волков, несмотря на нападки почти всегда недоброжелательной критики, неизменно противостоял официозу. Может быть, поэтому и его стихи (сохранившиеся рукописи их датированы 1922-1927 годами) логично продолжают чистую линию живых голосов тех русских поэтов, которые по-настоящему были очарованы Востоком, линию Константина Липскерова, Александра Ширяевца, Сергея Есенина.

Во время своего приезда в Туркестан великий русский поэт побывал в мастерской ташкентского живописца на улице Садовой, 10 вместе с Александром Ширяевцем. А. Волков пишет в своих воспоминаниях о С. Есенине: «Часа три сидели мы все вот так на полу. Вдруг Есенин нервно вскочил, прислонился к стене и стал читать прекрасным звонким голосом. После этого пошли с ним в старый город... Да, что-то было в нем странное. В 1921 году приехал в Ташкент,

неожиданно... Я тогда писал картину «Свидание». Углы глаз и дуги бровей, круг солнца... Есенину нравилось. Он всегда неожиданно уходил и неожиданно возвращался... Что-то в нем было такое! «Суровые, грозные годы! Да разве всего описать?» Как мне дорога эта неправильность - «да разве всего описать». Вернее сказать: мне нравится истинность этой строки».

Сергей Есенин называл Александра Волкова «настоящим имажинистом кисти», что в устах поэта в те времена было высшей похвалой. Через два года, в 1923 году в Москве С. Есенин помог А. Волкову организовать персональную выставку картин, получившую тогда большой резонанс. Из имеющихся свидетельств о взаимоотношениях С. Есенина, А. Ширяевца и А. Волкова ясно, что это были близкие по творческим устремлениям люди, однако неизвестно, читали А. Волков им свои стихи и воспринимали ли они художника не только в качестве «левого живописца», но и в качестве стихотворца.

Впрочем, в фондах Государственного музея С. Есенина в Ташкенте хранится макет намеченного к изданию сборника стихов туркестанских поэтов, предположительно датированный 1923 годом, в который включены неизвестным составителем наряду со стихами Александра Ширяевца, Дмитрия Кирьянова и других популярных в то время поэтов Ташкента четыре стихотворения Александра Волкова. Следовательно, уже тогда он был известен и как поэт. Но при жизни А. Волкова его стихи не публиковались. Лишь в 1968 году в журнале «Звезда Востока» изданы впервые одиннадцать волковских стихотворений и девять четверостиший. Они же были перепечатаны в известной книге М. И. Земской «Мастер «Гранатовой чайханы», вышедшей в 1975 году в Москве.

Однако отсутствие публикаций никогда не означало и не означает, что поэзия Александра Николаевича была забыта. Многие ташкентцы помнили его яркие стихи наизусть и охотно декламировали их. Непредвзятый анализ путей русской поэзии в Узбекистане совершенно определенно подводит нас к мысли, что именно стихи Александра Волкова являются непосредственным продолжением трудов и дней туркестанских поэтов «серебряного века». Может быть, поэтому они так долго и замалчивались официальной литературной критикой и пока еще не стали хрестоматийными. Однако то, что эти стихи написаны величайшим мастером живописи XX века, весьма символично. Такими связями и сильна поэзия, они доказывают неистребимость подлинной поэтической традиции и помогают нам почувствовать и полюбить настоящую красоту.

Литература: Б. А. Г о л е н д е р Поэт среди художников, художник среди поэтов. - Звезда Востока, 1999, № 6.

МАКСИМИЛИАН ЭММАНУИЛОВИЧ ВОРОНЕЦ- ОТКРЫТИЕ ПАМЯТНИКОВ ЭПОХИ БРОНЗЫ В ТАШКЕНТСКОМ ОАЗИСЕ И ФЕРГАНЕ

Максимилиан Эммануилович Воронец в 1910 г. окончил историко-филологическое отделение Харьковского университета с дипломом первой степени. Интерес к археологии возник у него уже на школьной скамье. В юношеские годы он принимал участие в археологических раскопках и разведках, ведущихся на Украине и в других местностях Д. И. Багалеем, В. А. Городцовым, Е. Н. Мельник и другими. В 1912 г. и в последующие годы Максимилиан Эммануилович - младший хранитель Отдела первобытных древностей Исторического музея в Москве и преподаватель истории в средних учебных заведениях, участник научных заседаний Московского археологического общества и Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии, на которых выступал с докладами и сообщениями. Он участник съезда членов и слушателей Московского археологического института в 1913 г. (носившего характер Всероссийского археологического съезда).

В 1913г. Максимилиан Эммануилович вел археологические и историко-архитектурные изыскания на Псковщине, а также изучал (совместно с В. С. Вороновым) изразцовый декор известного Дмитровского собора. В 1916 г. он был призван в армию. После революции и демобилизации Максимилиан Эммануилович возобновил работу в Историческом музее.

В 1937 г. Максимилиан Эммануилович вернулся к научной деятельности, которая протекала отныне в Узбекистане. Сначала работал в Узкомстарисе, с 1941 г. в Институте языка, литературы и истории УзФАН, с 1944 г. и до последних дней жизни в Музее истории народов Узбекистана, где преимущественно его усилиями была заново создана обширная экспозиция отдела археологии Узбекистана. В 1938-1942 гг. Максимилиан Эммануилович читал также курс основ археологии в САГУ. В 1950-1952 гг. он возглавлял Узбекистанский отряд Памиро-Ферганской археологической экспедиции, а в 1953 г. защитил в Институте истории и археологии АН Узбекистана кандидатскую диссертацию «Очерки культуры первобытнообщинного строя Средней Азии». Являлся одним из авторов и редакторов I тома «Истории народов Узбекистана» (1950).

Авторитет и признание ученого-археолога Максимилиан Эммануилович Воронец стяжал в области изучения памятников эпохи первобытного общества на территории Узбекистана. Он был, в частности, первооткрывателем ряда па-

мятников эпохи бронзы в пределах Ташкентского оазиса и Ферганы (включая известную Чустскую стоянку), что нашло свое отражение в его публикациях. Скончался в 1954 г. в Ташкенте.

Литература: Библиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т. 1. Сост. *Лунин Б. В. Т.*, 1976.

КОНСТАНТИН ДМИТРИЕВИЧ ГЛИНКА- СОЗДАТЕЛЬ ПОЧВЕННОЙ КАРТЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Константин Дмитриевич Глинка в 1889 г. окончил Петербургский университет, специализировавшись по минералогии. Под влиянием В.В. Докучаева он заинтересовался почвоведением и с самого начала своей научной деятельности, наряду с минералогическими и геохимическими исследованиями, изучал почвы. В 1895 г. Константин Дмитриевич занял кафедру минералогии и геологии в Ново-Александровском сельскохозяйственном институте, а в 1901 г., после смерти Н. М. Сибирцева, - кафедру почвоведения. В 1913 г. он организовал Воронежский сельскохозяйственный институт, был его директором и одновременно читал курс почвоведения. С 1922 г. - Константин Дмитриевич ректор и профессор Ленинградского сельскохозяйственного института. Он был первым директором Почвенного института АН СССР.

Основная, глубоко плодотворная идея, высказанная впервые в его магистерской диссертации «Глауконит, его происхождение, химический состав и характер выветривания» (1896), заключалась в установлении стадийности в процессах выветривания и превращения первичных минералов во вторичные. Константин Дмитриевич полагал, что в процессе выветривания алюмосиликатов и силикатов типичной реакцией является гидролиз, в результате которого происходит превращение солей в кислоты путем замещения их оснований водородом. Этот процесс совершается постепенно и идет через промежуточные формы типа кислых солей. Конечные продукты выветривания - кремнеглиноземистые кислоты - так же, как и промежуточные продукты, могут сохранять кристаллическое строение.

Константин Дмитриевич впервые разработал метод минералогических исследований тонких фракций почв. Его работами в области процессов выветривания были заложены основы оригинальной русской школы почвенной минералогии, получившей широкое развитие в дальнейшее время. Его первая рабо-

та по почвоведению (1889) была посвящена серым лесным почвам. В ней он рассматривал эти почвы как особый самостоятельный тип почвообразования, возникающий под травянистыми широколиственными лесами. Тем самым он опровергал взгляд С. И. Коржинского о происхождении серых лесных почв в результате деградации черноземов. Под руководством В. В. Докучаева Константин Дмитриевич провел почвенное обследование в Полтавской (1894), Псковской (1899-1906), Новгородской (1903) и Смоленской (1902-1903) губерниях.

Константин Дмитриевич был организатором и руководителем многочисленных почвенно-географических экспедиций в Сибирь и Среднюю Азию (1908-1914), в результате которых были открыты огромные земельные фонды для сельскохозяйственного освоения. Результаты его исследований позволили составить первую почвенную карту Средней Азии. Много внимания он уделял изучению зональности почвенного покрова, вопросам генезиса и классификации почв. Классификация почв, предложенная им, в настоящее время имеет лишь историческое значение, но в свое время она способствовала общей разработке этой проблемы. В непосредственной связи с классификацией находится проблема эволюции почв. В статье о задачах исторического почвоведения (1904) Константин Дмитриевич писал, что каждая частица почвы находится в вечном движении. «Вечную изменчивость» почвы он связывал с деятельностью живых организмов. Но в дальнейшем ученый отошел от широкого и правильного понимания проблемы эволюции почв. Константин Дмитриевич Глинка - родоначальник палеопочвоведения, имеющего большое значение для палеогеографии.

Литература: *По лы н о в Б.* Константин Дмитриевич Глинка (К 35-летнему юбилею научно-педагогической деятельности). - Записки Санкт-Петербургского сельскохозяйственного института, 1925, т. 2.

БОРИС ПАВЛОВИЧ ГРАБОВСКИЙ - СОЗДАТЕЛЬ ЭЛЕКТРОННОГО «ДАЛЬНОВИДЕНИЯ»

Борис Павлович Грабовский - изобретатель, которому удалось воплотить в жизнь идею о создании электронного «дальновидения», принадлежащую всемирно известному физика, профессору Петербургского технологического института Б. Л. Розингу.

Борис Павлович родился в 1901 г., в г. Тобольске, в семье ссыльного поэта П. А. Грабовского. В результате упорного труда, не имея высшего образования, он сконструировал самодельную установку, назвав ее «телефот». В 1928 г. на это

изобретение был получен патент, в котором официально закреплялось первенство на изобретение «первого в мире полного электронного устройства для электрической телескопии». В 1928 году для специально созданной комиссии был продемонстрирован принцип его действия в лабораторных условиях. В августе 1928 г. прибор был испытан вне лаборатории, передав изображение движущегося трамвая.

Вот строки из отчета о первом официальном телевизионном сеансе: «26 июля 1928 года в присутствии комиссии под руководством профессора Ташкентского университета Н. Н. Златоврацкого, Б. П. Грабовский, И. Ф. Белянский и их помощники-связисты установили в здании округа связи передатчик, а в 20 метрах от него, в другом помещении - приемник. Комиссия разделилась на две части: одни следили за передачей, другие - за приемом. В 12 часов дня был проведен первый официальный телевизионный сеанс: изумленные члены комиссии своими глазами увидели на экране радиоэлектронного «телефота» движимое изображение. Они узнали И. Белянского...» На экране молодой изобретатель, взволнованный, радостный, снимал и надевал свою форменную фуражку, вертел головой, что-то говорил членам комиссии... А потом был первый телерепортаж. Аппаратуру установили на углу улиц, у самого перекрестка. Мимо сновали прохожие, катился, позванивая, трамвай, и все это, словно в зеркале, отражалось на маленьком экранчике «телефота»... К сожалению, идея Бориса Павловича не была воплощена в жизнь.

В Ташкенте открыт музей им. Б. П. Грабовского. О самом Борисе Павловиче Грабовском создан документальный фильм.

Литература: *Данько Н.* Родина телевидения - Узбекистан. Вечерний Ташкент, 2006. *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

ЕЛЕНА АБРАМОВНА ДАВИДОВИЧ - ЗНАТОК ИСТОРИИ МОНЕТНОГО ДЕЛА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Елена Абрамовна Давидович родилась 24 декабря 1922 г. в Красноярске в семье землемера. В 1945 г. окончила исторический факультет Среднеазиатского государственного университета по кафедре археологии, где ее ближайшими учителями были М. Е. Массон и А. А. Семенов. С 1945 г. ассистент и с 1950 г. она - старший преподаватель той же кафедры. С 1951 г. - старший научный со-

трудник сектора археологии и нумизматики Института истории Академии наук Таджикской ССР, с 1966 г. - преподаватель кафедры истории СССР исторического факультета Таджикского государственного университета. После переезда в Москву, Елена Абрамовна работает в Институте востоковедения Академии наук СССР (с 1973 заведует сектором письменных памятников по истории народов Востока). В 1946 г. она начальник группы и в 1947-1948 гг. начальник отряда в составе Южно-Туркменской комплексной экспедиции (ЮТАКЭ), в 1951-1956 гг. - начальник отрядов в составе Таджикской археологической экспедиции (ТАЭ).

В 1950 г. Елена Абрамовна защитила кандидатскую диссертацию «К денежному обращению в государстве Шейбанидов», в 1964 г. докторскую: «Нумизматические данные по социально-экономической и политической истории Средней Азии X-XVIII вв.». В 1969 г. была утверждена в звании профессора.

Известность и признание Елена Абрамовна получила, прежде всего, как глубокий знаток истории монетного дела в средневековой Средней Азии. Она внесла, в частности, существенный вклад в разработку методики наиболее широкого использования средневековых среднеазиатских монет в качестве исторического источника. Особое внимание уделяла изучению тех сторон социально-экономической и политической жизни Средней Азии, для освещения которых важнейшим источником являются монеты. Исследуя денежную реформу Улугбека, Елена Абрамовна первой обратила внимание на ее социальный характер, соответствовавший в условиях интенсивного развития мелкого товарного производства интересам широких слоев населения. Этот факт, а также исторические сведения о принимавшихся мерах по снижению земельной ренты и противодействию феодалов отмене танги позволили Елене Абрамовне поставить вопрос о пересмотре оценки Улугбека не только как выдающегося ученого-математика и астронома, но и как государственного деятеля, действовавшего в интересах народа.

Елена Абрамовна участница научно-востоковедческих и археолого-этнографических международных и общесоюзных конгрессов, сессий и конференций, в том числе XXV Международного конгресса востоковедов (Москва, 1960), научной сессии «Итоги и задачи изучения генезиса феодализма у народов СССР» (Москва, 1964), Международной конференции ЮНЕСКО по истории, археологии и культуре Центральной Азии в Кушанскую эпоху (Душанбе, 1968).

Литература: Библиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т.1. Сост. *Лунин Б. В.*, Т., 1976.

**БОРИС ПЕТРОВИЧ ДЕНИКЕ-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ПАМЯТНИКОВ
ДРЕВНЕГО ТЕРМЕЗА**

Борис Петрович Денике родился 15 (27) января 1885 г. в Казани в семье служащего. В 1911 г. он окончил историко-филологический факультет Казанского университета. Будучи оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию, Борис Петрович совершенствовал свои знания в Германии (1913-1914). В 1914 г. он получил степень магистра. В 1915-1918 гг. он - приват-доцент, затем профессор Казанского университета. Начальная научная деятельность Бориса Петровича протекала также в Казанском музее, где он работал научным сотрудником отдела искусств Востока. В 1918-1920 гг. Борис Петрович - профессор Томского университета и Омского политехнического института, в 1921-1930 гг. - Института философии, литературы и истории и Московского государственного университета. В 20-х годах он сотрудничал также в Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН). В 1925-1929 гг. Борис Петрович - директор Музея восточных культур в Москве (впоследствии Государственного музея искусства народов Востока). Находясь на этом посту, он многое сделал для обогащения и развития отдела народов Востока, всячески стремясь к установлению для этого тесных связей с «национальными работниками по Востоку на местах». В 1931-1941 гг. он - сотрудник Государственного музея изобразительных искусств им. А. С. Пушкина (Москва). Доктор искусствоведения.

Уже в 1916-1917 гг. Борис Петрович глубоко заинтересовался искусством стран Востока и его историей под влиянием замечательных открытий, сделанных экспедициями А. Лекока и С. Ф. Ольденбурга в Восточном Туркестане. На первых порах он изучал памятники архитектуры и прикладного искусства Булгар и Золотой Орды и отдельных произведений восточного искусства из музейных собраний Казани. В 1923 г. вышла из печати ставшая ныне широко известной его книга «Искусство Востока» - «первая на русском языке книга, автор которой поставил своей целью познакомить отечественного читателя с историей искусства средневекового мусульманского Востока во всем многообразии его видов и жанров» (Б. В. Веймарн). В этой книге должное внимание было уделено и художественному наследию народов Средней Азии. В 1927 г. увидела свет научно-популярная книга «Искусство Средней Азии», при написании которой Борис Петрович исходил из того, что «чем глубже и шире развернется работа по

его (искусству Средней Азии) изучению, тем яснее будут его особенности, все то своеобразное, что в нем заложено».

В 1926-1928 гг. под руководством Бориса Петровича состоялись три среднеазиатских экспедиции Музея восточных культур, оставивших глубокий след в истории изучения памятников древности Средней Азии, особенно на юге Узбекистана. Была заложена, в частности, прочная основа изучения памятников древнего Термеза и его окружи. Труды экспедиции были введены в научный обиход такие значительные памятники, как остатки буддийского культового центра (пещерного монастыря) Кара-тепе, цитадель Термеза домонгольского времени, руины дворца термезских правителей XI-XII вв. с замечательным резным штукатурным декором. Изучению последнего Борис Петрович посвятил несколько публикаций: «Резная штукатурная декорация в Термезе» (1928), «Изображения фантастических зверей в термезской резной декорации» (1930), «Резная декорировка здания, раскопанного в Термезе» (1939) и др. «Инициативный энтузиаст-исследователь и искусствовед Б. П. Денике посещал лично и другие пункты на территории Узбекистана, Таджикистана и Туркмении»

В 1939 г. была издана капитальная работа Бориса Петровича Денике «Архитектурный орнамент Средней Азии», явившая собою «лучшее исследование в этой области» (Л. И. Ремпель). В форме и содержании этого орнамента Борис Петрович видел оригинально-своеобразное и во многом неповторимое явление мировой художественной культуры, отнюдь не воспроизводившее механически архитектурный декор соседних с Средней Азией стран Востока, ибо народы среднеазиатского региона творчески воспринимают культурное влияние других восточных стран и, в свою очередь, вносят «немалый вклад в культуру народов других стран, например, Китая и Ирана».

Борис Петрович был одним из первых, кто обратил особое внимание на общность древних традиций прикладного (преимущественно бытового) искусства народов Средней Азии и на зависимость форм этого искусства от оседлого и кочевого образа жизни. Он был также большим знатоком искусства восточной миниатюры, усовершенствовал периодизацию ее истории, учтя региональные школы миниатюры. Широко эрудированный в вопросах истории мирового искусства, Б. П. Денике внес крупный вклад в исследование архитектуры, изобразительного и прикладного искусства народов Средней Азии, Азербайджана и арабских стран, Ирана, Турции, Китая и Японии.

Литература: *Миллибанд С. Д.* Денике Борис Петрович. Биобиблиографический словарь. - М., 1975. *Веймарн Б. В.* Б. П. Денике - историк искусства Востока. - Народы Азии и Африки. - М., 1976, № 1.

ЭТНОГРАФ И ИСТОРИК ТАТЬЯНА АЛЕКСАНДРОВНА ЖДАНКО

Татьяна Александровна Жданко родилась 1 августа 1909 в г. Елизаветграде (Кировоград). В 1930 г. она окончила этнографическое отделение историко-филологического факультета Московского государственного университета, где ее ближайшим учителем был С. П. Толстов. С 1931 г. Татьяна Александровна - младший, затем старший научный сотрудник, заведующая отделом Центрального государственного музея Узбекистана в Самарканде, а с 1936 г. - старший научный сотрудник, заведующая отделом Узбекистана Музея народов Союза ССР (Москва). Татьяна Александровна вела также курс этнографии на историческом факультете МГУ. В 1941 г. она была эвакуирована в Челябинскую область, в 1942-1943 гг. работала заведующей отделом истории, старшим научным сотрудником Самаркандского областного музея. С января по апрель 1944 гг. Татьяна Александровна - старший лаборант кафедры этнографии МГУ, с 1944 г. - аспирант Института этнографии АН СССР, с 1947 г. - младший научный сотрудник, с 1948 г. - ученый секретарь, с 1953 г. - старший научный сотрудник, затем заведующая сектором Средней Азии и Казахстана названного института. В 1947 г. Татьяна Александровна защитила кандидатскую диссертацию «Родоплеменная структура и расселение каракалпаков низовьев Амударьи в XIX - начале XX в.», в 1964 г. докторскую «Каракалпаки. Основные проблемы этнической истории и этнографии». В этом году ей присваивают звание Заслуженного деятеля науки КК АССР.

Начиная с 1929 г. Татьяна Александровна - участница научно-этнографических экспедиций по Узбекистану и с 1945 г. - Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР, в том числе в качестве начальника Каракалпакского этнографического отряда и в составе археологического отряда.

Татьяна Александровна широко известна трудами по истории кочевого, полукочевого и оседлого населения Узбекистана, по этногенезу и этнической истории народов Приаралья и прежде всего каракалпакского народа, а также активным участием в подготовке и издании сводных историко-этнографических трудов по истории узбекского и других народов Средней Азии и среднеазиатского историко-этнографического атласа (ею предложена методика составления последнего). Перу Татьяны Александровны принадлежат книги и брошюры: «Очерки исторической этнографии каракалпаков» (1950), «На освоенных землях древнего орошения Каракалпакии» (1955), «Каракалпаки. Основные проблемы этнической

истории и этнографии» (1964) и др. Совместно с С. К. Камаловым и М. К. Нурмухамедовым Т. А. Жданко написала очерк «Каракалпаки» (1971), освещающий историю каракалпакского народа с древнейших времен до наших дней.

Среди ее статей, очерков и работ наиболее известны «Патриархально-феодальные отношения у полуоседлого населения Средней Азии» (1957), «Народное орнаментальное искусство каракалпаков» (1958), «Новые материалы по патриархальным пережиткам в земельно-водной общине Средней Азии» (1959), «Проблемы этногенеза каракалпаков» (1960), «Проблема полуоседлого населения в истории Средней Азии и Казахстана» (1961), «Номадизм в Средней Азии и Казахстане» (1968).

Татьяна Александровна Жданко - участница коллективных работ по истории и этнографии народов Средней Азии. Редактор нескольких томов трудов Института этнографии АН СССР, трудов Хорезмской археолого-этнографической экспедиции, работ отдельных авторов. Один из авторов и член редколлегии «Истории Каракалпакской АССР», т. I и II (1974). Участница VI, VII и VIII международных конгрессов антропологических и этнографических наук (1960, 1964, 1968), XXV Международного конгресса востоковедов (1960), конференции ООН по вопросу о применении научных и технических знаний для удовлетворения потребностей слаборазвитых стран (1963), международного семинара ООН по изучению опыта СССР в создании условий для перехода кочевников к оседлому образу жизни (1966) и многих других международных, общесоюзных и республиканских конференций, сессий, симпозиумов.

Под научным руководством Татьяны Александровны свыше 20 человек защитили кандидатские диссертации. За самоотверженный труд Татьяна Александровна награждена орденом «Дружбы народов», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «В память 800-летия Москвы» и др.

Литература: Библиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т. 1. Сост. *ЛУНИН Б. В. Т.*, 1976.

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ ЗАСЫПКИН- ОСНОВАТЕЛЬ НАУЧНОГО МЕТОДА РЕСТАВРАЦИИ ПАМЯТНИКОВ АРХИТЕКТУРЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Борис Николаевич Засыпкин родился в 1891 на Урале. Окончил реальное училище в Челябинске и в 1916 г. Московское училище живописи, ваяния и зодчества со званием архитектора. Затем около года работал в Академии художеств

(Петроград) в мастерской А. Н. Померанцева. К годам учебы относится формирование научных интересов Бориса Николаевича - изучение и реставрация памятников древнего зодчества. В 1912-1914 гг. он участвовал в реставрации всемирно известного и во многом уникального храма Вознесения в подмосковном селе Коломенском. По словам самого Бориса Николаевича, именно «с этого времени устанавливается (его) призвание к научно-исследовательским работам». В последующем Борис Николаевич осуществляет реставрацию Набатной башни Московского Кремля и в 1916 г. должен был приступить к реставрации Сухаревой башни, которая, однако, ограничилась, по условиям времени, лишь начальным периодом работ.

В 1917-1918 гг. Борис Николаевич деятельно участвует в оформлении убранства ряда городов в дни крупных праздников, успешно работает как театральный художник - создатель эскизов декораций и костюмов для оперных и драматических спектаклей. В Томске он осуществляет архитектурную и живописную фиксацию старинных деревянных построек, по возвращении в Москву выполняет ряд поручений по линии Главнауки Наркомпроса РСФСР.

К 1923 г. относится его первая поездка в Среднюю Азию, с выдающимися историко-архитектурными памятниками которой станут отныне связаны почти вся его жизнь и творчество. В Самарканде он помогает местным краеведам-энтузиастам в научном обосновании их реставрационных замыслов и начинаний. В 1924 г. Борис Николаевич был назначен архитектором-востоковедом Центральных реставрационных мастерских (Москва) и в том же году посещает по должности Бухару, Самарканд, все более и более втягиваясь в изучение строительной техники средних веков, пользуясь не только литературой по этому вопросу, но и консультациями народных мастеров. Среднюю Азию он посещал также в 1927, 1928 и 1929 гг., в частности как участник Термезской археологической экспедиции Музея восточных культур (Москва). Он осмотрел и описал многие историко-архитектурные сооружения Узбекистана, Туркмении, города Туркестана и др. Как сотрудник Центральных реставрационных мастерских, Борис Николаевич активно участвовал также в изучении, описании памятников, организации дела охраны и реставрации в таких сокровищницах древнерусской архитектуры, как города Владимир, Новгород, Псков, Суздаль.

В 1937 г. Борис Николаевич окончательно переезжает в Узбекистан и занимает здесь должность старшего архитектора Узкомстариса (Узбекистанского комитета по охране памятников). С этого времени в его руки переходит все дело научного руководства и организации работ по архитектурно-археологическому изучению памятников древнего зодчества на земле Узбекистана. В сфере его

внимания находились едва ли не все без исключения памятники архитектуры, заслуживавшие научной фиксации, ремонтных работ и реставрации.

Борис Николаевич - автор таких известных публикаций, как «Памятники архитектуры в Средней Азии и их реставрация» (1926), «Памятники архитектуры Термезского района» (1928), «Архитектура Средней Азии» (1948), «Своды в архитектуре Узбекистана» (1964) и др. Для характеристики заслуг Бориса Николаевича достаточно сказать, что с его именем и трудами связана реставрация таких выдающихся историко-архитектурных памятников Узбекистана, как прославленный мавзолее Саманидов в Бухаре и всемирно известный мавзолее Гур-Эмир в Самарканде, начатая при его жизни реставрация архитектурного комплекса Ходжи Ахмада Яссави в г. Туркестане. Под его руководством велись обследование и реставрационные работы в ансамбле мавзолеев Шахи Зинда, сооружений на Регистане (Самарканд), мечети Калян, медресе Улугбека и Мир Араб в Бухаре, памятников Хивы, Шахрисабза и др.

Теория и практика реставрационных работ в Средней Азии во многом обязаны Борису Николаевичу созданием их строго научной основы и подготовкой квалифицированных кадров архитекторов и строителей-реставраторов. Он учил точности и глубокой продуманности реставрационных работ с максимальным учетом первоначального вида того или иного памятника, его конструктивных особенностей, внешнего вида, декоративного убранства и т. д. Он заботился, к примеру, чтобы при реставрации мавзолея Саманидов ганч не отличался по цвету от тех остатков резьбы по ганчу, что сохранялись в мавзолее. Следуя достижениям местных мастеров-строителей, он смело и успешно экспериментировал при осуществлении перекладки без применения кружал арки медресе Шердор в Самарканде, имевшей пролет более 16,5 м. «Не будет преувеличением сказать, что именно им в результате глубокого изучения дошедших до нас памятников были заложены основы истории среднеазиатской архитектуры и что установленные им принципы ее исследования являются краеугольным камнем и для последующего развития этой отрасли науки... В ряду ученых, двинувших вперед дело научного изучения культурного наследия народов Средней Азии, за ним останется всегда почетное место» (В. А. Шишкин).

Борис Николаевич Засыпкин скончался в 1955 г. в Москве. Его памяти посвящен первый выпуск «Материалов и исследований по истории и реставрации архитектурных памятников Узбекистана» (Ташкент, 1967).

Литература: Библиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т.1. Сост. *Лукин Б. В.*, 1976.

ПАВЕЛ ПЕТРОВИЧ ИВАНОВ-ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ ИСТОРИКОВ КАРАКАЛПАКСКОГО НАРОДА

Павел Петрович Иванов родился 16 (28) февраля 1893 г. в сибирском селе Песьяно близ Ишима в семье рабочего. После переезда семьи в поисках заработка в Ташкент, Павел некоторое время трудился с отцом на строительстве Оренбургско-Ташкентской железной дороги, совмещая работу с занятиями в городском училище. После окончания училища, он был принят в Туркестанскую учительскую семинарию, которую окончил в 1914 г. В 1914-1916 гг. Павел Петрович учительствовал в Чимкенте. В 1916 г. он был мобилизован в армию (солдат, затем курсант Ташкентской офицерской школы, фронтовик, работник военных курсов в Калуге). После демобилизации Павел Петрович вернулся в Туркестан и учительствовал в русско-киргизской школе. В 1919-1921 гг. он - слушатель восточного института в Ташкенте, который закончил в 1924 г. по иранскому отделению. Одновременно с учебой исполнял обязанности заведующего гарнизонными школами, а затем оперативным отделом ТуркВО в Ташкенте.

К научной работе Павел Петрович приобщился в начале 20-х годов, был связан с деятельностью Средазкомстариса. В ту пору его интересовала главным образом историко-археологическая и историко-географическая тематика, что нашло отражение в публикациях «Сайрам», «К вопросу об исторической топографии старого Сайрама», «К вопросу о древностях в верховьях Таласа», «К истории развития горного промысла в Средней Азии». Не чужды были Павлу Петровичу и занятия в сфере демографии («Территория и население Хорезма», «Население Средней Азии»), В дальнейшем он все чаще обращается к изучению истории Средней Азии XVI-XIX вв. на источниковедческой базе, чему способствовало свободное владение Павлом Петровичем персидским и тюркскими языками. Его первой работой в этом направлении был «Очерк истории каракалпаков» (1935), освещавший этнические и территориальные связи каракалпаков с печенегами и ногаями, структуру феодально-родовой организации у каракалпаков и другие вопросы их социально-политической истории. Этой теме посвящено еще несколько его публикаций.

Павел Петрович внес существенный вклад в становление знаний по общей истории и этногенезу каракалпакского народа. Он возражал против упрощенной трактовки этого вопроса только на основе формального сходства семантики этнонимов и указывал, что попытки прямолинейного решения вопроса, с кем именно - печенегами, кипчаками или ногаями - связано происхождение кара-

калпаков, несостоятельны, учитывая смешанный состав племен кипчакского союза и Ногайской Орды. Процесс раннего формирования каракалпаков он связывал с территорией Приаралья, что подтверждают и исследования С. П. Толстова, Н. А. Баскакова, Т. А. Жданко. Павел Петрович - автор первых больших работ по истории каракалпакского народа.

Исходя из того, что познание социально-экономического прошлого народов Средней Азии требует, прежде всего, пристального изучения социальной природы аграрных отношений, он внес существенный вклад в интерпретацию среднеазиатской хозяйственной терминологии, а также в освещение процесса оседания кочевников-узбеков, сосредоточения права на фактическое распоряжение землей и водой в руках правящего меньшинства в отличие от предшествующего общинно-родового владения. Признание получили и его выводы о социально-экономических причинах оседания кочевых народов Средней Азии. Известен он и как автор строго научных переводов на русский язык рукописей сочинений восточных авторов (хивинской хроники Муниса и Агахи, извлечений из «Надир-наме» Мухаммада-Казима и др.), и как один из составителей широко известных «Материалов по истории туркмен и Туркмении».

Интересовали Павла Петровича также вопросы политической и социально-экономической истории Бухары и Коканда нового времени. С его именем связано обнаружение считавшегося утраченным уникального архива хивинских ханов. Упорная и кропотливая работа над изучением материалов (дафтаров) этого архива увенчалась появлением в печати его большого труда «Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением» (1940 г.), за который в 1941 г. ему была присуждена ученая степень доктора исторических наук. Не менее ценны работы Павла Петровича по изучению так называемого архива шейхов Джуйбари (XVI в.) и составлению общих очерков по истории Средней Азии в XVI-XIX вв. (последняя работа сопровождалась разработкой П. П. Ивановым научной периодизации истории Средней Азии указанного времени).

По службе Павел Петрович был связан с Институтом востоковедения АН СССР (1934-1941), а по преподавательской работе - с ленинградским восточным институтом и университетом (1924-1934). «Один из лучших историков-востоковедов» (А. Ю. Якубовский).

Павел Петрович скончался в ночь со 2 на 3 февраля 1942 г. в Ленинграде. В очерке, посвященном памяти П. П. Иванова, А. Ю. Якубовский писал: «Фашистская блокада вырвала из нашей среды... ученого, который смог в короткий срок так много сделать, который был в зените своего творчества и мог еще так много дать на славу... науки».

Литература: *Ромодин В. А.* Вклад ленинградских востоковедов в изучение истории Средней Азии. - Ученые записки Института востоковедения (АН СССР), т. XXV, 1960.

СТЕПАН ИВАНОВИЧ КАДЫШЕВ- ОРГАНИЗАТОР СЕРИЙНОГО ПРОИЗВОДСТВА САМОЛЕТОВ ИЛ-14

Степан Иванович Кадышев - директор Ташкентского авиационного завода им. В. П. Чкалова с 1956 по 1963 г. С 1963 г. - заместитель Министра авиационной промышленности. При нем началось серийное производство самолетов ИЛ-14. При нем введена в действие оригинальная подвесная линия анодирования и покраски панелей. Цеха оснащались самым совершенным оборудованием. Успешно переоснащались заготовительное и сборочное производства, шла широкая механизация и автоматизация производства. Степан Иванович планомерно и целеустремленно проводил в жизнь намеченную программу переоснащения производства, поднимал завод на новые высоты технологического совершенства.

В июле 1961 г. успешно прошел испытания первый серийный самолет АН-12. Пилотировал его заводской летчик-испытатель В. Ф. Щелоков. Новая машина стала на долгие годы основной в транспортной авиации. Заслуги коллектива чкаловцев получили высокую оценку правительства. В марте 1962 г. завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Орденами и медалями отмечены выдающиеся достижения большой группы рабочих, инженеров и командиров производства. Среди награжденных орденами К. С. Поспелов, В. Н. Сивец, А. Е. Айрупетов, М. И. Брусиловский, М. Д. Карболин, В. А. Исмаилов, С. М. Егоров, Г. В. Мельников, И. С. Шубин, И. М. Басанец, Е. А. Кошелев, Н. С. Гаврицкий. Директор завода, Степан Иванович Кадышев, удостоен звания Героя Труда. Для С. И. Кадышева это звание венчало тридцатилетие его плодотворной деятельности в авиастроении, которому он отдавал все свои знания, богатейший опыт, организаторский талант.

Литература. Создатели крылатых машин. Редактор-составитель *Н. П. Ко-
вынев В. Т.*, 1987.

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ КАСТАЛЬСКИЙ- АРХЕОЛОГ-КРАЕВЕД И СОБИРАТЕЛЬ ДРЕВНОСТЕЙ

Борис Николаевич Кастальский - исследователь истории и археологии Средней Азии, страстный коллекционер туркестанских древностей. Из дворян Виленской губернии. Борис Николаевич получил образование в Псковском кадетском корпусе, Николаевском инженерном училище и Николаевской инженерной Академии. Он служил в инженерных частях Туркестанского военного округа, капитан (1896), подполковник (1901), начальник Самаркандской инженерной дистанции, полковник (1905), воинский начальник Аулиеатинского уезда. В Первую мировую войну - начальник инженеров Особой армии (1917). Много путешествовал по Туркестанскому краю.

В 1905 г. Борис Николаевич совершил тайную разведку в Афганском Туркестане, пройдя маршрутом, близким к маршруту Л. Г. Корнилова (1899). Целью его поездки явилось изучение путей, ведущих из русского Туркестана к Мазари-Шарифу, а также осмотр переправ, мостов и колодцев. Под покровом ночи ему удалось проникнуть в афганскую крепость Дейдади и снять планы ее северных бастионов. Итогом рекогносцировки явился детальный отчет о путях и маршрутах Афганского Туркестана, а также подробный план крепости Дейдади.

Борис Николаевич действительный член Туркестанского отделения ИРГО с 1899 года и Туркестанского отделения Русского технического общества. В 1899 г. его фотоколлекция историко-архитектурных сооружений Туркестана демонстрировалась на Первой Туркестанской фотовыставке в Ташкенте. С 1898 г. несколько лет осуществлял руководство ирригационными работами в урочище Термез. Тогда же провел подробную топографическую съемку местности, причем на план было нанесено немало объектов. Ему принадлежит и наиболее подробная фотофиксация памятников Термеза и его окрестностей, в том числе древних ирригационных сооружений. В 1902 г. посетил район развалин мечети в Мешед-и-Мисриан (Закаспийская область), проделал фотофиксацию и «весьма ценные съемочные работы». В Термезе Борис Николаевич собрал большую коллекцию древностей - монеты, геммы, терракотовая скульптура, керамика и пр.

В археологии имя Бориса Николаевича Кастальского стало широко известно в связи с находкой весной 1908 г. в кишлаке Бия-Найман Катта-Курганского уезда многочисленных фрагментов оссуариев нового типа. По оценке В. В. Бартольда, оссуарии Б. Н. Кастальского представляют собой «лучшие в художественном отношении» экземпляры глинобитных погребальных урн.

Борис Николаевич Кастальский внес большой вклад в развитие Самаркандского краеведческого музея, которому передал часть своей богатейшей коллекции древностей - резные печати и геммы, монеты, керамику, этнографические материалы. Часть коллекции вошла в состав фондов отдела Востока Эрмитажа (Петербург) и Государственного музея Востока (Москва). В собрания последнего была включена бесценная коллекция глазурованной керамики IX-XIII вв. с городища Афрасиаб в Самарканде. В 1932 г. принял деятельное участие в реконструкции замечательного памятника средневековой архитектуры - медресе Улугбека в Самарканде, возглавив строительно-техническую часть работ.

Борис Николаевич скончался в 1943 г. в Самарканде.

Литература: *М а с с о н М. Е.* Городища старого Термеза и их изучение. - Термезская археологическая комплексная экспедиция 1936 г. Т. I. - Т., 1941.

ЭНЕРГЕТИК И ИНЖЕНЕР-МЕХАНИК БОРИС НИКОЛАЕВИЧ КИСЕЛЕВ И ЕГО ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Борис Николаевич Киселев родился в 1929 г. в г. Шахты, Ростовской области. В 1952 г. окончил Новочеркасский политехнический институт по специальности «инженер-механик». Вся трудовая жизнь Бориса Николаевича, за исключением нескольких лет работы в Минэнерго Узбекистана, была связана с АО «Средазцветметэнерго». Начав свою трудовую деятельность старшим мастером, он прошел путь начальника участка, старшего прораба, шеф-инженера ЭНУ, группового инженера КТГ, руководителя группы ОГК ПТП «Средазэнергоцветмет», с 1964 по 1969 гг. - шеф-инженер, заместитель начальника тепломеханического цеха, начальник цеха, главный инженер РУ СРПП МЭ и Э Узбекистана. Затем снова предприятия «Средазцветметэнерго» - начальник ПДО, директор ПТП «Средазэнергоцветмет», директор, Генеральный директор ПО «Средазэнергоцветмет», управляющий СТ «Средазцветметэнерго», Председатель Совета ОАСТ «Средазцветметэнерго», Председатель Наблюдательного Совета АО «Средазцветметэнерго», директор предприятия «Ротор» АО «Средазцветметэнерго». Борис Николаевич зарекомендовал себя высококвалифицированным инженером-руководителем в области модернизации, реконструкции и наладки энергетического оборудования. Он непосредственно участвовал в развитии цветной металлургии Узбекистана (АГМК, УзКТЖМ, «Узбекзолото»).

В 1982 г. за разработку и промышленное внедрение технологии и оборудования автогенной кислородно-факельной плавки на Алмалыкском горно-ме-

таллургическом комбинате Борис Николаевич был удостоен Государственной премии СССР, занесен в книгу «Трудовой славы Узбекской ССР». В период 1985-1989 гг. под его руководством на Ангренском предприятии внедрена безотходная технология производства германиевых концентратов и использования шлаков для выпуска товаров народного потребления, проделана большая работа по оздоровлению экономической среды на Узбекском комбинате тугоплавких и жаропрочных материалов. Модернизация котла-утилизатора на медьзаводе Алмалыкского горно-металлургического комбината позволила резко увеличить производительность и уменьшить вредные выбросы в окружающую среду. На этих же предприятиях созданы и запущены в производство системы учета энергоносителей. В 1989 г. Борису Николаевичу Киселеву присвоено почетное звание Заслуженного работника промышленности Узбекистана. Борис Николаевич подготовил себе достойную замену и после его ухода на заслуженный отдых предприятие возглавил Костецкий Михаил Онуфриевич. После окончания в 1978 году энергетического факультета Ташкентского политехнического института Михаил Онуфриевич работал в ПО «Средаэнергоцветмет» слесарем по ремонту турбин, шеф-инженером по ремонту и наладке тепловых электростанций, начальником котлотурбинного цеха, главным инженером Ташкентского энерго-ремонтного производства, заместителем генерального директора ПО «Средаэнергоцветмет». С 1981 г. - директором спецпредприятия «Ангренэнергоцветмет». С 1988 г. он был назначен главным инженером спецтреста «Средацветметэнерго», а с 1990 г. - Генеральным директором Специализированного треста «Средацветметэнерго».

Под его руководством акционерное общество выполняет производственные задания по модернизации и реконструкции энергетического оборудования на промышленных предприятиях Республики Узбекистан и за рубежом. Произведен ряд разработок по изготовлению и внедрению в технологические процессы ультразвуковых устройств, повышающих качество и ускоряющие процессы обработки и получения конечной продукции. Для обеспечения предприятий цветной металлургии приборами контроля технологических процессов выпускаются новые типы изотопных приборов по определению содержания свинца, ртути, кадмия и вольфрама в концентратах цветных металлов и продуктах металлургической переработки, а также приборов для определения кислотности пульпы обогатительных фабрик.

Впервые в Республике Узбекистан в 2002 г. по заказу немецкой фирмы GRP GmbH спроектирован и поставлен на экспорт теплоутилизационная установка на Балхашский ГМК, что обеспечило значительные валютные поступления в

бюджет республики. Внедрение технологии ремонта электродвигателей и трансформаторов различных мощностей позволяет промышленности Республики сэкономить ежегодно не менее 1,5 млн. долларов на покупке нового оборудования. В последние годы темп роста производства на предприятиях входящих в состав АО «Средацветметэнерго» составляет от 15 до 30%.

Михаил Онуфриевич имеет авторское свидетельство рационализатора и изобретателя. Неоднократно избирался депутатом областного и районного кенгашей народных депутатов. В 2000 г. награжден орденом «Дустлик», знаками «10 лет независимости Республики Узбекистан» и «15 лет независимости Республики Узбекистан», «Горняцкая слава I—III степеней» и другими.

Литература: Средацветметэнерго. Люди. События. Годы. Сб. статей. Т., 2006.

ПАМИР НИКОЛАЯ ЛЕОПОЛЬДОВИЧА КОРЖЕНЕВСКОГО

Николай Леопольдович Корженевский родился в с. Завережье Невельского уезда Витебской губернии, в дворянской семье. Образование получил в Костромском реальном училище и Киевском военном училище (1901). Из военного училища направлен в 10-й Туркестанский строевой батальон, заведующим гелиографной командой. Командировался в Ташкентскую астрофизическую обсерваторию для «геодезических и астрономических занятий». Участвовал в Первой мировой войне в составе I Туркестанского армейского корпуса. После революции 1917 г. преподавал физику и туркестановедение в одной из школ г. Ферганы. Преподаватель военной географии на Ферганских пехотных курсах РККА (1918).

Служба Николая Леопольдовича прошла в Туркестанском крае. В 1901 г. он прибыл в г. Ош как один из строителей беспроводной связи с Памирскими постами. В 1903-1914 гг. в ходе рекогносцировок по Памиру исследовал горные системы Алая и Заалайский хребет, ледники Гиссарского хребта, собрал обширные ботанические коллекции. Николай Леопольдович первым сделал фотографические снимки и рисунки пика Кауфмана. В 1904 г. в верховьях р. Мук-су (хребет Петра Великого) открыл ледник, которому дал имя И. В. Мушкетова. В 1918 г. он принимал участие в создании военного факультета при Туркестанском государственном университете.

В 1921 г. Николай Леопольдович участвовал в экспедиции по изучению причин и последствий катастрофического селя, обрушившегося на г. Алма-Ата, обследовал хребет Кунгей-Алатау. В 1922 г. принимал участие в экспедиции по изучению пастбищ в пустыне Муюн-кум, в 1923 г. вел изучение ледников и озер Памира. В 1925 и 1934 гг. он проводил изучение озер Сарезского и Кара-Куль, определил ряд новых барометрических пунктов в Аличурской долине, произвел первые кино съемки в верховьях р. Танымас. В 1926 г. Николай Леопольдович, в ходе очередной поездки на Памир, открыл новый горный хребет, который назвал хребтом Академии Наук. В 1927-1928, 1929, 1936-1937 гг. работал в составе экспедиций на Тянь-Шане, исследовал реки Малый Нарын, Джанай-Дар-так, Сусамыр, долины рек Пскем и Талас.

Николай Леопольдович принимал активное участие в работе Памирской экспедиции (1928). В 1932 г. возглавил экспедицию по изучению ледников Киргизского хребта. Составитель знаменитой карты ледников Средней Азии, в которой приводятся данные по 1236 ледникам Тянь-Шаня и Памиро-Алая с указанием их местоположения, высоты ледника и снеговой линии над уровнем моря, отметок для наблюдения за скоростью движения и пр. Ему принадлежат 177 научных монографий и статей. Он был профессором кафедр географического, физико-математического факультетов и факультета обществоведения Ташкентского государственного университета. Доктор географических наук (1937), руководитель кафедры физической географии ТашГУ, член-корреспондент АН Узбекистана (1947). Именем Николая Корженевского названы два ледника на Тянь-Шане и один на Памире, а также 6005-метровая вершина в центральной части Заалайского хребта. Личный архив Николая Леопольдовича Корженевского хранится в Центральном государственном архиве Республики Узбекистан. Уникальный дневник с материалами его рекогносцировок по Памиру за период 1903-1914 гг. находится в семье географа и альпиниста В. И. Рацека.

Литература: *Пэ т э р с П. Ф.* Памир Николая Корженевского. - Вокруг света, 2000, № 11.

**ВЕРА АЛЕКСАНДРОВНА КРАЧКОВСКАЯ -
СПЕЦИАЛИСТ-ВОСТОКОВЕД В ОБЛАСТИ
АРАБСКОЙ ЭПИГРАФИКИ**

Вера Александровна Крачковская (Федорова) родилась 7(19) сентября 1884 в Петербурге, в семье флотского инженера. В 1923 г. окончила факультет истории

изобразительного искусства (мусульманское отделение) Санкт-Петербургского института истории искусств, где ее ближайшими учителями были В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский, И. П. Кузьмин. К научным занятиям приобщилась в начале 20-х годов. «Жена И. Ю. Крачковского, - писал В. В. Бартольд 4 января 1921 г., - занимается наукой и будет слушать мои лекции в Петроградском университете». В 1919 г. Вера Александровна некоторое время работала в Комиссии по изучению племенного состава при Музее антропологии и этнографии АН СССР и как художница - в Северном музее кооперации (Санкт-Петербург). В 1923-1924 гг. Вера Александровна - научный сотрудник Института истории искусств, с 1924 по 1926 гг. - старший хранитель Отдела Кавказа, Ирана и Средней Азии Государственного Эрмитажа, с 1935 по 1950 гг. - преподаватель Ленинградского института философии, литературы и истории (ЛИФЛИ) восточного факультета Ленинградского университета, а с 1938 по 1939 гг. - факультета искусствоведения в Академии художеств. С 1942 по 1953 гг. - старший научный сотрудник отдела Средней Азии Института истории материальной культуры АН СССР им. Н. Я. Марра. В 1944 г. Вере Александровне была присвоена ученая степень доктора исторических наук (без защиты диссертации), в 1945 г. - звание профессора по специальности «иранская филология».

С течением времени Вера Александровна приобрела известность как автор научных публикаций по истории и искусству Востока, в том числе Средней Азии. Среди них - «Арабские надгробия Музея палеографии Академии наук СССР» (1929), «Древнейший арабский документ из Средней Азии» (совместно с И. Ю. Крачковским, 1934), «Задачи арабской эпиграфики в СССР» (1937), «Изучение арабской эпиграфики в России за первую половину XIX в.», (1945), «Изразцы мавзолея Пир-Хусейна» (1946), «О средневековых текстильных изделиях в Средней Азии. Мервские ткани IX-X вв.» (1957), «Деревянные таблички из мусульманских погребений Западного Памира» (1963), «Материалы к истории ранних Аббасидов по арабским надписям» (1967).

Большой заслугой Веры Александровны является изучение и краткое описание коллекции исламской керамики в составе известного собрания Ханенко («Мусульманское искусство в собрании Ханенко», 1927). Она осмотрела «несколько сотен преимущественно самаркандских фрагментов... поливной и притом полихромной, сходной по типам с материалом из раскопок И. И. Веселовского и В. В. Бартольда на Афрасиабе». Время и способ приобретения этой среднеазиатской коллекции не были установлены, но, по сведениям С. М. Дудина, она «была составлена М. В. Столяровым, проживающим в Самарканде». Ко времени осмотра В. А. Крачковской (1925) коллекция находилась в Музее

искусств Украинской Академии наук. Вера Александровна пыталась установить сходство среднеазиатской керамики с находками в Самарре (Месопотамия), считая возможным проникновение сюда керамики, изготовленной в Туркестане (в частности в Самарканде).

Вера Александровна была близким и верным спутником жизни и помощником Игнатия Юлиановича Крачковского. Во многом ее энергии и заботам наука обязана подготовкой к изданию и выпуском в свет его избранных сочинений в шести томах (1955-1960).

Литература: Библиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т.1. Сост. *ЛУНИН Б. В. Т.*, 1976.

ГЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ ОКТАВИЯ КОНСТАНТИНОВИЧА ЛАНГЕ

В 1903 г. Октавий Константинович Ланге окончил гимназию в г. Каменец-Подольском и поступил в Новороссийский (ныне Одесский) университет на естественное отделение физико-математического факультета, где проучился два года. В течение 1906 г. Октавий Константинович преподавал немецкий язык в реальном училище Карчевского и женской гимназии Гольденберга в Кишиневе. Осенью 1907 г. поступил на III курс естественного отделения физико-математического факультета Московского университета, специализировался по кафедре геологии и палеонтологии, которую возглавлял академик А. П. Павлов. В 1910 г. он окончил университет и был оставлен «для усовершенствования в науках и для подготовки к профессорскому званию». В 1912-1914 гг. был сверхштатным ассистентом, в 1914-1919 гг. - старшим ассистентом, в 1919-1924 гг. - хранитель Геологического музея, в 1924—1926 гг. - доцент, с 1926 г. - профессор.

Октавий Константинович опубликовал около 170 научных работ. Областями его научного творчества были гидрогеология и инженерная геология, а также общая и региональная геология, стратиграфия, палеонтология, поиски месторождений полезных ископаемых и история науки. В области гидрогеологии решил ряд теоретических вопросов: происхождения подземных вод, динамики, режима, классификации и районирования подземных вод, методики гидрогеологического картирования, гидрогеологической терминологии, зональности грунтовых вод и др.

Октавий Константинович содействовал водоснабжению населенных пунктов Средней Азии: Ташкента, железнодорожных станций проектировавшегося Турксиба, текстильного комбината в Ферганской долине и др. Вопросы инже-

нерной геологии рассматривались главным образом применительно к Средней Азии в связи с проектированием гидроэлектростанций, ирригационных каналов, водоснабжения, железнодорожных путей. Он изучил в тектоническом отношении оползни, завалы, грязекаменные потоки, сухие дельты и лёссы; предложил классификацию лёссовидных пород по происхождению: эоловому, пролювиальному, делювиальному и аллювиальному.

Геологические и стратиграфические работы были посвящены юрским, меловым и палеогеновым отложениям Крыма, ряда районов Русской платформы, а также общим вопросам геологии: происхождение гор, материков и океанов; среди полезных ископаемых изучены фосфориты Русской платформы.

Октавий Константинович - гидрогеолог и геолог, специалист по классификации подземных вод, их зональности, динамике и режиму. Он создал ряд кафедр гидрогеологии при высших учебных заведениях. Октавий Константинович Заслуженный деятель науки Узбекистана (1936), доктор геолого-минералогических наук (1940), профессор геолого-почвенного факультета МГУ (1940-1944), заведующий кафедрой динамической геологии МГУ (1943-1953), заведующий кафедрой гидрогеологии геологического факультета МГУ (1953-1964), декан горного факультета Среднеазиатского политехнического института (1942-1943), заведующий кафедрой гидрогеологии в Московском гидрометеорологическом институте (1930-1935), заведующий кафедрой динамической геологии на геологическом факультете Среднеазиатского (позже Ташкентского) университета (1924-1926), заведующий кафедрой гидрогеологии Среднеазиатского университета (1926-1930), заведующий кафедрой гидрогеологии в Среднеазиатском политехническом институте (1932-1940), заведующий геологической частью Отдела земельной мелиорации Наркомзема (1919-1923, а с 1920 г. - заведующий отделом), зам. директора Всесоюзного института гидрогеологии и инженерной геологии (1940-1944), сотрудник лаборатории гидрогеологических проблем им. Ф. П. Саваренского АН СССР (1947-1955), секретарь физико-математического факультета (1920-1922) и член правления Московского университета (1922—1924), член почвенно-геолого-географического комитета Управления университетов Наркомпроса РСФСР (1933-1934), действительный член Комитета наук Узбекистана (1935), председатель Гидрогеологической секции Национального комитета геологов СССР (1959-1970, член бюро гидрогеологической секции с 1970), председатель Центрального учебно-методического Совета при Союзгеологоразведке (1932-1933), член Ученого совета Геологического института АН Узбекистана (1947-1952), почетный член Московского общества испытателей природы (1957, член - 1913-1975), председатель геологической секции МОИП

(1947-1975), член Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (1913-1930), член редколлегии журнала «Бюллетень МОИП. Серия Геология».

Октавий Константинович награжден орденом Трудового Красного Знамени (1961).

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

КУЗЬМА ИВАНОВИЧ ЛАПКИН- РАЗРАБОТЧИК НАУЧНЫХ ОСНОВ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫХ СИЛ УЗБЕКИСТАНА

Кузьма Иванович Лапкин родился 12 ноября 1904 на Украине, в семье строительного рабочего. Трудовую деятельность начал трактористом, в тракторном отряде Акционерного общества «Селу - техника» при Украинском ЭКОСО (1922-1923), затем работал слесарем судостроительного завода в г. Николаеве (1923-1924). В 1926-1929 гг. Кузьма Иванович преподавал в ташкентской школе II ступени. В 1930 г. он окончил экономический факультет Среднеазиатского государственного университета, где его ближайшими учителями были Д. И. Барботкин, Ю. И. Пославский, В. И. Романовский, Г. Н. Черданцев и др. В 1930-1934 гг. Кузьма Иванович - доцент кафедры философии Планового института им. В. В. Куйбышева (Ташкент), старший научный сотрудник Института экономических исследований Средазгосплана, в 1934-1937 гг. - доцент кафедры философии биологического и математического факультетов САГУ. С 1954 г. Кузьма Иванович - руководитель отдела экономики Узбекского научно-исследовательского института животноводства, с 1957 г. - руководитель отдела размещения и перспективного планирования, заместитель директора, с 1959 г. - директор Среднеазиатского института экономики сельского хозяйства, с 1962 г. - руководитель отдела планирования, размещения и специализации сельского хозяйства в том же институте. С 1972 г. - заведующий сектором СОПСа АН Узбекистана, одновременно (с 1965) и. о. профессора кафедры экономики сельского хозяйства Ташкентского института народного хозяйства.

В 1957 г. защитил кандидатскую диссертацию «Размещение, специализация и сочетание отраслей животноводства». В 1966 г. за исследование «Размещение и специализация сельскохозяйственного производства по зонам и районам Узбе-

кистана» ему присуждена степень доктора экономических наук. В 1959 г. избран членом-корреспондентом Академии сельскохозяйственных наук Средней Азии, в 1968 г. - членом-корреспондентом АН Узбекистана. В 1968 г. ему присвоено звание профессора. В 1964 г. удостоен звания заслуженного деятеля науки Узбекистана. Кузьма Иванович участник и руководитель научных экспедиций (1931, 1932, 1954-1957, 1962, 1964, 1968-1969) по изучению поливных и богарных зон отдельных областей Узбекистана, а также экономики сельского хозяйства (различных районов республики и Каракалпакской АССР).

Значительное место в исследованиях Кузьмы Ивановича занимают проблемы разработки научно обоснованной системы развития производительных сил Узбекистана, прежде всего в сельском хозяйстве. Он один из руководителей работы по подготовке научных основ развития и размещения производительных сил Узбекистана на долгосрочную перспективу с прогнозом использования природных и трудовых ресурсов. Интерес к проблемам экономики сельского хозяйства проявился у Кузьмы Ивановича еще на раннем этапе научной деятельности. Работая в Институте экономических исследований Средазгосплана, в Институте животноводства и др., он внес весомый вклад в изучение и разработку рациональной основы развития и размещения сельскохозяйственного производства. Автор свыше 60 публикаций (главным образом, по вопросам специализации, размещения и перспектив развития сельскохозяйственного производства Узбекистана), в том числе книг «Размещение и специализация сельскохозяйственного производства Узбекистана» (1966), «Обоснование перспектив развития сельского хозяйства Узбекистана на 1971-1975 гг.» (1968) и др. Им написаны главы и разделы в коллективных трудах «Система ведения сельского хозяйства Хорезмской области Узбекистана» (1959), «Система ведения сельского хозяйства Ташкентской области» (1959) и в других, а также многочисленные статьи в научных изданиях, журналах и др.

Кузьма Иванович научный редактор ряда трудов по экономике сельского хозяйства. Участник международных и всесоюзных симпозиумов, совещаний и научных сессий по экономике сельского хозяйства.

Значительны заслуги Кузьмы Ивановича в деле подготовки кадров. Под его руководством свыше 30 человек защитили кандидатские и докторские диссертации. В 1974 г. ему присуждена Государственная премия им. Беруни за разработку проблем комплексного развития и размещения производительных сил республики.

Литература: Юбилей ученого-экономиста (К 70-летию со дня рождения К. И. Лапкина). - Наука в Узбекистане, т. 2, Ташкент, 1974, № 12. - Общественные науки. - Ташкент, 1974.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ - ВТОРАЯ РОДИНА НИКОЛАЯ ИВАНОВИЧА ЛЕОНОВА

Николай Иванович Леонов родился 9 (22) мая 1894 в сибирском городе Минусинске в семье горного техника, у которого часто собирались Д. А. Клеменц, Н. М. Мартыянов, Г. Н. Потанин и другие известные сибиреведы. Учился в Томской частной гимназии, затем в московской гимназии Шамониной, по окончании которой в 1913 г. поступил на историческое отделение Московского университета. Здесь его ближайшим учителем («выведшим на путь занятия наукой») был С. В. Бахрушин, по рекомендации которого Николай Иванович приступил к работе над темой «Сибирский ясак». С апреля 1920 г. научный сотрудник Томского университета, где вел преподавательскую работу и семинар по истории Сибири. В 1923 г. журнал «Новый Восток» напечатал его статью по истории Урянхайского края, привлекая внимание ведущих работников Всероссийской Ассоциации востоковедения, что повлекло, за собой приглашение Николая Ивановича в Москву. Здесь он работал методистом-историком в Педагогическом музее и во 2-й опытной школе, составлял учебные программы для школ народностей Севера, сотрудничал в журнале «Северная Азия».

С открытием в 1930 г. в Фергане педагогического института Николая Ивановича пригласили преподавать в нем. С тех пор Средняя Азия стала его второй родиной. Неутомимый, пытливый наблюдатель и исследователь, он посетил здесь множество населенных пунктов, долин, гор и ущелий, прививая своим многочисленным ученикам любовь к родному краю. На протяжении почти 30 лет он заведовал кафедрой географии Ферганского педагогического института им. Улугбека. Ему было присвоено звание профессора.

Из публикаций Николая Ивановича по экономической и физической географии примечательна работа «Новые идеи о горизонтальном перемещении материков» (Фергана, 1949), высоко оцененная В. А. Обручевым, А. Н. Криштафовичем, Б. Л. Личковым, Г. Г. Леммлейном и другими видными учеными, что стимулировало занятия Н. И. Леонова вопросами геотектогенеза.

Живо интересуясь культурным прошлым Узбекистана и историей его изучения, Николай Иванович участвовал в археологических рекогносцировках, был тесно связан с музеями и историко-краеведческими учреждениями, совершал научные поездки по Фергане и сопредельным районам совместно с археологами А. М. Беленицким, А. Н. Бернштамом, Б. А. Литвинским, А. П. Окладниковым и Б. Я. Стависким. Всячески поощряя работу местных любителей археологии, он

обратил, например, внимание научной общественности на обнаружение краеведом П. Т. Коноплей стоянок первобытного человека в Южной Фергане и вместе с А. П. Окладниковым выступил со статьей о первых находках каменного века в Фергане (1961). В одной из поездок Николай Иванович обнаружил мавзолей в селении Тим, оказавшийся, по словам А. М. Беленицкого, «экстраординарным открытием неизвестного ранее мавзолея, датированного 978 г., - самого раннего на территории Средней Азии, Ирана и Афганистана архитектурного памятника мусульманского времени, отличающегося великолепными архитектурно-художественными достоинствами. Мавзолей был введен в научный обиход публикацией Н. И. Леонова на страницах журнала «Советская археология» («Мавзолей X века в Зарафшанской долине», 1960).

Николай Иванович Леонов заслуженно стяжал себе известность и как талантливый пропагандист знаний о Средней Азии. Его популярные очерки о А. Ф. Миддендорфе, П. П. Семенове-Тян-Шанском и А. П. Федченко, написанные в том же жанре книги «Улугбек - великий астроном XV века» (1949), «Научный подвиг самаркандских астрономов XV века» (1960), «По следам древнейших предков» (1962) сочетали живость и подлинную научность изложения и издавались массовыми тиражами. Совместно с Н. Н. Леоновой он издал в 1957 г. историко-географический очерк «Голодная степь», до сих пор не утративший познавательного значения. В связи с широко отмечавшимся 1000-летием со дня рождения Абу Райхана Беруни выступил с двумя оригинальными работами, освещающими малоизвестные страницы творческого наследия великого ученого и мыслителя, - «Беруни-мобилист» (1971) и «Беруни-геотектоник» (1973); вторая статья была опубликована после смерти автора.

Николай Иванович положил начало «Улугбековским чтениям» в Ферганском государственном педагогическом институте (при его жизни состоялось первое из этих чтений). В 1944 г. составил книгу для чтения на русском языке для узбекских школ, отмеченную республиканской премией.

Николай Иванович не был чужд литературе и искусству, писал стихи, драмы, положительно оценивавшиеся Ю. А. Завадским, Р. Н. Симоновым и другими видными театральными деятелями. Первая книга его стихов увидела свет еще в 1915 г. В 1967 г. журнал «Дружба народов» опубликовал подборку его стихотворений. Издательство «Писатель» выпустило его наиболее полный сборник поэтических произведений. Две его новеллы - об Улугбеке и «Биби-Ханым» были напечатаны в альманахе «Литературный Ташкент». После него остались неопубликованные записи автобиографического характера (с 90-х годов XX в. по 1969 г.).

Николай Иванович Леонов участвовал в подготовке научных кадров - несколько его учеников защитили кандидатские диссертации, был членом Всесоюзного географического общества, Узбекского республиканского комитета защиты мира. Скончался 9 ноября 1971 г. в Москве.

Литература: Библиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т.1. Сост. *Лунина Б. В. Т.*, 1976.

ВЛАДИМИР АРОНОВИЧ ЛИВШИЦ- ЯЗЫКОВЕД И ЗНАТОК ДРЕВНИХ ЯЗЫКОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Владимир Аронович Лившиц родился 6 октября 1923 г. в Петрограде в семье служащего. Поступил на восточный факультет ЛГУ (1948), где его ближайшим учителем был А. А. Фрейман. В 1941-1945 гг. служил в армии (рядовой, сержант, старшина), после демобилизации продолжил учебу в ЛГУ, в 1948-1952 гг.

- аспирант Института востоковедения АН СССР одновременно в 1950-1951 гг.
- преподаватель восточного факультета ЛГУ. С 1952 г. - ученый секретарь, заведующий сектором таджикского языка, старший научный сотрудник Института языка и литературы АН Таджикской ССР, по совместительству доцент факультета таджикского языка и литературы Душанбинского педагогического института им. Т. Г. Шевченко. С 1958 г. - старший научный сотрудник отдела Древнего Востока Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. В мае 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию «Местоимения в афганском языке», в 1965 г. - докторскую «Согдийские документы горы Муг: юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии». В 1946-1947 гг. и 1954-1970 гг.
- участник диалектологических, археологических и этнографических экспедиций на территории Узбекистана, Таджикистана и Северной Монголии.

Владимир Аронович - автор около 100 работ по иранскому языкознанию, большая часть которых посвящена расшифровке письменных памятников, обнаруженных археологами на территории Средней Азии. В их числе: «Документы из древней Нисы. Дешифровка и анализ» (1951), «О древней согдийской письменности Бухары» (1954), «Ягнобско-русский словарь» (1957), «Согдийский документ В-4 с горы Муг» (1959), «Согдийские документы с горы Муг. Выпуск 2: Юридические документы и письма. Чтение, перевод и комментарии» (1962), «Датированные надписи на хорезмийских оссуариях с городища Тотраккала» (1964), «Новые хорезмийские надписи из некрополя Тотраккалы и проблема «хорезмийской эры» (1967), «К открытию бактрийских надписей на Каратепе»

(1969), «Хорезмийский календарь и эры Древнего Хорезма» (1970), «Хорезмийские надписи на оссуариях с некрополя Миздахкана» (1970).

Владимир Аронович - научный редактор свыше 20 изданий: серии очерков по грамматике таджикского языка, по таджикской диалектологии, иранскому и общему языкознанию и др. Он участвовал в подготовке к изданию VII тома сочинений В. В. Бартольда. Участник XXIII, XXV (1960), XXVII (1967) международных конгрессов востоковедов, международного симпозиума ЮНЕСКО по кушанской проблеме (1968), всесоюзных и республиканских сессий и конференций по иранскому языкознанию, истории Древнего Востока и т. д. Несколько учеников Владимира Ароновича защитили кандидатские диссертации.

Награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941-1945 гг.», «За оборону Ленинграда», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и другими.

Литература: Библиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т.1. Сост. *Лунин Б. В. Т.*, 1976.

БОРИС АНАТОЛЬЕВИЧ ЛИТВИНСКИЙ- КРУПНЕЙШИЙ ЗНАТОК ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Борис Анатольевич Литвинский в 1946 г. окончил исторический факультет Среднеазиатского государственного университета, где его ближайшими учителями были М. Е. Массон, А. А. Семенов, А. Ю. Якубовский. Обучение Бориса Анатольевича в университете прерывалось в годы Второй мировой войны. В 1943 г. он курсант военного училища, затем до 1945 г. фронтовик (лейтенант, командир взвода автоматчиков). С 1946 г. - преподаватель и заведующий кабинетом кафедры археологии Средней Азии САГУ, с 1950 г. - заместитель директора по научной части научно-исследовательского института искусствознания (Ташкент). С 1952 г. - заведующий сектором археологии и нумизматики Института истории им. А. Дониша Академии наук Таджикской ССР. Борис Анатольевич одновременно преподавал в Таджикском государственном университете. С 1972 г. заведует сектором историко-культурных проблем Востока Института востоковедения Академии наук СССР.

В 1951 г. Борис Анатольевич защитил кандидатскую диссертацию «Средневековые поселения области Нисы», в 1972 г. - докторскую «История и культура восточной части Средней Азии от эпохи поздней бронзы до раннего средневе-

ковья (в свете раскопок памиро-ферганских могильников)». В 1972 г. ему было присвоено звание профессора.

В 1946 г. Борис Анатольевич работал в составе археологических экспедиций в Узбекистане по обследованию древних горных выработок и мавзолея Юнусахана в Ташкенте, в 1946-1950 гг. в районе Ниса, Кизыл-Арват и Мешхеда-Мисриан, а также Намазга-тепе (Туркмения). С 1951 г. он возглавлял археологические группы, отряды, затем экспедиции на территории Таджикистана. В 1968 г. он входил в состав Французской археологической миссии в Афганистане.

Его перу принадлежит свыше 100 научных публикаций (в большинстве по Средней Азии) по истории эпохи бронзы и раннего железа и более позднего времени. В сфере его основных научных интересов - изучение корней многовековых исторических связей народов Средней Азии и некоторых сопредельных с ней стран. Кроме того, Борис Анатольевич известен публикациями памятников кушанского времени и по истории распространения буддизма в Средней Азии, а также работами историографического характера. Он является одним из составителей и авторов многократно переиздававшихся учебников «История таджикского народа» для 8-11 классов средней школы на таджикском, узбекском и русском языках (1959-1965), учебного пособия «История Таджикской ССР» для 7-8 классов на таджикском, узбекском и русском языках (1963-1965), учебного пособия для вузов «История Таджикской ССР». Борис Анатольевич редактор многих научных изданий. Участник международных и всесоюзных научно-востоковедческих, археолого-этнографических конгрессов, конференций и сессий: XXV Международного конгресса востоковедов (Москва, 1960), Международного конгресса по антропологии и этнографии (Москва, 1964), Международной конференции по кушанской проблеме (Душанбе, 1968), Международного конгресса по экономической истории (Ленинград, 1970), Международного конгресса исторических наук (Москва, 1970) и др. Член комитета по изучению Центральной Азии.

Литература: Библиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т.1. Сост. *Лукин Б. В. Т.*, 1976.

БОРИС ПАВЛОВИЧ ЛИСУНОВ- СОЗДАТЕЛЬ КРЫЛАТЫХ МАШИН

Борис Павлович Лисунов - главный инженер - Ташкентского авиационного завода (сегодня ТАПОиЧ), сыгравшего большую роль в организации серийного производства первого боевого самолета ЛИ-2 в 1942 году. С этого самолета в

Узбекистане зародилось самолетостроение. В Ташкенте Борис Павлович руководил установкой оборудования эвакуированного авиационного завода. Эвакуированное оборудование состояло из 17 эшелонов (более тысячи вагонов), было эвакуировано 812 единиц оборудования. Вместе с заводом в Ташкент были эвакуированы 4880 работников завода и членов их семей. Эвакуация завода началась 15 октября и завершилась 13 ноября 1941 г. Первый самолет на ташкентском авиационном заводе был выпущен 7 января 1942 г. Самолету ПС-84 было присвоено имя главного инженера завода Бориса Павловича Лисунова - Ли-2. Этот самолет был надежным и удобным в эксплуатации, в годы войны выполнял функции транспортного, десантного, санитарного, буксировщика. На самолетах Ли-2 стали устанавливать бомбардировочное вооружение, скорострельные пулеметы. На этом самолете летчик из Узбекистана А. Тайметов доставил Знамя Победы из Берлина в Москву, для парада Победы. Ли-2 выпускался с 1939 по 1954 г. в транспортном и пассажирском варианте.

Литература. Создатели крылатых машин / Редактор-составитель *К о в ы н е в Н. П.*-Т., 1992.

ДМИТРИЙ МАТВЕЕВИЧ ЛОГИНОВ- ОРГАНИЗАТОР РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ КАРАКАЛПАКИИ

Дмитрий Матвеевич Логинов родился в деревне Мозгово Тверской губернии. Судьба распорядилась так, что этот выходец из беднейших крестьян сыграл выдающую роль в истории Каракалпакстана.

В 1932 г. проходил процесс преобразования Каракалпакской автономной области в Каракалпакскую автономную республику. Дмитрий Матвеевич был направлен в Турткуль - столицу этой автономии, в руководящих органах которой не было ни одного человека с высшим образованием. Дмитрий Матвеевич до этого шесть лет работал в аппарате ВЦИК и одновременно учился в Институте красной профессуры. Дмитрий Матвеевич был избран членом Президиума ЦК Каракалпакской АССР, назначен заместителем председателя Совнаркома и председателем Госплана республики, а также вошел в состав членов Среднеазиатского Экономического Совета (ЭКОСО), который в вопросах экономики распространял свою деятельность на пять республик: Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, Киргизию и Каракалпакию.

Первый государственный план развития народного хозяйства республики каракалпаков был составлен Дмитрием Матвеевичем Логиновым. В дальней-

шем развитие народного хозяйства осуществлялось по его методике. Требовалось развивать просвещение, закладывать крепкий фундамент экономики на основе изучения производительных сил, растить национальные кадры экономистов, ученых. Эти и другие задачи легли на плечи Дмитрия Матвеевича. И еще одна задача - спасение Турткуля, на который наступала Амударья, размывая земельные участки в черте столицы. Была создана организация «Дейгшстрой», которая проводила закрепление берегов реки. Вопросы финансирования и доставки необходимых материалов решал Дмитрий Матвеевич Логинов. Однако побороть Амударью не удалось, и было принято решение о переносе столицы из Турткуля в поселок Нукус. Чтобы построить новый город, требовались обоснование и средства. Эти вопросы в первую очередь решал Дмитрий Матвеевич. Геологи, ботаники, зоологи, экономисты в составе экспедиций Академии наук СССР вели исследования на обширных просторах низовьев Амударьи с целью развития производительных сил. В 1933 г. в Ленинграде состоялась конференция по изучению производительных сил Каракалпакской АССР. Академики в числе других заслушали доклад Д. М. Логинова «Итоги и пути хозяйственного и культурного строительства Каракалпакской АССР». По итогам конференции было издано несколько томов рекомендаций. Большинство плановых разработок и прогнозов, обозначенных в трудах конференции, было успешно реализовано.

Дмитрий Матвеевич обратил внимание на то, что немало просчетов допускалось при использовании рыбных ресурсов, и обосновал необходимость строительства в Муйнаке мясорыбодобывающего комбината, и комбинат был построен. Большую роль это предприятие играло в годы Второй мировой войны - мясные и рыбные консервы посылали для снабжения армии, воюющей с фашистами.

Обвиненный в период сталинских репрессий в надуманных преступлениях, этот талантливый организатор и патриот Каракалпакии был осужден и отбывал наказание в числе так называемых «врагов народа». В 1954 г. был реабилитирован. Умер Дмитрий Матвеевич Логинов в Москве в 1988 г.

Литература: *Б о ч и н* В. Д. М. Логинов. - Нукус, 2007.

БОРИС ВЛАДИМИРОВИЧ ЛУНИН- СОЗДАТЕЛЬ НОВЫХ НАПРАВЛЕНИЙ В ИСТОРИОГРАФИИ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИИ

Борис Владимирович Лунин в течение своей 75-летней научной деятельности подготовил и опубликовал 25 монографий, 50 брошюр и свыше 600 статей. Как историограф Борис Владимирович возвратил сегодняшнему поколению

множество забытых имен исследователей Центральной Азии, став своеобразным ретранслятором ориенталистики между XIX и XXI вв.

Родился Борис Владимирович 18 июля 1906 г. в Женеве, в семье политических эмигрантов. Избрание его деда, В. И. Лунина, членом I Государственной Думы позволило их семье вернуться в Россию. С гимназической скамьи в Пятигорске Борис Владимирович приобщился к работе кружка юных археологов. После переезда семьи в Ростов-на-Дону он стал вольнослушателем Донского археологического института, а затем, по рекомендации профессора А. И. Яцимирского и других ученых, его приняли в состав членов Донского общества археологии и истории при Ростовском госуниверситете. Уже в 20-30-е годы Борис Владимирович стал вести большую научно-организаторскую и исследовательскую работу в качестве члена правления и ученого секретаря Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории и этнографии, бюро краеведения и других организаций.

В середине 1930 г. Борис Владимирович вместе с несколькими членами правления указанного Общества был арестован. Обвинялся он по стандартной ст. 58 УК «как один из активных участников постоянных поквартирных собраний работников и краеведов, объединенных на поприще работы над составлением археологической карты», на самом же деле, дескать, стремившихся увести «краеведение в прошлое в ущерб настоящему», сохранить «приверженность к буржуазно-дворянской науке и противостоять науке марксизма-ленинизма». После восьмимесячного пребывания во внутренней тюрьме Борис Владимирович был приговорен к условной ссылке на три года в г. Фрунзе (Бишкек) и выпущен на свободу. Вслед за этим Северо-Кавказское краевое общество наряду с другими научно-краеведческими организациями подобного типа прекратило свое существование.

В начале войны 1941-1945 гг. Борис Владимирович оказался в составе действующей армии на Южном фронте, а в 1942-1953 гг. был старшим преподавателем и начальником социально-экономического цикла в военно-учебных заведениях Туркестанского военного округа. Последнее его воинское звание - подполковник.

Его все больше стала увлекать богатейшая история Узбекистана и Центральной Азии в целом, и с 1953 г., после демобилизации, он работал ученым секретарем, затем старшим научным сотрудником Института истории и археологии АН Узбекистана, а потом ученым секретарем ее отделения, с 1968 г. - заведующим сектором историографии Института истории. С 1988 г. Борис Владимирович - главный научный сотрудник этого института. В 1956 г. Борис Владимирович за-

щитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему: «Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане», а в 1960 г. - докторскую - «Средняя Азия в дореволюционном востоковедении». В 1970 г. он был утвержден в звании профессора.

Исследования в области исторической науки снискали Б. В. Лунину репутацию крупнейшего знатока истории, развития гуманитарных наук о Средней Азии за два последних столетия. Борис Владимирович известен также работами в области библиографии. Им публиковались ежегодные «Библиографические указатели литературы по археологии, истории, этнографии, философии и праву Узбекистана», указатели литературы о жизни и деятельности Фараби, Ибн Сино, Беруни, Амира Темура, Темуридов, об истории кушан и др. В числе монографий Б. В. Лунина - «Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Туркестанский кружок любителей археологии (1895-1917 гг.)», «Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Конец XIX - начало XX в.», «Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении», «Средняя Азия в научном наследии отечественного востоковедения. Историографический очерк», «Восточный факультет». В области источниковедения им была подготовлена трехтомная «История Узбекистана в источниках». Известность и признание получили также составленные Б. В. Луниным библиографические очерки об ученых-гуманитариях Узбекистана и отчасти Средней Азии - «Историография общественных наук в Узбекистане», «Библиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана» (ч. I—II), ставшие настольными книгами для всех изучающих историю, этнографию, философию, филологию и право в Узбекистане.

Многочисленные публикации Борис Владимирович увидели свет на страницах таких известных журналов, как «Вопросы истории», «Отечественная история», «Вестник древней истории», «Российская археология», «Наука и жизнь», «Наука и техника», «Народы Азии и Африки».

Ученый не терял связи и с Донским краем. Его перу принадлежит ряд научных книг и публикаций в сборниках и журналах, издаваемых в Ростове-на-Дону. Борис Владимирович был участником многих международных, региональных и республиканских научных форумов. Под его научным руководством защищено свыше десяти кандидатских и докторских диссертаций. Б. В. Лунин почти 40 лет был членом редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане», на страницах которого неоднократно публиковал свои статьи. Он - ответственный редактор свыше 30 научных монографий и сборников, член Главной редакционной коллегии 14-томной Узбекской энциклопедии. Содержательные лекции профессора Б. В. Лунина по истории, международному положению, многочис-

ленные выступления в прессе снискали ему прочное признание широких слоев населения Узбекистана. Б. В. Лунин был избран членом Российской Академии естественных наук и Российского археологического общества. Заслуги Б. В. Лунина отмечены многими государственными наградами.

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА МАСЛОВА - ИСТОРИК-БИБЛИОГРАФ УЗБЕКИСТАНА

Ольга Васильевна Маслова родилась 11 сентября 1893 г. в Ташкенте. В 1915 г. окончила Петроградские высшие женские (Бестужевские) курсы историко-филологического факультета (подгруппа литературы), где ее ближайшими учителями были С. А. Венгеров, Н. К. Пиксанов, В. В. Сиповский. В 1920-1924 гг. училась на иранском отделении Туркестанского восточного института (Ташкент). С 1918 г. - заведующая историческим кабинетом педагогической лаборатории в Ташкенте. С 1920 г. (одновременно с учебой) - преподаватель в Таджикском институте просвещения (Ташкент), с 1923 г. - заведующая библиотекой Центрального статистического управления Туркестанской АССР, с 1926 г. - библиотекарь Среднеазиатского университета, с 1930 г. - научный сотрудник-библиограф (библиография, история изучения Средней Азии) отдела библиографии Государственной публичной библиотеки им. Алишера Навои, с 1939 г. и до ухода на пенсию в 1964 г. - научный сотрудник отдела библиографии Фундаментальной библиотеки САГУ (ныне Национальный университет Узбекистана). В 1930-1960 гг. Ольга Васильевна вела также курсы библиографии и каталогизации для повышающих квалификацию библиотекарей и библиографов. В 1947 г. защитила кандидатскую диссертацию «Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию (1700-1899 гг.)».

Ольгой Васильевной Масловой внесен неоценимый вклад в историко-краеведческую библиографию по Средней Азии (Узбекистану). Делом ее жизни явился многолетний исключительно полезный для деятелей общественных наук капитальный труд «Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Материалы к истории изучения Средней Азии». Четыре выпуска «Обзоров» (Ташкент, 1955-1971) охватывают период с 1715 по 1886 гг. и содержат общие данные о целях, характере, итогах путешествий и экспедиций, биографические данные об их основных участниках и обширную библиографию вопроса. Она

- составитель систематического указателя к изданиям Среднеазиатского государственного университета (с 1922 по 1956 гг.), систематического указателя к 417-591 томам «Туркестанского сборника». Участница ряда коллективных библиографических указателей краеведческой литературы (по народному образованию и др.). Совместно с М. П. Авшаровой составила «Указатель докторских и кандидатских диссертаций, защищенных в 1936-1951 гг. в Узбекистане», в том числе по общественным наукам (1954). В 1955 г. ей присвоено звание заслуженного библиотекаря Узбекистана. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Узбекистана. Совместно с Г. Н. Чабровым работала над темой «Книгоиздательское дело в дореволюционной Средней Азии. Библиография».

Литература: Библиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т.2. *С о с т. Лунин Б. В. Т.*, 1976.

ПЛАТОН МИХАЙЛОВИЧ МЕЛИОРАНСКИЙ - ПИСАТЕЛЬ И ИССЛЕДОВАТЕЛЬ-ЛИНГВИСТ

Платон Михайлович Мелиоранский родился в Петербурге 18 ноября 1868 г. Завершив среднее образование, поступил на факультет восточных языков Петербургского университета по арабско-персидско-турецко-татарскому курсу. После его окончания в 1891 г. Платон Михайлович был оставлен при университете и в 1894 г. начал читать лекции в качестве приват-доцента. Его научная деятельность началась с поездки в 1890 г. в Оренбургскую губернию для изучения казахского наречия и сбора фольклорных материалов; позднее им была опубликована грамматика казахского языка. В 1899 г. Платон Михайлович защитил магистерскую («Памятник в честь Кюль-Тегина»), а в 1902 г. - докторскую диссертацию. С 1905 г. он ординарный профессор турецко-татарской словесности. В 1893 и последующих годах Платон Михайлович бывал в заграничных командировках, работая в библиотеках Берлина, Вены, Лейдена, Лондона, Оксфорда, Парижа. В Петербургском университете его ближайшим учителем являлся В. В. Радлов, под руководством которого он изучал тюркские наречия, староджагатайские тексты, письменность орхонских памятников. С 1902 г. и до конца жизни Платон Михайлович состоял в должности секретаря факультета восточных языков.

Его исключительные способности к овладению языками сказались в знании им ряда мертвых и живых европейских языков, а также языков восточных (арабский, монгольский, персидский). «Имея общее представление о всех ис-

следованных древних и новых турецких языках и наречиях, (он) особенно знал древние языки: орхонский, уйгурский и джагатайский и современные наречия: прежде всего казак-киргизское, затем казанско-татарское и османское» (А. Н. Самойлович).

В историю науки Платон Михайлович - представитель «плеяды первоклассных ученых, приумноживших славу отечественной тюркологии» (А. Н. Кононов) - вошел как тюрколог-лингвист и отчасти историк тюркской литературы - «Сельджук-наме как источник для истории Византии в XII и XIII веках», «Об орхонских и енисейских надгробных памятниках с надписями» и др. Примечательную страницу его научной деятельности составляют экскурсии в область выяснения восточных, преимущественно тюркских, элементов в русском языке («Турецкие элементы в языке «Слова о полку Игореве», «Заимствованные восточные слова в памятниках русской письменности домонгольского времени» и др.). Специально изучал он язык орхонских надписей. Грамматические исследования Платона Михайловича Мелиоранского по тюркским языкам характеризуются историзмом и в своей фактической части не устарели до настоящего времени. Не меньшей тщательностью и обоснованностью исторического комментария отличаются все его издания тюркоязычных памятников и образцов устного народного творчества современных тюркских народов.

По общему признанию, Платон Михайлович был одним из передовых тюркологов своего времени, направлявших развитие тюркской филологии. Повседневное общение с В. В. Бартольдом, В. Р. Розеном и другими содействовало, видимо, усилению его интереса к Средней Азии в качестве тюрколога-лингвиста. Среднеазиатская тематика занимает приметное место в научном наследии Платона Михайловича Мелиоранского. В его докторской диссертации «Араб-филолог о турецком языке», написанной по тексту сочинения неизвестного автора XIII-XIV вв., содержится ряд замечаний о наречиях «туркестанском» и туркменском. Его публикации по языку и содержанию орхонских надписей, в том числе приобретшая широкую известность магистерская диссертация «Памятник в честь Кюль-Тегина», приобретает в наши дни значение и для Узбекистана, и всей Средней Азии, и Казахстана в связи с возрастающим здесь количеством находок памятников и предметов древности с «руническими» надписями орхон-енисейского типа.

В качестве учебных пособий Платон Михайлович опубликовал в 1894 г. «Краткую грамматику казак-киргизского языка (I. Фонетика и этимология. II. Синтаксис)», причем в связи с рецензией на это издание Н. П. Остроумова вел с последним полемику по ряду вопросов. Его студенческие записи, сделанные

при поездке по степям Казахстана (Тургайская область), составили основу работы «Киргизские пословицы и загадки» (1893). Под редакцией Платона Михайловича Мелиоранского был издан составленный Н. Бравиным и И. Беляевым «Указатель племенных имен к статье Н. И. Аристова «Заметки об этническом составе тюркских племен и сведения об их численности» (1903). Платон Михайлович в числе других востоковедов принимал активное участие в попытках научного истолкования обнаруженных В. А. Каллауром в 1896 г. в долине р. Талас камней (валунов) с древнетюркскими (орхонскими) надписями. Вместе с В. Бартольдом Мелиоранский усмотрел в копии надписи на камне (из урочища Айртам-Ой) разновидность древнетюркских письмен. В заседании ВОРАО 25 февраля 1897 г. Платон Михайлович высказал свои соображения о роде письмен надписи, в которых он различал семнадцать знаков орхонского письма («По поводу новой археологической находки в Аулеатинском уезде»). Из восточных рукописей Платоном Михайловичем были изданы (1897) «Сказание о пророке Салихе (из Кысасу-л-Энбия Рубгузи)» и (1905) «Сказание об Едигее и Тохтамыше. Киргизский текст по рукописи, принадлежавшей Ч. Ч. Валиханову».

Посмертно был издан подготовленный Платоном Михайловичем Мелиоранским к печати текст «Шейбани-наме» Мухаммада Салиха - одного из важнейших источников по истории Средней Азии в виде исторической поэмы, посвященной описанию подвигов и деяний Шейбани-хана (1451-1510) с доведением событий до начала XVI в. Издание Платоном Михайловичем Мелиоранским «Шейбани-наме» стимулировало выпуск в свет научно комментированных рукописей, освещающих время правления узбекского хана Мухаммада Шейбани.

Платон Михайлович участвовал в дискуссии касательно истолкования некоторых слов в надписях на медных самаркандских монетах, выступал по поводу одного места из мемуаров З. Бабура, трактующего о понимании последним святости («смелость при отсутствии трусости»). При деятельном участии П.М. Мелиоранского печатался «Опыт словаря тюркских наречий» В. В. Радлова.

А. Н. Самойлович констатировал, что П. М. Мелиоранский «был единственным русским тюркологом, специально углубившимся в лингвистическую область науки о тюрках». По словам В. Бартольда, «местные деятели, оренбургские, казанские и ташкентские, часто обращались к П. М. Мелиоранскому за советом и всегда встречали с его стороны полную готовность оказать возможное содействие их трудам». По инициативе Платона Михайловича его университетский ученик И. А. Беляев совершил научную поездку к киргизам и каракалпакам, сделав ряд ценных записей фольклорных произведений и наблюдений по языку, эпосу и истории каракалпаков. Хорошо знавший П. М. Мелиоранского А. Н. Самойлович в полном согласии с мнением других ученых (Бартольда,

Радлова, Розена) свидетельствует, что «в обращении с людьми мало знакомыми или с деловыми только знакомыми Платон Михайлович был всегда серьезен и сдержан, благодаря чему производил на них впечатление человека сухого и нелюдимого. В действительности же Платон Михайлович отличался чрезвычайно живым и общительным характером и обладал в высшей степени чуткой и возвышенной душой».

Скончался Платон Михайлович скоропостижно, в Петербурге, 16 мая 1906 г. В оставшихся после его смерти бумагах найдены заметки по рукописи «Кудатгубилиг», введение и перевод начальной части «Бабур-наме» (по тексту Н. И. Ильминского), лекции «по сравнительной грамматике джагатайского и киргизского с введением о тюркских народах и языках вообще».

Литература: *К о н о н о в А. Н.* Тюркская филология в СССР (1917-1967). - М.: Наука, ГРВЛ, 1968.

ВИКТОР ФЕДОРОВИЧ НИКОЛЮК - ОСНОВАТЕЛЬ ПОЧВЕННОЙ ПРОТОЗООЛОГИИ

Виктор Федорович Николюк родился 25 декабря 1913 года в Ташкенте в семье военного. В 18 лет, после окончания техникума защиты растений в 1931 году, Виктор Федорович начинает свою научную деятельность в Институте защиты растений Министерства сельского хозяйства Узбекистана. Затем пять лет учебы в Среднеазиатском государственном университете, где на его научные изыскания в области почвенной протистологии обратил внимание известный ученый А. Л. Бродский.

После окончания университета в 1938 году Виктор Федорович поступил в аспирантуру при кафедре зоологии беспозвоночных и под руководством профессора А. Бродского в 1941 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему: «Фораминиферы грунтовых вод пустыни Кара-Кум». В этой работе он показал возможность воспроизвести картину далекого прошлого Кара-Кумов, которые когда-то были залиты Акчагыльским морем. Тем самым он попытался проследить сложный путь организма в процессе его адаптации к другим условиям жизни в толще песка.

Началась война. Виктор Федорович подает заявление, и его направляют в Московское военно-политическое училище в г. Шадринск. С 1943 года - Ленинградский фронт. Затем его направляют на курсы усовершенствования военных врачей, после чего в 1944 г. лейтенанта Виктора Федоровича Николюка назначают начальником лаборатории специализированного госпиталя и посылают на Белорусский фронт в Северную группу войск, а далее - до Германии.

Демобилизовавшись в 1946 году, Виктор Федорович возвращается в родной Ташкент. С 1946 года он работал в Институте ботаники и зоологии, затем в институтах зоологии и ботаники Академии Наук Узбекистана. За этот период им была создана лаборатория почвенных протестов Отдела микробиологии института, расположенная на территории Академгородка, который затем был реорганизован в Институт микробиологии. До конца своей жизни Виктор Федорович занимался этими вопросами. Результатом его исследований явилась монография «Почвенные простейшие и их роль в культурных почвах Узбекистана (1956)». В 1957 году в Ленинграде он защитил докторскую диссертацию. В 1966 году ему присвоено звание профессора. В результате многочисленных трудоемких опытов, проделанных Виктором Федоровичем в обезвоженных полупустынных сероземах Голодной степи, им было установлено, что не только в поливных почвах, но и здесь простейшие находятся в активном состоянии. Указанные материалы обобщены в его монографии «Протест почв Узбекистана» (1965). В 1972 году была опубликована монография «Почвенные простейшие СССР», написанная Виктором Федоровичем совместно с Ю. Г. Гельдером. Здесь были подытожены данные исследований протозойной фауны, выполненные более чем за 50 лет.

В последующий период Виктора Федоровича интересуют вопросы физиологии и биохимии почвенных простейших, природа биологически активных веществ, выделяемых ими. Впервые было установлено, что биологически активные вещества простейших по своей природе носят четко выраженную таксономическую принадлежность, которая вырабатывалась в процессе эволюции. Результаты этих исследований были изложены в книге «Роль простейших в почвенных процессах» в 1976 г.

В последние годы жизни Виктор Федорович совместно с сотрудниками лаборатории почвенных протестов сосредоточил внимание на значении экологических факторов, определяющих биологическую активность почвенных простейших. Была определена их роль в накоплении биомассы в сероземных почвах Узбекистана. Эти исследования были представлены в сборнике «Проблемы и методы биологической диагностики и индикации почв» (1976).

Виктор Федорович долго вынашивал свою заветную тему: «Развитие почвенной протестологии в СССР за 60 лет и предстоящие задачи». Незадолго до ухода из жизни, будучи очень больным, он смог подготовить и завершить этот труд, который был опубликован в сборнике Академии наук СССР «Почвенные простейшие». Сборник вышел в издательстве «Наука».

17 февраля 1978 года, в возрасте 64 лет, Виктор Федорович умирает. За свою жизнь он внес большой вклад в развитие протозоологии и подготовил группу сотрудников и учеников, которые продолжили его дело.

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ НИЛЬСЕН - ИСТОРИК АРХИТЕКТУРЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Владимир Анатольевич Нильсен родился 4 июня 1918 г. в Ташкенте. В 1941 г. окончил архитектурное отделение строительного факультета Среднеазиатского индустриального института, где его учителем был профессор Л. Н. Воронин. Начиная с 1941 г. Владимир Анатольевич был прорабом, чертежником, в 1943 г. инженером технического отдела, с 1944 г. архитектором проектного отдела на строительстве Фархадской ГЭС. В последующем Владимир Анатольевич аспирант Института истории и археологии АН Узбекистана (научный руководитель В. А. Шишкин). С 1949 г. - младший, затем старший научный сотрудник отдела археологии Института истории и археологии Академии наук Узбекистана. С 1956 г. - преподаватель по кафедре истории и теории архитектуры в вузах: в 1956-1969 гг. и с 1971 г. - Ташкентский политехнический институт (в 1956-1966 гг. - доцент, затем заведующий кафедрой), в 1969-1971 гг. - Самаркандский архитектурно-строительный институт (декан, заведующий кафедрой). С 1971 г. - профессор.

В 1944-1966 гг. Владимир Анатольевич участник археологических экспедиций в Бухарском оазисе (городища Варахша, Кызыл-кыр и др.), Самарканде (руины обсерватории Улугбека, городище Афрасиаб), Сурхандарьинской области, долине Ангрена. В 1949 г. он защитил кандидатскую диссертацию на тему «Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI-XII вв.», в 1968 г. - докторскую «Становление феодальной архитектуры Средней Азии (V-VIII века)», Владимир Анатольевич участник научных конгрессов и конференций, в частности конгресса ЮНЕСКО по истории и искусству кушан (Душанбе, 1968), симпозиума ЮНЕСКО по искусству времени Темуридов (Самарканд, 1969). Владимир Анатольевич Нильсен - автор монографии «Архитектура Средней Азии второй половины XIX - начала XX вв.». Ему принадлежит свыше 20 научных публикаций, в том числе обобщающих: «Монументальная архитектура Бухарского оазиса XI-XII вв.» (1956), «Архитектура Средней Азии V-VIII вв.» (1966),

«Архитектурный декор памятников Узбекистана» (1974, в соавторстве). Ряд работ посвящен изучению отдельных историко-архитектурных памятников Узбекистана («Бухарский намазго», «Архитектурный облик обсерватории Улугбека в Самарканде», «Кызыл-кыр» и др.) и анализу направлений в его современной архитектуре.

Литература: Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т.1. Сост. *ЛУНИН Б. В. Т.*, 1976.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ КУРС РУССКОЙ И УЗБЕКСКОЙ ГРАММАТИКИ ЕВГЕНИЯ ДМИТРИЕВИЧА ПОЛИВАНОВА

В истории культурной и общественной жизни Узбекистана Евгений Дмитриевич Поливанов занимает заметное место. Это была незаурядная личность, его имя еще при жизни было окутано легендами.

Евгений Дмитриевич родился 28 февраля 1891 года в городе Смоленске. Отец его, Дмитрий Михайлович Поливанов, работал в Публичной библиотеке. Мать, Екатерина Яковлевна, занималась литературной деятельностью, оставила интересные мемуары. В 1901 году Евгений поступил учиться в Рижскую Александровскую гимназию, которую закончил в 1908 году и был принят на историко-филологический факультет Петербургского университета, где обратил на себя внимание своими исследованиями по языкознанию. Параллельно учился в Практической восточной академии по японскому разряду. После окончания учебы ему предложили остаться при университете для подготовки к профессуре по истории русской литературы или по сравнительному языкознанию. Отдал предпочтение лингвистике. В 1914 году Евгений Дмитриевич сдал магистерские экзамены и уехал в Японию, где написал диссертацию «Психофонетические наблюдения над японскими диалектами». С 1915 года Евгений Дмитриевич начал работать приват-доцентом восточного факультета Петроградского университета по японскому языку. С этого же года он стал печатать свои научные труды.

Евгений Дмитриевич был всесторонне развитой личностью. Он серьезно увлекался не только изучением русского литературного языка, но и стал активным членом «Общества по изучению поэтического языка» («Опояза»), Пробует свои силы в написании поэм, стихотворений. Одна из его поэм имеет дружеское посвящение В. В. Маяковскому, с которым он был дружен и которому посвятил специальную научную статью «Рифмология В. В. Маяковского». В Ташкенте в 1924 году Евгений Дмитриевич предпринимает попытку издать сборник своих

стихотворений «Метагlossы» с подзаголовком «Поэты и кляксы», но цензура не разрешила его напечатать.

В Народном комиссариате по иностранным делам Евгений Дмитриевич участвовал в расшифровке и публикации тайных договоров царского правительства, был включен в состав комиссии по подготовке перемирия с Германией. Несколько лет Евгений Дмитриевич редактировал издаваемую в Петрограде на китайском языке газету «Китайский работник», привлекался на ответственную работу в Коминтерне. В 1919 году его избирают профессором Петроградского университета. В 1920 году переезжает в Москву, работает профессором японского языка Института живых восточных языков. Осенью 1921 года Евгения Дмитриевича командируют в Ташкент.

В столице Туркестанской автономной республики он участвует в налаживании научных связей с российскими вузами и научными центрами, ведет большую научно-исследовательскую работу в области тюркской филологии, подготавливает местные научные и педагогические кадры. Был зачислен профессором Среднеазиатского государственного университета и Восточного института, одновременно по совместительству исполнял обязанности заместителя председателя Государственного ученого совета при Народном комиссариате просвещения Туркестана. По предложению Евгения Дмитриевича была реорганизована работа Восточного института. Он считал, что в этом вузе нужно готовить не только будущих дипломатических работников, но и специалистов по местному востоковедению, в том числе по изучению истории, культуры и языка народов Средней Азии. Представленные им в Туркестанский Наркомпрос планы подготовки научных работников предусматривали сбор и изучение местного фольклора, описание диалектов тюркских языков, сбор и научную обработку сведений по истории и этнографии Средней Азии.

Уже через полгода пребывания в Ташкенте Е. Д. Поливанов не только свободно общался на узбекском языке, но и опубликовал научную статью о некоторых особенностях ташкентского диалекта узбекского языка. В дальнейшем его работы по узбекскому языку в большой мере способствовали формированию научного языкознания в Узбекистане. За небольшой срок он опубликовал книги «Введение в изучение узбекского языка» (1925), «Краткую грамматику узбекского языка» (1926), «Краткий русско-узбекский словарь» (1926). В дальнейшем им были подготовлены к публикации такие исследования, как «Узбекская хрестоматия», «Фонетический словарь туркестанского говора», «Синтаксис и стилистика современного русского языка в сопоставлении с фактами узбекского языка», «Таджикская грамматика», «Туркменская грамматика» и др.

Значительная часть архива Е. Д. Поливанова не сохранилась. Студентам он читал лекции на узбекском языке, но всячески стремился привить своим слушателям любовь к русскому языку. Он доказывал необходимость срочного издания учебников русского языка для школ Туркестана, был автором изданного в 1925 г. первого в Средней Азии учебника «Русский букварь для нерусских детей Туркестана». Научно-методическую ценность сохранили и в наше время его книги «Курс русской грамматики в сопоставлении с узбекским языком», «Опыт частной методики преподавания русского языка узбекам» и др.

В 1923 году Евгения Дмитриевича назначают председателем этнографической комиссии Туркестанского Наркомпроса. Он был организатором различных научных экспедиций по сбору местного материала. В научном докладе «О лингвистической переписи» Евгений Дмитриевич предложил научную классификацию тюркских говоров и оригинальный проект создания письменности тюркских языков на основе латинского алфавита. Он считал, что отказ от арабской письменности неизбежен в силу неполного соответствия арабского алфавита строю узбекского и других тюркских языков. В Ташкенте, в 1926 году была издана книга Евгения Дмитриевича «Проекты латинизации турецких письменностей СССР», в которой был представлен проект латинского шрифта узбекской письменности, высказано особое мнение об азербайджанском латинском алфавите, предлагался новый алфавит для якутов.

В 1926 году Евгений Дмитриевич возвращается в Москву. Его выдвигают на руководящую работу в Российскую ассоциацию научно-исследовательских институтов общественных наук, избирают действительным членом лингвистической секции Института языка и мышления, назначают руководителем секции родных языков Коммунистического университета народов Востока.

В изданном вузовском учебнике «Введение в языковедение для востоковедных вузов» Евгений Дмитриевич впервые изложил методологию «социологической лингвистики», в которой, прежде всего, изучались объективные языковые закономерности, их связь с социально-экономическими условиями существования языков и т.д. За критику «новой науки о языке» Н. Я. Марра Е. Д. Поливанов был освобожден от занимаемых им ответственных постов.

Воспользовавшись приглашением Наркомпроса Узбекистана, он принял решение переехать в Самарканд. В Самарканде он работал в Узбекском государственном научно-исследовательском институте, читал лекции на курсах переподготовки учителей, разрабатывал программы по русскому языку для начальных школ, принимал участие в подготовке учебников, изучал язык бухарских евреев. Его пригласили читать лекции по общему языковедению (на узбекском

языке) в Узбекскую государственную педагогическую академию, которая была в дальнейшем преобразована в Самаркандский государственный университет. В это время Евгений Дмитриевич активно руководит научно-исследовательской работой по проблемам общего и тюркского языкознания. Его учениками были К. К. Юдахин, У. Т. Турсунов, В. В. Решетов, И. А. Батманов и другие, ставшие впоследствии видными учеными-тюркологами. Евгений Дмитриевич участвовал в комплексных лингвистических и фольклорно-этнографических экспедициях, по материалам которых научно описал маргиланский, самаркандский, гурляндский, кият-кунградский, хивинский, туркестанский, кашгарский говоры узбекского языка, а также говор евреев Ферганы.

В 30-е годы он фундаментально исследует диалекты узбекского и каракалпакского языков. Его работы «Узбекская диалектология и узбекский литературный язык», «Некоторые фонетические особенности каракалпакского языка» явились основанием для дальнейшего развития узбекской и каракалпакской диалектологии. С 1931 г. Евгений Дмитриевич работал в Ташкенте в Узбекском научно-исследовательском институте культурного строительства. В 1933 г. на лингвистическом семинаре он выступил с докладом «О теории эволюции языка», в котором отстаивал свои научные позиции по общим вопросам развития языка.

Евгения Дмитриевича преследовали не только в России. В Узбекистане его деятельность также стала подвергаться необоснованной критике. Однако и в этих сложных условиях плодотворная научная деятельность Евгения Дмитриевича не останавливалась, о чем свидетельствуют изданные труды: «Введение в изучение узбекского языка», «Краткий русско-узбекский словарь», «Этнографическая характеристика узбеков», «Происхождение и наименование узбеков», «Русская грамматика в сопоставлении с узбекским языком», «Материалы по грамматике узбекского языка» и др.

В 1934 г. Евгений Дмитриевич переезжает в Киргизию. Во Фрунзе он работал в Киргизском институте языка и письменности, читал лекции в Киргизском государственном университете. За короткий период он написал 27 научных работ, среди которых статьи о фонетике и грамматике дунганского языка, о трех принципах построения орфографии. Проявил большой интерес к эпосу киргизского народа «Манас», некоторые разделы которого он перевел на русский язык и подготовил статью «О принципах русского перевода эпоса «Манас».

В 1937 г. Евгений Дмитриевич Поливанов разделил судьбу многих крупных ученых и активных политических деятелей своего времени. Он был арестован и 25 января 1938 г. погиб в лагерях. В 1963 г. постановлением Пленума Верхов-

ного суда СССР дело Е. Д. Поливанова было пересмотрено и отменено из-за отсутствия состава преступления. Профессор Евгений Дмитриевич Поливанов был полностью реабилитирован.

Много лет спустя после гибели Е. Д. Поливанова его друг литературовед В. Б. Шкловский написал о нем: «Поливанов был обычным гениальным человеком. Самым обычным гениальным человеком». В Узбекистане имя Е. Д. Поливанова не забыто. В 1964 г. в Самарканде состоялась Межвузовская конференция «Актуальные вопросы современного языкознания и лингвистическое наследие Е. Д. Поливанова», на которой был раскрыт и объективно оценен крупнейший вклад ученого в общее и частное, в том числе и узбекское, языкознание. Самаркандский ученый В. Ларцев в 1988 г. издал в Москве монографию «Евгений Дмитриевич Поливанов. Страницы жизни и деятельности». В 1990 г. в Ташкенте прошла Республиканская научная конференция «Язык и словесность», посвященная 100-летию со дня рождения великого лингвиста Е. Д. Поливанова. Сбылись слова русского писателя Вениамина Каверина, сказанные им в 1984 г.: «И сам Е. Д. Поливанов, и то, что он сделал, и его судьба - необыкновенны и должны войти в историю русской науки».

Литература: *Е. Д. Поливанов*. - В кн.: Узакон Х. Узбекские лингвисты. - Т., 1965. *Зинин С. И.* Биография Е. Д. Поливанова. - Т., 2007.

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ РЕШЕТОВ- СОСТАВИТЕЛЬ РУССКО-УЗБЕКСКОГО И УЗБЕКСКО-РУССКОГО СЛОВАРЕЙ

Виктор Васильевич Решетов родился 10 (23) марта 1910 г. в Ташкенте в семье крестьянина, выходца из Саратовской губернии. В 1926 г., после окончания школы, поступил на тюркологическое отделение восточного факультета Среднеазиатского государственного университета, где в процессе учебы общался с М. С. Андреевым, М. Ф. Гавриловым, А. А. Семеновым. После реорганизации восточного факультета (1931) перешел на литературно-лингвистическое отделение педагогического факультета САГУ, которое и окончил в том же году. С 1929 г. преподаватель узбекского и русского языков (затем заведующий учебной частью вечернего отделения) рабочего факультета при САГУ. В 1933/34 учебном году был зачислен в аспирантуру при Научно-исследовательском институте культурного строительства (УзНИИКС). С 1934 по 1960 гг. - он младший,

затем старший научный сотрудник, ученый секретарь, заведующий лингвистическим сектором, директор Института языка и литературы Комитета наук при СНК Узбекистана (впоследствии Института языка и литературы УзФАН СССР - Академии наук Узбекистана). По работе в лингвистическом секторе Института культурного строительства ему довелось сотрудничать с Е. Д. Поливановым, что оказало решающее влияние на формирование его научных интересов. Научную работу совмещал с педагогической. Виктор Васильевич был доцентом, затем профессором филологического факультета САГУ (до 1959, с перерывами), заведующим кафедрой, деканом, профессором Ташкентского педагогического института им. Низами (1935-1960), директором Института национальных школ Академии педагогических наук РСФСР в Москве (1960-1963), где являлся одновременно редактором журнала «Русский язык в национальной школе».

В 1940 г. Виктор Васильевич защитил кандидатскую диссертацию «Марги-ланский говор узбекского языка», в 1952 г. - докторскую «Кураминские говоры Ташкентской области». В 1953 г. он был утвержден в звании профессора, в 1959 г. избран академиком Академии педагогических наук РСФСР. Он один из членов-учредителей Академии педагогических наук СССР (1967).

Виктор Васильевич - автор многочисленных научных трудов по тюркологии и вопросам методики преподавания русского языка в нерусской школе, составитель учебников и учебных пособий по узбекскому языку, узбекско-русских и русско-узбекских словарей. Известность и признание приобрели его работы по узбекской диалектологии, сопровождающиеся не только описанием отдельных говоров, но и их классификацией. Важнейшая особенность этих работ - стремление связать изучение узбекских говоров с изучением этногенеза узбекского народа, определить диалектную основу современного литературного узбекского языка и выявить взаимосвязь и взаимоотношения узбекских говоров с территориально-смежными тюркскими и нетюркскими языками. Ряд публикаций Виктора Васильевича имеет не только общетюркологическое, но и общелингвистическое значение, поскольку они затрагивают проблему взаимодействия разносистемных языков, преимущественно узбекского и таджикского.

Виктор Васильевич - редактор научных, учебных и справочных изданий. Руководитель многих научных работников, защитивших кандидатские и докторские диссертации (среди них доктора наук М. М. Рустамов, Ш. Ш. Шаабдурахманов, А. Р. Рустамов и др.). Участник всесоюзных и республиканских научных конференций, совещаний, симпозиумов. Большой вклад внес В. Решетов в совершенствование методики преподавания и изучения узбекского языка. Он - автор нескольких учебников узбекского языка для узбекоязычных и русскоязычных учащихся.

Виктор Васильевич также известен как крупный специалист в области диалектологии и лексикографии узбекского языка. Им были подготовлены учебник «Узбекская диалектология», монография «Основы фонетики и грамматики узбекского языка», русско-узбекский и узбекско-русский словари.

Большой вклад внес Виктор Васильевич Решетов в практическую русистику. Он много сделал для улучшения методики преподавания русского языка в национальной школе, для изучения русского языка нерусскими. Тысячи выпускников Республиканского педагогического института русского языка и литературы, ректором которого он был с 1963 г., стали преподавать русский язык в многочисленных сельских школах, где раньше русская речь не звучала. Виктор Васильевич Решетов сыграл большую роль в подготовке научно-педагогических кадров для Узбекистана. Он автор более 140 учебников, монографий, учебных пособий, научных и научно-методических статей.

Виктор Васильевич награжден орденами Трудового Красного Знамени и «Знак Почета», медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд». Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекистана. В 1964 г. ему присвоено звание Заслуженного деятеля науки республики

Умер ученый в 1978 г. в Ташкенте. Именем Виктора Васильевича Решетова названа бывшая Литературная улица.

Литература: В кн.: Лингвистический сборник. Виктору Васильевичу Решетову в связи с 60-летием со дня рождения посвящается / Отв. ред. докт. филол. наук *Щ Ша а б д у р а х м а н о в Т.*, 1971. *З и н и н С. И.* Биография Решетова В. В. - 2007.

ИГОРЬ ВИТАЛЬЕВИЧ САВИЦКИЙ- СВИДЕТЕЛЬ НАРОДНОГО ГЕНИЯ КАРАКАЛПАКОВ

Игорь Витальевич Савицкий родился в Киеве в 1915 г. В 1920 г. семья Савицких переезжает в Москву. В пятнадцатилетнем возрасте Игорь брал частные уроки рисования у художников Р. Мазеля и Е. Сахновской. Одновременно учился в фабрично-заводском училище завода «Серп и молот». В 1934-1938 гг. Игорь Витальевич занимался на графическом отделении Полиграфического института и в Художественном училище им. 1905 года. Многому научился в 1938-1940 гг., когда занимался у Л. Крамаренко, который руководил мастерской в Институте

повышения квалификации художников. С 1941 г. Игорь Витальевич учится в Художественном институте им. Сурикова, который заканчивает в 1946 г. и становится профессиональным художником. В годы учебы и позже, став членом Союза художников, Игорь Витальевич занимался коллекционированием работ старинных мастеров.

В 1950 г. он принимает приглашение на работу художником в Хорезмскую археолого-этнографическую экспедицию, которую возглавлял член-корреспондент Академии наук СССР С. П. Толстов. Во время раскопок исторических памятников цивилизации древнего Хорезма он создает серию поэтических картин-пейзажей, на которых запечатлены развалины замков, крепостных сооружений двухтысячелетней давности. В эти же годы он совершает поездки в поселки низовьев Амударьи и рисует картины этнографического характера, раскрывая быт каракалпаков. Перед Игорем Витальевичем открылся удивительный художественный мир народа, живущего среди трех пустынь в низовьях Амударьи. На одежде, на головных уборах, на всех предметах домашнего обихода - от мешочка с чайной заваркой до убранства юрты и деревянной дверцы жилища степняка - он увидел национальные орнаменты. Каракалпак и каракалпачка ставили как бы отметку художественной самобытности, документального свидетельства народного гения. Ковровые изделия, ювелирные украшения, резьба по дереву потрясли Игоря Витальевича. Он понял, что эти шедевры народно-прикладного искусства надо собирать и изучать, поскольку они не известны за пределами страны. Он сознает при этом, что этого нельзя откладывать на потом, поскольку наступающая цивилизация фактически уничтожала многие следы первозданной культуры.

Игорь Витальевич решает спасти эти удивительные вещи. Он бросает свою квартиру в центре Москвы - на Арбате и снимает комнату в частном доме в Нукусе. В 1958 г. его принимают на работу в Институт экономики и культуры на должность искусствоведа, и он начинает собирать произведения прикладного искусства. В 1962 г. открывается лаборатория прикладного искусства в Каракалпакском филиале Академии наук, руководство которой возлагается на Игоря Витальевича. Он подготавливает и издает альбом «Каракалпакская резьба по дереву». Занятый собирательской и организаторской работой, И. Савицкий продолжает рисовать на пленэре. Он создает цикл картин импрессионистского толка и открывает выставку, предоставляя коренным жителям возможность поновому увидеть родной Нукус, восхититься его красотой.

Как общественник и наставник он уделяет много внимания молодым местным живописцам и скульпторам, помогая формированию творческих личностей. Игорь Витальевич совместно со своим единомышленником, талантливым

живописцем К. Саиповым открывают Союз художников Каракалпакстана. При всей своей занятости Игорь Витальевич неуклонно развивает идею о необходимости открытия Государственного музея искусств. В 1966 г. правительство принимает решение об открытии нового очага культуры. Игорь Витальевич отобрал в Государственном художественном фонде г. Москвы произведения мастеров, которые писали на темы Востока, а потом убедил министра культуры, что лучшее место этим работам - в Нукусе и привез насколько тысяч произведений в столицу Каракалпакии. Свои личные коллекции он также передал музею.

Игорь Витальевич знал художников в Москве, Ленинграде, Самарканде, Ташкенте, жизнь которых оборвалась во время сталинских репрессий. Его обращение к родственникам погибших нашло понимание, и открылись каналы пополнения музея в г. Нукусе. При этом и правительством Каракалпакии были выделены большие средства из бюджета. От археологов стали поступать в музей произведения искусства Древнего Хорезма. В течение 15 лет Игорь Витальевич собрал образцы живописи, графики, скульптуры русского авангарда 20-30-х годов XX столетия. По значимости и масштабам коллекция г. Нукуса занимает второе место в мире после всемирно известного Русского музея в Санкт-Петербурге. Так было собрано 84 тыс. экспонатов.

Игорь Витальевич Савицкий удостоен звания Заслуженного художника Республики Каракалпакстан, звания Заслуженного деятеля искусств Республики Узбекистан. Он отмечен Государственной премией им. Бердаха.

Игорь Витальевич Савицкий умер в Москве и по завещанию похоронен в Нукусе, а созданному им музею присвоено его имя. В 2002 г. Указом Президента И. А. Каримова Игорь Витальевич Савицкий был награжден посмертно орденом «Буюк хизматлари учун».

Литература: *Бочин В.* Савицкий Игорь Витальевич. - Нукус, 2007.

НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ УЛЬЯНОВ — АРХИТЕКТОР И ИНЖЕНЕР-ТЕХНОЛОГ

Дворянин Николай Федорович Ульянов - архитектор, инженер-технолог, внес огромный вклад в облик Ташкента, и нынешнего Узбекистана, часть его сооружений сохранилась до сих пор. В 1869 г. Николай Федорович Ульянов составил проект, по которому началось строительство канала из р. Сырдарья для орошения земель Голодной степи. Проект осуществлялся на его личные деньги, равно как и на деньги, субсидированные великим князем Николаем Константиновичем. В 1875 году открылся вновь Ташкентский Иосифо-Георгиевский храм,

полностью перестроенный по проекту архитектора Николая Федоровича инженером Шавровым. На месте первоначальной «временки» явилось красивейшее здание тогдашнего Ташкента - трехпрестольный храм, вмещавший до 800 молящихся, из жженого кирпича, с высокой трехъярусной колокольней. Деревянный иконостас был заменен первым в епархии (вероятно, и во всем мире) иконостасом из резного ганча, выполненным узбекскими мастерами-ганчкорами, а затем позолоченным. Ганчкоры выполняли и лепные украшения под сводом и при входе в храм. Генерал-губернатор фон К. П. Кауфман был очень обеспокоен состоянием центральной площади города, находившейся неподалеку от штаба Туркестанского военного округа, но до того, чтобы увидеть ее в надлежащем виде, не дожил. В мае 1882 г. фон К. П. Кауфман умер. Шел 1883 год, на посту генерала-губернатора находился М. Г. Черняев, который издал указ о том, чтобы площадь обрела наконец-то вид, подобающий центральной. Николай Федорович создал проект, и в течение пятнадцати лет на деньги, собранные среди горожан, пустырь благоустроивали и обихаживали, пока он не сделался Сквером. Сквер огородили невысокой фигурной решеткой, пролетки и арбы, а позже - трамвай, объезжали его по кругу. Окружали Сквер лучшие здания города: государственный банк, мужская и женская гимназии, учительская семинария. Построены они были по проектам лучших ташкентских архитекторов - В. С. Гейнцельмана и А. Л. Бенуа. Во времена бывшего СССР он стал «Сквером Революции», а сейчас он «Сквер Амира Темура», впрочем, на данный момент, он остался, практически, неизменен по планировке. Также Николаю Федоровичу принадлежал проект часовни в память о жертвах землетрясения, которую возвели в Верном. Она была открыта 7 ноября 1887 года в честь иконы Матери Божией «Знамение». Это было красивое высокое здание в древнерусском стиле, построенное на пожертвования горожан. Имя Николая Федоровича Ульянова получила в конце XIX века улица в Ташкенте, на которой он жил. Там до сих расположен его дом. Так появилась улица Ульяновская. Похоронен Н. Ф. Ульянов на Боткинском кладбище в Ташкенте.

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

**МИХАИЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ САЛЬЕ-
ВОСТОКОВЕД, ФИЛОЛОГ-АРАБИСТ
И ПЕРЕВОДЧИК**

Михаил Александрович Салье родился 21 августа 1889 г. в Санкт-Петербурге. Он известен как первый переводчик с арабского на русский язык сказок

«Тысяча и одна ночь», исследователь творчества Беруни, Навои, Ибн Сино, переводчик на русский язык «Бабур-наме», романа Айбека «Навои».

В 1919-1923 гг. Михаил Александрович учился в Институте восточных языков по курсу арабского языка (Петроград). В 1926 г., после окончания арабского отделения Ленинградского государственного университета, Михаил Александрович был зачислен аспирантом (по специальности «история арабской литературы») в Институт сравнительного изучения литератур и языков Запада и Востока при ЛГУ и прошел здесь полный трехгодичный курс. В 1921-1922 гг. он совмещал учебу с выездами в Ташкент, где преподавал в Туркестанском восточном институте. После окончательного переезда в Ташкент Михаил Александрович вел здесь научную и литературную работу (1929-1939), был принят в Союз писателей СССР (1934). В 1939-1944 гг. он - библиотекарь Государственной публичной библиотеки им. Алишера Навои, с 1944 г. до последних дней жизни - научный сотрудник Института востоковедения Академии наук Узбекистана.

В апреле 1945 г. защитил кандидатскую диссертацию «Два малоизвестных произведения Алишера Навои». Еще будучи студентом Ленинградского университета, увлекся переводом на русский литературных памятников на арабском языке. Наибольшей известностью пользуется его полный перевод (в восьми томах) сказок «Тысячи и одной ночи», начавший выходить при активной поддержке А. М. Горького (1928-1938 гг.; второе издание в 1958-1959 гг.). Это был, по словам академика И. Ю. Крачковского, труд жизни, представляющий крупную заслугу М. А. Салье не только перед арабистикой, но и культурой вообще, и первый русский перевод с арабского оригинала.

Высоко эрудированный филолог (он владел тремя европейскими и тремя восточными языками), Михаил Александрович, начиная с 1920 г., опубликовал ряд печатных работ, составивших в совокупности значительный вклад в науку: «Материалы для датировки сказки об Аладдине Абу-ш-Шаалате (из «Тысячи и одной ночи)», «Неизвестный вариант сказки о рыбаке и духе из 1001 ночи», «Алишер Навои как биограф», «Мухаммад аль Хорезми - великий узбекский ученый» и др. Большое участие принял в переводе на русский язык трудов выдающихся ученых и мыслителей Средней Азии: Ибн Сино («Канон врачебной науки»), Абу Райхона Беруни («Памятники минувших поколений»), Захириддина Бабура («Бабур-наме») и др. Обогатил науку и литературу также переводом арабско-испанской антологии (1930) и романа египетского писателя Тауфика аль-Хакима «Возвращение духа» (1935) с предисловиями.

Деятельность Михаила Александровича высоко ценили такие выдающиеся востоковеды, как И. Ю. Крачковский, Е. Э. Бертельс, А. Ю. Якубовский,

А. А. Семенов. Михаил Александрович активно участвовал в общественной жизни и подготовке ученых из среды узбекской молодежи.

Михаил Александрович Салье скончался 17 августа 1961 г. в Ташкенте.

Литература: Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук. В 2-х тт. Т.2. Сост. *ЛУНИН Б. В. Т.*, 1976.

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ СЕМЕНОВ - ВЫДАЮЩИЙСЯ ВОСТОКОВЕД

Александр Александрович Семенов родился 30 сентября 1873 г. в семье крестьянина с. Польное-Конобеево Шацкого уезда Тамбовской губернии. С большим трудом Александр Александрович пробил себе дорогу к творческой жизни ученого. После окончания Тамбовского Екатерининского учительского института, он был принят в Лазаревский институт восточных языков в Москве и окончил его в 1900 г. с дипломом I степени, получив специальность ориенталиста со знанием трех восточных языков.

Еще будучи студентом, Александр Александрович совершил научные поездки в Среднюю Азию, результатом чего явились капитальные труды языковедческого и этнографического характера, за которые он был удостоен золотой медали Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете («Материалы для изучения горных таджиков Центральной Азии. Часть I - Грамматический очерк и памятники народного творчества, часть II - Памятники народного творчества и словарь», 1900-1901; «Этнографические очерки Зарафшанских гор, Каратегина и Дарваза», 1903).

В 1900 г. начинается служебная, научно-педагогическая и литературно-общественная деятельность Александра Александровича в Туркестанском крае - сначала в должности секретаря Закаспийского областного статистического комитета (до 1906), потом в Главном управлении Туркестанского края и по ведомству Министерства иностранных дел (до 1917). За исключением нескольких первых печатных статей (по истории с. Конобеево и других населенных пунктов Тамбовщины), все многочисленные работы Александра Александровича (начиная с опубликованной в 1897 г. статьи о древней Бухаре), посвящены изучению материальной и духовной культуры народов Средней Азии.

Своими неутомимыми и глубокими исследованиями он вскоре завоевал авторитет крупного знатока восточных рукописей (преимущественно персидско-таджикских) и выдающегося специалиста по истории ислама, в том числе исма-

илитов, в Средней Азии. По словам академика И. Ю. Крачковского, работы А. А. Семенова «ввели в обиход колоссальный материал по исламоведению. Его труды, связанные с разработкой среднеазиатских рукописей, в частности арабских, занимают у нас совершенно исключительное место». Первым в науке Александр Александрович описал некоторые, ранее не известные, обряды исмаилитов и ввел в научный обиход сведения о секте мерванитов. Он перевел также ряд исмаилитских произведений.

Наряду с В. И. Межовым Александру Александровичу Семенову принадлежала заслуга составления 544-591 томов (1914-1916) знаменитого «Туркестанского сборника сочинений и статей, относящихся к Средней Азии вообще и Туркестанского края в особенности».

Александр Александрович известен и как один из пионеров среднеазиатской археологии, исторического краеведения в целом. В 1898 и 1913 гг. он посетил присурхандарьинскую группу руин в районе Термеза. В 1914 г. в печати появилось составленное им иллюстрированное описание архитектурного ансамбля «Султан-Саодат». Александру Александровичу наука обязана и одним из наиболее подробных описаний известной мечети в Анау близ Ашхабада.

20 октября 1906 г. Александр Александрович стал действительным членом Туркестанского кружка любителей археологии в Ташкенте. На заседаниях кружка он многократно выступал с сообщениями об отдельных памятниках древности, помогая тем самым вводить их в научный оборот (древние блюда из окрестностей Пенджикента, бронзовый сосуд из Самарканда, развалины мечети в горах Зарафшана и в г. Ташкенте, руины г. Джурджан и др.). В 1913 г. ученый публикует найденную в Куля-Ургенче половину уникального лицевого поливного изразца в виде восьмиконечной звезды, на котором среди стилизованной цветочной орнаментации изображены человеческие фигуры с красным нимбом вокруг головы одной из них.

К 1917 г. Александр Александрович Семенов являлся автором более чем 60 статей и работ, получивших широкую известность. В 1918 г. он был командирован Совнаркомом ТАССР в Москву в составе делегации по вопросу об открытии в Ташкенте первого в Туркестане университета и вел в Москве и Петрограде большую работу по его организации. В 1920 г. Александр Александрович вернулся с эшелонном, доставившим в Ташкент первых профессоров и преподавателей университета и оборудование для него. Имя Александра Александровича Семенова навсегда запечатлено в анналах истории организации высшего образования в Средней Азии.

После 1917 г. научная деятельность Александра Александровича приняла еще больший размах. Глубоко изучив языки, быт и историю народов Средней

Азии, он написал ряд ценных, до сих пор не утративших значения работ исторического, этнографического и лингвистического характера, заслуживших единодушное признание как в нашей стране, так и за рубежом. Он был знатоком творчества Алишера Навои и других поэтов и мыслителей Средней Азии времени средних веков.

Александр Александровичу Семенову принадлежат, кроме того, публикации по истории искусства народов Средней Азии: «Портреты эпохи Навои», «Гератское искусство в эпоху Алишера Навои», «Исторический очерк художественных ремесел Узбекистана», «К истории узбекской классической музыки», «Рецепты оформления старинных рукописей» и др. Им издан ряд эпиграфических памятников, в том числе «Надпись на надгробии Сейид Омара в Гур-Эмире в Самарканде» и «Надписи на надгробиях Темура и его потомков в Гур-Эмире», «Надпись на могильной плите бухарского эмира Шах Мурада Масума» и др.

Весом вклад ученого в научное описание (каталогизацию) восточных рукописей из собраний В. В. Вельяминова-Зернова и самого А. А. Семенова, исторического отдела Бухарской центральной библиотеки, фундаментальной библиотеки Среднеазиатского университета (ныне Национальный университет Узбекистана), Республиканской библиотеки им. Алишера Навои. А. А. Семенову принадлежат «Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии».

Замечательным памятником научной деятельности А. А. Семенова являются выпущенные в Ташкенте в 1952-1963 гг. при его активном участии и под его общей редакцией семь томов капитального издания «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекистана».

Александр Александрович - автор многочисленных трудов по историческому прошлому Узбекистана (Средней Азии), преимущественно времени средних веков: «К вопросу о происхождении Саманидов», «К вопросу об этническом и классовом составе северных городов империи Хорезмшахов в XII в. н. э.», «К вопросу о происхождении и составе узбеков Шейбани-хана», «Первые шейбаниды и борьба за Мавераннахр (XVI в.)», «Шейбани-хан и завоевание империи Темуридов (XV-XVI вв.)», «Некоторые данные по экономике империи Султана Хусейн-мирзы (1469-1566)». Известны его сочинения и по более позднему времени: «К истории дипломатических отношений между Россией и Бухарой в начале XIX века», «Очерк устройства центрального административного управления Бухарского ханства позднейшего времени», «Очерк поземельно-податного и налогового устройства Бухарского ханства».

В 1947 г. в Узбекистане увидел свет первый большой сводный труд по истории узбекского и других народов республики («История народов Узбекистана»,

том II), в котором перу А. А. Семенова принадлежали разделы по истории феодальных узбекских ханств с конца XV до середины XIX в.

Александр Александрович был также умелым и энергичным популяризатором историко-востоковедческих знаний. Он автор ряда научно-популярных работ, небезынересных и для специалистов: «Беруни - выдающийся ученый средневековья. Биографический очерк», «Абу Али ибн Сино (Авиценна)» и др.

Как справедливо замечено, особенность работ Александра Александровича заключалась в том, что они «согреты чувством глубокого уважения ученого-гуманиста к народам Востока, изучению которых он посвятил свою жизнь». В общей сложности его перу принадлежит более 230 опубликованных научных работ.

Необходимо отметить многолетнюю энергичную деятельность ученого по организации дела охраны и изучения памятников древности Средней Азии. Александр Александрович был воспитателем нескольких поколений научных работников-востоковедов, вышедших из среды народов Средней Азии, - узбеков, таджиков и др. Многие из них ныне кандидаты и доктора наук, квалифицированные ученые, нередко возглавляющие самостоятельные области исследовательской работы.

Александр Александрович являлся действительным членом Бомбейского научного общества и других зарубежных ученых организаций, был участником многочисленных научных съездов, конференций и совещаний, состоял в ряде научных обществ. Человек замечательной памяти и огромной эрудиции, остро наблюдательный свидетель жизни и быта народов Средней Азии на протяжении без малого шестидесяти лет, современник и собеседник многих крупнейших востоковедов страны. Александр Александрович был остроумным рассказчиком, автором красочных мемуаров большого познавательного значения, носящих, к сожалению, отрывочный эпизодический характер («Нечто о среднеазиатских геммах, их любителях и собирателях (Из воспоминаний прошлого)»). И в преклонные годы он поражал всех жизнелюбием, энергией.

Он имел звание доктора исторических наук, профессора. В декабре 1944 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки Узбекистана и в феврале 1946 г. - заслуженного деятеля науки Таджикистана. 3 ноября 1943 г. Александр Александрович избирается членом-корреспондентом АН Узбекистана и 14 апреля 1951 г. - академиком АН Таджикистана. В 1956 г. становится депутатом Верховного Совета Таджикистана. В последние годы жизни Александр Александрович возглавлял Институт истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикистана.

Литература: Историография исторических наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Сост. *Лунин Б. В. Т.*, 1974.

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ СТАРОДУБЦЕВ- ОДИН ИЗ ОРГАНИЗАТОРОВ ИНСТИТУТА ЯДЕРНОЙ ФИЗИКИ АН УЗБЕКИСТАНА

Сергей Васильевич Стародубцев родился в Ашхабаде. Окончил Ленинградский университет (1935). В 1935-1941 гг. преподавал в Среднеазиатском университете, в 1946-1956 гг. работал в Ленинградском физико-техническом институте. Один из организаторов Института ядерной физики АН Узбекистана (с 1966 г. - директор), заведовал также кафедрами в Ташкентском университете и Ташкентском политехническом институте.

Сергей Васильевич проводил исследования в области физической электроники, радиационной физики твердого тела, физики ядра, дозиметрии. Он разработал методы модулирования и двойного модулирования, широко используемые при исследовании вторичной электронной и ионной эмиссии и адсорбционных явлений. Под руководством Сергея Васильевича был разработан и испытан один из первых в стране нейтронных генераторов. Он выполнил циклы исследований по резонансному рассеянию гамма-лучей ядрами, в частности обнаружил их рассеяние электрическим полем ядра, по электромагнитным переходам бета- и конверсионных электронов, гамма-спектрам, угловой корреляции каскадного гамма-излучения. Создал таблицы численных значений вероятностей электромагнитных переходов в ядрах. Получил поляризованные нейтроны с высокой степенью поляризации. Один из первых Сергей Васильевич обнаружил в реакциях (d, p) переворачивание спина. Он исследовал закономерности дефектообразования в диэлектриках и полупроводниках под действием различных видов излучений, радиационные эффекты на поверхности твердых тел, радиационно стимулированную диффузию и адсорбцию, радиационные превращения в бензоле, жидких органических скнтилляторах, легшие в основу созданных им дозиметров больших доз, разработал методы изучения радиационных изменений веществ.

Сергей Васильевич создал школу в области ядерной и радиационной физики. Его имя присвоено Физико-техническому институту АН Узбекистана.

Литература: Воспоминания о С. В. Стародубцеве. Сб. статей. - Т., Фан, 1979.

СЕРГЕЙ ПАВЛОВИЧ ТОЛСТОВ- ВИДНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ ДРЕВНИХ СУДЕБ НАРОДОВ СРЕДНЕЙ АЗИИ

Сергей Павлович Толстов родился 25 января 1907 г. в Петербурге в семье офицера, погибшего во время Первой мировой войны (1916). С 1918 г. воспитывался в детском доме. С 1923 г. Сергей Павлович учился в Московском государственном университете на физико-математическом факультете, затем на историко-этнологическом факультете, который окончил в 1930 г. по специальности «Этнография тюркских народов». Его ближайшими вузовскими учителями были Д. Н. Анучин, Б. С. Жуков, Б. А. Куфтин. В 1931-1932 гг. он аспирант музейно-краеведческого отделения Московского института философии, литературы и истории им. Н. Г. Чернышевского (МИФЛИ), в 1932-1934 гг. - кафедры Средней Азии Института истории материальной культуры АН СССР (ИИМК); аспирантуру окончил по специальности «История и археология Средней Азии». В 1935 г. ему была присвоена ученая степень кандидата исторических наук, в 1942 г. - доктора (после защиты диссертации «Древний Хорезм»), в 1943 г. он утвержден в звании профессора.

Одновременно с учебой Сергей Павлович работал с 1926 г. в Московском областном музее Наркомпроса РСФСР (младший научный сотрудник, заведующий этнологическим отделом), с 1929 г. - в Музее народов СССР (старший научный сотрудник, заведующий отделом Средней Азии). С 1934 г. он старший научный сотрудник, ученый секретарь, затем заведующий Московским отделением ИИМК. С 1942 по 1965 гг. - директор Института этнографии Академии наук СССР и в 1949-1954 гг. (по совместительству) ученый секретарь Президиума АН СССР. В 1950-1953 гг. - директор Института востоковедения АН СССР. С 1939 по 1952 гг. - преподаватель (с 1943 профессор) Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, заведующий кафедрой этнографии. В 1943-1945 гг. - декан исторического факультета МГУ. В 1951-1964 гг. - председатель Российского Палестинского общества.

В июле 1941 г. вступил в ряды народного ополчения, участвовал в боях под Ельней и Можайском. После ранения был демобилизован и направлен по месту работы - в АН СССР (январь 1942).

С 1924 по 1948 гг. Сергей Павлович принимал участие в многочисленных этнографических и археологических экспедициях, главным образом в Среднюю Азию. Большое место в изучении историко-культурного прошлого Узбекистана

и всей Средней Азии принадлежит организованной в 1937 г. и с 1945 по 1969 гг. возглавлявшейся С. П. Толстовым (с 1969 г. он был ее научным консультантом) комплексной Хорезмской археолого-этнографической экспедиции АН СССР, деятельность которой с окончанием войны возобновилась.

С именем Сергея Павловича связаны археологические исследования, открывшие принципиально новые страницы истории Узбекистана и прилегающих местностей. Так, в Хорезмском оазисе и прилегающих к нему частях пустынь Каракум и Кызылкум изучены памятники древности (многие из них ранее неизвестные) от неолита до средневековья. Работами экспедиции установлено, что и в древности и в средние века район дельт Амударьи (Окса) и Сырдарьи (Яксарта) являл собой единую в хозяйственном отношении территорию. Между населявшими его народами и племенами издавна установились экономические и культурные связи. Сближали эти народы и племена и общие исторические судьбы. Широкою известность приобрели, в частности, произведения настенной живописи, портретной и другой скульптуры древнего Хорезма. Среди открытий, сделанных в этой области Хорезмской экспедицией, выделяются находки на городище Топрак-кала, нижние слои которого восходят к кангуйской культуре, а расцвет жизни на нем приходится на позднекушанское время. В руинах дворцового зала («зал царей») были обнаружены остатки настенных росписей и, главное, расположенные в отдельных нишах скульптурные (необожженная крашенная глина) группы, изображающие, возможно (мнение С. П. Толстова), царей Хорезма в окружении их жен и близких. В руинах жилых и парадных помещений дворца сохранились остатки монументальной росписи, выполнявшейся минеральными красками по глиняной штукатурке. В общей сложности эти находки ярко характеризуют своеобразную художественную культуру Хорезма. В совокупности с итогами работ других археологических экспедиций в разных районах Узбекистана был сделан общий вывод о том, что его древнее изобразительное искусство являет собой итог сложнейшего и многовекового развития, по-своему воспринятого и переработанного местными мастерами-художниками и ваятелями синтеза и традиций самобытного искусства и искусства других стран и народов.

Особо следует отметить заслугу Сергея Павловича в привлечении к участию в Хорезмской экспедиции работников ряда научных и учебных учреждений: исторического факультета МГУ, Государственного Эрмитажа, Государственного исторического музея, каракалпакских научных организаций и др. Многие молодые ученые Узбекистана прошли в составе экспедиции образцовую школу полевых археологических исследований, камеральной обработки материалов, разработки отдельных тем исследовательского характера. Успешно осуществля-

лись и этнографические изыскания Хорезмской экспедиции во главе с С. П. Толстовым и его заместителем по этнографической работе Т. А. Жданко. В составе экспедиции сформировалось крепкое ядро этнографов, давших ценные работы по культуре и быту населяющих Хорезмский оазис народов - узбеков, каракалпаков, туркмен.

Среди публикаций Сергея Павловича (их насчитывается свыше 300 - по истории, этнографии, археологии и краеведению) выделяются такие обобщающие труды, как «Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования» (1948), «По следам древнехорезмийской цивилизации» (1948), «По древним дельтам Окса и Яксарта» (1962). В них освещен большой круг проблем и вопросов историко-культурного прошлого Узбекистана и прилегающих к нему местностей, высказано много научных гипотез, новаторских положений. Не все они безоговорочно воспринимались исследователями, некоторые из них вызывали научные дискуссии, но и они тем самым помогали еще большему размаху и движению научной мысли. Книга «По следам древнехорезмийской цивилизации» переиздана на ряде европейских языков; вышла она и в узбекском переводе.

Сергей Павлович - редактор книг отдельных авторов и коллективных трудов, член главной редакции Большой Советской Энциклопедии. В апреле 1949 г. он стал лауреатом Государственной премии I степени за книгу «Древний Хорезм». 23 октября 1953 г. был избран членом-корреспондентом АН СССР и 5 октября 1956 г. - почетным академиком Академии наук Узбекистана. Избран также (1956) членом-корреспондентом Академии наук ГДР в Берлине. Являлся заслуженным деятелем науки Узбекистана, Таджикистана и Каракалпакии.

По приглашению английских, французских и итальянских ученых читал лекции об археологических исследованиях в Средней Азии в Лондонском, Оксфордском и Кембриджском университетах, в институте Среднего и Дальнего Востока в Риме, а также в Музее человека в Париже. Участник международных научных съездов и конференций: XXIII (Мюнхен, 1954) и XXV (Москва, 1960) конгрессов востоковедов, конференции по археологии Азии (Индия, 1961), VI (Париж, 1960) и VII (Москва, 1964) конгрессов антропологических и этнографических наук; являлся президентом последнего.

Был награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак Почета», медалями: «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «В память 800-летия Москвы», «Двадцать лет победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «50 лет Вооруженных Сил СССР» и др.

С. П. Толстое скончался 28 декабря 1976 г. в Москве.

Литература: *Миллибаев С. Д.* Толстов Сергей Павлович. Биобиблиографический словарь. - М., 1975.

АРХЕОЛОГ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ ТЕРЕНОЖКИН

Алексей Иванович Тереножкин родился 26 ноября 1907 г. в г. Николаевске (ныне г. Пугачев) Саратовской губернии в семье служащего. Сначала учился на Высших курсах краеведения в Самаре с 1926 по 1928 гг., затем (по 1930 г.) на историко-археологическом отделении этнологического факультета Московского государственного университета.

В университете его ближайшим учителем был В. А. Городцов. С конца 1929 г. по март 1930 г. Алексей Иванович сотрудник I разряда отдела доклассового общества Государственного исторического музея (Москва), с 1930 г. - заведующий краеведческим музеем в г. Алапаевске Свердловской области. С 1931 г.

- старший методист отдела кадров Центрального совета Общества пролетарского туризма и экскурсий (Москва), с 1935 г. - аспирант Института истории материальной культуры АН СССР (Москва), с 1939 г. - старший научный сотрудник Узбекского комитета по охране памятников старины и искусства при Комитете наук Узбекистана (Ташкент), с 1940 по 1941 гг. - старший научный сотрудник Института языка, литературы и истории Узбекского филиала АН СССР и с 1945 по 1946 г. - Института истории и археологии АН Узбекистана (Ташкент). Участник Великой Отечественной войны. С 1946 г. - заведующий Самаркандской археологической базой Института истории и археологии АН Узбекистана. С конца 1948 по апрель 1949 гг. - старший научный сотрудник Института археологии АН Украинской ССР (Киев), с 1949 г. - заведующий отделом раннего железного века названного института.

Начиная с 1926 г. - Алексей Иванович сотрудник (и руководитель) многочисленных научно-археологических экспедиций (Средняя Азия, Поволжье, Украина). В 1948 г. Алексей Иванович защитил кандидатскую диссертацию «Согд и Чач», в 1958 г. - докторскую «Предскифский период на днепровском Правобережье». В 1967 г. утвержден в звании профессора. Алексей Иванович автор многочисленных работ по археологии Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Среднего Поволжья и Украины. Среди его публикаций по археологии Узбекистана: «Рельеф «сасанидского» блюда и архитектурные памятники Хорезма» (1939), «Археологические разведки в Хорезме» (1940), «О древнем

гончарстве в Хорезме» (1940), «Памятники материальной культуры на Ташкентском канале» (1940), «Раскопки холма Ак-тепа близ Ташкента в 1940 г.» (1941), «Археологическая разведка на городище Афрасиаб в 1945 г.» (1947), «Вопросы историко-археологической периодизации древнего Самарканда» (1947), «Согд и Чач» (1950).

Алексей Иванович - участник открытий ряда памятников домусульманского, в том числе античного Хорезма, один из первых ученых, предложивших свой вариант научной периодизации истории древнего Самарканда. Участник многих научных конференций, преимущественно по линии Института археологии АН СССР и Института археологии АН Украины. На Украине работал главным образом по проблемам истории киммерийцев и скифов. Как педагог вел курс «Основы археологии» в САГУ (Ташкент) и спецкурсы по археологии раннего железа в Киевском университете. Несколько его учеников защитили кандидатские диссертации.

Алексей Иванович награжден орденом «Красной Звезды», медалями «За боевые заслуги», «За оборону Сталинграда», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В последние годы совместно с В. А. Ильинской работал над капитальным обобщающим трудом «Скифия».

Литература: Тереножкин Алексей Иванович,- Украинская советская энциклопедия, т. 14. - Киев, 1963. Тереножкин Алексей Иванович - Украинская советская историческая энциклопедия, т. 4. - Киев, 1972.

КАМИЛЛА ВАСИЛЬЕВНА ТРЕВЕР - ИСТОРИК ИСКУССТВА И АРХЕОЛОГ

Камилла Васильевна Тревер родилась 13 (25) января 1892 г. в Петербурге в семье служащего. До 1913 г. - вольнослушательница Высших женских (Бес-тужевских) курсов (Петербург). В 1914 г. окончила историко-филологический факультет женского Педагогического института (Петербург), где ее ближайшими учителями были Ф. Ф. Зелинский и Б. В. Фармаковский. Одновременно Камила Васильевна преподавала в женской Константиновской гимназии при Педагогическом институте и в Николаевском отделении Смольного института. В 1912-1919 гг. она - сотрудник Археологической комиссии в Петербурге (Пет-

рограде). В 1915-1919 гг. Камилла Васильевна также заведующая кабинетом искусства Женских (Бестужевских) курсов. С 1919 г. и до последних дней жизни Камилла Васильевна - старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа (в 1921-1928 гг. - Строгановского дворца-музея) и Государственной Академии истории материальной культуры (в последующем Института археологии Академии наук СССР). В 1926-1931 гг. и с 1948 г. - преподаватель кафедры иранистики Ленинградского государственного университета. В 1939 г. ей была присвоена ученая степень доктора исторических наук без защиты диссертации. 29 сентября 1943 г. Камилла Васильевна избрана членом-корреспондентом АН СССР. С началом войны в составе группы востоковедов она была эвакуирована в Ташкент, где в 1941-1943 гг. являлась научным сотрудником Узбекского филиала Академии наук в Ташкенте, а в 1943-1945 гг. - Армянской Академии наук в Ереване). В 1943 г. ей было присвоено звание заслуженного деятеля науки Узбекистана.

Камилла Васильевна работала в составе археологических и искусствоведческих экспедиций, в том числе экспедиции академика И. А. Орбели, изучавшей руины античного храма в Гарни. Участница (генеральный секретарь) III Международного конгресса по иранскому искусству и археологии (Москва, 1935), XXV Международного конгресса востоковедов (Москва, 1960) и многих других. В числе учеников Камиллы Васильевны - известные востоковеды А. Я. Борисов, В. Г. Луконин и др.

Камилла Васильевна была награждена орденами Ленина и «Знак Почета», медалями, иранским орденом «За научные заслуги». Подготовила к изданию работу «Памятники иранской торевтики III-VIII веков в собрании Эрмитажа» и продолжила изучение проблемы формирования и развития сасанидского искусства.

Скончалась Камилла Васильевна 11 ноября 1974 г. в Ленинграде.

Литература: *Мшибанд С. Д.* Тревер Камилла Васильевна. Биобиблиографический словарь. - М., 1975.

ХУДОЖНИК ВИКТОР ИВАНОВИЧ УФИМЦЕВ- ПОЧЕТНЫЙ ГРАЖДАНИН ГОРОДА АНГРЕНА

Картинная галерея в г. Ангрене Ташкентской области существует с 31 декабря 1964 г. В начале 60-х годов группа художников, среди них и Виктор Иванович Уфимцев, приезжает в Ангрэн. Неподдельный интерес горожан, строителей и шахтеров к творчеству живописцев зарождает идею создания в новом, расту-

щем городе картинной галереи. Виктор Иванович и его друзья дарят городу свои картины. Картины, подаренные ими, становятся основой городской картинной галереи. Сегодня в фондах картинной галереи насчитывается более 2000 картин художников Узбекистана и других стран. В знак благодарности в 1994 г. ангрены присваивают Виктору Ивановичу звание Почетного гражданина города.

Родился В. И. Уфимцев в 1899 г. на Южном Урале. В 1908 г. в Омске он заканчивает коммерческое училище, учится на курсах живописи. В 1923 г. он впервые приезжает в Узбекистан. Его, жителя сурового снежного края, покоряет Средняя Азия своими шумными, богатыми базарами, национальной яркой одеждой, своеобразным укладом жизни и ни с чем не сравнимой архитектурой. Под этими впечатлениями он создает цикл работ «Старый Самарканд», «Туркестан», «Турксиб».

На протяжении 10 лет, вплоть до 1933 года, Виктор Иванович неоднократно бывает в Самарканде, Бухаре, Хиве, Ташкенте, работает здесь по несколько месяцев. Наконец, он решил навсегда связать свою жизнь с Востоком. Виктор Ивановичуфимцев внес большой вклад в развитие изобразительного искусства республики. Он является одним из основоположников исторического жанра в Узбекистане. К числу лучших полотен, созданных художником в этом жанре, относятся «О земле, о будущем», «Бессмертие». Картины повествуют о трудном и героическом становлении Узбекистана. Особое место в творчестве Виктора Ивановича занимает натюрморт, к которому сам художник относился с особым пристрастием. Лучшие натюрморты «Поезд «Ташкент - Москва», «Встреча», «Правда», «Май 1945 года», «Тюльпаны», «Сирень» несут заряд большой жизненной силы, мудрости, оптимизма.

В 1944 г. за большие заслуги в области изобразительного искусства республики Виктору Ивановичу присвоено звание народного художника Узбекистана. В экспозиции картинной галереи собрана богатая и разнообразная коллекция его работ, картин, эскизов, набросков к работам разных лет. Большая заслуга в этом - жены художника, Галины Васильевны Уфимцевой, которая скрупулезно собирала и хранила все то, что было связано с Виктором Ивановичем. Это и переписка с художниками, композиторами, писателями, это и богатейший фотоматериал, негативы, личные вещи, сувениры из Афганистана, Африки, путевые дневники с зарисовками, семейный архив. Сегодня фонд В.И. Уфимцева составляет 7005 единиц хранения. Всё это завещала жителям города Ангрена в 1986 г. Галина Васильевна.

Литература: *К о с т е ц к и й В. А.* Ангрэн - город из легенды. Т., 2007.

АРХИМАНДРИТ БОРИС (ХОЛЧЕВ)

Архимандрит Борис (Холчев) долгое время совершал свое служение в Ташкенте. Будучи духовным сыном оптинского старца Нектария (Тихонова), он смог перенести на землю Узбекистана подлинный дух истинного православия, бережно хранимого в Оптиной пустыни. А эта обитель была известна своими духовными руководителями - старцами, достигшими святости. В свое время в Оптину пустынь ездили за духовным советом не только простые люди, но и такие великие русские писатели и мыслители, как Н. В. Гоголь, Ф. М. Достоевский, Ив. Киреевский, Вл. Соловьев. Здесь принял постриг философ Константин Соловьев и сюда перед смертью стремился Лев Толстой. Архимандрит Борис стал для многих ташкентцев таким же старцем и наставником, каким был для него иеромонах Нектарий, и тем самым осуществил связь между Россией и Узбекистаном «в истине и любви Божией».

Родился Борис Холчев 7 июня (20 по новому стилю) 1895 г. в городе Орле. Семья Холчевых была многодетной (пятеро детей) и жила довольно скудно, но все дети выросли образованными людьми. В 1905 г. Борис поступил в 1-ю Орловскую гимназию. Характер Бориса определился рано. Он был очень благочестив, посещал храм по всем праздникам и с юношеских лет работал над собой, перестраивая свою личность в духе евангельских заповедей. Жизнь, которую он проводил, носила почти монашеский характер и состояла из молитвы, поста и труда. Читал он много, причем не только церковную литературу, но и поэзию, а также научные труды по философии, истории, естествознанию, теологии. В 1913 г. Борис закончил гимназию с золотой медалью и поступил в Московский университет на философское отделение историко-филологического факультета. Специализировался он в психологии под руководством профессора Г. И. Челпанова, считавшего Бориса одним из лучших своих учеников. Да и вся профессура считала Бориса особо одаренным студентом. В 1916 г. Борис впервые посетил Оптину пустынь и там стал духовным сыном последнего из ее старцев иеромонаха Нектария (Тихонова).

Окончив университет в 1921 г., он вернулся в Орел. Ему довелось в 20-е годы работать в Орле и Москве на педагогическом и научном поприще, оставаясь верным приверженцем православной церкви, что по тем временам было сопряжено с большой опасностью. Старец Нектарий, живший после разорения Оптиной пустыни в селе Козлици, настоятельно посоветовал Борису Холчеву

оставить научную работу и посвятить себя церкви. 8 апреля 1927 г. архиепископ Иннокентий Бийский свершил над Холчевым хиротонию во диакона в церкви св. Николая в селе Котельники близ Москвы. Немного позднее епископ Арсений Серпуховский рукоположил диакона Бориса Холчева во пресвитера.

В конце 1930 г. отец Борис был арестован и приговорен к пяти годам лагерей. Эти страшные годы он провел сначала на стройке в районе города Красновишерска, а затем в лагере г. Юрга Кемеровской области. Из лагерей о. Борис вышел в 1935 г. и поселился в родном городе Орле, но по распоряжению ГПУ в 1940 г. он был вынужден переехать в г. Рыбинск. Здесь он прожил много лет почти в полном одиночестве. Для своего дальнейшего служения он избрал Среднюю Азию, куда был ранее назначен епископ Гурий (Егоров). В Ташкенте оказалось, что владыка Гурий решил отправить о. Бориса в Ашхабад, но затянувшееся оформление документов и сильное землетрясение изменили планы епископа. В результате отец Борис был направлен на служение в Фергану, в качестве благочинного. На этом посту ему удалось благоустроить Ферганский храм, перестроенный из лютеранской кирхи. В 1953 г. новый епископ Ермоген (Голубев) возвел о. Бориса в сан протоиерея, а затем перевел в Ташкент, назначив штатным священником Свято-Успенского кафедрального собора.

Здесь более всего проявился пастырский талант о. Бориса. Он был прекрасный проповедник, а на его воскресные беседы приходили даже узбеки, называвшие батюшку - «большой русский мулла». Но властям не понравилась деятельность о. Бориса, и ему было запрещено исповедовать вне храма, куда теперь ежедневно, после вечерней службы стекались его послушники. 7 октября 1955 г., в день памяти Сергия Радонежского, епископ Ермоген в торжественной обстановке постриг о. Бориса в монашеский чин. Причем, против обычая, он не изменил его имя, сказав, что это не требуется, ибо батюшка всю жизнь нес монашеский подвиг. В том же году, согласно указу Святейшего патриарха Алексия (Симанского), иеромонах Борис был возведен в приличествующий ему, как бывшему протоиерею, сан архимандрита. Владыка Ермоген очень желал видеть архимандрита Бориса епископом и даже выдвинул его кандидатуру на рассмотрение Священного Синода. Там дело шло к утверждению и казалось, должно было исполниться предсказание старца Нектария, данное еще молодому Борису Холчеву. Однако, как рассказывал позднее его духовный сын - священник Александр Куликов, отец Борис страшился креста архиерейского служения. Видимо, его молитвы были услышаны, власти воспротивились и хиротония во епископа не состоялась. В 1957 г. архимандрит Борис был освобожден от должности настоятеля собора, но остался в его штате.

Последние годы своей жизни отец Борис провел в скорбях и болезнях. Он почти полностью ослеп, к частым болям в сердце прибавились бессонница и боль в ногах. В последний день своей жизни, 10 ноября 1971 г., он почувствовал себя плохо, но, несмотря на это, присутствовал на утренней и вечерней службах. Утром 11 ноября у отца Бориса приключился сердечный приступ, оказавшийся смертельным.

Похоронен архимандрит Борис в Ташкенте, на Боткинском кладбище близ часовни в честь иконы Божьей матери «Всех скорбящих радости».

В Ташкенте архимандрит Борис (Холчев) считается своего рода святым. До сих пор не иссякает к его могиле поток людей, ждущих от него утешения.

Литература: *К о б з е в а О. П.* Светоч земли ташкентской. Т., 2006.

ТОМ АЛЕКСАНДРОВИЧ ХОМЯКОВ - МУЗЫКАНТ И ТАЛАНТЛИВЫЙ ДИРИЖЕР

Том Александрович Хомяков родился 20 июля 1931 г. в городе Токмаке (Киргизия), в семье колхозного ветеринарного фельдшера Хомякова Александра Николаевича. 15-ти лет, в 1946 г., пошел работать в Токмакский горкомбинат в часовую мастерскую учеником, а затем мастером. В 1948 г. поступил в двухгодичное ремесленное училище в городе Орехово-Зуево Московской области, которое окончил в 1950 г.

Музыкой Том Хомяков занимался с раннего детства. Самостоятельно, по слуху, научился играть на мандолине, скрипке, гитаре. С 1945 г. стал участником художественной самодеятельности, где познакомился с музыкальной грамотой. В 1950 г. поступил в музыкальное училище имени Хамзы по классу русских, а затем узбекских народных инструментов. С января 1951 г., параллельно с учебой, руководил самодеятельным оркестром в Ташкентском трамвайно-троллейбусном депо. В июле 1951 г. был призван в армию. Служба проходила в Ансамбле песни и пляски Туркестанского военного округа, в котором служил, а потом работал музыкантом оркестра по февраль 1956 г. Музыкальное училище имени Хамзы окончил в 1957 г. и был оставлен в нем работать в качестве педагога по классу узбекских, а позже русских народных инструментов. Учебу в Ташкентской консерватории имени Мухтара Ашрафи проходил с 1957 по 1962 гг. по специальности «Домбра». Параллельно с работой в музыкальном училище им. Хамзы, с 1956 по 1978 гг., работал с самодеятельным оркестром народ-

ных инструментов Дома культуры Кировского района и Дома культуры имени Толибджана Садыкова в Ташкенте.

За годы службы и работы в Ансамбле ТуркВО (1951-1956), в республиках Средней Азии и Казахстана, был участником более 750 концертных выступлений как для воинов-туркестанцев, так и для гражданского населения. За годы работы с самодеятельными оркестрами народных инструментов в качестве руководителя и дирижера провел более 500 концертов. Как музыкант оркестров узбекских народных инструментов музыкального училища имени Хамзы и Ташгосконсерватории имени М. Ашрафи, дирижер оркестра русских народных инструментов «Дружба» выступил с 200 концертами по телевидению и радио Узбекистана, перед тружениками села, на промышленных предприятиях, а всего был участником около полутора тысяч концертных выступлений. В 1962 и 1964 гг. состоялись две творческие поездки в Москву с оркестром русских народных инструментов Ташкентской народной филармонии. Концертные выступления состоялись на ВДНХ СССР, в концертном зале имени П. И. Чайковского.

Работая в музыкальном училище имени Хамзы, с 1962 по 1965 гг., вел преподавательскую работу в Ташгосконсерватории. С 1978 г. - член Союза театральных деятелей СССР и Узбекистана.

В 1966 г., после ташкентского землетрясения, в дар музыкальному училищу имени Хамзы был прислан из Москвы комплект русских народных инструментов. Так осуществилась мечта Тома Александровича о создании оркестра. Созданный в 1967 г. оркестр явился базой дирижерской практики учащихся. С ним Том Александрович развернул большую музыкально-просветительскую и концертную деятельность. В 1980 г. оркестру было присвоено наименование «Дружба», а также звание лауреата престижной премии. Участие в трех всесоюзных фестивалях «Ташкентская золотая осень», в фестивале Индии в Ташкенте - яркая страница творческой деятельности оркестра.

Имя Тома Александровича Хомякова широко известно и в России. Тесные узы творческой дружбы связывали его со многими известными певцами и музыкантами - Е. И. Чавдар, А. И. Батуриным, Ю. А. Гуляевым, А. Б. Соловьяненко, В. Баевой.

За развитие художественной самодеятельности и подготовку профессиональных кадров в области музыкального искусства, активную концертную деятельность Т. А. Хомякову присвоено почетное звание «Заслуженный работник культуры Республики Узбекистан».

Литература: *А з и м о в К.* Узбекистон дирижерлари. - Тошкент, 2001.

ГЛЕБ НИКАНОРОВИЧ ЧЕРДАНЦЕВ- ЭКОНОМИСТ И ИСТОРИК НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА СРЕДНЕЙ АЗИИ И УЗБЕКИСТАНА

Глеб Никанорович Черданцев родился 23 июля (4 августа) 1885 г. в Омске в семье выходца из крестьян, присяжного поверенного. Детство и юношество Глеба Никаноровича прошли в Ташкенте. Здесь он окончил в 1903 г. мужскую гимназию с медалью «За отличные успехи в науках». В том же году Глеб поступил на экономическое отделение Политехнического института в Петербурге. В ходе событий революции 1905 г. институт был временно закрыт, и Глеб выехал за границу. В 1905-1906 гг. он слушал лекции по экономике в Мюнхенском университете и Академии социальных и коммерческих наук во Франкфурте-на-Майне. Возобновив учебу в Петербурге, Глеб Никанорович в 1909 г. окончил Политехнический институт с дипломом I степени и правом представления спустя год работы на степень кандидата. Такой работой явилось исследование на тему «Водное право Туркестана в его настоящем в проектах ближайшего будущего», принесшее ему степень кандидата экономических наук. Эта работа имела и большое практическое значение в связи с обсуждением тогда проектов нового водного закона, что играло в условиях Средней Азии особую роль.

По окончании института Глеб Никанорович жил в Ташкенте (и временами в Петербурге), добывая средства к жизни частными уроками. Болезнь жены побудила его переехать в Одессу, где он занимал скромные должности вольнонаемного писаря, таможенного переводчика, помощника секретаря таможни, кассового бухгалтера (им была написана оставшаяся неопубликованной «История Одесской таможни за 1789-1912 гг.»),

В мае 1915 г. Глеб Никанорович вернулся в Ташкент, служил здесь делопроизводителем, а затем чиновником по сельскохозяйственной и оброчной части (в Сырдарьинской области) Управления земледелия и государственных имуществ Туркестанского края. Одновременно продолжал углублять свои знания по экономике края, участвовал в деятельности Туркестанского Общества сельского хозяйства, преподавал на курсах межевых инженеров. В 1917 г. он - заместитель Туркестанского районного уполномоченного по топливу, ответственный за снабжение железных дорог края.

Подлинный расцвет научной и педагогической деятельности Глеба Никаноровича начался после октября 1917 г. С его именем в значительной степени связаны история открытия и деятельность Туркестанского народного университета в Ташкенте (впоследствии Туркестанского государственного университета,

ректором которого был избран Глеб Никанорович). В 1920-1921 гг. произошло слияние так называемых ташкентской и московской групп вновь образуемого университета и было создано единое его правление под председательством Глеба Никаноровича. В 1921 г. ему было присвоено звание профессора по кафедре истории хозяйственного быта.

В печати все чаще начинают появляться научные и научно-популярные статьи и работы Глеба Никаноровича. С того же времени он совмещает работу в должности декана факультета общественных наук с деятельностью по организации и планированию народного хозяйства Туркестанской АССР (он являлся заместителем председателя, а затем членом Президиума республиканского Госплана, активным участником составления народнохозяйственных планов). Решением Средазбюро ЦК РКП (б) на него было возложено также руководство Технической подкомиссией по экономическому объединению республик Средней Азии (в связи с национально-государственным размежеванием территории последней). Летом 1923 г. Глеб Никанорович возглавлял Госплан Хорезмской народной республики в Хиве, результатом чего явилось составление первого плана развития народного хозяйства ХНСР.

В августе 1923 г. по приглашению центральных учреждений Глеб Никанорович переехал в Петроград для проведения научных исследований. Спустя год приступил также к работе в Госплане СССР и Московском межевом институте (преподавание курса экономической географии, которое он продолжал и после реорганизации названного института в геодезический, а затем в Институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии; чтение лекций по основному курсу он сочетал с ведением курсов истории народного хозяйства, хозяйственной статистики и др.). Кроме того, Глеб Никанорович читал лекции в Плановой академии и других вузах Москвы. С 1936 по 1940 гг. он заведовал кафедрой составления и редактирования карт в названном выше институте, с 1936 до осени 1941 гг. был членом, а затем и председателем экспертной комиссии по географии Всесоюзного Комитета по делам высшей школы при СНК СССР. В декабре 1936 г. ему была присуждена ученая степень доктора экономических наук без защиты диссертации.

Все это время Глеб Никанорович не порывал тесных связей с родным для него Узбекистаном. В Госплане СССР он работал в Среднеазиатском бюро (в последующем - Туркестанская секция), ведая сферой развития энергетики, финансов, торговли, труда и транспорта Средней Азии. Из-под его пера продолжали выходить труды по Средней Азии и Казахстану («Среднеазиатские республики», «Казахстан», детская книжка «Рассказ Джафара о Казахстане» и др.,

«Фергана» и другие статьи в Большой советской энциклопедии). Глеб Никанорович многократно участвовал в различных экспедициях научных учреждений, в том числе по Средней Азии и Казахстану. Сотрудничал Г.Н. Черданцев и в Энергетическом институте и Совете по изучению производительных сил АН СССР. Имя его неотделимо от работ по составлению гипотез и планов развития водных ресурсов и энергостроительства в ряде районов СССР, включая Узбекистан, Таджикистан, Туркмению, Казахстан.

Печатные произведения Глеб Никанорович охватывали широкий круг вопросов - история и планирование народного хозяйства, экономическое районирование, общая география и экономика, энергетика и ирригация, картография и др. Широкую известность и признание получили его многочисленные учебные пособия и учебники по экономической географии Узбекистана и других среднеазиатских республик. В 1941-1943 гг. Глеб Никанорович возглавлял Институт инженеров геодезии, аэрофотосъемки и картографии, эвакуированный в Ташкент по условиям военного времени. 3 ноября 1943 г. он был избран членом-корреспондентом вновь образованной Академии наук Узбекистана, а 5 октября 1956 г. - академиком.

Возвратившись по окончании войны в Москву, Глеб Никанорович систематически приезжал в Ташкент, где вел работу в Институте экономики АН Узбекистана (изучение перспектив развития электрификации Узбекистана, производительных сил Ангренского промышленного района и Ферганской долины, история экономических исследований и географических открытий в Средней Азии и др.). Он написал ряд глав и отредактировал в целом двухтомный коллективный труд ученых Узбекистана по развитию производительных сил Ферганы. В Институте экономики АН Узбекистана он был также научным руководителем по изучению народного хозяйства Узбекистана.

На протяжении многих лет Глеб Никанорович активно содействовал развитию высшего и экономического образования в Узбекистане, принимал деятельное участие в работе Ташкентского университета и Ташкентского финансово-экономического института. Велики его заслуги в подготовке научных и преподавательских кадров, распространении и популяризации научных знаний, рецензировании печатных и рукописных работ ученых, в том числе молодых исследователей. Он подготовил до 30 кандидатов и докторов наук из Узбекистана и других среднеазиатских республик. В 1955 г. ему было присвоено звание заслуженного деятеля науки Узбекистана. В октябре и ноябре 1955 г. научная и широкая общественность торжественно отметила 70-летие со дня рождения и 40-летие научной и преподавательской деятельности Г. Н. Черданцева.

5 декабря 1958 г. последовала скоропостижная кончина ученого в поезде, которым он возвращался в Москву из очередной поездки в Ташкент. Похоронен Глеб Никанорович Черданцев на Новодевичьем кладбище в Москве.

Литература: *Александрова-Зорская В. В., Джамалов О. Б., Прский А. И.* Жизнь и деятельность Глеба Никаноровича Черданцева. - В кн.: Проблемы развития экономики Узбекистана. - Т., 1963.

ГЕОРГИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЧАБРОВ - ИСТОРИК-АРХИВИСТ И ИСКУССТВОВЕД

Георгий Николаевич Чабров родился 19 января 1904 г. в Петербурге в семье служащего. В 1927 г. окончил факультет языковедения и материальной культуры Ленинградского университета, где его ближайшими учителями были А. А. Андреев и С. Н. Валк. До 1930 г. работал (счетовод, делопроизводитель) в учреждениях Ленинграда, Свердловска, Ярославля. С 1930 г. - архивист-консультант Ленинградского областного архивного управления, с 1934 г. в той же должности в Центральном архивном управлении Узбекистана (Ташкент). С 1936 г. - научный сотрудник, ученый секретарь республиканского Музея искусств в Ташкенте, с 1941 г. - заведующий кабинетом истории Ташкентского педагогического института им. Низами. С 1943 г. - в рядах действующей армии. С 1945 г. - ученый секретарь Института истории и археологии Академии наук Узбекистана, с 1948 г. - доцент кафедры истории и заведующий кафедрой музееведения Среднеазиатского университета. С 1966 г. - заведующий кафедрой библиографии ТашГПИ им. Низами, затем заведующий той же кафедрой республиканского Института культуры.

В 1946 г. защитил кандидатскую диссертацию «Очерки истории планирования и строительства русских городов дореволюционного Туркестана», в 1966 г. - докторскую «Изобразительные источники по истории Средней Азии и Казах-стана в XVIII - первой половине XIX в.». В 1968 г. утвержден в звании профессора. Автор многочисленных научно-краеведческих публикаций преимущественно по истории изучения Средней Азии (Туркестана) дореволюционного времени (этнография, история городов, архитектура, живопись, книгопечатание, музееведение). Редактор ряда научных изданий. Участник нескольких конференций источниковедческого и архивоведческого характера. Награжден орденом Красной Звезды и Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Узбекистана.

Литература: Г. *Кормилицын А.* Летопись культуры. - «Вечерний Ташкент», 1 февраля 1974, № 27. *Язбердыев А.* К семидесятилетию профессора Георгия Николаевича Чаброва. - Книга. Исследования и материалы, т. 29. М., 1975.

ГРИГОРИЙ СТЕПАНОВИЧ ЧИКРЫЗОВ - ПЕРВООТКРЫВАТЕЛЬ АНГРЕНСКОГО УГОЛЬНОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ

Григорий Степанович Чикрызов родился в Белоруссии в 1900 г. В 1916 г. он становится студентом Московского университета. Но политические события в России, революции, сменяющие одна другую, не дают ему возможности окончить университет. В 1925 г. Григорий продолжает учебу в Ленинградском горном институте. В Среднеазиатском геологоразведочном институте, в Ташкенте, он завершает свое образование и вплотную подходит к изучению угольных месторождений

Григорий Степанович с 1930 по 1933 гг. руководил работами по разведке полезных ископаемых в Ферганской долине. С 1936 г. был назначен главным инженером Среднеазиатского геологоразведочного треста. В 1940 г. проводил поисковые работы в Ахангаранской долине и доказал правоту Д. М. Богдановича предсказавшего наличие промышленных пластов угля в долине. Первым выдвинул идею добычи угля открытым способом.

Впереди у Григория Степановича было еще немало побед в разных областях - геологии, педагогике. Будучи преподавателем в Среднеазиатском государственном университете, он защитил диссертацию на звание доктора геолого-минералогических наук. Через год его утвердили в звании профессора.

Добрый след оставил на Ангренской земле Григорий Степанович Чикрызов. Он - в кварталах нового города, в огромной чаше угольного разреза, в мощной электростанции, в делах людей, живущих в нем. На большом монолите, изображающем глыбу бурого угля, выбито: «Доктору геолого-минералогических наук, профессору Г. С. Чикрызову - открывателю Ангренского угольного месторождения». С одной стороны постамента - фигуры геологов, с другой - строителей и лесоводов, которые как бы идут следом за ними, принимая эстафету от исследователей земных недр, чтобы на пустынных местах воздвигнуть города и поселки, превратив эту землю в цветущий сад.

Литература: *К о с т е ц к и й В. А.* Ангрен - город из легенды. Т., 2007.

ПИСАТЕЛЬ МИХАИЛ ИВАНОВИЧ ШЕВЕРДИН

Михаил Иванович Шевердин родился в 1899 г. в Новогеоргиевске (ныне Модлин, Польша), где его отец служил военным врачом. После демобилизации

из армии отец писателя в конце 1899 г. переселился в Туркестан, заведовал сельской больницей в кишлаке Тилляу (долина Ангрена), работал врачом в кишлаке близ Ташкента, а с 1903 г. - в Самарканде. В 1908-1917 гг. Михаил Иванович обучался в Самаркандской мужской гимназии, после окончания которой работал статистиком, заведовал Самаркандским статистическим управлением, был уполномоченным Совета Труда и Оборона по переписи 1920 года. В 1921-1927 гг. М. Швердин - студент Туркестанского восточного института, готовившего кадры работников различных специальностей для Средней Азии.

К студенческим годам относится и начало литературной деятельности Михаила Ивановича. Первые его очерки и рассказы печатаются на страницах периодической печати: в газете «Правда Востока» (Ташкент), в еженедельном журнале «Семь дней» и других изданиях. В каникулярное время Михаил Иванович принимал участие в различных экспедициях по Средней Азии. После завершения высшего образования он занимается журналистикой, работает в редакции газеты «Правда Востока». Кроме рассказов и очерков, Михаил Иванович пишет критические статьи и рецензии о творчестве Садриддина Айни, Уйгуна, Яшена, А. Кадыри, Г. Гуляма, Хамзы, Фурката, Муками и других писателей.

С 1946 г. Михаил Иванович редактировал журнал «Звезда Востока» (1946-50), являлся заместителем председателя правления Союза писателей Узбекистана (1950-1954). Рассказы М. Швердина «Конец великого ишана», «У переправы» и другие можно рассматривать как первые эскизы к большим эпическим произведениям - романам «Санджар непобедимый» и «По волчьему следу». Эти книги неоднократно переиздавались и были переведены на узбекский язык. Перу Михаила Ивановича принадлежит киносценарий о жизни и деятельности великого узбекского астронома Улугбека.

Михаил Иванович работал в области изучения фольклора народов Средней Азии и над переводами произведений писателей Узбекистана и Каракалпакии. М. Швердин награжден двумя орденами «Знак Почета» и медалями «За трудовую доблесть» и «За победу над Германией».

Литература: *К о с т е ц к и й В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

ПОЭТ АЛЕКСАНДР ВАСИЛЬЕВИЧ ШИРЯЕВЕЦ

В творческой биографии русского поэта Александра Васильевича Ширяевца важное место занимает Туркестан, где он прожил 17 лет, начиная с 1905 года.

Длительное знакомство с особенностями быта и культуры Туркестанского края, участие в культурно-общественной жизни первой четверти XX века наложило свой отпечаток на его поэтическое творчество.

Александр Васильевич Абрамов (Ширияевец - псевдоним) родился 14 апреля 1887 г. В автобиографии он писал: «Отец и мать из крепостных, приписавшихся к мещанству. Родился в селе Ширияеве-Буераке, Симбирской губернии, - одном из живописнейших мест на Волге. Отец служил на известковом заводе. Переехал в с. Бинарадку Самарской губернии, где поступил в местные объездчики. Жили в глуши, в лесу, потом перебрались в село. Там я поступил в земскую школу, но окончить не пришлось. В 1897 г. отец бросил службу, и мы все обратно вернулись в Ширияево. Здесь поступил в единственную в селе школу - церковно-приходскую, которую и окончил в 1898 г. Читал книги, заносимые в село торговцами-лубочниками. Первым прочитанным поэтом был Н. Кольцов, потом М. Лермонтов.

«Писать стихи начал еще в Бинарадке, когда мне было лет 9-10. В 1900 г. отец скончался. Умер от разрыва сердца. Погоревали-погоревали, и, «ликвидировав» свое дело, переехали в Самару. Страшно бедствовали. В 1902 г. я поступил чернорабочим на бумаго-красильную фабрику. Пробыл там 9 месяцев. В 1903 г. поступил писцом в канцелярию казенного лесничего в городе Ставрополе-Самарском. В 1904 г. снова переезд в Самару. Пытался поступить в табачный магазин, на железную дорогу, но безуспешно. В том же году написал «одним махом» два рассказа и понес их в «Самарский курьер». Один приняли. В другую газету понес стихи. Похвалили. В 1905 г., по совету тетки, перекочевал в Ташкент. Поступил учеником в почтово-телеграфную школу. В 1906 г. вышел «чиновником», не имеющим чина. Первое произведение было напечатано в 1908 г. в газете «Туркестанский курьер». С этого года стал печататься во всех изданиях Туркестана. Помещал исключительно стихи. С 1912 года стал перебираться в столичные издания. Встретил одобрение со стороны Николая Клюева, Ивана Бунина, сердечный прием встретил у Сергея Городецкого».

А. Ширияевец долгие годы служил чиновником без чина в Туркестанском почтово-телеграфном ведомстве. «Живу сейчас среди казенной обстановки, людей в «футлярах», - писал он в 1913 г. друзьям в Москву, - под гнетом бесчисленных грозных циркуляров, не допускающих за человеком никаких человеческих прав. Но никакие циркуляры не вытравят из меня любви к литературе вообще и поэзии в частности - только этим и дышу».

Стихотворения А. Ширияевца на страницах туркестанских и российских газет и журналов сразу же обратили на себя внимание. В них отчетливо просмат-

ривались черты русской народно-песенной традиции. В небольших поэтических зарисовках поэт стремился раскрыть богатство русской поволжской природы, красоту Жигулей и Волги. Таковы стихотворения «Вьюга» («Расходилась, вьется, пляшет...»), «Метелица» («Ой, стелется метелица, заносит все пути...»), Осень («Пришла и грезы развенчала...»), «Лес» («Стынет лес под саваном холодным...»), «В поле» («Зеленеют березки невинные...») и др. Его стихотворения отличались напевностью, легко запоминались. На его стихи создавались песни, а романс «Гвоздики» был одним из популярных в Ташкенте.

Стихи А. Ширяевца произвели сильное впечатление на С. Есенина, который писал ему: «Извините за откровенность, но я вас полюбил с первого же мной прочитанного стихотворения... Вы там вдалеке так сказочны и прекрасны». Дружба двух русских поэтов обогащала их творчество. Лично они встретились в Ташкенте в мае 1921 года.

В первых опубликованных книгах «Богатырь», «Запевка», «О музыке и любви», «Алые маки» воспевается сказочная, природная русская стихия, своими корнями уходящая в эпоху походов русских князей на земли половцев и отражения нашествий Золотой Орды. Александр Васильевич был далек от политики, он не принадлежал к политическим партиям, но всегда отстаивал интересы народа со своих романтизированных патриархально-крестьянских позиций. Верил, что капиталистический город и проживающие в нем мещане постепенно утрачивают свою национальную самобытность. По его убеждению, светлое будущее может построить только сельский труженик, веками хранящий свои народные традиции. До конца жизни он подтверждал эту веру своим творчеством.

Не оправдала надежд Александра Васильевича февральская революция, так как после нее солдаты продолжали гибнуть на полях сражений мировой войны, народ по-прежнему бедствовал, социальными благами пользовалась небольшая правящая элита. В 1917 г. он писал: «Я жду, что скажет не фабричная, считающаяся только с Карлом Марксом Русь, а Русь деревенская, земледельческая, и заранее отдаю ей мои симпатии, ибо только в ней живая сила». Вооруженные события Октября в Ташкенте были встречены А. Ширяевцем настороженно. Он писал С. Есенину в Москву: «Здесь ни газет, ни журналов не получается, так что я в полной неизвестности, а потому не в состоянии разобраться, что делается на Руси и на чьей стороне правда. Здесь в октябре было побоище, на днях ожидается восстание мусульман. Жить в такой обстановке жутко, и я боюсь строить какие-либо планы. А самое главное то, что все время думаешь, на чьей стороне правда и получается, что правды, видно, совсем нет на свете. Тяжело и жутко от такой смуты!».

Поэт осуждал кровопролитие в годы гражданской войны, он был против репрессивных мер новой власти. А. Ширияевец продолжал романтически воспевать древнюю патриархальную Русь, его стихотворения были созвучны историческим народным песням. «Никогда старина не загаснет: / Слишком русское сердце мое...», - писал поэт. Героями его стихотворений становятся Стенька Разин со своей свободолюбивой ватагой, запорожские казаки, бурлаки, разбойники, отчаянные девушки. Наиболее полно роль народа в освободительной борьбе показана в поэме «Мужикослов». В поэме революционные преобразования в стране описаны с крестьянских позиций. Октябрьская революция воспринималась как «холопский рассвет» освободившихся сельских жителей, что не соответствовало официальной догме о диктатуре пролетариата в создании светлого социалистического общества, в котором крестьянству отводилось второстепенное место. «Я сын крестьянской полевой Руси, а не той, которая проповедуется в сферах», - признавался А. Ширияевец своим друзьям. Такая оценка роли крестьянства критиками отмечалась главным недостатком поэмы, так как, по их мнению, «руководящая сила революции образно... в поэме не осмыслена, и в этом, бесспорно, сказалась ограниченность мировоззрения поэта». Неудивительно, что цензура в 1923 году была против публикации его поэмы «Мужикослов», а кратковременное пребывание поэта в литературном объединении пролетарских поэтов «Кузница» завершилось его изгнанием из-за творческого несоответствия его взглядов декларациям группы.

17 лет А. Ширияевец прожил в Туркестане, поэтому закономерно появление в его творчестве стихотворений туркестанской тематики. Писать на местные темы ему рекомендовали писатель И. Бунин, поэт Н. Клюев. Из-за слабого знания местного языка А. Ширияевец не мог глубоко прочувствовать духовность местного населения, но от него не ускользали многие факты, события, детали, на которые он смотрел глазами русского человека. Свои поэтические впечатления он выражал в стихах через систему художественных образов, частично взятых из традиционной восточной поэзии. Все жизненное, радостное связывал с Солнцем, все мрачное, темное передавал через образ Ночи, а небо представлялось ему огромнейшей Бирюзовой Чайханой. Побывав в различных местах Туркестанского края, он запечатлел свои наблюдения в небольших поэтических миниатюрах. В стихотворении «Голодная Степь» показал мрачную картину безлюдной территории, которую хочется поскорее покинуть, чтобы перебраться «туда, где люди, плеск реки прохладной». Внимание поэта привлекли великолепные восточные изразцы на древних памятниках, напоминающих о былой славе (Самарканд), Башня смерти и Голубой купол (Бухара), отмирающая арча рядом с шумным городским ташкентским базаром.

В 1919 г. А. Ширяевец издал малым тиражом книжечку стихов «Край солнца и чимбета. (Туркестанские мотивы)». В сборник вошло 25 стихотворений, написанных в разные годы. После революции значительно возрос интерес поэта к Туркестанскому краю. В стихотворении «Туркестану» он призывал очнуться от «снов дурманных» и включиться в строительство новой жизни. Особенно поэта волновала судьба восточной женщины, к которой он искренне обращался: «Сбрось ярмо веков! Воскресни! Скинь постылую чадру. Пронесись с веселой песней По узорному ковру...». Борьбе мусульманской женщины за свое освобождение А. Ширяевец посвятил пьесу «Отлетающие птицы», которая была рекомендована к постановке на сценах любительских театров.

В 1922 г. А. Ширяевец переехал в Москву и активно включился в культурную жизнь столицы. Его принимают во Всероссийский Союз писателей. За короткий срок опубликовал книгу для детей «Узоры», сказку «Волшебное кольцо», поэтический сборник «Раздолье». Подготовил к печати поэму «Палач», работал над циклом своих стихов «Поминальник», «Бирюзовая чайхана», «Земь», «Складень», «Голодная Русь», «Новая деревня» и т.д.

Многим планам не удалось осуществиться. 15 мая 1924 г. неожиданно, от менингита, Александр Васильевич скончался. Хоронили поэта на Ваганьковском кладбище. Когда завершились выступления друзей и гроб опустили в могилу, неожиданно на ветке рядом стоящей березы громко запел соловей. По воспоминаниям современников, это была самая лучшая погребальная речь. С. Есенин посвятил памяти своего друга стихотворение «Мы теперь уходим понемногу...».

В Узбекистане чтят память русского поэта. В ташкентском музее Сергея Есенина представлена специальная экспозиция о жизни и творчестве А. В. Ширяевца, осуществляется научное изучение материалов его личного архива, рассказывается о самобытном поэтическом даровании поволжского поэта, связавшего свою творческую судьбу с Туркестанским краем.

Литература: *Зинин С. И.* А. В. Ширяевец. - Ташкент, 2007.

АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ БУТАКОВ - ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ АРАЛЬСКОГО МОРЯ

В 1828 году Алексей Иванович закончил морской кадетский корпус. К жизни на военном корабле он привык с ранних лет, так как его отец, Иван Николаевич, также моряк, часто брал его с собою в морские плавания и приучал не

только к морю, но и к труду и занятиям по морской части. 21 декабря 1832 г.

А. И. Бутаков был произведен в мичманы и в течение 1835-1837 гг. крейсировал на галере «Церера» и фрегатах «Урания», и «Беллона», в Балтийском море. Произведенный 3 апреля 1838 г. в лейтенанты, Алексей Иванович совершал ежегодно плавания по Балтийскому морю, Финскому и Ботническому заливам на разных судах Балтийского флота. В 1840 г. на транспорте «Або», он отправился в должности старшего офицера в кругосветное плавание в Камчатку, продолжавшееся более двух лет. Оно было очень трудным и сопровождалось большой потерей людей. Глубокой осенью 1812 г. транспорт вернулся в Кронштадт.

Познания Александра Ивановича по морскому делу обратили на него внимание главного командира кронштадтского порта адмирала Ф. Ф. Беллинггаузена, который в 1843 г. послал его в плавание на корабле «Бриен» и бриге «Агамемнон», а за тем в 1845 г. командировал в распоряжение артиллерийского департамента военного министерства для доставки на купеческом корабле груза пороха из Петербурга в Ригу.

В 1846 г. Ф. Беллинггаузен пригласил А.И. Бутакова флаг-офицером на эскадру соединенных дивизий на время маневров в Финском заливе, после которых Александр Иванович был назначен командиром парусной шхуны «Радуга». Позднее Ф. Беллинггаузен указал на Александра Ивановича князю А. Меншикову для задуманной тогда съемки и описи берегов Аральского моря, и А. И. Бутаков в 1848 г. был назначен начальником этой экспедиции, а вскоре назначен начальником Аральской флотилии. В 1849 г. он был произведен в капитан-лейтенанты.

В течение двух лет (1848 и 1849) Александр Иванович осматривал и описывал берега Аральского моря, за исключением восточного; открыл при этом группу островов, названных им Царскими, и еще два острова, получившие название по именам наших знаменитых мореплавателей - Ф. Беллинггаузена и М. Лазарева, произвел съемку морских берегов, астрономические определения отдельных девяти пунктов, описал почти все, тогда еще неисследованное, Аральское море и составил ему меркаторскую карту. Во время плавания, продолжавшегося до осени 1849 года, им была проведена рекогносцировка моря, определены глубины на разных направлениях, широта многих мест, были открыты острова и дано их описание, впервые были изучены состав почвы, растительность, исследована засоленность воды, составлена карта Арала, которая была издана в 1856 году.

Труды А. И. Бутакова были помещены в «Записках Императорского Русского Географического Общества», (т. V), членом которого он состоял с самого основания общества. Об этих трудах Александра Ивановича Вильгельм Гумбольд

писал ему: «Вы истинно счастливы тем, что не имели здесь предшественников, что сами связали свое имя с исследованиями Аральского моря и, при пособии точных средств, предлагаемых новейшей наукой, и усовершенствованных инструментов, окончили измерение берегов по всему пространству этого моря. Это истинные открытия в географии... Я имел счастье выразить Государю Императору всю важность этого неожиданного подвига, прославляющего Его царствование; в продолжение беседы, которою удостоил меня Государь, благосклонно выслушивая мнения мои о неизведанной стране, лежащей между Аралом и озерами Исык-Кулем и Зайсаном, я мог заключить, что Император не почел мои правдивые слова за лесть придворного. Я сделаю из любопытной записки, приложенной к карте, извлечение для известного вам журнала. Оканчиваю мое письмо сообщением, что король прусский изволил наименовать вас кавалером Красного Орла 3 степени. При последнем же празднестве берлинского географического общества вы, по моему предложению, единодушно провозглашены почетным членом этого общества, вместе с Мурчисоном и Раулинсоном».

Император, за описание Аральского моря, наградил А. И. Бутакова орденом св. Владимира 4 степени и назначил пенсию в 157 руб. в год.

Возвратясь в 1850 г. в Петербург, Александр Иванович был командирован в Швецию для заказа двух пароходов для Аральской флотилии. Один из них получил название «Перовский», а другой - «Обручев». Они были частями доставлены в Оренбург самим Александром Ивановичем, собраны и спущены под его надзором в 1853 г. Осенью же 1854 г. он перенес Аральскую верфь к форту № 1, где и устроил порт и эллинг для этой флотилии. Произведенный 30 августа 1855 г. в капитаны 2 ранга, Александр Иванович произвел опись реки Сырдарьи от урочища Кум-Сухта (на 80 верст выше Ак-мечети) до ее устья. В 1857 г.

А. И. Бутаков был вызван в Петербург для снаряжения посольства в Хиву и Бухару. Летом 1858 году Александр Иванович плывал опять с судами Аральской флотилии по р. Амударье до г. Кунграда для содействия нашему посольству в Хиву и за это был награжден орденом св. Анны 2 степени с Императорской короной. В 1859 году занялся описью дельты Амударьи. Через разлив этой реки он проник в главное ее русло и прошел два раза мимо хивинской крепости Нукус. В 1860 г. он был командирован в Англию для заказа двух железных пароходов, плавучего дока и баржи. Следя за исполнением этих заказов, Александр Иванович наблюдал также за совершенствованием морского дела на западе. Новейшие успехи кораблестроения в Соединенных Штатах привлекли его в Сан-Франциско и другие приморские города республики. Окончив заказы в 1861 г., Александр Иванович доставил их частями опять на берега Аральского моря, занимался их

сборкой и установкой. В 1862 г. были спущены на воду пароходы «Сырдарья», и «Арал», и баржу, а в 1863 г. собрал плавучий док.

После этого он снова принялся за описание р. Сырдарьи вверх от форта Перовского на расстоянии 807 верст по туркестанским и ташкентским владениям и дошел до урочища Байладыр-Тугай, в 1500 верстах от устья реки.

Прослужив в аральском краю 15 лет, А. И. Бутаков в августе 1863 г. был переведен на Балтийский флот и возвратился в 1864 г. в Петербург. 19 апреля 1864 г. он награжден чином контр-адмирала и назначен в свиту царя и пожалован арендою в 1500 руб. на двенадцать лет. В то же время ему поручено было исправлять должность начальника штаба эскадры в плавании с великими князьями Алексеем Александровичем и Николаем Константиновичем по Балтийскому морю.

В 1865 г. А. И. Бутаков был младшим флагманом на броненосной эскадре Балтийского флота и командовал шхерной эскадрой броненосных судов, с которой ходил, и еще с десятью мониторами, ходил в Стокгольм, где был награжден шведским орденом св. Олафа. В том же году за свои географические работы в Азии он получил от итальянского короля орден св. Маврикия и Лазаря.

В 1866 г. он плавал по Финскому заливу, был назначен членом артиллерийского отделения Морского технического комитета и награжден орденом св. Владимира 3 степени.

Оставаясь в 1868 г. на берегу, Александр Иванович состоял в распоряжении главного командира Санкт-Петербургского порта и за отличную службу был награжден орденом св. Станислава I степени.

Осенью он почувствовал приступы болезни и в начале 1869 г. отправился за границу на лечение, где и умер.

Александр Иванович Бутаков представлял тип морского офицера, которым гордился бы каждый флот. Отлично образованный, знакомый со многими европейскими языками, он занимался также литературой.

За описание Аральского моря, по предложению Гумбольдта, в 1853 г. он был избран почетным членом Берлинского географического общества, а в 1867 г. получил за те же работы медаль от Королевского географического общества в Лондоне. Решением Совета ИРГО именем А.И. Бутакова был назван мыс острова Барса-Кельмес на Аральском море. Автор географических и исторических работ.

Литература: *Гацуняев И.К.* Географы и путешественники. Краткий биографический словарь. М., 2000.

АРХЕОЛОГ ВАСИЛИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ШИШКИН

Василий Афанасьевич Шишкин родился 11 января 1894 г. в с. Спасо-Талицком (Орловский район Вятской области) в семье сельского учителя. По окончании в 1914 г. вятского реального училища преподавал черчение и рисование в Сюмсинском высшем училище (Вятская губерния). В сентябре 1915 г. он был призван в армию. После демобилизации вернулся к преподаванию в том же училище. В августе 1918 г. Василий Афанасьевич был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии, а в марте 1921 г. направлен в Туркестан; здесь он работал в Сырдарьинском областном военном комиссариате и в отделе всеобщего ТуркВО (Ташкент). После ухода из армии преподавал в Ташкентском женском институте просвещения (1923-1925). В 1926 г. окончил восточный факультет Среднеазиатского университета по иранскому курсу.

С этого времени начинается научная и научно-организаторская деятельность Василия Афанасьевича в качестве сотрудника Средазкомстариса (в последующем Узкомстариса), уполномоченного Узкомстариса по Бухарской области и председателя Бухкомстариса. Эту деятельность В. А. Шишкин систематически сочетал с полевыми исследованиями археологического и историко-архитектурного характера. В 1927 г. занимался выявлением и предварительным изучением археологических памятников западной части Ферганской долины, в 1928-1936 гг. - исследованием историко-архитектурных памятников Бухары, Бухарской и Кашкадарьинской областей.

С 1934 г. Василий Афанасьевич участвовал в крупных научных экспедициях: в Зарафшанской экспедиции Узкомстариса и Государственного Эрмитажа, возглавлявшейся А. Ю. Якубовским (1934), Термезской археологической комплексной экспедиции, руководимой М. Е. Массоном (1936-1938), экспедиции Государственного Эрмитажа во главе с А. Ю. Якубовским по изучению городища Пайкенд (1939), государственной экспедиции (комиссии) по изучению погребений Амира Темура и Темуридов в мавзолее Гур-Эмир в Самарканде (1941) и др. С 1937 г. проводил и самостоятельные работы в Бухарской области, ознаменовавшиеся открытием района земель древнего орошения к западу от современного оазиса, а также замечательными находками на городище Варахша. В 1938 и 1939 гг. Василий Афанасьевич и его сотрудники обнаружили на городище остатки дворца бухар-худатов с замечательными памятниками алебастровой скульптуры и живописи. Результаты большинства этих исследований нашли отражение в его публикациях и принесли ему заслуженную известность.

С марта 1940 г. Василий Афанасьевич - научный сотрудник Узбекского филиала Академии наук СССР. Со времени организации в 1943 г. Академии наук Узбекистана и Института истории и археологии - старший научный сотрудник и руководитель отдела (сектора) археологии, бессменно занимавший эту должность свыше 20 лет. В 1943 г. защитил кандидатскую диссертацию «К вопросу о древней культуре Бухарского оазиса», в 1961 г. - докторскую «Варахша. Опыт историко-археологического изучения». 25 февраля 1966 г. был избран членом-корреспондентом Академии наук Узбекистана. Одновременно с научной деятельностью преподавал: в 1933-1934 гг. историю Средней Азии в Бухарском педагогическом институте, в 1943-1945 гг. историю Древнего Востока и древнюю историю Средней Азии на историческом факультете Среднеазиатского университета. В 1944-1955 гг. являлся доцентом Ташкентского педагогического института им. Низами. После окончания войны возобновил занятия археологией.

Одно из наиболее значительных археологических обследований, проводившихся под его руководством, - раскопки (1948) остатков всемирно известной обсерватории Улугбека в Самарканде. Результаты этих раскопок, завершивших изыскания В. Л. Вяткина и И. А. Сухарева в 1908 и 1941 гг., были освещены в сборнике статей участников экспедиции, среди которых наиболее видное место принадлежало публикации В. А. Шишкина. В 1949-1953 гг. вновь проводил обследование городища Варахша, протекавшее, с учетом работ 1937-1939 гг., в общей сложности восемь лет. Полевые работы и последующее многолетнее изучение вещественных материалов городища стали делом всей жизни Василия Афанасьевича. Обширная монография ученого по Варахше (1963) дает цельное и всестороннее представление о городище, его месте и роли в ряду близких ему по времени и характеру памятников Средней Азии. Городище и его древности рассматриваются в широком плане, с привлечением данных физико-географической характеристики Бухарского оазиса, сведений древнейших письменных источников (географов, путешественников, историков IX-XII вв.) и других материалов. История поселения на Варахше (V - начало XII в.) освещается не изолированно, а в тесной связи с историческими судьбами Бухарского оазиса и в известной степени - всей Средней Азии.

Много внимания уделяется стенным росписям и скульптурам дворца бухар-худатов (с учетом аналогичных находок в Хорезме, Пенджикенте, долинах Ферганы и Сурхандарьи). Эти во многом уникальные памятники средневекового искусства В. А. Шишкин рассматривает отнюдь не только в узко археологическом плане, но и как замечательные (со своими стилистическими и иными особенностями) произведения народного художественного творчества, дающие,

кроме того, живое и образное представление об облике и быте древних обитателей Средней Азии, об их идеологических воззрениях, связях Средней Азии, в частности Бухарского оазиса, с другими странами и т. д. Весьма ценными представляются и общие выводы В. А. Шишкина о политической истории и социальных отношениях Бухарского оазиса времени бытования поселения на городище Варахша.

Последние годы жизни Василий Афанасьевич возглавлял археологическую экспедицию на городище Афрасиаб (Самарканд). Раскопки на Афрасиабе ознаменовались в 1965 г. неопределимым по научному значению открытием руин большого жилого здания, помещения которого оказались украшенными росписью VII в. Отдельным изображениям человеческих фигур росписи сопутствовали согдийские надписи.

Василию Афанасьевичу не были чужды и историографические интересы. Его перу принадлежат очерки истории археологического изучения Бухарского оазиса, статья о жизни и деятельности самаркандского археолога В. Л. Вяткина и др. Он награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», Почетными грамотами Президиума Верховного Совета Узбекистана.

Смерть застала Василия Афанасьевича Шишкина на посту. Он скончался 18 октября 1966 г. в Самарканде, где вел исследования городища Афрасиаб.

Литература: *Лунин Б. В.* Василий Афанасьевич Шишкин (К 70-летию со дня рождения). - *Общественные науки Узбекистана*, № 5, Т., 1964.

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ ЮРЕНЕВ- АРХЕОЛОГ И КРАЕВЕД КАРАКАЛПАКИИ

Сергей Николаевич Юренев родился в поместье Юреневых Заскарки Лепельского уезда Витебской губернии 30 мая (ст. стиля) 1896 г. Будучи гимназистом, он «вольнотрушательством посещал лекции Витебского отделения Московского археологического института, потом поступил в число студентов института, в котором обучался до осени 1918 г. Сохранилось удостоверение от 29 июня 1922 г., свидетельствующее, что он по окончании Московского Археологического Института по археографическому факультету был оставлен при институте в качестве научного сотрудника для подготовки к профессорскому званию, а в 1920 г. Советом института был назначен заведующим кабинетом церковной археологии при Витебском отделении Института».

Казалось бы, научная судьба (и карьера ученого) Сергею Николаевичу обеспечена. Но на дворе была бурная революционная погода, и «социально чуждому элементу», каким был С. Н. Юренев для существующей власти, спокойно заниматься «наукой богатых», как часто называли археологию, а тем более «церковной археологией», эта власть разрешать не собиралась. В 1920 г. «Юреневы были высланы в Тверь чуть ли не в 24 часа, так что уезжали в спешке и немного могли спасти из своего семейного достояния». В автобиографии Сергей Николаевич писал, что в Твери, как ранее в Витебске, он (видимо, в поисках заработка) работал в различных учреждениях: инструктором политпросвета, председателем экскурсионного бюро, заведующим музеем социального обеспечения, заведующим библиотекой Тверского губисполкома. В 1924-1931 гг. он также провел ряд экскурсий по сбору материалов по искусству и музыкальному фольклору народов СССР.

Дабы избежать участи своих братьев Юрия и Владимира, Сергей Николаевич уже в конце 1920-х годов по совету друзей уехал из Твери в Среднюю Азию. Так в 1931-1934 гг. он оказывается в Узбекистане, где преподает в Ферганском педагогическом, Ферганском хлопковом, Бухарском педагогическом институтах. Скитания по городам Узбекистана завершились в конце 1934 г. Тяжело заболела мать - Елена Карловна, и Сергей Николаевич возвращается в г. Тверь, чтобы ухаживать за матерью. В Твери (тогда уже г. Калинин) ему снова в поисках заработка пришлось работать консультантом по организации Калининской картинной галереи, преподавать латинский язык в местном пединституте, написать книжку «Кимрский резчик по дереву Абаляев».

В октябре 1941 г. к г. Калинин подошли фашистские войска. Организованной эвакуации не было, более того, власти запрещали говорить о ней и преследовали за распускание «слухов» о приближении неприятеля и возможной сдаче города. Музейное начальство сбежало из города и при этом бросило все музейные ценности - картины, коллекции. Сергей Николаевич остался в городе вынужденно, с больной матерью на руках. Тем не менее, в короткое до прихода немцев время, он пошел в музей и собственноручно стал спасать картины - прятал в подвалах наиболее ценные, прикрывал их всяким хламом, вывешивал менее ценные. Благодаря ему, Калининский художественный музей и ныне обладает прекрасным собранием, так как с приходом фашистов Сергей Николаевич не побоялся объявить себя заведующим музеем и, пользуясь знанием языка, делал все, чтобы не смогли полностью ограбить музей.

Когда же 16 декабря 1941 г. в результате контрнаступления Красной армии, город Калинин был освобожден от фашистов, Сергей Николаевич, как и мно-

гие другие честные музейные работники и краеведы, оказавшиеся на временно оккупированных врагом территориях, по доносам недоброжелателей предстали перед судом. Согласно хранящемуся в Архиве Бухарского музея обвинительному заключению, ему вменялось в вину то, что он остался в оккупации, а не поступил в армию, а также и то, что, продолжая работать в художественной галерее, тем самым, сотрудничал с врагом. То, что немецкие захватчики не разграбили Калининскую галерею (в отличие от многих других музеев на оккупированных ими землях, а в этом немалую роль сыграл лично С. Н. Юренев), не было принято во внимание, и он был осужден как «изменник Родины» на 10 лет лишения свободы.

В конце 1951 года, отбыв весь свой лагерный срок «от звонка до звонка», Сергей Николаевич приехал в Бухару на постоянное место жительства: жить в России и в больших городах ему было запрещено, мать и братья умерли, других родственников он не хотел дискредитировать связью с бывшим политическим заключенным. Прежде чем приехать в Бухару, Сергей Николаевич списался с известным ташкентским археологом В. А. Шишкиным, по просьбе которого трудоустройством Юренева охотно согласился заняться Б. Н. Засыпкин, «главный архитектор-реставратор Узбекистана», руководивший тогда и архитектурной реставрацией памятников Бухары. Поселившись в Бухаре, он в возрасте 55 лет смог заняться тем делом, которое еще в гимназии наметил целью своей профессиональной деятельности - археологией.

Вплоть до ухода на пенсию (1 августа 1958 г.) он был штатным археологом Специальных научно-реставрационных производственных мастерских (СНР-ПМ) и активно участвовал в археологических исследованиях, причем не только в городе Бухаре. Так, с 22 сентября по 20 октября 1954 г. С. Н. Юренев работал в окрестностях средневекового городища Пайкенд (в 60 км от Бухары). В 1955 г., с 7 мая по 12 июля, он работает в составе XIV-го отряда Южно-Туркменистанской археологической экспедиции (ЮТАКЭ), возглавляемой В. М. Массоном, в частности, участвует в раскопках одного из основных памятников Мервского оазиса в древности - Яз-тепа.

Работал Сергей Николаевич и на средневековых постройках в Хиве - на комплексе XIII в. Шейх-Мухтар-Вали (с ташкентским архитектором С. Д. Штанге) и в Астане (с Б. Н. Засыпкиным) - с 9 апреля по начало июня 1957 г., а в ноябре 1959 г. - на знаменитом Рабати-Малике и хонако Касим-шейха в Навои.

В 1958 и 1960 гг. С.Н. Юренев - один из основных участников маршрутной экспедиции Комитета по охране памятников материальной культуры при Совете Министров Узбекистана по районам Бухарской области. В результате работ

1958 г. было учтено около 250 памятников археологии (разных эпох), а в 1960 г. оформлено изъятие из земельного фонда колхозов и совхозов 26 земельных участков, передаваемых Комитету по охране памятников.

Однако главным делом Сергея Николаевича во время его активной археологической деятельности в 1952-1963 гг., как позволяют судить дошедшие до нас в Архиве Бухарского музея документы, были исследования архитектурных памятников XVI-XVII вв. в Бухаре и, отчасти, в Самарканде. Зная из проработанных им источников и литературы даты возведения, а то и ремонтов, архитектурных памятников XV и, особенно, XVI-XVII вв., С. Н. Юренев сопоставлял их с материалами, полученными в ходе его археологических исследований и наблюдений, и, таким образом, мог с точностью до двух-трех десятилетий датировать вещевые комплексы позднего средневековья Средней Азии (эти комплексы долгие годы оставались «белым пятном» в археологии и истории культуры и искусства).

25 сентября 1995 г. по ходатайству ученых - участников международной конференции в Бухаре, горячо поддержанному многими бухарцами (в том числе и хокимиятом Бухары), а также по рекомендации Топонимической комиссии при Президенте Узбекистана, Правительство Республики присвоило одной из улиц города Бухары имя Сергея Николаевича Юренева.

Литература: *Ставиский Б. Я.*, академик РАЕН. Наброски к биографии С. Н. Юренева. Российский Государственный Гуманитарный Университет /Под ред. канд. ист. наук - директора Бухарского музея-заповедника *Р. В. Альмеева.* -Бухара, 1996.

УЧЕНЫЙ И МЕТОДИСТ ВАЛЕНТИНА ИВАНОВНА АНДРИЯНОВА

Валентина Ивановна Андриянова родилась 11 февраля 1935 г. в с. Саватьяма Ермишинского района Рязанской области. В 1953-1958 гг. училась в Среднеазиатском университете. Закончила его с отличием, получив специальность «филолог, учитель русского языка и литературы средней школы». С 1958 по 1960 гг. преподавала русский язык и литературу в средней школе Ташкентской области. В 1993-1994 гг. обучала русскому языку студентов факультета русской филологии ТашГУ. С 1960 г. и по настоящее время работает в УзНИИПН им. Т. Н. Кары-Ниязи. За время работы в Институте, выполняя обязанности младшего, старшего, ведущего научного сотрудника, заведующего отделом, заместителя директора по

науке (с 1980 по 1991 гг.), выросла в квалифицированного ученого-методиста в области обучения русскому языку в национальной (узбекской) школе и в школах с русским языком обучения при многонациональном составе учащихся.

В 2003-2005 гг. проф. В. И. Андриянова являлась научным руководителем республиканского проекта «Педагогические основы формирования личности учащихся в средней общеобразовательной школе на современном этапе», итогом чего стала разработка и публикация в 2005 г. монографии и учебно-методического пособия по названной проблеме. В настоящее время руководит новым республиканским проектом (2006-2008 гг.) по проблеме «Научно-педагогические основы личностно-ориентированного обучения и воспитания в средней общеобразовательной школе: проблема роли современных технологий».

Творческому росту Валентины Ивановны во многом содействовали ее учителя и наставники - академик В. В. Решетов, профессор В. А. Чиннова, член-корреспондент Российской академии образования (РАО) А. А. Азизов, профессор С. М. Махмудова, доцент И. А. Киссен, доцент Е. А. Стэнман, специалисты НИИ преподавания русского языка в национальной школе Академии педагогических наук СССР - академик Н. М. Шанский, доктора педагогических наук И. В. Баранников, Е. А. Быстрова, М. Б. Успенский.

В. И. Андриянова - один из руководителей и ведущих разработчиков основополагающих документов по обучению русскому языку, как второму, так и родному на современном этапе развития, которые определяют стратегию и тактику обучения данной дисциплине на ближайшее будущее. Это, прежде всего, концепции, госстандарты, новые программы, ситуативный минимум, научно-методические требования к созданию нового поколения учебников по русскому языку.

В 1969 г. Андриянова В. И. защитила кандидатскую диссертацию, а в 1997 г. - докторскую диссертацию по проблеме «Теория и практика обучения узбекских школьников устно-речевому общению на русском языке». Программы и учебники, разработанные под руководством или с участием В. И. Андрияновой, выдержали 17 изданий. Общий тираж учебно-методической литературы по русскому языку в республике, к которой В. И. Андриянова имела и имеет прямое отношение, составляет миллионы экземпляров. Ею подготовлено 13 кандидатов наук, она руководит в настоящее время еще несколькими аспирантами, соискателями, магистрантами. Андриянова В. И. более 15 лет выполняла обязанности заместителя председателя Научно-методического совета (НМС) МНО Республики Узбекистан по секции «Русский язык и литература в узбекской школе». Многие годы была членом научно-методического совета Министерства просвещения бывшего Союза по секции «Русский язык и литература в национальной школе», членом редколлегии союзного журнала «Русский язык в национальной школе»

и республиканского журнала «Русский язык и литература в узбекской школе». Выполняла и выполняет ряд других общественных функций в УзНИИПН и за его пределами по линии Республиканского учебно-методического центра МНО Республики Узбекистан, Центрального и региональных институтов повышения квалификации работников народного образования, является ответственным редактором и рецензентом научно-методических работ, издаваемых издательствами «Укитувчи», «Шарк», «Узбекистон». Выступает в качестве председателя государственной аттестационной комиссии (ГАК) по приему экзаменов по русскому языку и литературе в вузах республики, по приему бакалавров в магистратуру, по приему экзаменов у аспирантов, претендующих на стипендию Президента Узбекистана. По итогам трехлетней работы в ТАСИС ею получен сертификат международного эксперта по качеству образования.

В. И. Андриянова - один из ведущих лекторов по курсам «Педагогические технологии и педагогическое мастерство», «Лингвострановедение», активный участник семинаров и встреч, организуемых представительством Росзарубежцентра в Узбекистане, а также постоянно действующего семинара по проблемам высшей школы. Учителство республики и преподаватели вузов хорошо знают Валентину Ивановну Андриянову как ученого-педагога и методиста с широким кругом научных интересов, как автора-составителя многих программ и разного типа учебников (экспериментальных, стабильных), как консультанта и наставника, глубоко понимающего нужды учителя-русиста, особенно сельской школы, как эрудированного оппонента по кандидатским и докторским диссертациям. Она является зам. председателя Специализированного совета при Узбекском государственном университете мировых языков по защите кандидатских и докторских диссертаций по методике русского и иностранных языков, а также членом методологического семинара Специализированного совета при УзНИИ педнаук по защитах кандидатских и докторских диссертаций по теории и истории педагогики.

Большое внимание В. И. Андриянова уделяет обобщению и распространению передового опыта в системе непрерывного образования в республике, являясь неизменным ответственным редактором и одним из ведущих авторов ежегодных проблемных тематических сборников научных статей, в которых принимают участие как известные ученые-лингвисты, психологи, философы, педагоги и методисты, так и талантливая молодежь из всех регионов Узбекистана, а также других республик СНГ.

В. И. Андриянова награждена медалями «Ветеран труда», имени Беруни, имени академика Т. Т. Кары-Ниязи, Почетными нагрудными значками «Халк таълими фидойиси», «Отличник народного образования Узбекистана», «От-

личник народного образования Каракалпакстана», «Отличник просвещения СССР».

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ ДУДКИН- УЧЕНый-ПЛОДОВОД КАРАКАЛПАКСТАНА

Георгий Иванович Дудкин родился в 1935 г. на ст. Учаджи Чарджоуской области (Туркмения). После окончания в 1949 г. Самаркандского плодоовощного техникума получил направление в Каракалпакию. Работая заместителем заведующего отделом плодоводства Министерства сельского хозяйства, организовал доставку саженцев из плодопитомника Хорезмской области и закладку плодовых садов в колхозах республики. В 1952-1956 гг. - заведующий отделом сельского хозяйства Нукусского горисполкома и агроном горкомхоза. Занимался озеленением г. Нукуса и вел посадки плодовых деревьев в четырех пригородных колхозах. Занимаясь заочно, в 1956 г. закончил химико-биологический факультет Каракалпакского пединститута, а в 1957 г. - Самаркандский сельхозинститут. С 1957 г. работал в Нукусском ботаническом саду Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана. В 1968 г. защитил диссертацию на звание кандидата сельхознаук.

В 1968 г. была проведена научно-производственная конференцию по плодоводству и виноградарству, которая явилась первой из подобных в Средней Азии. По ее итогам была издана книга «Плодовые сады и виноградники Каракалпакии». Решения конференции послужили поводом к развитию насаждений яблонь, груш, абрикосов, винограда. Если в год проведения конференции площадь садов и виноградников составляла 5 тыс. га, то к 1980 г. она возросла в два с половиной раза. Экспедиции Георгия Ивановича в районы Каракалпакии и Хорезмской и Ташаузской областей охватили исследованиями все плодовые сады Хорезмского оазиса и привели к научным открытиям. Ученый выявил местные сорта груш, яблонь, абрикоса, которые произрастают в крае более 2 тысяч лет. Однако местные сорта более пригодны в качестве подвоя для культурных сортов, поскольку уступают им по вкусовым качествам. До исследований ученого в Южном Приаралье было известно 12 сортов груш. Георгий Иванович нашел и описал 46 сортов груш. Он установил, что устойчивость груш и яблонь против засоления земель в низовьях Амударьи в 2 раза выше, чем в Ташкентском оазисе. Европейские сорта груш способны противостоять подъему уровня грунто-

вых вод и выдерживать отрицательные температуры до -31°C в зимние холода. Признанными районами грушеводства в Евразии принято было считать Крым и Украину. В этот список была включена Каракалпакия.

В 1972-1980 гг. Георгий Иванович - директор Ботанического сада. В этот период в Нукусе и районах озеленительные работы развертываются широким фронтом. Научные работники обогатили местную флору: завезли один миллион саженцев декоративных пород. Провели испытания 390 видов и форм древесно-кустарниковых растений, завезенных со всей планеты. Виды вечнозеленой флоры туя восточная и виргинский можжевельник растут во всех городах Каракалпакии. Из Самарканда и Ургенча плодовод Георгий Иванович доставил тысячи саженцев ягодников: черной и красной смородины, ежевики, малины, крыжовника.

За выдающиеся заслуги Георгия Ивановича наградили орденом «Знак Почета», ему присвоили звание Заслуженного деятеля науки Республики Каракалпакстан. К заслугам Георгия Ивановича относится интродукция лечебного растения в низовьях Амударьи. Он завез из Алтайского края 17 сортов облепихи, разместив их в хозяйствах Нукусского и Ходжелийского районов. Испытания показали высокую солеустойчивость облепихи, способность переносить повышенную сухость воздуха и температуру до $+45^{\circ}\text{C}$. Георгий Иванович - автор около 70 научных трудов, в том числе монографии «Биология и экология груши на севере Каракалпакии». Он постоянный участник международных научных конференций. В 1991 г. выступил с докладом в Умани (Украина), в 2001 г. - в Батуми (Грузия), в 2004 г. - в Ташкенте, в 2005 г. - в Москве, в 2007 г. - на Международном конгрессе в Ухани (Китай).

Георгий Иванович готовит специалистов по плодоводству. Многие из них, став кандидатами наук, работают в Каракалпакстане и Российской Федерации.

Литература: *Бочин В. Г. И. Дудкин. Нукус, 2007.*

МЕХАНИК-КОНСТРУКТОР АЛЕКСЕЙ ДАНИЛОВИЧ ГЛУЩЕНКО

Алексей Данилович Глущенко - механик-конструктор, доктор технических наук, профессор, академик АН Республики Узбекистан. С 1 сентября 1998 г. - Алексей Данилович заведующий кафедрой «Основы конструирования машин» Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта. В 1958 г. он окончил Ташкентский институт инженеров железнодорожного транспорта по специальности «инженер путей сообщения, механик». В 1964 г. Алексей Да-

нилович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Исследование влияния колебаний шпинделей вертикально-шпиндельных хлопкоуборочных машин на нагрузки в опорах» в г. Ташкенте. В 1971 г. защитил докторскую диссертацию на тему «Исследование динамических процессов в основных узлах уборочных машин» в г. Ташкенте. В 1984 г. он избран действительным членом Академии наук Республики Узбекистан. Алексей Данилович автор более 750 научных работ, в том числе 10 монографий, 2 учебных пособий, 520 авторских свидетельств и патентов Республики Узбекистан.

Алексеем Даниловичем выполнены научные исследования в областях транспортного и сельскохозяйственного машиностроения, которые включали: разработки теории колебаний и методов расчета на динамическую прочность валов и тяговых электродеталей тепловозов, внедренные в научно-исследовательском институте завода «Электротяжмаш» (г. Харьков); разработки вопросов теории, методов и средств безработного диагностирования колесно-моторных блоков и приводов вспомогательного оборудования тепловозов, внедренных в локомотивах железнодорожного транспорта; разработка машин хлопкового комплекса и их влияния на агротехнические показатели с одновременным обоснованием технических решений, улучшающих эти показатели и динамические качества машин; разработки уборочных аппаратов многократной обработки растений хлопчатника, обеспечивающие повышение полноты сбора и увеличение производства хлопкового волокна, которые в последние годы экспортируют в Турцию. Алексей Данилович является членом специализированных советов по защите докторских диссертаций в Институте механики и сейсмостойкости сооружений АН Узбекистана и защите кандидатских диссертаций в Ташкентском институте ирригации и мелиорации.

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

СВЕТЛАНА ИВАНОВНА ГЕРАСИМОВА- ПЕРВАЯ ЖЕНЩИНА-СЕНАТОР В УЗБЕКИСТАНЕ

Светлана Ивановна Герасимова - директор школы №50, первой школы-гимназии в Узбекистане, получившей сертификат №1 Министерства народного образования, первый единогласно избранный педагогическим коллективом директор в городе Ташкенте, Отличник народного образования, Народный учитель

Республики Узбекистан, сенатор Сената Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Светлана Ивановна родилась в г. Ташкенте. После окончания факультета филологии Ташкентского государственного университета, русская литература стала ее первым призванием. Многие годы творческого труда она подарила любимому делу и стала таким учителем русской словесности, каким мечтала: преподавала русский язык и литературу, возвышая детские души к идеалам добра и света, воспитывала любовь к красоте слова, образа, мысли по законам добра и справедливости. Полагая высшими духовными ценностями благородство, высокое достоинство личности, она поддерживала в сердцах детей горение небесного огня.

Вся ее трудовая деятельность связана с Мирзо-Улугбекским районом города Ташкента. Любимое дело и жизнь для нее неразделимы. Мечта об идеальной школе, идея свободного творчества воплотились в «Концепции эстетического воспитания», созданной ею и педагогическим коллективом школы №50, который единогласно избрал ее директором школы в 1987 году. Светланой Ивановной была продумана и создана система деятельности школы нового типа с новым содержанием образования и организаций учебно-воспитательного процесса. Она поставила перед коллективом благородную цель, основанную на принципах государственной политики в области образования и воспитания: воспитание гармонично развитого человека посредством искусства, культуры, истории, знания и понимания народных традиций.

Талантливый руководитель, Светлана Ивановна воспитала и сплотила «золотой запас благородных людей, с обостренным чувством совести и справедливости», команду заместителей, высокопрофессиональных специалистов с высокими духовными и нравственными качествами, педагогов по призванию. И сегодня в школе царит атмосфера взаимопонимания и творческого сотрудничества, микроклимат, основанный на любви и преданности своему делу.

Светлана Ивановна - директор-новатор, умело внедряющий современные педагогические технологии обучения, экспериментальные формы работы. Школа поддерживает тесные связи с институтом повышения квалификации учителей города и педагогическим институтом, общественными организациями, методическими центрами, школами и центрами образования города Ташкента и Москвы. Творческие группы учителей работают по авторским программам, утвержденным Министерством народного образования и Республиканским методическим центром. На учебно-методической базе школы повышают квалификацию директора, замдиректора, учителя. В рамках Республиканских, городских и

районных семинаров-практикумов, проводится обобщение передового педагогического опыта, организуются олимпиады, конкурсы. Светлана Ивановна сумела так организовать работу педагогического коллектива, что школа стала одной из ведущих в столице. Новаторская деятельность директора школы получила высокую оценку, в 2001 году ей было присвоено звание «Народный Учитель Узбекистана». Выпускники школы успешно продолжают образование в высших учебных заведениях Республики Узбекистан, СНГ, США, Англии, Германии, Австралии и других странах, реализуя творческий потенциал, воспитанный школой, и поддерживают постоянные контакты с родным учебным заведением. Для них Светлана Ивановна - навсегда любимый учитель, наставник, талантливый руководитель, образец целеустремленности, оптимизма и жизнелюбия.

С 2003 года возглавляя Русский культурный центр Республики Узбекистан, организацию гуманитарную и просветительскую, Светлана Ивановна последовательно развивает Программу изучения русской культуры в Узбекистане. За короткий период она качественно перестроила работу Русского культурного центра Узбекистана, превратив его в активного участника культурной жизни страны. В результате у Русского культурного центра в целом, и у его подразделений и лидеров, повысился авторитет и общественная значимость их деятельности. Областные центры стали в регионах уважаемыми общественными организациями, занимающими достойное место в жизни страны. Повысился авторитет мероприятий, которые проводятся в масштабе республики. Фестивали, концерты, вечера, посвященные выдающимся деятелям русской культуры, семинары и конференции, проводятся совместно с государственными и международными общественными организациями.

Сохраняя русские национальные традиции милосердия и любви, она является истинным Человеком, к которому обращаются в трудную минуту жизни за поддержкой и помощью, как к источнику духовной силы и ясности, видя перед собой пример объективного и честного отношения к жизни. Светлана Ивановна неустанно проводит политику диалога культур, как самого простого и надежного пути к взаимопониманию, миру и дружбе, поддержанию уважения к каждой нации и народности. «Именно диалог, - считает Светлана Ивановна, - позволяет знать о сокровенных мыслях и надеждах людей, объединять их общими делами и интересами, делать жизнь ярче и одухотвореннее». Оказание социальной поддержки, сохранение и развитие русского языка, культуры, духовности, изучений истории России стоят в центре внимания деятельности Русского культурного центра. В приветствии по случаю 10-летия РКЦ Президент Узбекистана И. А. Каримов дал высокую оценку деятельности центра в деле сохранения мира

и стабильности в Республике, увидел значимость его работы в том, что центр является мостом дружбы между культурами Узбекистана и России.

Высокая самодисциплина, трудолюбие, принципиальность, педагогическая и общественная деятельность Светланы Ивановны получили всенародное признание. В 2004 году городской Кенгаш народных депутатов избрал Светлану Ивановну сенатором Олий Мажлиса в Комитет по внешнеполитическим вопросам.

Сегодня опыт замечательного педагога, талантливого организатора и современного руководителя востребован на посту директора школы, Председателя Русского культурного центра Узбекистана и на посту сенатора и служит делу процветания Республики Узбекистан.

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ЗИНИН- УЧЕНЫЙ-РУСИСТ И ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Сергей Иванович Зинин родился 5 декабря 1935 г. в г. Чирчике Ташкентской области Узбекистана. Рано лишился родителей, воспитывался у деда, Бескова Алексея Ефремовича. После службы в армии в 1957 г. поступил на филологический факультет Ташкентского университета, который окончил с отличием и был зачислен преподавателем кафедры русского языкознания. В 1970 г. защитил кандидатскую диссертацию по русскому языкознанию, получил звание доцента. Читал лекции по русскому и общему языкознанию, возглавлял в Ташкентском университете кафедру истории и диалектологии русского языка, межфакультетскую кафедру русского языка. Издал несколько учебных пособий по русскому языку для вузов и школ республики, опубликовал более ста научных статей по общему и русскому языкознанию, ономастике и библиографии. Дважды выезжал за рубеж, преподавал русский язык в Айншамском университете (Египет) и Университете Тенрико (Япония). С 1986 по 1990 гг. занимал должность заведующего отделом русского языка Института языка и литературы Академии наук Узбекистана. В 1990 г. после избрания депутатом Верховного Совета Узбекистана работал в комитете по науке, образованию и культуре Олий Мажлиса Узбекистана. В дальнейшем дважды, в 1995 и 2000 гг., переизбирался в высший законодательный орган власти Республики Узбекистан. В 2002 г. вышел на пенсию.

Свою педагогическую, научную и служебную деятельность Сергей Иванович совмещал с общественной работой. В 70-е годы принимал участие в со-

здании Общества книголюбов Узбекистана. Он автор мини-книги «Экслибрисы художников Узбекистана» (Ташкент, 1979) и пособия «Справочник книголюбов Узбекистана» (1974). Собрал личную библиотеку, в которой кроме художественных произведений русских и зарубежных писателей представлены книги по лингвистике и книговедению, литературоведению и фольклористике, истории России и Туркестана, энциклопедии и справочники. С 1994 по 2002 г. Сергей Иванович возглавлял Русский культурный центр Узбекистана, был членом Совета соотечественников стран СНГ и Балтии при Государственной Думе Российской Федерации.

Работа Русского культурного центра была направлена на сохранение и дальнейшее развитие самобытных национальных обычаев, обрядов и традиций, литературы, языка. Сергей Иванович принимал участие в создании русских культурных центров в областных городах республики и местах компактного проживания этнороссиян. По инициативе Русского культурного центра в Узбекистане стали регулярно проводиться Дни славянской письменности и культуры, рождественские и пасхальные праздники, фестивали классической и народной музыки, поэтические вечера и встречи с интересными людьми. Успешно в республике отметили 200-летие со дня рождения А. С. Пушкина, 100-летие С. Есенина и другие юбилейные даты выдающихся представителей русской истории, культуры, музыки, литературы и искусства.

Со студенческих лет Сергей Иванович увлекается творчеством С. А. Есенина. Собрал сотни изданий произведений русского поэта на русском и других языках, монографии, журнальные и газетные публикации о творчестве С. Есенина. Известность получила его коллекция книжных знаков есенинской тематики, которая неоднократно демонстрировалась в Ташкенте на персональных и коллективных выставках, посвященных поэту. В свою библиотеку Сергей Иванович приобрел 23 прижизненных издания произведений С. Есенина, а также поэтические сборники и журналы, в которых публиковались стихи поэта до 1926 года. Значительную часть своей есенинианы, в том числе прижизненные издания и все книжные знаки, Сергей Иванович безвозмездно передал в Музей Сергея Есенина в Ташкенте, одним из инициаторов создания и непосредственным учредителем которого он был. Подаренные книги и экслибрисы представлены в стационарной экспозиции музея. С 1992 года по его инициативе и непосредственном участии издаются специальные выпуски «Мир Есенина». Вышло 9 номеров в газетном варианте, а с 2000 года «Мир С. Есенина» ежегодно издается в формате брошюры как информационный бюллетень Русского культурного центра и ташкентского есенинского общества «Радуница».

Сергей Иванович Зинин - автор монографии «Поездка Сергея Есенина в Туркестан» (2004), составитель наиболее полной библиографии «Узбекистанская есениниана», в которой указаны более 400 публикаций о Есенине в республиканской и местной печати. В рукописном личном фонде Сергея Ивановича Зинина собрано до 3 тысяч поэтических произведений, посвященных Есенину. В этом «Поэтическом венке С. Есенину» более ста стихотворений написаны узбекистанскими профессиональными и самодеятельными поэтами. С. И. Зинин продолжает работать над темой «Сергей Есенин и его окружение», в которой предполагается дать сведения о всех лицах, связанных с жизнью и творчеством русского поэта до 1940 года.

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

ЛЮДМИЛА ГРИГОРЬЕВНА КОНСТАНТИНОВА- ВЕДУЩИЙ СПЕЦИАЛИСТ ПО ПРОБЛЕМАМ АРАЛА

Людмила Григорьевна Константинова родилась в 1938 г. в Фергане. В 1962 г. окончила биолого-почвенный факультет Ташкентского госуниверситета. Трудовую деятельность начала в Институте ботаники Академии наук Узбекистана в качестве лаборанта в лаборатории водных культур. В 1970 г. Людмила Григорьевна защитила диссертацию на звание кандидата биологических наук. С 1964 по 1990 г. ее судьба тесно связана с Комплексным институтом естественных наук Каракалпакского филиала АН Узбекистана, где она работала младшим научным сотрудником, зав. лабораторией микробиологии, ученым секретарем, заместителем директора. В 1974-1976 гг. она - ученый секретарь Каракалпакского филиала Академии наук Узбекистана. В 1990-1994 годы она возглавляет лаборатории водных экосистем Научно-исследовательского координационного центра «Арал». В 1993 г., защитив диссертацию, Людмила Григорьевна становится доктором биологических наук. В 1994-2007 гг. она работает заведующей лабораторией экологии микроорганизмов Института биоэкологии Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана.

В течение многих лет Людмила Григорьевна возглавляла исследования по экологии микроорганизмов, решая проблемы чистоты воды, принимала участие в выполнении исследований по экологическому мониторингу качества поверхностных вод, по содержанию микроэлементов в питьевых водах, по проблемам взаимосвязи качества окружающей среды и здоровья населения в зоне Араль-

ского кризиса. Людмила Григорьевна - ведущий специалист по проблемам Арала. Под ее руководством выполнено около 20 фундаментальных исследований, запланированных академическими программами. Она сыграла решающую роль в решении проблем мониторинга окружающей среды и обеспечения экологической безопасности населения. Ею завершена исключительной важности работа «Оздоровление экологической ситуации в Приаралье и восстановление экосистем». В качестве эксперта Государственного комитета по науке и технике Республики Узбекистан Людмила Григорьевна участвовала в работе международных комиссий по Аралу.

Людмила Григорьевна опубликовала 110 научных работ, в том числе книги «Качество поверхностных вод низовьев Амударьи в условиях антропогенного воздействия» в соавторстве с Ч. Абдировым и Е. Курбанбаевым (Ташкент, 1996), «Аральский кризис и медико-социальные проблемы Каракалпакстана» (совместно с О. Атаниязовой, Т. Пановым, А. Курбановым. Нукус, 2001), «Важнейшие проблемы водопользования и качество питьевой воды в Республике Каракалпакстан» (Нукус, 2005).

Исключительное внимание профессор Людмила Григорьевна Константинова уделяет обучению национальных научных кадров. Под ее руководством защитили диссертации и стали кандидатами биологических наук семь микробиологов. Ее ученики работают во всех научных центрах Каракалпакстана.

Людмила Григорьевна награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Республики Каракалпакстан. Ей присвоено звание Заслуженного деятеля науки Каракалпакстана. Она - лауреат государственной научной премии им. Бердаха. Параллельно с работой в академическом учреждении проф. Константинова участвует в подготовке врачебных кадров. В 2004-2005 гг. она работала заместителем директора Нукусского филиала Ташкентского медицинского института по науке. С 2006 г. работает заведующей кафедрой общей биологии и микробиологии этого института.

Литература: *Б о ч и н* В. Л. Г. Константинова. Нукус, 2007.

КУЧЕРОВ ВАДИМ ПЕТРОВИЧ: ТАШКЕНТСКОЕ АВИАЦИОННОЕ ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ - МОЯ СУДЬБА

Вадим Петрович является продолжателем славных семейных традиций династии авиаторов по линии отца. Родился в селе Арамиль Сыретского района Свердловской области. Окончив среднюю школу в 1959 году, поступает в Куй-

бышеве (ныне город Самара) в техническое училище №2 и начинает свое трудовое крещение за токарным станком рядовым токарем. В 1960 году успешно сдает вступительные экзамены в КуАИ (Куйбышевский авиационный институт) и через 6 лет получает квалификацию инженера-механика по авиационным двигателям. Молодого специалиста в 1966 году принимают в качестве моториста в коллектив летно-испытательной станции Ташкентского авиационного завода имени Чкалова. В тот период авиазавод значительной серией выпускал известный военно-транспортный самолет АН-12, изготавливая его в многочисленных модификациях. Параллельно с массовым производством этого самолета завод приступил к производству самого большого по тому времени широкофюзеляжного крылатого гиганта АН-22. Примером для молодого руководителя - производственника служили директор завода Пospelов К. С., главный инженер Сивец В. Н., заместитель директора по производству Мельников Г. В., начальник производства Айрапетов А. Е., начальник летно-испытательной станции Карболин М. Д. и многие другие опытные руководители-наставники.

В последующем Вадим Петрович работает начальником сборочных цехов № 35, 84, 157 и летно-испытательного цеха. 8 мая 1973 года в голубое небо Ташкента поднялся первый серийный реактивный лайнер-грузовик ИЛ-76. Производство серийного самолета ИЛ-76 было доведено до шести единиц в месяц. Не имеющий себе аналогов в мире реактивный красавец выпускался Объединением в более чем 10-ти модификациях: десантно-транспортный, топливозаправщик, пожарный вариант, воздушный госпиталь, тренажер космонавтов и др. На базе самолета ИЛ-76 был изготовлен самолет А-50 типа «Авакс».

В 1985 году Вадима Петровича назначают начальником специализированного производства в связи с поставленной государственной задачей - производства уникальных крыльев для самолетов-гигантов современности АН-124 «Руслан», АН-225 «Мрия» и самолета нового поколения АН-70. В 1990 году Кучеров В.П. выдвигается на пост заместителя Генерального директора Объединения по производству, а в 1993 году Вадим Петрович назначается главным инженером. Именно в этот период коллектив чкаловцев развернул серийное производство 2-х моторного самолета ИЛ-114, призванного заменить устаревший парк самолетов АН-24 и ЯК-40 для местных воздушных линий. 7 августа 1992 года первый серийный ИЛ-114, изготовленный на Объединении имени В. П. Чкалова был поднят в воздух.

В 1996 году Вадим Петрович становится Генеральным директором Государственно-акционерного общества «Ташкентское авиационное производственное объединение имени В.П. Чкалова». Именно при нем, при его непосредственном

участии был создан транспортный вариант самолета ИЛ-114 Т, поднятый в воздух 14 сентября 1996 года.

Учитывая острую конкуренцию на мировом авиационном рынке в короткие сроки, была разработана еще одна модификация ИЛ-114-100 на базе двигателей фирмы «Пратт Уитни», успешно поднявшего в небо Ташкента 26 января 1999 года.

Сложный процесс вхождения предприятия в рыночные отношения, распад сложившихся экономических связей вызвал естественный спад производства, сокращение его объемов, отток квалифицированной рабочей силы и инженерного корпуса. Вадим Петрович не спасовал перед возникшими трудностями и настойчиво стал искать выход из сложившейся ситуации. Перспективные модификации Илов стали постоянными экспонатами на ежегодных международных выставках авиакосмической техники в Париже, Фарнборо, Москве, Дубай, Берлине, Ле Бурже, Джухае, Сингапуре, Индии, Индонезии и Малайзии. Объединение еще шире, чем прежде, стало выполнять многочисленные разовые заказы на изготовление уникальной продукции для новостроек Республики Узбекистан, ее уникальных зданий и сооружений. Освоено производство дисков колес для всех типов автомобилей фирмы «УзДЭУавто» на Ферганском филиале Объединения, и в настоящее время освоено производство более 100 типов автомобильных дисков. На базе Объединения в короткие сроки построены корпуса СП «Хобас-ТАПО» для производства неметаллических центрифугированных труб различных диаметров от 200 мм до 2400 мм. со сроком службы 75-100 лет.

Большой заслугой Вадима Петровича является получение ГАО «ТАПОиЧ» сертификатов на производство самолетов ИЛ-114, контрольно-восстановительного ремонта самолетов всех модификаций, сертификата на систему качества по международному стандарту авиационной и ракетной техники AS 9100 и сертификата на систему качества по стандарту компании Боинг.

Ему досталось трудное время в истории завода. Даже в военные годы, при эвакуации из Подмосковных Химок, развертывание производства в Ташкенте и поставки самолетов на фронт были четко определены. Оставалось выполнять! Удержать же огромный завод на плаву в первые годы перехода к рыночным отношениям, когда связи с десятками поставщиков разрывались одна за другой, было чудовищно трудно. Навстречу пошло правительство Республики, под его гарантии банки выдавали кредиты на зарплату и закупку готовых изделий. Но главной и самой сложной задачей стала реализация самолетов, поиск покупателей и репутация нашего предприятия. Сегодня уже можно сказать, что ГАО «ТАПОиЧ» выстояло! По крайней мере, на Московском аэро-шоу, этом красоч-

ном смотре лучшей отечественной и зарубежной техники, где идет настоящая война за заказы и деньги, ГАО «ТАПОиЧ» является главным лидером положения.

Вадим Петрович, как Генеральный директор, большое внимание уделяет решению вопросов социальной программы заводского коллектива: выполняются мероприятия коллективного договора, выделяются средства на поддержание в хорошем состоянии пансионатов, детских оздоровительных лагерей. Большое внимание Вадим Петрович уделяет кадровому потенциалу ГАО «ТАПОиЧ». Постоянно проявляет заботу о молодом пополнении: оказывает помощь и внимание авиастроительному колледжу и авиационному институту. Особое внимание Вадим Петрович уделяет развитию научно-технического потенциала ГАО «ТАПОиЧ». Активно и лично участвует в решении важных для производства научных задач. Длительное время самостоятельно занимается научными проблемами. Защитил в 2000 году кандидатскую и в 2003 году докторскую диссертацию с получением звания «доктора технических наук». С 2001 года является профессором Ташкентского государственного авиационного института. Им опубликовано более 40 научных статей в российских и узбекских журналах и сборниках и две монографии по самолетостроительному производству.

Вадим Петрович награжден орденом Трудового Красного Знамени, ему присвоено звание «Заслуженный машиностроитель Республики Узбекистан», является лауреатом «Золотой медали имени Чингиза Айтматова», Академиком Международной Калифорнийской Академии наук, образования, искусств и индустрии, член-корреспондентом Международной инженерной академии, академиком Российской академии естественных наук.

В 2007 году Вадим Петрович уходит на заслуженный отдых, но продолжает работать на предприятии, щедро делясь накопленным опытом и знаниями.

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007. Материалы Музея истории ГАО «ТАПОиЧ».

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ КУЧЕРСКИЙ - ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР НАВОИЙСКОГО ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМБИНАТА

Николай Иванович Кучерский родился в городе Мариуполе Донецкой области 21 июля 1937 г. В 1961 г. окончил шахтостроительный факультет Днепрпетровского горного института по специальности «Строительство горных пред-

приятый», получив квалификацию горного инженера-шахтостроителя. В этом же году молодым специалистом прибыл в Узбекистан на работу в Навоийский горно-металлургический комбинат. С 1961 по 1971 гг. работал горным мастером, инженером, начальником участка, начальником карьера Северного рудоуправления в г. Учкудуке. Принимал непосредственное участие в строительстве и пуске в эксплуатацию карьеров, освоении и внедрении новой отечественной техники непрерывного действия в составе роторных экскаваторов, конвейеров, отвалообразователей, что позволило в установленные сроки ввести в эксплуатацию горный комплекс Северного рудоуправления. С августа 1971 г. Николай Иванович работал главным инженером, а с декабря 1983 года - директором Центрального рудоуправления Навоийского горно-металлургического комбината в Зарафшане.

При непосредственном участии Николая Ивановича произведена реконструкция карьера «Мурунтау», при этом внедрены крупные исследовательские разработки по модернизации горной техники и созданию циклично-поточной технологии. Под его руководством была перекрыта проектная производительность первой очереди золотоизвлекательного комплекса «Мурунтау», построены и в короткое время освоены вторая и третья очереди, что позволило увеличить выпуск золота в 1,5 раза. Разработана и внедрена технология попутного извлечения, наряду с золотом, серебра и палладия.

С 1985 г. по настоящее время Николай Иванович возглавляет одно из ведущих горнодобывающих предприятий Узбекистана - Навоийский горно-металлургический комбинат. Он имеет большой опыт работы в экономической и финансовой сфере, являясь основным распорядителем кредитов и финансовых ресурсов. За последние десять лет значительно расширены мощности комбината, введен в эксплуатацию гидromеталлургический завод №3 в Учкудуке, модернизированы гидromеталлургические заводы №1 в Навои и №2 в Зарафшане. Осуществлен ввод новых мощностей по выпуску изделий высокого качества из мрамора, фосфоритов, введены в строй предприятия, выпускающие товары народного потребления - завод ювелирных изделий.

В деятельности Николая Ивановича гармонично сочетаются качества умелого организатора производства и ученого. Под его руководством осуществляются поиск, разработка и внедрение новых технологий, новой техники, модернизация производства. При его непосредственном участии совместно с компанией «Интегра» (Россия) разработан комплекс уникальных компьютерных технологий для управления сырьевой базой крупнейшего золоторудного месторождения Мурунтау, разработаны и внедрены автоматизированные системы управления

автотранспортом, качеством золоторудного потока с использованием космической навигационной системы. Привлечение новейшей технологии бактериального окисления сульфидов позволило перевести в разряд рентабельных крупнейшие золотосульфидные месторождения Кокпатас и Даугызтау и приступить к строительству на этой базе золотоизвлекательного комплекса.

По его инициативе интенсивно расширяются действующие и создаются новые производства, в том числе и с иностранными инвестициями на базе новых месторождений урана и золота, других полезных ископаемых. В настоящее время комбинат сотрудничает более чем со 100 фирмами мира, среди них такие известные, как Катерпиллар, Хомстейк, Нукем, Ньюмонт (США), Юклид (Швеция), Хитачи, Марубени, Мицубиси, Нисёиваи (Япония), Вестерн Майнинг (Австралия), Дженкор (Южная Африка), Мантекрафт, Виртген (Германия), Морденти (Италия) и многие другие. Задачи на будущее комбината, в части привлечения иностранных инвестиций, связаны с безусловным расширением сотрудничества с иностранными фирмами в горнодобывающем секторе Навоийского ГМК, в том числе с ведущими проектными и научно-исследовательскими организациями Российской Федерации.

Отличительными чертами Николая Ивановича являются высокий профессионализм, творческий поиск, острая интуиция, сила воли, энтузиазм, доброта, любовь к людям, личная скромность. Он способен и умеет слушать других, работать с оппонентами, не бояться соперничества, искать рациональное зерно, находить компромиссы.

В 1996 г. за большой вклад в укрепление независимости страны, углубление экономических реформ, за героический труд в производственных отраслях Н. И. Кучерскому было присвоено звание «Узбекистон Кахрамони» (Герой Узбекистана) с вручением медали «Олтин Юлдуз» (Золотая Звезда). За многолетний добросовестный труд в горной промышленности Узбекистана Н. И. Кучерский награжден пятью орденами, двумя медалями, дважды удостоен звания лауреата Государственной премии, ему присвоено звание «Заслуженный работник промышленности Республики Узбекистан».

Николай Иванович - доктор технических наук (1999), академик Академии горных наук России (1995), действительный член Международной академии наук образования, индустрии, искусств (1997), академик Международной академии информатизации (2000), действительный член Российской академии естественных наук (2004), почетный профессор ряда вузов Узбекистана и России. Он автор 144 научных трудов, среди которых «Навоийский горно-металлургический комбинат за годы независимости Узбекистана», «Минерально-сырьевые

ресурсы Кызылкума - основа стабильной деятельности Навойского горно-металлургического комбината», автор книг «Флагман индустрии независимого Узбекистана» (1997), «Золото Кызылкумов» (1998).

Николай Иванович с 1994 г. являясь сенатором высшего законодательного органа Республики Узбекистан - Олий Мажлиса, ведет большую общественную работу и много делает для укрепления независимости и авторитета Узбекистана, подъема его экономики, направляя на это весь свой выдающийся организаторский талант. По итогам международных исследований Американского Биографического института Николай Иванович Кучерский назван «Человеком 2000 года», «Человеком 2002 года», «Человеком 2003 года». Такого звания он удостоен за выдающиеся заслуги в горной и металлургической промышленности, высокий личный рейтинг, умение объединять людей, достижения в профессиональной сфере, как благородный пример будущим поколениям. В 2004 г. Николай Иванович Кучерский награжден медалью Биографического института США «За исключительные силу характера и достижения», в 2005 г. - знаком-орденом «Пламенеющее сердце» с вручением диплома лауреата Первой международной общественной премии в области меценатства и благотворительности «Добрый ангел мира».

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

СИГЕДИН ВИТАЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ И ДЕЛО ЕГО ЖИЗНИ - АГМК

Виталий Николаевич Сигедин родился 22 февраля 1937 года в г. Гурьевске Кемеровской области. В 1959 году окончил Томский политехнический институт, получив специальность горного инженера-шахтостроителя. Трудовую деятельность начал проходчиком подземных выработок в Кызылкумах. В 1976-1983 гг. - директор Центрального рудоуправления Навойского ГМК. С 1983 по 2006 гг. - генеральный директор золотодобывающего Алмалыкского горно-металлургического комбината - Генеральный директор ОАО «Алмалыкский горно-металлургический комбинат».

Виталий Николаевич внес значительный вклад в создание и становление урановой и золотодобывающей промышленности Узбекистана, в развитие его цветной металлургии. Его знают и уважают тысячи узбекистанцев, его имя широко известно в зарубежном деловом мире, связанном с производством и сбытом драгоценных, цветных и редкоземельных металлов. Коренной сибиряк,

уроженец небольшого города Гурьевска Кемеровской области, Виталий Николаевич на долгие годы связал свою судьбу с Узбекистаном и считает его своей второй Родиной. В 1959 году после окончания Томского политехнического института, получив диплом горного инженера-шахтостроителя, он начал свой трудовой путь в сердце Кызылкумов, в Учкудуке, где начиналось строительство гигантского горно-металлургического комбината. Начиная с освоения профессии проходчика, затем горного мастера.

Природная одаренность, неутомимость в работе, умение настойчиво добиваться поставленной цели, редкие организаторские способности в сочетании с уважением и любовью к людям, позволили Виталию Николаевичу быстро выдвинуться в управленческую элиту Навоийского горно-металлургического комбината. Вскоре он был уже директором урановой шахты. В 1964 году, когда комбинату было поручено строительство горно-обогательного комплекса «Мурунтау», двадцатисемилетний Виталий Николаевич возглавил созданное для этой цели Центральное рудоуправление. Под его руководством и при его личном участии, в тяжелейших условиях пустыни, был создан крупнейший в мире золотодобывающий комплекс с использованием новейших циклично-поточных технологий на горных работах, уникальных методов рудоподготовки и гравитационно-сорбционных технологий извлечения золота. За немыслимо короткие сроки - меньше чем через три года - карьер Мурунтау начал выдавать руду. За 26 месяцев была построена первая очередь гидromеталлургического завода ГМЗ-2 и освоена за год, вторая очередь построена за 24 месяца и освоена за 1,5 года, третья очередь - за 22 месяца и освоена за год. В июле 1969 года, т. е. через 5 лет, был получен первый слиток золота. Огромный авторитет приобрел Виталий Николаевич в городах Зарафшане и Навои, будучи первым руководителем этих уникальных городов, сооруженных при его участии в пустыне.

В 1983 году Виталий Николаевич был назначен генеральным директором АГМК. Доскональное знание дела, высокий уровень инженерной подготовки, строжайший спрос с исполнителей, постоянный поиск и внедрение различных новшеств, а также стремление всемерно развивать производство, забота о людях - вот далеко не полный перечень качеств, характеризовавших нового директора комбината. Громадной заслугой Виталия Николаевича явилось получение аффинированного золота и серебра в условиях комбината. Эту мысль он вынашивал с первых дней работы на АГМК. С провозглашением независимости инициатива комбината была поддержана Президентом страны И. А. Каримовым. В декабре 1991 года цех аффинирования золота и серебра на АГМК был введен в эксплуатацию.

Путь к рынку для АГМК в условиях распада бывшего Союза, разрыва сложившихся хозяйственных связей оказался трудным. Однако Виталий Николаевич постоянно внушал своим соратникам мысль: «Никто не знает лучше нас наших проблем и наших возможностей. Никогда не нужно кивать на других, так как в конечном итоге в жизни все зависит от нас самих. Будем настойчиво искать и предлагать пути выхода из прорыва». Такая мужественная и единственно верная позиция побуждала коллектив, специалистов комбината к инициативе, самостоятельному поиску вариантов решений. В результате непрерывных размышлений и расчетов специалистов, переговоров с зарубежными партнерами, консультаций в Правительстве Республики, встреч с Президентом И. А. Каримовым отшлифовалась судьбоносная идея о необходимости «Инвестиционной программы реконструкции и технического перевооружения комбината» на ближайшие 10 лет. Такая программа на 1997-2007 годы была подготовлена и утверждена. Она стала результатом многолетнего коллективного творчества, в ней стало возможным найти ответы на множество вопросов, которые поставила сама жизнь.

Основные решения, к которым пришли на комбинате, можно кратко сформулировать следующим образом: расширение экспортного потенциала; налаживание производства импортозамещающих материалов и оборудования; организация новых не основных производств; выпуск товаров народного потребления; развитие подсобного сельского хозяйства; усиление социальной ориентированности всей экономической деятельности комбината.

Правительство Республики неизменно поддерживает усилия и обоснованные предложения по увеличению выпуска цветных металлов. Принятые им постановления способствовали стабилизации работы АГМК, обеспечению его специалистами и рабочими высокой квалификации, реконструкции и развитию комбината, а полученные крупные кредиты были использованы на частичную замену оборудования, проведение необходимых ремонтно-восстановительных работ.

За свой самоотверженный труд Виталий Николаевич награжден орденом «Мехнат шухрати» и другими правительственными наградами Республики Узбекистан. Он неоднократно избирался депутатом Олий Мажлиса Республики Узбекистан.

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007. *Сигедин В.* Алмалыкская жемчужина. Т., 1999. Предисловие доктора исторических наук *С. Ризаева.*

**АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ ЛАВРИК -
ВИДНЫЙ МАТЕМАТИК
УЗБЕКИСТАНА**

Александр Федорович Лаврик в 1952 г. экстерном окончил Ферганский педагогический институт по специальности «учитель математики». В 1958 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Некоторые аддитивные задачи теории чисел» в Ташкенте, в 1967 г. - докторскую диссертацию на тему «Функциональные и приближенные функциональные уравнения функций Дирихле» в Математическом институте АН СССР в Москве. Александр Федорович с 25 августа 1967 г. - заведующий кафедрой «Высшая математика» Ташкентского института инженеров железнодорожного транспорта.

В 1977 г. за серию работ о приближенных уравнениях функций Дирихле Александру Федоровичу присуждена премия имени А. А. Маркова Академии наук СССР. В 1977 г. А. Ф. Лаврику присваивается звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР». В 1989 г. Александр Федорович избирается членом-корреспондентом Академии наук Узбекистана, а в 2000 г. - академиком. Участник войны 1941-1945 гг., награжден 10 медалями СССР и Узбекистана. Почетный железнодорожник с 1987 г., персональный пенсионер с 1993 г.

Академик А. Ф. Лаврик имеет выдающиеся научные достижения в области аналитической теории функций и теории чисел, признанные специалистами этой области исследований во всем мире. Научная деятельность Александра Федоровича посвящена решению важных и трудных проблем аддитивной и аналитической теории чисел, а также созданию и развитию новых методов в теории специальных функций комплексного переменного. Он разработал метод изучения приближенных функциональных уравнений функций Дирихле. Один из результатов его научных исследований - оценка остаточного члена в элементарном доказательстве асимптотического закона распределения простых чисел - остается до сих пор непревзойденным.

В настоящее время его исследования посвящены решению гипотезы Римана, труднейшей задачи теории чисел, названной проблемой тысячелетия. Им опубликовано свыше ста научных работ, значительная часть из которых переведена и переиздана в зарубежных журналах. Им подготовлены 6 докторов и 10 кандидатов физико-математических наук.

Академик Александр Федорович Лаврик ведет большую научно-общественную работу, являясь членом проблемного Совета АН Республики Узбекистан,

членом редколлегии «Узбекского математического журнала», членом специализированных Советов по присуждению ученых степеней. Он же является постоянным членом Программного комитета международной конференции «Современные проблемы теории чисел», регулярно проводимой в России. Приглашается экспертом в ГКНТ и ВАК при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

Александр Федорович с удовольствием читает лекции по высшей математике, которые считает открытыми для своих коллег и для всех. Он сторонник классических методов обучения. В руководимой им кафедре налажены научные связи с математическим факультетом Национального университета Республики Узбекистан, с Математическим институтом АН Республики Узбекистан, с математическим факультетом МГУ, с Математическим институтом Владикавказа. Он приглашался лектором в Ульмский Университет Германии, в Цюрихский Технологический институт Швейцарии.

Александр Федорович постоянно ведет серьезную работу по росту научно-педагогических кадров. Тщательно подбирая молодых ученых, привлекаемых к педагогической деятельности, он консультирует их в вопросах науки и педагогики. Академик Александр Федорович Лаврик как крупный представитель отечественной математики является примером научного деятеля и педагога для своих коллег и студентов.

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

МИТРОПОЛИТ ТАШКЕНТСКИЙ И СРЕДНЕАЗИАТСКИЙ ВЛАДИМИР

1 февраля 1940 г. в селе Ново-Варзарешты Каларашского района Молдовы родился Василий Захарович Иким - будущий митрополит Ташкентский и Среднеазиатский Владимир. В 1947 г. Василий поступил в школу-семилетку в родном селе. Но учился, пропуская целые годы: надо было зарабатывать на хлеб. Только в 1955 году окончил ее и начал ходить в соседнее село, - только там тогда была полная средняя школа. В 1961 г. Василий Иким продолжил учебу в Одесской духовной семинарии. Учился он радостно и охотно: казалось, да и сейчас иногда кажется, что ему невероятно посчастливилось и с коллегами, и с семинарскими наставниками, которые, он был уверен, - самые лучшие наставники в мире.

Ревностного семинариста заметил митрополит Одесский и Херсонский Борис, назначив его своим иподиаконом, а затем и своим келейником. В 1963 г. по первому разряду окончив Одесскую духовную семинарию, он поступил в Московскую Духовную академию. 27 июля 1965 г. наместником Лавры архимандритом Платоном (Лобанковым) был пострижен в иночество с наречением имени Владимир - в честь святого равноапостольного великого князя Владимира, Крестителя Руси. 1 августа 1965 г. митрополитом Крутицким и Коломенским Пименом (Извековым) - будущим Святейшим Патриархом - монах Владимир был рукоположен во иеродиакона, а 4 февраля 1966 г. ректором Московской Духовной академии епископом Филаретом (Денисенко) - во иеромонаха. В 1967 г. учеба в Московской Духовной академии была закончена. За Божественной Литургией, знаменовавшей торжественный выпускной акт, новый кандидат богословия был удостоен своей первой церковной награды: наперсного креста.

В 1969 г. иеромонах Владимир был зачислен в аспирантуру Московской Духовной академии. В 1970 г. иеромонаха Владимира направляют в Иерусалим в качестве члена Русской духовной миссии. За труды по укреплению связей между братскими Поместными Церквями он удостоится многих наград: от Иерусалимской Церкви - ордена Гроба Господня I степени; от Антиохийской - ордена святых первопрестольных апостолов Петра и Павла; от Грузинской - ордена святой равноапостольной Нины; от Чехословацкой - орденов святых равноапостольных Кирилла и Мефодия III, II (дважды) и I степеней. Наградят его также своими медалями Элладская и Кипрская Церкви. Получит он и светские государственные награды: ордена «Дружба народов» (СССР), «Дружба» (Чехословакия), «Дустлик» (Узбекистан, 2000) и медаль «Данк» («Слава», Киргизия, 2000).

В 1971 г. иеромонах Владимир успешно окончил аспирантуру Московской духовной академии, возведен в сан игумена и назначен членом ОВЦС по протокольным вопросам. В 1972 г. он становится референтом ОВЦС по зарубежным учреждениям Русской Православной Церкви. В 1975 г. в составе делегации игумен Владимир посетит Дамаск, чтобы участвовать в освящении дома представительства Московского Патриархата при Антиохийском Патриархате. В том же году в составе паломнических групп посетит Святой Град Иерусалим и Румынию, а в следующем - Болгарию, Грецию и Святую Гору Афон. 1976 год принес игумену Владимиру новую почетную награду - крест с украшениями. Еще через два года его направляют в ведение Блаженнейшего митрополита Пражского и всея Чехословакии Дорофея, от которого он получает назначение на должность настоятеля храма святых первопрестольных апостолов Петра и Павла в городе Карловы Вары.

Позже очень многие среди немалого числа добрых качеств митрополита Владимира будут отмечать его умение ставить перед собой задачи и упорно добиваться намеченной цели. Но в 1978 году это его качество особенно ярко проявилось, быть может, в первый раз. Первой его задачей, исполненной здесь, должно было стать открытие Представительства Московского Патриархата в Чехословацкой Церкви. Во многом благодаря именно его усилиям Петро-Павловский храм в Карловых Варах со всем его имуществом был передан Московской Патриархии в качестве подворья. В 1985 году архимандрит Владимир за заслуги в развитии дружественных отношений между народами был награжден Грамотой Правительства Чехословацкой Республики.

В 1988 году архиепископу Владимиру неожиданно пришлось браться за еще одно ответственнейшее поручение, - он был временно отозван в Москву и назначен начальником штаба по празднованию 1000-летия Крещения Руси. Великий праздник 1000-летия Крещения Руси прошел превосходно, став всемирным свидетельством величия Русской Православной Церкви. За прекрасную организацию этих торжеств Святейший Патриарх Пимен наградил епископа Владимира орденом святого равноапостольного князя Владимира I степени. Наградой ему стала и возможность совершить паломничество на Святую Землю. За заслуги перед Матерью-Церковью архимандрит, епископ, а затем архиепископ Владимир был удостоен награждения орденами святого равноапостольного великого князя Владимира III, II и I (дважды) степеней; преподобного Сергия Радонежского III и II степеней; благоверного князя Даниила Московского III и II (дважды) степеней; в 2000 г. - орденом святителя Иннокентия, Митрополита Московского, II степени. Дальнейшее его служение в Чехословакии не было долгим, - всего несколько месяцев. Затем снова Москва и - Указ Священного Синода о назначении епископа Владимира на должность заместителя председателя ОВЦС. В 1989 г. он является начальником штаба по празднованию 400-летия установления Патриаршества на Руси. В 1990 г. он посетил США, Канаду, Японию, и тогда же принимает еще одно назначение - становится начальником штаба по проведению поместного собора Русской Православной Церкви. А уже 20 июля 1990 г. Указом Святейшего Патриарха Алексия II епископ Владимир (с 1991 г. - архиепископ) призывается на Ташкентскую и Среднеазиатскую кафедру. Теперь его архиерейскому возглавлению вверяется одна из самых обширных и трудных епархий Русской Православной Церкви.

Вместо предвещавшейся катастрофы после распада союзного государства - в Среднеазиатской епархии неожиданно начался расцвет. Праздновавшийся в 1996 году при участии Святейшего Патриарха Московского и Всея Руси Алек-

сия II 125-летию юбилей Ташкентской и Среднеазиатской епархии именовался в прессе «Торжеством Православия в Средней Азии». Кстати, одна из наград Владыки - орден благоверного князя Даниила Московского II степени - была вручена Святейшим Патриархом Алексием II архиепископу Владимиру на торжествах, как раз посвященных столь важному для Средней Азии событию... Число приходов с 56-ти возросло до 94-х: это больше, чем было здесь в царское время. Даже в тревожном Таджикистане не только не уменьшилось число православных общин, но и возникло два новых прихода. А Свято-Георгиевский полковой храм в Душанбе явился одним из первых воинских храмов во всей Русской Православной Церкви. Испытания времени заставили людей вспомнить об отеческой вере, возложить надежды свои на Бога, а не на суету политики и экономики.

Приток верующих, прежде всего - молодежи, продолжается во всех приходах, которые возникают даже там, где их никогда не бывало прежде: Бухаре, Небит-Даге, Навои, Зарафшане и др. Правительства республик Средней Азии высоко оценили миротворческую и воспитательную миссию Православной Церкви. Указом Президента Узбекистана Ислама Каримова для создания Ташкентского Духовного Центра выделен обширный участок земли вместе с расположенными на нем двумя зданиями, пригодными для переоборудования в церковные учреждения.

Церкви возвращены и отреставрированы сохранившиеся храмы, среди них - крупнейший в епархии Самаркандский Свято-Алексиевский собор и прекрасное творение деревянного зодчества - Свято-Троицкий собор города Кара-Кола. Возведены новые храмы, не уступающие образцам старинной православной архитектуры: храм блаженной Ксении Петербургской в городе Балыкчи, преподобного Сергия Радонежского в Навои, Покровский в Канте, Казанский в Кара-Балте и др. Среди первых шагов Владыки Владимира в Средней Азии было и основание Ташкентского Духовного училища; оно оказалось для епархии спасительным. К настоящему времени почти полностью удовлетворена нужда приходов в священнослужителях; большинство духовенства составляют ташкентские воспитанники. По ходатайству Владыки в 1998 году училище преобразовано в Духовную семинарию с пятилетним курсом обучения, ректором семинарии назначен архиепископ Владимир. Цель семинарии теперь много шире, - не заполнение священнических вакансий, но - подготовка высокообразованных пастырей.

В год прибытия Владыки в Ташкент здесь возродился и Свято-Троицкий Никольский женский монастырь. Несколько позже открыты еще три женских монастыря и один мужской: Свято-Покровский женский монастырь в городе Дустабаде (Узбекистан, Ташкентская область), Казанский женский монастырь в

города Кара-Балта (Киргизия), Свято-Никольский женский монастырь в Ашхабаде (Туркменистан) и Свято-Георгиевский мужской монастырь в городе Чирчике Ташкентской области (Узбекистан).

В 1995 году по почину архиепископа Владимира в Ташкенте состоялась международная христианско-мусульманская конференция «Совместно жить под одним небом», в которой участвовали православные священники епархии, представители ОВЦС Московского Патриархата, духовные главы мусульман стран Центральной Азии, представители правительств среднеазиатских республик, а также делегации Всемирного Совета Церквей. Было принято совместное «Обращение к мусульманам и православным христианам Центральной Азии».

Просветительство духовное, и, как ни странно, вполне светское - у него слишком велик житейский, жизненный и фактологический опыт, чтобы им, во благо, не поделиться с другими - стало почти основной чертой его характера. В 1999 году он, например, принимает самое активное участие в конференции, проводимой под эгидой ЮНЕСКО, «Центральная Азия как регион взаимодействия мировых культур и религий». В 1996 году Ташкентская и Среднеазиатская епархия Русской Православной Церкви праздновала свое 125-летие; торжества возглавил Патриарх Московский и Всея Руси Алексей II, назвавший этот юбилей «событием не только для жителей Средней Азии, но и для всей Русской Православной Церкви» и высоко оценивший труды архиепископа Владимира по устройению епархии. В праздновании приняли участие сотни тысяч верующих из всех среднеазиатских приходов. В дни торжеств Святейший Патриарх имел продолжительные беседы с Президентом Узбекистана И. Каримовым.

В 1991 году архиепископ Владимир основывает епархиальную газету «Слово жизни», а также учреждает издательский отдел, выпускающий молитвословы и брошюры катехизического характера. В 1998-2001 гг. вышли четыре тома книги «Слова в дни памяти особо чтимых святых» (издательство Московской Патриархии), а также «Врата покаяния» (издательство Сретенского монастыря в г. Москве). В 2000 г. вышла книга «Большой полет крылатого коня (Духовное наследие Туркменистана и его христианские традиции)», изданная издательством холдинга «Совершенно секретно». В этом же году вышли две брошюры «...А друзей искать на Востоке» и «Побеждено добром будет» (Издательство Художественно-производственного отдела Ташкентской епархии). В 2001 г. вышла книга «Собиратель Русской Церкви» под общей редакцией архиепископа Владимира и книга «Слово, растворенное любовью» (Издательство Московской Патриархии), в 2002 г. - «Земля Потомков Патриарха Тюрка (История христианства в Киргизии)» (Издательство Московской Патриархии), «Проповеди на

воскресные Евангельские чтения», а также «По стопам апостола Фомы (История христианства в Центральной Азии в 2-х томах)» (Издательский Совет РПЦ).

В 2002 г. архиепископ Владимир был возведен в сан митрополита. Основой успешного служения Церкви и народу Владимир считает молитву, утверждая: «Без молитвы невозможна ни духовная, ни внешняя - административная, хозяйственная или любая иная деятельность священнослужителя. Без молитвы человек пуст, он превращается в медь звенящую, становится духовно низок и теряет способность совершать истинно благие дела. Только молитва просвещает, обогащает, укрепляет и дает силы для плодотворной деятельности на ниве Божией».

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

ГАЛИНА ВИТАЛЬЕВНА МЕЛЬНИКОВА- 50 ЛЕТ НА ТЕЛЕВИДИЕНИИ

Галина Витальевна Мельникова родилась 23 января 1936 г. в Ташкенте. После окончания средней школы поступила в Ташкентский медицинский институт на педиатрический факультет, решив продолжить семейную традицию (отец был стоматологом). В 1956 г. как победитель конкурса дикторов Галина Витальевна была приглашена на Узбекское телевидение. В 1959 г. она поступила в Ташкентский институт иностранных языков, окончив его в 1964 г. (факультет английского языка). Продолжила работу на телевидении ведущей музыкально-образовательных передач. В ее передачах принимали участие Д. Шостакович, А. Хачатурян, М. Ашрафи, М. Тургунбаева, Т. Ханум, Г. Вишневская, М. Плисецкая, Т. Шмыга, Э. Пьеха. Галина Витальевна вела передачи с участием Зульфийи, Р. Фархади, А. Файнберга, Л. Касаткиной, Л. Ахеджаковой, Г. Жженова и другие. Гостями ее передачи «Театральные встречи» были В. Гафт, Е. Евстигнеев, В. Рецептор. Галина Витальевна вела передачи с участием космонавтов Е. В. Хрунова, А. С. Елисеева, Н. Н. Рукавишников. На протяжении многих лет она представляла узбекское искусство и культуру в Москве - была ведущей концертов с участием узбекских артистов в Кремлевском дворце съездов, Звездном городке и т.д. Несмотря на неоднократные приглашения на работу в Москву, осталась работать на Узбекском телевидении. На протяжении многих лет вела информационную программу «Ахборот».

С 1969 по 1982 г. избиралась депутатом Хамзинского района г. Ташкента. С 1990 г. активно участвует в благотворительных делах, является членом попе-

чительского совета «Межржон», проводит фестивали, марафоны детского творчества воспитанников детских домов и школ-интернатов, адаптирует детей-сирот к жизни в обществе, развивая их творческие способности. Постоянный член Президиума правления Русского культурного центра Узбекистана. Галина Витальевна поставила рекорд по продолжительности работы на телевидении - с 1956 по 2006 г., участвуя при этом в самых ответственных передачах, снискала любовь телезрителей и стала востребованной в передачах различной тематики. Награждена орденом «Дустлик».

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

ЛИДИЯ ПАВЛОВНА ПАВЛОВСКАЯ- ИХТИОЛОГ КАРАКАЛПАКИИ

Лидия Павловна Павловская родилась в 1935 г. в г. Алма-Ате. В 1957 г. окончила биолого-почвенный факультет Киргизского госуниверситета и получила назначение в Каракалпакский научно-исследовательский институт в Нукусе. Здесь она заняла должность младшего научного сотрудника в секторе рыбного хозяйства. В 1959 г. была назначена старшим научным сотрудником лаборатории ихтиологии Комплексного института естественных наук Каракалпакского филиала Академии наук Узбекистана. В 1967 г. защитила кандидатскую диссертацию на звание кандидата биологических наук. В 1967-1970 гг. работает ученым секретарем названного института. В 1970-2006 гг. - старший научный сотрудник лаборатории экологии рыб Института биоэкологии Каракалпакского отделения Академии наук Узбекистана. Эти годы отданы Лидией Павловной обширным биологическим исследованиям водоемов Южно-Аральского бассейна.

Теоретические обобщения и выводы прикладного значения вывели ее на роль ведущего ихтиолога Республики Каракалпакстан. Она возглавляла паспортизацию водоемов низовьев Амударьи, изучение биологии рыб в озерах Южного Приаралья, гидротехническое переустройство водной системы Амударьи в интересах орошаемого земледелия, исследовала влияние гидростроительства на размножение рыб в низовье Амударьи. В начале 80-х годов прошлого века, когда приобрела большую актуальность проблема утилизации коллекторно-дренажных стоков, Лидия Павловна провела изучение Сарыкамышского озера, чтобы определить биологические ресурсы этого крупнейшего в Центральной Азии сбросного водоема из числа подобных и дать оценку хозяйственных возможностей в условиях дефицита воды и деградации всей экосистемы Аральского бассейна.

Известна ее роль в осуществлении региональных и международных научных программ. Провела исследование антропогенных изменений Аральского моря и Приаралья с использованием наземной и космической информации, принимала участие в программе ЮНЕСКО «Человек и биосфера» по проблеме экологии и охраны окружающей среды. Для Организации по продовольственным ресурсам при ООН она провела изучение состояния рыбного хозяйства в бассейне Арала в условиях экологического кризиса. В качестве научного эксперта приняла участие в проекте Мирового банка реконструкции и развития с целью восстановления увлажненных земель Аральского бассейна в программе INTAS - по восстановлению и оптимальному управлению водными и тугайными экосистемами в дельте Амударьи.

Лидией Павловной опубликовано 90 научных работ, среди них: «Аральский усач» (Ташкент, 1976), «Промысловые рыбы нижнего течения Амударьи и гидростроительство» (Ташкент, 1982), «Структура рыбного населения конечных сбросов оросительных систем» (Ташкент, 1990). Доклады Лидии Павловны изданы в трудах VII Международного экологического конгресса в Италии в 1998 г., на IX Международной конференции по охране и использованию озер в Японии в 2001 г., на III Международном экологическом конгрессе в Южной Корее в 2002 г. В 2006 г. Лидия Павловна Павловская ушла на заслуженный отдых.

Литература: *Б о ч и н В.* Лидия Павловна Павловская. Нукус, 2007.

ПОЛЕВЫЕ БУДНИ АРХЕОЛОГА ЮРИЯ ФЕДОРОВИЧА БУРЯКОВА

Изнуряющая, непрестанная и вроде бы даже незаметная работа - удел археолога. То, что так красиво, ярко и увлекательно рассказано на страницах учебников истории и популярной литературы, добывается в однообразии полевых будней и оформляется бесстрастными фразами диссертаций. Но без этого мы бы не увидели яркую и увлекательную сторону истории. Цену полевым будням академик Юрий Федорович Буряков знает прекрасно. В них - вся его жизнь. С 1953 года он участвует в археологических экспедициях. С 1957 года - начальник отряда, с 1973-го - руководитель Шаш-Илакской, а затем -Чачско-Уструшанской комплексных экспедиций. Исследовательская деятельность ученого связана с разработкой крупных вопросов истории северных регионов Средней Азии и, в особенности, Узбекистана в древнюю эпоху и средние века. В 1965 году Юрий Федорович защитил кандидатскую диссертацию на тему «Из прошлого Чаткало-

Кураминского горнопромышленного района», в 1968 году - докторскую - «Генезис и этапы развития городской культуры Ташкентского оазиса». Сегодня он - широко известный ученый, академик, доктор исторических наук, заведующий отделом истории материальной культуры Института истории Академии наук Узбекистана, профессор кафедры археологии Национального государственного университета имени Мирзо Улугбека, участник программы «Закономерности урбанизации Средней Азии» и - по-прежнему - руководитель археологических экспедиций.

Где только не пролегли пути археолога! Ташкент, Самарканд, Бухара, Мерв, крупнейшие городские центры Сырдарьи - Канка, Тункет, Бинакет, Шахрухия, памятники горного дела и металлургии Чаткало-Кураминского региона... Юрием Федоровичем впервые раскрыты особенности процесса урбанизации в северных регионах Средней Азии, отождествлены с письменными источниками более тридцати городских пунктов, подготовлена первая в республике археологическая карта и Свод памятников древней культуры бассейна Сырдарьи. Огромную работу проделал Юрий Федорович по изучению эволюции караванных путей и их роли в урбанизации так называемых контактных зон - территорий, где встречались культуры оседлая, земледельческая и кочевая, скотоводческая. Эти исследования признаны как отечественной, так и мировой наукой. За разработку проблем урбанизации по материалам Узбекистана Юрий Федорович был удостоен в 1985 году, звания лауреата Государственной премии Узбекистана по науке и технике имени Беруни. В Институте археологии Академии наук Узбекистана Ю.Ф.Буряков возглавляет программу ЮНЕСКО «Великий шелковый путь - путь диалога народов».

Конечно, в ходе работы археолог встречается не только с камнями, из которых сложены крепости и здания городов. Юрий Федорович увлеченно рассказывает о замечательных находках, сделанных им в Ташкентском оазисе, - витых серебряных браслетах и крупнейшем в Средней Азии кладе серебряных монет (1800 экземпляров!), вес которого достигал почти 12 килограммов, - все это обнаружили на городище Чинакет. - Медные и серебряные монеты мы находили и на других памятниках, - говорит он. География их чекана обширна. Они дали уникальный материал для характеристики политической истории Чача и Восточного Мавераннахра, в целом крайне запутанной и пока еще недостаточно изученной. Поразительным разнообразием отличается найденная на городищах неполированная и глазурованная керамика отменного качества. Эта посуда и остатки керамических печей на городищах позволяют утверждать о существовании особой чачской школы средневековой керамики, выделявшейся в Мавераннахре высоким мастерством гончаров. Интересные находки были сделаны недалеко

от Пскента и около Муратали, где мы открыли наземные погребальные склепы - наусы, в которых находились керамические оссуарии. В них почитатели Авесты помещали кости умерших людей. Крышки этих погребальных сосудов венчают фигурки козлов и баранов - носителей «фарна» (благости). Эти изображения были призваны охранять покой умерших и оберегать их от злых духов.

Особое место в жизни Юрия Федоровича занимает изучение знаменитого города-крепости Шахрухии, построенной Амиром Темуром. В раскопках Шахрухии он участвует, с перерывами, уже около тридцати лет. Его неизменно влекут к себе эти холмы - оплывшие руины древних построек, башен и укреплений, разбросанные на обрывистом правом берегу Сырдарьи в Аккурганском районе Ташкентской области. Благодаря исследованиям было установлено, что это - остатки крепости, возведенной по приказу Амира Темура в 1392 году в стратегически важном пункте - на переправе через Сырдарью. Крепость назвали по имени сына Темура Шахруха - Шахрухией. Эту крепость упоминал в своих «Записках» З. Бабур. Занимая выгодное положение на торговых путях, город служил своеобразным ретранслятором различных культур от Ферганы до Аральского моря, а через степные районы - до Дальнего Востока.

Сегодня научные интересы Юрия Федоровича связаны преимущественно с Ташкентским оазисом, но в свое время он отдал немало сил одному из красивейших городов - Самарканду. Здесь, в 1967-1974 годах, под его руководством велись раскопки на Афрасиабе, этой «Мекке» археологов. Среди исследованных тогда объектов значится главная соборная мечеть Самарканда - последний пункт обороны самаркандцев против войск Чингисхана. Уникальной находкой стали обнаруженные тогда в мечети шахматы из слоновой кости VII-VIII веков - одни из древнейших в мире. Было найдено всего семь фигурок, но они представляют все персонажи древней игры - от пешки до ферзя. Вторую неординарную находку в Самарканде судьба подарила Юрию Федоровичу во время исследований на площади Регистан, проводившихся в связи с подготовкой к празднованию 2500-летия города. Тогда исследователи нашли мастерскую XIV-XV веков, а в ней - более шестидесяти бронзовых изделий, инкрустированных золотом и серебром.

Сегодня, когда за плечами академика Юрия Федоровича многие годы, отданные любимому делу, на вопрос о том, что является главным качеством, необходимым для археолога, он уверенно отвечает: - Увлеченность. Только увлеченный человек может месяцами работать вдали от дома, близких людей, в полевых условиях, и не устать от монотонного, прозаического труда. За сезон надо выкопать не менее пяти шурфов, каждый глубиной до шести-восьми метров, так как часто именно на этой глубине начинается так называемый «культурный слой», хранящий следы жизни древних людей. Хорошо еще, если попадается

рыхлый грунт! Однако чаще встречается спрессованный суглинок. Копать приходится под нещадно палящим солнцем. И нужно расчистить, промыть, рассортировать десятки, порой сотни осколков керамики, стекла, кусочков алебастра. И все - описать, многое - зарисовать. Но обо всех этих трудностях моментально забываешь, когда находишь что-либо стоящее, что подкрепляет твою догадку или сообщения читанных тобой авторов.

Литература: *Левтеева Л.* Там, на великом Шелковом пути. - Звезда Востока, № 3, 2003. *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

ВЫДАЮЩИЙСЯ ИСТОРИК-ИСКУССТВОВЕД ГАЛИНА АНАТОЛЬЕВНА ПУГАЧЕНКОВА

Галина Анатольевна Пугаченкова родилась 24 января (7 февраля) 1915 г. в Верном (Алматы) в семье семиреченского областного архитектора. В 1921-1930 гг. обучалась в школе. В 1937 г. окончила с отличием архитектурное отделение Среднеазиатского индустриального института (ныне ТашПИ) по специальности «архитектор» и там же аспирантуру по кафедре истории архитектуры Средней Азии (1938-1941). В 1941 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата архитектуры по теме «Архитектура Средней Азии эпохи Навои». В 1942-1961 гг. - преподаватель, доцент кафедры археологии Средней Азии, а также кафедры искусствознания Среднеазиатского университета и ирано-афганского отделения его восточного факультета. В 1946 г. награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В 1946-1948 гг. - старший научный сотрудник Института по изучению восточных рукописей АН Узбекистана. В 1946-1961 гг. - начальник VII отряда Южнотуркменистанской археологической комплексной экспедиции (ЮТАКЭ). В 1950 г. награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета Туркмении. В 1958-1960 гг. - старший научный сотрудник Института искусствознания им. Хамзы. В 1959 г. защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора искусствоведения на тему «Пути развития архитектуры Южного Туркменистана поры рабовладения и феодализма». С 1960 г. - заведующий сектором истории искусств и архитектуры Института искусствознания им. Хамзы. В 1959-1984 гг. - начальник и научный руководитель Узбекской искусствоведческой экспедиции. В 1960 г. участвовала в работе XXV Международного конгресса востоковедов в г. Москве. В 1962 г. Галине Анатольевне присвоено звание профессора. В 1963 г. она

участвовала в работе VIII Международного конгресса классической археологии в Париже. В 1964 г. ей присвоено почетное звание «Заслуженный деятель науки Узбекской ССР». В 1964 г. Галина Анатольевна участвовала в работе 2-го Международного конгресса архитекторов по охране памятников в Венеции. В 1966 г. ей присуждена Государственная премия Узбекской ССР им. Хамзы за научное исследование «История искусств Узбекистана с древнейших времен до XIX в.» (совместно с Л. И. Ремпелем). В 1966 г. избрана членом Комитета ИКОМОС (Международного совета по охране памятников и достопримечательных мест). В 1967 г. командирована Министерством культуры СССР в Афганистан для проведения экспертизы технического состояния архитектурных памятников. В 1967 г. избрана членом Президиума Республиканского общества охраны памятников культуры и истории. С 3 декабря 1968 г. - член-корреспондент АН Узбекистана. В 1968 г. избрана членом МАИКЦА (Международная ассоциация по изучению культур Центральной Азии при ЮНЕСКО). В 1968 г. участвовала в работе V Международного конгресса иранского искусства и археологии в Тегеране, Исфагане, Ширазе и в Международной конференции по проблемам кушановедения в Душанбе. В 1969 г. участвовала в работе 2-й Генеральной ассамблеи ИКОМОС в Оксфорде (Англия). В 1969 г. обследовала архитектурные памятники Афганистана и Ирана в связи с подготовкой книги «Зодчество Центральной Азии XIV-XV вв.». В 1970 г. награждена медалью «За доблестный труд». В 1970 г. руководила съемками кинофильма «Памятники искусства Центральной Азии» по заданию ЮНЕСКО на территории Афганистана, Ирана, Пакистана и Индии. В 1970 г. участвовала в семинаре по проблемам кушановедения в Кабуле. В 1972 г. участвовала в работе 3-й Генеральной ассамблеи ИКОМОС в Будапеште. В 1973 г. награждена Почетной грамотой Министерства культуры Турецкой республики за заслуги в изучении культуры тюркских народов. В 1972-1974 гг. работала в составе археологической экспедиции в Северном Афганистане. В 1974 г. - заместитель председателя Научно-методического совета. В 1975 г. участвовала в работе 4-й Генеральной ассамблеи ИКОМОС в г. Ротенбург (ФРГ). В 1975 г. награждена орденом Трудового Красного Знамени. В 1976 г. присуждено звание «доктора гонорис кауза» Страсбургского университета. В течение этого года читала лекции и доклады в университетах Парижа и Страсбурга (Франция). В 1978 г. читала лекции в Коллеж де Франс, Сорбонне и Страсбургском университете (Франция). С 1979 г. - член Комитета по присуждению Государственной премии Узбекской ССР им. Хамзы. С 1979 г. - член редколлегии журнала «Общественные науки в Узбекистане». В 1981 г. участвовала в заседаниях ЮНЕСКО в Париже в связи с подготовкой международной выставки «Искусство ислама».

С 1983 г. - член редколлегии журнала «Узбекистан». В 1984 г. избрана действительным членом Академии наук Узбекистана. В 1984 г. награждена Почетной грамотой Президиума Верховного Совета и Совета Министров республики. В 1984 г. награждена медалью «Ветеран труда». В 1984 г. участвовала в работе 7-й Генеральной ассамблеи ИКОМОС в Ростове и Дрездене (ГДР). С 1984 г.- заместитель председателя Бюро отделения истории, языка и литературы АН Узбекистана. С 1984 г. - член комитета солидарности стран Азии и Африки. С 1985 г.

- член-корреспондент Немецкого архитектурного центра (ФРГ), а в 1987 г.
- член-корреспондент Итальянского Центра Среднего и Дальнего Востока. В 1992 г. - лауреат Государственной премии им. Беруни. В 1993 г. - Почетный академик Международной академии архитектуры стран Востока. 1993 г. - академик Академии художеств Узбекистана. 2000 г. - Золотая медаль Академии художеств Узбекистана.

Крупнейший специалист в области художественной культуры Средней Азии и Востока, Галина Анатольевна является автором более 600 публикаций - монографий и научных работ. По оценке ЮНЕСКО она занимает одно из первых мест по количеству научных работ среди женщин-ученых мира. Награждена орденами Республики Узбекистан «Буюк хизматлари учун» (26 августа 2002 г.) и «Дустлик», французским орденом «Академические пальмы».

Литература: *Милибанд С. Д.* Биобиблиографический словарь». М., 1995;
Кадыров Ш. Российско-туркестанский исторический словарь. Том 2. Осло, 2004.

ПИСАТЕЛЬНИЦА, ПОЭТЕССА И ПЕРЕВОДЧИК ЗОЯ АЛЕКСАНДРОВНА ТУМАНОВА

Зоя Александровна Туманова родилась в 1927 г. в Ташкенте. Автор сборников рассказов: «Ласточка» (1959), «Факел на ветру» (1962), «Собеседники» (1976), повестей: «Травы голубые» (1961), «Сердоликовый ключ» (1967), «Сочинение на свободную тему» (1975), «Ковер весны» (1980), «Высокие ступени» (1988), романа «Ордер на мир. Хроника одного дома» (1974), сборника стихов «Страда» (1983), книг стихов для детей «Свети, солнышко!» (1962), «Это мы собрали?» (1971). Переводила на русский язык стихи Г. Гуляма, М. Шейхзаде, Уйгуна, Мирмухсина, Миртемира, Шухрата, А. Ходжиевой, К. Мухаммади, Ш. Сагдуллы, И. Муслима, рассказы и повести М. Карцева, И. Рахима, М. Хайруллаева.

Из письма Марка Азова к Зое Тумановой: «13 февраля 2007 года - круглая дата: Зое Тумановой, поэту, прозаику и переводчику, ей, поцелованной солнцем

Срединной Азии, благословленной самой Ахматовой - 80 лет. Когда я уходил на фронт, ей было 16. Мы переписывались с ней, пока меня не убили на войне... Потом я воскрес (просто поспешили хоронить), переписка продолжилась с перерывами. Теперь мы уже ровесники. Она присылает мне стихи. Ее стихи и воспоминания из Ташкента перетекают в «Галилею» - местность, где я живу, и журнал. «Ташкентская весна 42-го. Тифозный вокзал и восточный базар. Фаина Раневская меняет чай на хлеб. Анна Ахматова в старорежимном, до пят, концертном платье среди гимнастеров писателей под ропот скандализированной публики читает «Сероглазого короля» - и кажется в вечность летит строка... А в палисадниках серебрится сирень, и мы, мальчики, девочки - «поэты круглого стола» - ловим дальние отзвуки Серебряного века, долетевшие непонятным образом через фронты, революции, репрессии и соблазны социалистического реализма. Уходят маршевые роты, пьют чай невозмутимые узбеки и «отоваривают» свои карточки уцелевшие основатели акмеизма: Ахматова, неправдоподобный Сергей Городецкий. И рядом с Анной Андреевной всегда жена Мандельштама - Надежда Яковлевна Мандельштам. Отсветы их рассвета на наших лицах. Где вы, поэты круглого стола? Валентин Берестов, Эдуард Бабаев, Илья Крупник... Отсюда мы уходили на фронт. «Немногие вернулись с поля», а среди многих Мур Эфрон, сын Марины Цветаевой... Автор этих строк, слава Богу, дожил: бумажные голуби с пожелтевшими крыльями перепорхнули Чимган и долетели до гор Галилеи. Зоя Туманова. Зоюшка. Это ты в свои 16 лет назвала нас поэтами круглого стола. Кукольный бант в волосах, гуттаперчевый носик и глаза, опрокинутые к вечно синему небу Ташкента. Ты одна осталась стеречь ахматовский «мангалочий дворик». 80 лет - срок непостижимый для нашей брэнной плоти. Ну что тебе сказать, Зоюшка? Мы как стояли в 41-м и 43-м над краем пропасти, так и стоим в наши 80 лет. А слово летит, и дай Бог, чтобы долетело, если у пропасти есть другой край».

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

МАМА ТОНЯ- АНТОНИНА ПАВЛОВНА ХЛЕБУШКИНА

В один из суровых морозных дней января 1943 года Антонину Павловну, директора детского дома №22, срочно вызвали в Среднеазиатское управление военно-промышленного строительства. Молодая женщина вошла в приемную,

где ее уже ждал руководитель политотдела Александр Иванович Абрамов. Он показал ей телеграмму.

- Антонина Павловна, нужно помочь военным строителям Ленинграда. Они с большим трудом вывезли своих детей из ледового плена блокады. Сейчас дети находятся на станции Клин. Правительство поручило это важное дело вам...

- Сколько детей? - не раздумывая, спросила она.

- Шестнадцать... Отправляйтесь сегодня же. С вами будет сопровождающая медсестра. А сейчас ознакомьтесь с маршрутом. Уже приготовлены в дорогу нужные продукты...

До места Антонина и Саодат, молоденькая медсестра, добирались намного дольше, чем планировали. Частые остановки из-за бомбежек, нехватка топлива и Страшный холод - все это удручающе действовало на пассажиров. Когда поезд, наконец, остановился у станции Клин и Антонина с медсестрой вышли на перрон, их буквально сбивал с ног порывистый холодный ветер. Они стояли в растерянности, пытаясь сориентироваться на месте. Пройдя к зданию, женщины увидели надпись «Начальник вокзала». Антонина Павловна решительно постучала в дверь. В большой просторной комнате возле письменного стола они увидели высокого сухощавого человека в военной форме, один рукав которой был заправлен за ремень. А вдоль стены, на полу, покрытом соломой, на матрасах лежали изможденные дети с огромными запавшими глазами. Они напоминали маленькие скелеты.

Мужчина внимательно прочитал бумаги и, кивнув головой в сторону детей, сказал:

- Да, теперь они в вашем распоряжении... Двадцать детишек... Еще несколько дней назад они были на грани смерти... Теперь им немного лучше. Я военврач... Прошу вас строго соблюдать время их кормления... Давать пока только жидкую пищу, но часто и помалу.

Оглядев детей, Антонина подумала про себя: «Боюсь, что живыми мы их не доведем...»

По приезде в Москву к группе прибавилось еще пятнадцать детей, которые, по сравнению с ленинградскими, были здоровее и крепче. Немного освоившись, они стали ухаживать за теми, кто от слабости не мог даже говорить и ходить. Женщины, глядя на все это, еле сдерживали слезы. Вечером, накормив детей и уложив их спать, Антонина и Саодат сели в уголке вагона и призадумались.

Антонина смотрела в окно на бескрайний унылый снежный пейзаж и под мерный стук колес думала о четырехлетнем сыне Виталике, оставшемся дома с ее матерью Прасковьей Степановной... Вот сейчас состав проехал Куйбышев,

родную землю, деревню, добрая половина жителей которой носила крестьянскую фамилию Хлебушкины. Здесь Тоня родилась такой же холодной зимой 1914 года. Отец ее, потомственный крестьянин Павел Хлебушкин, погиб в первую мировую войну, так и не узнав о рождении дочери. Тяжело пришлось матери без кормильца. В девять лет Тоня устроилась работать к зажиточным людям, где присматривала за детьми. Здесь с ними заодно она изучила грамоту.

В 1936 г., по окончании педагогических курсов, Тоню Хлебушкину по путевке комсомола отправили в Таджикистан для работы с детьми и молодежью. У этой хрупкой девушки сразу выявились качества талантливого организатора. Вскоре ее перевели в Узбекистан, куда она приехала со своим мужем, лейтенантом Александром Альшевым. Жили они в Ташкенте, на съемной квартире. В 1939 г. в их небольшой семье родился голубоглазый мальчик Виталик, вылитая копия отца. В 1941 г. Александр Альшев, как и многие другие, ушел на фронт. Зимой того же года Антонина получила похоронку...

В начале 1942 г. в республику с прифронтовой полосы, из разрушенных городов и сел стали прибывать сотни составов с эвакуированными людьми, где большей частью были больные голодные дети, и возникла проблема их расселения. Многие семьи взяли к себе по несколько детей. По всей республике при правительством Узбекистана были организованы детские дома. И тогда же, летом 1942 г., Главвоенпромстроем г. Москвы было принято постановление об открытии в глубоком тылу, в Ташкенте, детского дома №22 для детей-сирот военных строителей. Тогда же Антонине Павловне, работавшей в то время директором Центральной детской туристско-экскурсионной станции, поручили организовать и возглавить руководство детским домом. Она сразу согласилась.

Дорога в Ташкент предстояла долгая, а главное, опасная, потому что линия фронта подходила все ближе и ближе. Три раза поезд попадал под обстрел немецких «мессершмитов». Никто, слава Богу, сильно не пострадал, если не считать легких ранений и ушибов. Наконец, через шестнадцать дней ребята благополучно прибыли в ташкентский детский дом №22, находившийся в Старом городе на улице Сагбан. Здесь детей уже ждали. Была затоплена баня, где воспитатели, испулав ребят, надели на них чистую, пахнущую хлоркой одежду. Освободили комнату, побелили ее, занесли железные кровати с постелью и поселили там особо ослабленных детей, которых в течение месяца выхаживала и кормила медсестра Саодат-апа, тетя Соня, как любовно называли ее дети. Благодаря самоотверженной работе воспитателей и жителей махалли постепенно оттаивали ребячьи сердца. Около пятисот обездоленных, осиротевших детей принял детский дом за годы войны. У каждого из них была своя история.

Антонина Павловна с семьей долгое время жила в районе Алайского базара в маленькой комнате коммунального двора без всяких бытовых условий. Каждое утро она с ребенком на руках пешком шла на работу в Старый город, в свой второй дом. Антонина Павловна так и не устроила свою личную жизнь. Ей это и не нужно было, потому что вся жизнь директора с раннего утра до позднего вечера проходила в детском доме среди воспитанников. Единственный сын Виталик рос в большой дружной семье. Прасковья Степановна во всем поддерживала дочь. Она помогала ей, заботилась о воспитанниках, чем заслужила почетное звание бабушки большого дома. Мама Тоня, как любовно называли дети своего директора, следила и за уроками, и за тем, что и как ели ее подопечные. На кухне всегда сама проверяла качество приготовленных блюд. Ночами просиживала она вместе с врачом около больного ребенка, пока не наступало облегчение.

Дети участвовали во всех мероприятиях, связанных с жизнью детского дома. Они под руководством взрослых посадили цветник, фруктовый сад, который впоследствии стал давать большой урожай. В подсобном хозяйстве, выделенном правительством республики, завхоз Абдурахман Сагдиев и сторож Мухаммадокил Набиев засеяли землю под корм для коров и единственного ослика Яшки. Дети с удовольствием возились с домашними животными, убирали загон, кормили и доили коров. А в награду за это им позволяли покататься на арбе, запряженной Яшкой. В швейной мастерской девочки помогали шить постельное белье, одежду для воспитанников. Здесь они вышивали кисеты для воинов со словами: «Дорогой солдат, бей крепче врага! Мы ждем тебя с победой!»

Прошли годы... Более четырех тысяч детей сорока национальностей вышли из стен детского дома №22. Каждого из них Антонина Павловна помнила по имени. Для тысяч воспитанников детский дом стал родным, а самым близким и дорогим человеком - мама, Антонина Павловна Хлебушкина. Сорок ее питомцев взяли эту замечательную, добрую фамилию, которую носят с гордостью.

.. Вечером шофер, как всегда, отвез домой директора и Машу Землянскую, девочку, которую мама Тоня удочерила после безвременной кончины сына Виталия. На следующее утро Маша рано убежала в школу, а Антонина Павловна лежала, так как почувствовала себя неважно. Она всегда была крепким, здоровым человеком. Наверное, потому, что никогда не могла себе позволить расслабиться. А сейчас острая боль в сердце заставила ее остаться в постели. Когда за Антониной Павловной приехал шофер, она не смогла открыть ему дверь... Подъехавшая «скорая помощь» ничего не смогла сделать - было уже поздно. Сердце мамы Тони, дарившее тепло и любовь тысячам детей, 18 ноября 1995 года остановилось...

Литература: *Исхакова М.* «Bella Terra», июнь, 2005.

ВАДИМ НИКОЛАЕВИЧ ЯГОДИН - ИСТОРИК И АРХЕОЛОГ КАРАКАЛПАКСТАНА

Вадим Николаевич Ягодин родился в 1932 г. в г. Бузулуке Оренбургской обл. В 1935 году его отец получает приглашение на работу в Русский драматический театр в г. Турткуле, и Вадим вместе с родителями переезжает в Каракалпакию. В 1955 г. окончил Ивановский госуниверситет и начинает работать в должности научного сотрудника в Республиканском историко-краеведческом музее г. Нукуса. Вскоре его переводят в Каракалпакский комплексный научно-исследовательский институт АН Узбекистана на должность археолога. В 1963 г. Вадим Николаевич защитил кандидатскую диссертацию в Институте этнографии (Москва). В 1991 г. защитил докторскую диссертацию в Московском университете им. Ломоносова. В 1964-1968 гг. Вадим Николаевич - старший научный сотрудник Института истории, языка и литературы Каракалпакского филиала Академии наук Узбекистана. В 1969-1991 гг. - зав. отделом археологии. С 1992 г. - директор Института истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения АН Узбекистана.

Вадим Николаевич - участник археологических экспедиций на территории Узбекистана, Туркменистана, Казахстана, России, Афганистана, Иордании. Руководитель археологических экспедиций на территории Южного Приаралья и в пустынях Арало-Каспия. Автор более 100 научных работ на темы истории, археологии и палеогеографии Центральной Азии, Ближнего и Среднего Востока. Заслуженный работник культуры Республики Каракалпакстан, заслуженный деятель науки Республики Каракалпакстан, награжден орденом «Мехнат шухрати», член Российского археологического общества, член Нью-Йоркской Академии наук., международный эксперт Австралийского научного совета, Заместитель председателя Спецсовета по защите кандидатских диссертаций при Институте истории, археологии и этнографии Каракалпакского отделения АН Узбекистан, член Спецсовета по защите докторских диссертаций при Самаркандском институте археологии АН Узбекистана.

Вадим Николаевич ввел в мировую историческую науку описание новой археологической культуры, которой дал наименование кердерской по имени брода и области Кердер в дельте Амударьи. На этой земле в древности обитали предки каракалпакского народа. В. Н. Ягодин со своими сотрудниками подготовил и издал сборник трудов «Вопросы антропологии и культуры Кердера», им исследован оссуарный и раннемусульманский могильник Миздахкана близ г. Ходжейли.

На материале раскопок им совместно с антропологом Т. Ходжайовым издана книга «Некрополь древнего Миздахкана», вызвавшая интерес у историков государств Евразии. Экспедиция под его руководством провела раскопки в г. Хиве и установила возраст города в 2500 лет.

В течение 20 лет (1970-1991) экспедиция под началом Вадима Николаевича вела полевые исследования по программе археологического изучения пустынь, раскинувшихся между Аральским и Каспийским морями. Был открыт палеолит Арало-Каспия, описаны памятники ранних и поздних кочевников, определена роль кочевого скотоводческого населения в истории народов Южного Приаралья, их взаимоотношений с оседло-земледельческими цивилизациями, что по-новому осветило сложнейшие процессы этногенеза и культурогенеза народов Южного Приаралья.

На Устюрте Вадим Николаевич исследовал стреловидные планировки загонов древних охотников на сайгаков, куланов, джейранов. Научное описание этого феномена получило международную известность. Подобные археологические памятники были обнаружены археологами на Аравийском полуострове. Необходимость их сравнительного изучения привели Вадима Николаевича в хашимитское Королевство Иордания (Ближний Восток), где он работал совместно с археологами Сиднейского университета (Австралия) и Британского института. Результаты исследований получили освещение в научных изданиях государств Западной Европы и США.

Руководимый Вадимом Николаевичем институт развивает международные научные связи. Большой научный проект проводится в жизнь совместно с учеными Сиднейского университета (Австралия). В рамках проекта работает Каракалпакско-Австралийская археологическая экспедиция, которая ведет раскопки памятников VI-IV вв. до н. э. на территории Берунийского района. Успешно развиваются связи с учеными Французского института исследований Центральной Азии и Национального центра научных исследований Франции.

Сформировалась научная школа профессора Вадима Николаевича Ягодина. Он читает лекции по истории Древнего Хорезма в Каракалпакском госуниверситете и Сиднейском университете (Австралия). Вадим Николаевич Ягодин - автор и член редколлегии «Истории Каракалпакской АССР» в 2-х томах. Под его руководством издан сборник трудов «Древняя и средневековая культура юго-восточного Устюрта». Он автор монографии «Стреловидные планировки Устюрта». Под его руководством и при его участии выходят тома серии «Археология Приаралья» и др.

Литература: *Бочин В.* Ягодин Вадим Николаевич. Нукус, 2007.

«ТЕРРИТОРИЯ НАДЕЖДЫ» АЛЕКСАНДРА ФАЙНБЕРГА

Живет в Ташкенте Александр Аркадьевич Файнберг, поэт, сборник стихов которого «Прииск» (2000) сопровождается такой краткой аннотацией: «Прииск» - это не только поиск и риск. Это территория любви и ненависти, печалей и восторгов, уверенности и сомнений, радости и отчаяния. Но главное - это территория надежды. И, быть может, найдет читатель на этом поэтическом прииске то, что необходимо его сердцу».

Александр Файнберг принадлежит к особому историко-культурному пространству. По отношению к центру русской поэзии - провинциал, и более того - представитель русского зарубежья в Средней Азии. Первый парадокс: Файнберг - русский поэт с еврейской фамилией - живет на Востоке. Второй - он «шестидесятник», но особого ташкентского «розлива». И в отличие от большинства своих российских сверстников, он не гремел, не привлекался, не награждался, не стал диссидентом, но невольно оказался иностранцем. «Такое счастье, жизнь такая», - констатирует поэт. «Такая твердь» способствовала сплаву поэтических традиций, двух мироощущений - Востока и Запада.

Александр Файнберг живет заботами и проблемами своей страны. Узбекистан стал для него именно тем местом, где он прочувствовал причастность к жизни узбекского народа и в полной мере ощутил свою ответственность и долг поэта.

Родился он в 1939 году в Ташкенте, и как московский Арбат для Булата Окуджавы, так и для него улица Жуковского в Ташкенте стала самым заветным уголком в мире. Закончив среднюю школу, он продолжил образование в топографическом техникуме, три года измерял горы Средней Азии, служил в Душанбе в отделении связи при саперном батальоне. В 1961 году поступил на факультет журналистики в Ташкентский университет, подрабатывал в университетской многотиражке. В 1965 году опубликовал первую книгу стихов - «Велотреки». Через два года стал членом Союза писателей Узбекистана. В 1967 и 1969 годах вышли «Этюд» и «Мгновение». А в 1971 году в газете «Комсомолец Узбекистана» появилась разгромная статья о нем: «...Но гражданином быть обязан», после чего публикация его стихов надолго оказалась проблематичной. В 1977-1978 годах были изданы две маленькие книжки «Стихи» и «Далекие мосты». Итогом 80-х годов явились уже четыре сборника: «Печать небосклона», «Короткая волна», «Невод», «Вольные сонеты». Следующая книга - «Не плачь, дорога» - состоялась лишь спустя десять лет, в 1997 году. Этот разрыв во времени сам

Александр Файнберг с горькой иронией объясняет так: «Раньше передо мной был занавес запрещающей цензуры, ныне маячит золотой занавес». Издание книг стало дорогим удовольствием для любого автора. И всё же в 2000 году вышел в свет «Прииск», вобравший в себя стихи трех десятилетий творческой деятельности поэта.

С 1970 по 1977 годы Александр Файнберг сотрудничал с киностудией «Узбекфильм». Его перу принадлежат киносценарии «Мой старший брат», «Дом под жарким солнцем», «Преступники и адвокаты». Фильм «Опаленные Кандагаром» по его сценарию рассказывает о судьбе офицера-афганца, погибшего уже после возвращения домой. Александр Файнберг - автор более 15 сюжетов для мультипликационных фильмов.

Человек, с которым Александр Файнберг ведет постоянную беседу, это - любой из нас, переживший «время перемен», это его современник. Это «поэт», которому автор дает щемящий душу совет:

Молчишь? Молчи. Не время виновато.
Тебе ничто не разомкнет уста,
пока душа, не ведая набата,
как безъязыкий колокол, пуста.
Без новой песни жить, конечно, трудно.
Но то, что спето, вновь не повтори.
Молчи, пока Господь меняет струны
меж звездами и травами земли.

Здесь каждое слово - образ, обладающий эмоциональным потенциалом, средством преодоления «зажима», внутренней скованности, в которой долго находились страна, народ. На протяжении сорока лет, не изменив общую интонацию, Александр Файнберг остался верен мотиву странствий по земным дорогам судьбы. Об этом говорят названия сборников - «Далекие мосты», «Короткая волна», «Печать небосклона» и др. О книге стихов 1997 года «Не плачь, дорога» Римма Казакова писала: «Всегда, во все времена я завидовала Саше Файнбергу, его не детонирующей, не дробящейся личности, отсутствию удобной, в конечном счете убивающей поэзию гибкости». Да, в гибкости, приспособленчестве поэта не обвинишь. Он пишет:

Как бы нас ни ограждало
наше время - рамой, клетью,
нас - для времени нежданно -
не сдержали клетки эти.
...Рама слева, клетка справа.

Только время упустило,
что само уже из рамы
нам в глаза глядит с картины.

В стихотворениях А. Файнберга, русского-восточного поэта, сильно чувствуется особенная восточная ментальность, неповторимый колорит эпохи, страны, времени, Родины. Применительно к творчеству Александра Файнберга можно сказать, что легкость, подвижность, открытость - один из ярких внешних признаков его стиля. И это естественно. Оставшись в душе «шестидесятником», придерживаясь «эффекта непрерывности» культуры (термин Иосифа Бродского), поэт ориентирован на классическую парадигму, на традиции реализма, где культура осмысливалась как язык, объединяющий человечество, как литература, развивающая эстетическое, эмоционально-образное восприятие мира, формирующая нравственные основы личности.

На высокой шемящей ноте написаны его стихи о матери. В них полная гамма чувств - от признания, почитания, радостного воспоминания детства до непреходящего ощущения вины:

Я с весны уж на кладбище не был.
Вдруг увидел, ступив на порог,
что не снег это падает с неба,
а единственный мамин платок...

В одной из концепций решения проблемы генезиса человека Г. Спенсером была выдвинута теория о наличии генов нравственности, позволяющих сделать выбор в системе этических ценностей: эгоизм - альтруизм, вера - безверие, любовь - ненависть и т.д. Александр Файнберг, несомненно, обладает этим геном, о чем свидетельствуют его стихи, которым присущи достоинства большой литературы. Добро и Зло, категории философского бытия, волнуют Александра Файнберга применительно не только к Востоку, но и к Западу.

На вопрос, так часто ему задаваемый: «Почему он не уезжает в Россию или в Израиль?» - он отвечает по-разному, а суть заключается в строках:

Пусть мало радостей бывало,
зато светила мне всегда
в проломе старого дувала
моя - не чья-нибудь - звезда...

Литература: *Малыхина Г.* «Территория надежды» Александра Файнберга.
- Звезда Востока, № 2, 2003.

РАДОСТЬ БЫТИЯ И СИЛА ТВОРЧЕСКОГО ДУХА В РАБОТАХ АКАДЕМИКА ВЛАДИМИРА ИВАНОВИЧА БУРМАКИНА

Владимир Бурмакин - заслуженный деятель искусства Узбекистана, академик Академии художеств, один из ярких и неординарных художников Узбекистана. Владимир Иванович родился 9 января 1938 г. в городе Свердловске (ныне Екатеринбург), в этом же году семья переезжает в Ташкент. После окончания школы в 1952 г. он поступил в Республиканское художественное училище им. П.П. Бенькова, которое закончил с отличием в 1957 году. После окончания училища Владимир Иванович работает в Самарканде преподавателем рисования и черчения, затем принят на работу главным художником Дома офицеров в Ташкенте, где одновременно ведет изостудию для детей.

Одиннадцать лет отдано профессиональной подготовке (первые годы обучения у народного мастера, резчика по ганчу - Ташпулата Арсланкулова), затем учеба под руководством известного портретиста, Народного художника Узбекистана Абдулхака Абдуллаева. Заканчивал Владимир Бурмакин учебу в училище под руководством заслуженного деятеля искусств В. И. Жмакина. С 1959 по 1965 годы - учеба в Ташкентском Театрально-художественном институте, под руководством профессора, Народного художника Узбекистана, академика Р. А. Ахмедова. Он изучал различные виды искусства у ведущих мастеров: от традиционного ганча, до живописи.

Владимир Иванович стал одним из первых художником в Узбекистане, которому в 60-е годы удалось всколыхнуть устоявшее представление и стереотип мышления. Большая персональная выставка в 1969 году в зале «Дома знаний», совместно с легендарным Рузы Чарыевым, стала сенсацией своего времени, позволила совершенно иначе взглянуть на сам процесс творчества, вызвав негодование у одних и надежду в безграничные возможности творчества у других.

В 1981 г. проходит его персональная выставка в Институте искусствознания г. Ташкента и в этом же году ему присвоено почётное звание - Заслуженного деятеля искусств Узбекистана. С 1981 по 1995 гг. Владимир Иванович принимал участие в выставках в Ташкенте, Москве, Франции, Англии, Германии, США. С 1994 по 1997 гг. Владимира Ивановича избирают Вице-президентом Союза Художников Узбекистана. В 1997 г. он избран в Действительные Члены Академии Художеств Республики Узбекистан. В 2000 г. состоялась его поездка в США для организации персональных выставок в Филадельфии и в Нью-Йорке

Владимир Бурмакин - художник большого, масштабного дарования. Творческая и дружеская связь с известными архитекторами республики, такими как Турсунов Ф., Спивак В., Розенблюм С., позволили осуществить ряд работ, связанных с архитектурными комплексами города Ташкента. Это рельефы на фасаде дворца «Дружбы народов», оформление станции метрополитена «Пахтакор», мозаики и росписи спортивного комплекса «Трудовые резервы», росписи фасада ресторана «Зарафшан», мозаики ташкентского ипподрома и многое другое. В 2004-2005 гг. он выполнял монументальные художественные работы при оформлении здания Международного аэропорта и здание Сената в Ташкенте.

Более сорока лет художник отдал педагогической работе, преподавая в художественных заведениях Ташкента, воспитав десятки талантливых мастеров, чьи имена вошли уже в списки известных художников Узбекистана. За достигнутые успехи в 2003 г. Владимиру Ивановичу была присвоена Золотая медаль Академии Художеств Республики Узбекистан, а в 2005 г. награжден орденом Фидокор Хизматлари учун.

Он создал сотни работ, как в живописи, так и в графике. Участвовал во многих выставках в Узбекистане, России, Англии, Франции, Америке, Германии, Болгарии, Турции, Польше. Его работы хранятся во многих музеях, галереях и частных собраниях мира. Так в Германии, под Кёльном, в галерее ЭКЮ-Отеля города Гуммерсбаха собрано около 200 работ художника, куда он выезжал для творческой работы. В 2000-2001 гг. персональные выставки Владимира Ивановича проходили в Pink Bird и Art Gallery в Филадельфия и Нью-Йорке. В июне - июле 2005 г. работы художника выставлялись в галерее «Классика» в Москве. За годы творческой деятельности Владимир Бурмакин посетил Францию, Австралию, Швейцарию, Марокко, Индию, Маллазию, Сингапур, Болгарию, Кубу.

Многие годы после легендарной выставки 1969 года не ослабили внимания к творчеству этого художника, всегда оригинально мыслящего, неожиданного как для своих коллег художников, так и для поклонников его таланта. Работы Владимира Бурмакина несут в себе энергию здоровой, нравственной и духовной силы. Рожденные природой подсознания, проверенные затем логикой и разумом, они утверждают радость бытия и силу творческого духа, данную человеку Богом и природой. В этом художник видит свое предназначение. С августа 2006 г. Владимир Иванович - секретарь Академии Художеств. Его работы не перестают удивлять своей оригинальностью и сегодня.

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ КРАСНИЦКИЙ - ШТРИХИ К ПОРТРЕТУ

Геннадий Александрович Красницкий больше известен болельщикам со стажем, шестидесятых годов. Они с восхищением вспоминают его знаменитые голы, пробившие сотни ворот в матчах в Южной Америке и Греции, его грозные штрафные удары, его до сих пор непобитые рекорды в матчах за «Пахтакор». Но главное - он был верен одной команде, играл за «Пахтакор» 13 сезонов, провел 300 матчей, забил более 200 голов. Ему выпала честь обновлять только что построенный стадион «Пахтакор». Премьерный матч оказался для новобранца судьбоносным. При счете 0:2 против московского «Локомотива» его выпустили на подмену, и он смог лично уравнивать шансы, и, более того, выступить в роли локомотива, подвигнувшего сотоварищей вырвать победу.

Геннадий Александрович во всем был нестандартным человеком. На рубеже столетий он был официально признан Лучшим футболистом не только улицы Узбекистанской (когда в команде пацанов, завоевавших титул чемпионов Ташкента, из 28 мячей забил 21), но и всего Узбекистана в XX веке (имея на счету по самым скрупулезным новейшим подсчетам, 202 гола - за 13 счастливых пахтакоровских лет).

Эдуард Аванесов, собкор «Советского спорта»: «В 1958 году молодого футболиста, отличавшегося незаурядными бомбардирскими способностями и качествами лидера, включают в основной состав ташкентского «Пахтакора», с которым и только с которым в дальнейшем будет связана вся его карьера игрока. В первом же матче первого сезона «Пахтакора» в классе «Б», который состоялся в Ташкенте с нижнетагильским «Металлургом», Г. Красницкий открывает лицевой счет своим и пахтакоровским голам. На его счету и первый гол в матчах высшей лиги. Этот мяч, как и последний, поставивший точку в напряженном поединке с «Калевом» в Таллине, позволил ташкентцам добиться первого успеха в чемпионате. Первооткрывателем Геннадий был и в кубковой летописи «Пахтакора». В год дебюта он забил два мяча в ворота душанбинского «Хосилота». Ему, к слову, и первому было присвоено звание мастера спорта. Причем, произошло это не в конце 1962 года, когда его одноклубникам за шестое место в чемпионате страны вручали серебряные жетоны».

Сам о себе: «Первую игру никогда не забуду. Волновался я страшно, когда впервые вышел в составе «Пахтакора». Возможно, волнение мое было бы не так велико, играй наша команда не в Ташкенте. А тут все думалось, как встретят зрители? Поэтому все проделывал чересчур старательно. Боязнь ошибиться

приводила к скованности. Потом подумал: если так и дальше будет, какой от меня толк в команде? Стал играть так, как подсказывала обстановка. Появилась легкость и свобода в движениях. А затем и гол забил.

Лев Яшин, вратарь вратарей: «Когда он готовился бить штрафной или прорывался непосредственно в зону обороны, на душе было тревожно».

Борис Аркадьев, тренер «Пахтакора и сборной СССР: «Умножьте все сделанное Красницким на два и получите представление о его способностях».

Константин Бесков, тренер тренеров: «Мне нравился этот парень. Вспоминая о нем, все обычно говорят об индивидуальных качествах Г. Красницкого, как футболиста. Это верно. Но не следует забывать и о его тактическом мышлении - одним точным пасом он умел отсечь сразу несколько игроков обороны соперника и вывести партнеров на завершающий удар, мог организовать грамотную атаку в центре поля... Сегодня любят сравнивать футболистов того и нынешнего поколения, так вот игрок такого уровня, как Красницкий, вполне мог бы играть в любом современном европейском клубе из числа фаворитов ведущих футбольных держав...»

Вильгельм Каххаров, друг из шестидесятых: «Порядочность, прямота в суждениях отличали его в любых жизненных ситуациях. Никогда не лукавил, говорил то, что думает. Надо признать, далеко не всегда правда, которую он резал, что называется невзирая на лица, принималась должным образом».

Роза Рафикова, мама «Пахтакора», декан Инфизкультула: «Гена был своеобразным, но открытым и прямым, не умеющим лгать или льстить человеком. И вместе с тем, это был уважаемый бескорыстный и справедливый человек. Его не прельщали никакие заманчивые предложения и посулы. Он играл только за «Пахтакор», и мало кто знает, что сыграть за сборную его надо было уговаривать. Не хотелось бы использовать расхожий штамп, но ко мне он относился действительно как сын к матери, и я по-матерински оплакивала его ранний уход из жизни. Считаю, что в том есть и наша общая вина...»

Реквием из энциклопедии «100 лет российского футбола», Москва, 1997: «Красницкий Геннадий Александрович (27.08.1940-12.06.1988 гг.) Один из самых колоритных футболистов шестидесятых годов. Атлетически сложенный, отлично координированный выделялся смелостью, решительностью в борьбе за мяч. В первые годы благодаря высокой скорости, мощи, сильнейшему удару был форвардом-тараном, впоследствии проявил склонность к комбинационной игре, интересно действовал в тактическом плане. Погиб трагически. Его именем назван спортивно-оздоровительный комплекс в Ташкенте».

Литература: *Костецкий В. А.* Россияне в Средней Азии, Туркестане и Узбекистане. В 3-х тт. Т., 2007.

РУССКИЙ ДРАМАТИЧЕСКИЙ И ДРУГИЕ ТЕАТРЫ УЗБЕКИСТАНА

В настоящее время в Узбекистане работает семь театров, играющих спектакли на русском языке. Это Государственный Академический Русский Театр Драмы Узбекистана, Театр оперетты, Молодежный театр Узбекистана, Театр «Ильхом», Театр «Аладдин», Самаркандский русский драматический театр и Ферганский русский драматический театр.

Академический русский драматический театр Узбекистана создан в 1934 году. Основатели театра - художественный руководитель В. А. Чиркин и директор М. К. Вулконский. Основой репертуара стали пьесы, поднимающие проблемы современности, ставящая вопросы социальные, нравственные, этические. В разное время это были спектакли по пьесам В. Вишневского, А. Арбузова, К. Симонова, В. Розова, М. Рощина, И. Дворецкого, А. Салынского, А. Гельмана, М. Шатрова, А. Чхаидзе и многих других. Театр сыграл значительную роль в развитии театральной культуры Узбекистана, обогащая репертуар достижениями узбекской драматургии. Были поставлены пьесы известных узбекских драматургов - Хамзы, Н. Сафарова, А. Каххара, С. Азимова, М. Шейхзаде, С. Ахмада, Т. Зулфикарова. Деятельность русского театра - пример творческого содружества двух национальных культур. Труппа театра формировалась путем приглашения известных актеров и режиссеров. Первоначальное ядро ее составили: В. Чиркин и Е. Простое (режиссура), А. Загаров, Е. Ленина, А. Шестаков, Н. Фирсов, Л. Петрова, Г. Загурская, П. Давыдов, О. Андреева, О. Герасимова, А. Розанцев, Н. Хачатуров и другие. Актерский состав и определял характер творчества театра. В 50-е годы в театре уже работали, ставшие известными артистами, М. Мансуров, К. Ефремова, В. Александрова, Е. Злобин, Н. Алексеева, Д. Алексеев, В. Козлов, Н. Хлибко, Ф. Котельников, К. Михайлов, П. Чепрунов, С. Аулов, П. Дроздов, В. Русинов, Н. Мягкова, Е. Яворский, М. Любанский, Р. Ткачук, В. Рецептер, И. Ледогоров. В 1967 театр получил статус академического. В 1984 году главным режиссером был приглашен В. Гвоздков. Он стремился к созданию разнообразного репертуара, к первооткрытиям в сфере новой драматургии периода перестройки, был связан с авторами нового поколения 80-х. В спектаклях В. Гвоздикова, А. Кузина, М. Вайля виртуозно работали актеры В. Баграмов, Г. Пачис, Э. Дмитриева, Л. Михайлова, М. Шамшина, А. Пачис, В. Вержбицкий, Н. Иванов, О. Володина, И. Авдюшкина, В. Цветков, Б. Шевченко, О. Васильев и многие другие.

В 1990 году Владимир Шапиро был избран коллективом театра художественным руководителем и поставил перед творческим коллективом театра и перед самим собой задачу развивать лучшие традиции, заложенные предшественниками. Большинство пьес рассчитано на массовую аудиторию, они отмечены профессионализмом актеров, запоминающимися декорациями, костюмами и музыкальным сопровождением. В спектаклях В. Шапиро формировалась и выросла сильная группа актеров - В. Вержбицкий, И. Авдюшкина, А. Дубровин, Н. Иванов, Л. Михайлова, Л. Стоцкая, Ф. Полонская, Н. Барсукова, Р. Баранов, О. Володина, О. Галахов, В. Кудашкин, Г. Луковникова, В. Цветков, О. Овчинникова, И. Ненашев, О. Винихина, Н. Епонешникова С. Архипов, Л. Фесенко, А. Кошелев, Ю. Москаленко и многие другие. В 2001 году Русский Академический Театр Драмы переехал в новое здание.

Театр-студия «Ильхом» - один из первых в истории бывшего Советского Союза профессиональный негосударственный театр - был основан в 1976 году режиссером Марком Вайлем и группой выпускников Ташкентского театрально-художественного института. Театр возник на волне острой потребности в поиске новых средств выразительности, протестной реакции на все более фальшивый и закоснелый официальный театр. С самого начала он складывался как джазовая структура, когда режиссером создается ансамбль, состоящий из свободно импровизирующих, чутко слышащих и понимающих друг друга солистов. «Ильхом» всегда идентифицировал себя с театром города, где всё и все давно перемешаны и на улицах звучат разнообразные наречия, поэтому на его сцене звучит одновременно и русская, и узбекская речь. А в таком многолетнем хите репертуара, как «Счастливые нищие», герои говорят, как минимум, на четырех языках: русском, узбекском, итальянском, идиш. Первоначальное название ЭСТМ «Ильхом» (экспериментальная студия театральной молодежи - актеров, художников, музыкантов, театроведов). С мая 1989 года театр называется просто - театр «Ильхом» (в переводе с узбекского - вдохновение). В настоящее время он представляет собой комплекс театра и Школы драматического искусства. За последние 10 лет спектакли театра «Ильхом» были представлены на более чем 22 международных театральных фестивалях в 18 странах мира, в том числе - Австрии, Болгарии, Германии, Италии, Голландии, Дании, Норвегии, Ирландии, Югославии, США, России и др.

В 1928 году в Ташкенте был организован Театр Юного Зрителя. В 1991 году в коллектив влилась труппа театра-студии «ДАРД» (в переводе с узбекского - боль души) во главе с ее создателем Наби Абдурахмановым, который стал художественным руководителем театра. Изменения в творческом процессе, направлении и устройстве театра привели к переименованию в 1998 году ТЮЗа

в Молодежный театр Узбекистана. Но театр не только не утратил внутренней связи с русской культурой, но и, благодаря усилиям его художественного руководителя, является активнейшим участником театральной жизни России.

Молодежный театр Узбекистана был участником многих международных театральных фестивалей: в Каире (Египет), Хайфе (Израиль), Самаре, двух фестивалей «Минифест» в Ростове-на-Дону, двух международных фестивалей им. Чехова в Москве, III Всемирной театральной Олимпиады в Москве и шести международных фестивалей стран СНГ и Балтии «Встречи в России» в г. Санкт-Петербурге.

Представления для детей пользуются неизменным успехом у юных зрителей и их родителей, а спектакли для взрослых не только завоевали любовь своих - ташкентских - зрителей, но и широко известны за пределами Узбекистана. Постановки заслуженного деятеля искусств Республики Узбекистан Н. К. Абдурахманова «Созвездие Омара Хайяма» и «Вечная плясунья Шарора» (по произведениям Т. Зулфикарова), «Холстомер» (по Л. Толстому), «Девочка со спичками» (по сказке Х. К. Андерсена), «Принцесса Турандот» (К. Гоцци), «Скрипач на крыше» (по Шолом-Алейхему), «Лекарь поневоле» и «Тартюф» (Ж. Б. Мольер) с огромным успехом были представлены на зарубежных сценах. В 1991 году при театре была открыта Школа-студия, лучшие учащиеся которой пополняют труппу Молодежного театра и других отечественных и зарубежных театров.

В январе 1998 года, группой актеров столичных театров была основана независимая театральная труппа-театр «Алладин». За время существования театра на его площадке создано более 20 сценических проектов, среди которых спектакли по пьесе американского драматурга Тенниси Уильямса «Трамвай Желание», болгарского автора Христо Бойчева «Полковник Птица», классика французской драматургии Жана Франсуа Реньяра «Единственный наследник» и многие другие. В проектах театра «Алладин» принимают участие актеры практически всех театральных трупп столицы: Академического Русского Драматического театра Узбекистана, театра «Ильхом», Молодежного театра Узбекистана, Государственного Драматического театра им. Хамзы. Свой восьмой сезон театр открыл в здании Центрального Дома Офицеров Вооруженных Сил Республики Узбекистан. На сцене ЦДО выступали русский поэт Сергей Есенин, великая актриса Вера Коммисаржевская, французский комик Марсель Марсо. Теперь на этой площадке работают артисты Узбекистана. Театр «Алладин», являющийся единственным в Ташкенте театром-антрепризой, готов предоставить эту возможность лучшим творческим силам нашей столицы.

Литература: По материалам интернет-сайта «Театры Узбекистана».

Часть V

УЗБЕКИСТАН - НАШ ОБЩИЙ ДОМ

Русский культурный центр Узбекистана - это общественная организация с разветвленной структурой и широкой сетью подразделений во всех областях и городах Узбекистана. Они имеют разные названия - Русский культурно-просветительский центр Андижанской области, Бухарский русский культурный центр «Согласие и милосердие», русскоязычный центр города Самарканда «Русь» и другие. Но как бы они ни назывались, работают все по единому уставу и ставят перед собой единые цели и задачи. Главные среди них - это укрепление дружественных отношений русских, проживающих в Узбекистане, с представителями других национальностей, бережное сохранение и развитие духовных ценностей, языка, традиций, обычаев русского народа, развитие и укрепление на этой основе межнациональных связей и сотрудничества, взаимообогащения национальных культур, взаимодействие между русской и узбекской национальными культурами, оказание содействия всем желающим в углубленном изучении русской истории, языка, литературы и т.д.

Учредительная конференция Русского культурного центра Узбекистана состоялась в январе 1994 г., а 2 марта 1994 г. Министерством юстиции РКЦ Узбекистана был зарегистрирован. На первой учредительной конференции председателем правления был избран депутат Олий Мажлиса Республики Узбекистан, кандидат филологических наук, доцент Зинин Сергей Иванович, который переизбирался на отчетно-выборных конференциях в 1997 и 2000 годах. В состав первого правления РКЦ Узбекистана вошли С. И. Зинин (председатель), Ж. А. Сбигнева и И. Н. Качановская (заместители), В. Н. Крючкова (ответственный секретарь), Бессарабова Л. П., Киселева В. А., Медведев (Ташкент), И. А. Шарипова (Бухара), А. И. Бугаев (Чирчик). Редактором информационного бюллетеня «Вестника РКЦ» назначается Ю. В. Подпоренко.

Создание Русского культурного центра сразу же получило признание и поддержку у соотечественников. Вслед за республиканским во всех областях, и многих городах Узбекистана, а также во всех районах г. Ташкента были созданы региональные русские культурные центры. Основные направления деятельности определились с первых дней работы Русского культурного центра - это культурно-массовая, учебно-просветительская, социально-благотворительная,

клубная, информационная, работа с молодежью и деятельность по сохранению и развитию русского языка.

Русский культурный центр Узбекистана никогда не был организацией «только для русских». Принятый на учредительной конференции РКЦ Устав отменял все ограничения членства по национально-языковому признаку. В последнее время число русскоязычных активистов, не являющихся этническими русскими, стремительно возрастает. Это свидетельствует о традиционном интернационализме россиян и об устойчивом интересе представителей разных национальных групп к русской культуре и к России в целом.

На отчетно-выборном собрании в 2002 году председателем РКЦ Узбекистана избрана директор школы №50, Отличник народного образования, Народный учитель Республики Узбекистан, сенатор Олий Мажлиса Республики Узбекистан С. И. Герасимова. Заместителями избраны В. А. Костецкий и В. В. Недоступов, а членами Правления РКЦ - В. П. Медведев, Т. В. Болтовнина, В. А. Киселёва, М. Г. Мельникова, О. П. Сигунова, В. И. Стешенко, М. Н. Теперина, Ф. М. Бокарев, С. В. Данилов, С. И. Зинин, И. Н. Качановская, Л. Ф. Кочерга, А. В. Маркевич, И. Ю. Панкратова, Ю. В. Подпоренко, В. И. Ратушный.

Взаимодействие культур двух народов - узбекского и русского - одна из главных целей деятельности Русского культурного центра. Важное место в деятельности РКЦ занимает проблема сохранения культурного многообразия человечества, бережного отношения к традициям своего народа и уважительного отношения к обычаям и жизненным традициям других людей. В этом смысле особое внимание уделяется образованию подрастающего поколения на опыте предшественников, знакомству его не только со своей культурой, но и с культурой других народов, каждая из которых - это часть опыта, накопленного человечеством.

РКЦ Узбекистана работает при постоянной поддержке Республиканского интернационального культурного центра. В самой идее создания такого центра кроется и его основная задача - сохранение межнационального согласия, совершенствование межнациональных отношений, удовлетворение этнокультурных потребностей проживающих в стране представителей различных наций и народностей. Интерцентр оказывает практическую и методическую помощь культурным центрам в сохранении и развитии присущих каждой нации обычаев и традиций, ведет многоплановую работу по стимулированию и поощрению общественных инициатив, направленных на утверждение принципов толерантности, развитие культуры межнациональных отношений.

Русский культурный центр Узбекистана активно сотрудничает с Посольством Российской Федерации в Узбекистане и с Представительством Росзару-

бежцентра в Узбекистане, открытого в 2001 году в Ташкенте, основным направлением деятельности которого всегда была работа с людьми, так называемая «народная дипломатия», то есть стремление донести до каждого, как можно больше информации о культуре, истории, достижениях науки, традициях России, оказание всемерной помощи в преподавании и изучении русского языка и русской литературы. В качестве одной из главных своих задач Росзарубежцентр всегда рассматривал работу по поддержке российской диаспоры за рубежом. Сотрудники Представительства Росзарубежцентра в Республике Узбекистан главным своим партнером и союзником считают Русский культурный центр Узбекистана и его отделения во всех регионах страны. Традиционным стало проведение совместных научно-практических конференций и семинаров по русскому языку, участие в международных конкурсах преподавателей-словесников, проводимых в Москве, олимпиады школьников на знание русского языка и литературы, исторические конкурсы, конкурсы по распределению грантов на бесплатное обучение в российских вузах и другое.

Забываясь о возрождении русской духовности, РКЦ Узбекистана тесно сотрудничает с Ташкентской и Среднеазиатской Епархией русской православной церкви, которую возглавляет Митрополит Владимир, вносящий огромный вклад в сохранение и умножение духовности живущих здесь русских верующих.

РКЦ Узбекистана проводит мероприятия со многими государственными и общественными организациями, в том числе с Обществом дружбы «Узбекистан - Россия», с Ташкентской Ассоциацией преподавателей русского языка и литературы, а также с национальными культурными центрами - украинским, белорусским, татарским, немецким, еврейским, казахским и другими.

При РКЦ Узбекистана активно работают общественные творческие коллективы и объединения, клубы по интересам: хоровая капелла «Ветеран» (рук. Т. В. Хлебникова), хор «Мелодия» (рук. Г.А. Скрипин), творческое объединение «Соло» (рук. Г. С. Арефьев), музей С. Есенина (рук. О. Ю. Чеботарева), ТОПРЯЛ (пред. Н.М. Миркурбанов), Ассоциация преподавателей истории и права (рук. В. А. Костецкий), Молодежная ассоциация, творческое объединение «Встреча с духовным наследием» (рук. С. А. Стаценко), Клуб авторской песни (рук. И. Ю. Хилкова), Клуб «Орфей» (рук. Л. Вашурина), Молодежный литературно-музыкальный салон (рук. Г. В. Дмитриев), Поэтический клуб «Данко» (рук. Т.И. Васильева), «Литературно-духовное наследие» (рук. А.Е. Слоним), Клуб «Современная русская литература» (рук. Ю. В. Подпоренко), общественный Клуб-музей Анны Ахматовой «Мангалочий дворик» (директор А. В. Маркевич), где активно работают клубы и творческие объединения: литературная гостиная «Се-

ребряный век», клуб книголюбов «В мире прекрасного», клуб поэзии, театра и музыки им. В. В. Высоцкого (рук. А. И. Торопцов), литературное объединение «Под крылом Пегаса» (рук. А. В. Маркевич) и др.

Тесными узами связаны с Русским культурным центром артисты Русского Драматического Театра Узбекистана (художественный руководитель В. Шапиро), Государственного Академического Большого театра оперы и балета имени А. Навои (режиссер-постановщик и сценарист, заслуженный работник культуры Узбекистана А. Е. Слоним), Молодежным театром Узбекистана (художественный руководитель Наби Абдурахманов), Республиканским театром кукол (художественный руководитель, заслуженный артист Узбекистана Шамурат Юсупов) и театром «Ильхом», основанным М. Вайлем в 1976 г.

Мы помним наших замечательных мастеров искусств, безвременно ушедших из жизни и оставивших глубокий след в наших сердцах: Владимира Афанасьевича Хлебникова - создателя хора «Ветеран», Тома Александровича Хомякова - руководителя оркестра русских народных инструментов, ведущего солиста Государственного Академического Большого театра оперы и балета им. А. Навои - Куркмаса Мухитдинова, Фридриха Михайловича Бокарева - создателя литературного объединения в поддержку поэтической молодежи Узбекистана «Истоки», руководителя и главного режиссера театра «Ильхом» Марка Яковлевича Вайля и многих других.

Русский культурный центр Узбекистана ежегодно проводит республиканские, городские конкурсы и фестивали. Стали традиционными: «Декада добрых дел»; Республиканский конкурс «Знаешь ли ты историю России?» для старшеклассников общеобразовательных школ, учащихся лицеев и колледжей; конкурс «Открой Россию!» - среди студентов высших учебных заведений г. Ташкента и Ташкентской области; Республиканский фестиваль малых театров «Театральная весна», в котором принимают участие самодеятельные школьные и молодежные театральные коллективы. Большой интерес вызывают Республиканский фестиваль русской культуры, фестивали «Играй, гармонь!» и «Русская песня». Ежегодно организуется празднование веселой Масленицы.

Созданные и успешно действующие во всех регионах Узбекистана, культурные центры имеют свое лицо и свою индивидуальность. В настоящее время подразделениями Русского культурного центра Узбекистана являются Ташкентская городская организация с двенадцатью районными центрами, областные культурные центры в гг. Чирчике, Алмалыке, Ангрене, Янгиюле, Янгиере, Газалкенте, Чиназе, Андижане, Бухаре, Бекабаде, Джизаке, Зарафшане, Термезе, Гулистане, Самарканде, Карши, Намангане, Навои, Фергане, Ургенче и Нукусе.

Все эти подразделения прошли нелегкий путь, но не отступили перед трудностями и способствовали объединению и сохранению русской диаспоры, ее соизидательному участию в жизни страны.

Ташкент всегда отличался своей напряженной творческой жизнью, и большая заслуга в этом Русского культурного центра города, членов его правления и активистов. В разное время городской РКЦ возглавляли С. В. Антипин, В. А. Теперина, Т. В. Болтовнина, О. И. Шултина. Семинары по духовному наследию, творческие встречи, поэтические объединения и другие многообразные формы работы отличают деятельность этого центра.

Значительным и все возрастающим авторитетом обладают областные центры РКЦ. Их возглавляют уважаемые в этих регионах люди, общественные деятели, руководители предприятий, предприниматели, многие из которых избраны в состав областных и районных органов самоуправления, что подтверждает возросший социально-политический статус наших общественных организаций.

РКЦ г. Чирчика (председатель Л. П. Мухамедиева) стал местом духовного общения горожан и центром пропаганды истории, культуры, литературы России, а также центром правовой помощи. Люди идут в общественную приемную РКЦ, где всегда могут получить необходимую консультацию, почитать свежие номера газет и журналов, в том числе и российских, узнать новости, познакомиться с работой центра. РКЦ ведет прием посетителей, помогает решать текущие проблемы. На заседании правления обсуждаются планы работы центра по проведению вечеров, встреч, праздников, помощи ветеранам, одиноким и престарелым людям. Популярностью среди чирчикцев пользуется «Русская гостиная». Здесь проходят литературные вечера, посвященные памяти выдающихся русских писателей, художников, знаменательным датам в истории России, встречи с интересными людьми.

Председатель Андижанского культурного центра П. П. Волков вместе с членами правления составляют активный творческий союз. Ферганский центр возглавляет энергичный руководитель хореографического коллектива «Фантазия» С. А. Федоров. Руководимый им ансамбль снискал любовь и признание зрителей не только в Узбекистане, но и за рубежом. Джизакский областной РКЦ создан в марте 2005 года, но уже за короткое время актив центра, возглавляемый А. И. Скрипкиным, провел ряд запомнившихся соотечественникам мероприятий. Это встречи с ветеранами и участниками Второй мировой войны, семинары по углубленному изучению русского языка, Есенинские чтения во всех русскоязычных школах области, «Декада добрых дел», посвященная празднованию «Дня народного единства». РКЦ постоянно оказывает посильную помощь в решении насущных проблем русскоязычных жителей области.

Самаркандский областной РКЦ с 2002 г. возглавляет Ю. М. Огнев - человек, который болеет душой за свое дело, творчески подходит к общественной работе. Русский культурный центр стал настоящим «русским домом» для самаркандцев. С большим воодушевлением и удовольствием выступают перед гостями центра женский хор ветеранов «Ровесницы», детский танцевальный ансамбль «Топотушки» и др.

Председатель областного РКЦ «Согласие и милосердие» О. Е. Овчинников, пользуется большим авторитетом среди жителей Бухары и ее области. Наряду с традиционными формами культурно-просветительской работы, центр оказывает активную юридическую помощь населению, посредничает в отношениях с местными органами власти при решении целого ряда бытовых и других проблем, поддерживает тесные связи с государственными и общественными организациями. Большую помощь в проведении мероприятий РКЦ оказывает областной хокимият, а также хокимияты Бухары, Кагана, Гиждуванского и Шафирканского вилоятов. Сегодня русскоязычные жители Бухары не мыслят себя вне культурного центра.

Председателем Русского культурного центра Навоийской области является А. Н. Душкин. Русскоязычная диаспора Навоийской области, сплоченная им вокруг Русского культурного центра, выполняют свою каждодневную работу последовательно, систематично, с интересом, работая в тесном контакте с областным и городским комитетами женщин, Центром семьи, областным фондом «Сотом авлод учун» (За здоровое поколение), УАРЗ (Узбекская Ассоциация репродуктивного здоровья), фондом «Махалля», Городским обществом инвалидов, Центром творческого развития «Ариадна», «Ресурсным Центром ПРООН», молодежной организацией «Камолот» и др.

На самой южной границе Узбекистана, в городе Термезе, Сурхандарьинской области, действует Ассоциация русской культуры, председателем которой с 1993 г. является Д. Н. Золотарев. Силами энтузиастов там восстановлен православный храм, оказывается активная помощь ветеранам Второй мировой войны, во всем проявляются чуткость, внимание к людям, что особенно отличает работу этого центра. За прошедшие годы Ассоциация выросла в авторитетную общественную организацию, которой по плечу решение многих задач в благородном деле организации жизни русской и русскоязычной диаспоры в самом южном регионе Узбекистана.

С 2000 г. возглавляет Сырдарьинский славянский культурно-просветительский центр «Русь» В. В. Дубков. Центр живет интенсивной общественной жизнью и пользуется заслуженным авторитетом у населения. Особое внимание центр уделяет работе с молодежью.

С 1996 г. РКЦ г. Алмалыка возглавляла С. И. Иерусалимцева, а с 2006 г. этот центр возглавила Л. Н. Кулыгина. Как и в прошлые годы, центр открыт для каждого, кому дорог русский язык, культура и обычаи русского народа. Актив центра организывает встречи, проводит различные мероприятия, направленные на объединения русскоязычного населения, проживающего в городе.

С 2006 года заметно оживилась общественная жизнь в РКЦ г. Ангрена, после избрания его председателем Л. Ш. Ребеченко. РКЦ стал инициатором многих начинаний, уделяя большое внимание формированию нравственных и духовных начал личности. Русскоязычное население города уже оценило вклад городского РКЦ в дело сохранения национальной культуры, традиций и связей с исторической Родиной, откликаясь на все начинания центра.

Творчески используя накопленный опыт и обобщая свой, работают и вновь созданные Русские культурные центры г. Зарафшана (пред. В. П. Юдин), Кашкардарьинской области (пред. Е. М. Кучеренко), г. Янгиюля (пред. Н. Г. Кожохина), г. Газалкента (пред. Е. Н. Маслакова), г. Чиназа (пред. Л. В. Гришина), г. Бекабада (пред. Л. В. Кишкань), г. Ургенча (пред. В. В. Салунина).

Каракалпакстан - республика, где не только русские, но и представители других национальностей сплотились под эгидой Русского культурного центра во главе с Л. П. Калачевой. Это люди, для которых русская культура и язык стали родными, неотъемлемой частью духовности. Здесь открыт Центр по изучению русского языка, презентация которого широко отмечалась общественностью. Совместная работа с преподавателями Каракалпакского государственного университета и Педагогического института и их студентами привела к созданию Методического центра РКЦ, работа которого вызвала большой интерес преподавателей русского языка и литературы школ республики.

Объединяя силы в интересах удовлетворения жизненно важных потребностей русской диаспоры в благородном деле объединения соотечественников, Русский культурный центр и дальше будет делать все возможное для развития духовности и просветительства на основе достижений русской культуры и взаимовлияния национальных культур, будет содействовать активизации научных и культурных связей между Узбекистаном и Россией, прилагать все силы для укрепления мира и согласия в нашем общем доме - Узбекистане.

ИЗ ИСТОРИИ РОССИЯН И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ РУССКОГО КУЛЬТУРНОГО ЦЕНТРА В УЗБЕКИСТАНЕ

- 986 - князем Киевской Руси - Владимиром были направлены послы к правителю Хорезма.
- 1264 - Францисканский монах Плато Карпини, посланный папой Иннокентием IV с дипломатической миссией к монголам, при описании Средней Азии, через которую проезжал, неоднократно упоминает о проживающих там русских и указывает, что служили они, главным образом, в качестве воинов и переводчиков.
- XVII в. - с дипломатическими миссиями в Бухару и Хиву приходили русские путешественники Иван Хохлов и братья Пазухины.
- 1694 - путешествие тобольского казака Ф. Скибина в Бухару и Хиву.
- 1753 - в Хиву направлен торговый караван во главе с Д. Рукавкиным.
- 1796 - дипломатическая миссия в Ташкент Д. Телятникова.
- 1797 - посольство Ташкентского государства во главе с Мулладжан ахун Магзумом и мингбаши Ашур Али Бахадуром прибыло в Санкт-Петербург и принято Павлом I.
- 1819 - посольство Н. Муравьева в Хиву.
- 1820 - в Бухарский эмират выезжала дипломатическая миссия А. Ф. Негри, она отмечала присутствие в Бухаре более 500 русских.
- 1829 - посольство в Кокандское ханство во главе с Н. Потаниным.
- 1841 - дипломатическая миссия К. Бутенева в Бухару.
- 1842 - посольство Г. Данилевского в Хиву.
- 1852 - посольская миссия Н. Игнатьева в Хиву.
- 1858 - посольство И. Игнатьева в Хиву и Бухару.
- 1861 - начало переселенческой политики Российской империей, в том числе и в Туркестан.
- 1866 - в Ташкенте открыта первая русская школа
- 1866 - открыто отделение фирмы московских купцов Первушиных в Ташкенте
- 1867 - образовано Туркестанское генерал-губернаторства со столицей в Ташкенте.
- 1867- основан архив при канцелярии Туркестанского генерал-губернатора (сегодня — Национальный архив Республики Узбекистан).
- 1870 - открыта Туркестанская публичная библиотека (Национальная библиотека им. А. Навои).
- 1871 - учреждена Туркестанская и Ташкентская епархия с кафедрой епископа в г. Верном
- 1873 - в Ташкенте открывается астрономическая обсерватория.
- 1876 - на базе Туркестанской публичной библиотеки создан краеведческий музей.
- 1876 - в Ташкенте открываются мужская и женская гимназии, обучение в которых проводится на русском языке.
- 1879 - открывается Туркестанская учительская семинария, готовившая педагогов для школ.
- 1884 - открывается первая русско-туземная школа.

1887 - число русских жителей в Ташкенте достигло 6 419 человек.

1890 - число русских жителей в Ташкенте 12 981 человек.

1894 - открывается ремесленное училище.

1896 — общее количество переселенцев составило 178 400 человек.

1911 - число русских жителей в Ташкенте составляет свыше 47 500 человек.

1920 - русских жителей в Ташкенте проживает 58 228 человек.

1928 - открыт русский Театр юного зрителя (Молодежный театр Узбекистана).

1932- основан литературный журнал «Звезда Востока».

1934 - открыт Государственный русский драматический театр. Создаются театры русской драмы в Самарканде и Фергане.

1941-1945 гг. - в годы Второй мировой войны прошла крупная волна эвакуации в Узбекистан деятелей науки и культуры. Так, в Ташкенте некоторое время проживали более двухсот видных деятелей литературы, театра, кино и т.д. Среди них писатели А. Толстой, Б. Лавренев, Н. Погодин, К. Чуковский, поэты А. Ахматова, Н. Тихонов, В. Луговской и др.

1959 - русское население в Узбекистане составило более 1 млн. человек.

1966 — крупной миграцией русских в республику стал приезд строителей для восстановления Ташкента после землетрясения.

1981,10 июля - открыт музей С. Есенина. Директор В.В. Николок, члены правления С. И. Зинин, П. И. Тартаковский, А. В. Маркевич.

1989 - по переписи русских в Узбекистане насчитывалось 1653,5 тыс. человек.

1989,2 сентября - образована хоровая капелла «Ветеран». С 1992 г. возглавил В. А. Хлебников.

В 1994 г. хоровой капелле присвоено звание «Народный коллектив Узбекистана».

1994 г., 2 марта - зарегистрирован РКЦ Узбекистана. Председателем избран депутат Олий Мажлиса, канд. филолог, наук С. И. Зинин.

1994 год, 24 мая - с этого года традиционно стал проводиться День славянской письменности и культуры, посвященный традициям русской письменности и литературы

1994,7 ноября - зарегистрирован РКЦ Каракалпакстана в г. Нукусе. Председатель - Заседатели И.Е. Заместители А. Е. Тимошкин и Н. В. Любимов.

1995,17 февраля - зарегистрирована городская организация РКЦ «Согласие и милосердие» в г. Бухаре. Председатель - Шарипова И. В. Заместитель Л. В. Кудашкина.

1995, 30 марта - зарегистрирована Ассоциация «Русская культура» РКЦ в г. Термезе, Сурхандарьинской области. Председатель - Золотарев Д.Н. Заместитель А.Н. Туленцев.

1995,29 апреля - зарегистрирована областная организация РКЦ в г. Карши, Кашкадарьинской области. Председатель - Е. М. Кучеренко Заместитель В. Н. Подкопаева.

1995, 26 мая - зарегистрирована областная организация РКЦ в г. Чирчике, Ташкентской области. Председатель - Л. П. Мухамедиева Заместитель В. А. Сигеев.

1995 - проведена совместная конференция РКЦ и Союза писателей Узбекистана, посвященная 100-летию со дня рождения С. А. Есенина.

1995,1 октября - состоялось учредительное собрание Общественного объединения есенин-любов «Радунница» в г. Ташкенте. Председатель — А. В. Маркевич

1995,12 декабря - зарегистрирована областная организация РКЦ в г. Намангане. Председатель - Н. А. Рязанцева, заместитель Н. В. Кашина.

1996 - прошел 1-й фестиваль-конкурс юных музыкантов, в котором приняло участие более 140 пианистов, вокалистов, скрипачей, организованный РКЦ Узбекистана при поддержке Посольства Российской Федерации.

1996.11 мая - зарегистрирована областная организация РКЦ в г. Алмалыке, Ташкентской области. Председатель - С. И. Иерусалимцева, заместитель В. А. Башкиров.

1996,10 июля - состоялся юбилейный вечер, посвященный 15-летию создания музея С. Есенина в Ташкенте. Об истории создания музея рассказали его учредители В. Николюк, С. Зинин, А. Маркевич.

1996,18 июля - зарегистрирована областная организация РКЦ в г. Ангрене, Ташкентской области. Председатель - А. П. Царьков, заместитель Л. В. Велидова.

1996, 12 октября - состоялась учредительная конференция РКЦ г. Ташкента. Председателем правления избран С. В. Антипов, заместителями В. А. Киселева и С. И. Герасимова. Руководителями районных культурных центров избраны А. В. Маркевич, В. А. Хлебников, Л. Н. Шайхиева, Г. В. Федорова, Д. А. Иноятова, Ю. С. Флыгин, Т. В. Алексеева.

1996, 12 ноября - состоялась встреча актива РКЦ с патриархом Московским и Всея Руси Алексием II, посвященная юбилею Среднеазиатской и Ташкентской епархии.

1997 - начало издания Вестника РКЦ Узбекистана (ред. Ю. Подпоренко).

1997.12 марта - образован Исторический клуб РКЦ г. Ташкента. Председатель Ю. С. Флыгин.

1997, 14 апреля - зарегистрировано Пушкинское общество г. Ташкента. Председатель А. Н. Давшан, зам. председателя А. Е. Слоним, ответственный секретарь А. В. Маркевич. Начат выпуск бюллетеня РКЦ Уз «К Пушкину» - редактор Р. Н. Волкова.

1998 - с этого года проводится традиционный фестиваль «Играй, гармонь», смотр-конкурсы хоровых любительских коллективов.

1998,14 июля - зарегистрирована организация Русского культурно-просветительского центра Андижанской области. Председатель - П. П. Волков, заместитель В. И. Теленков.

1999 - состоялось торжественное открытие нового здания для Русского академического драматического театра в Ташкенте.

1999, 9 апреля - зарегистрирован Русскоязычный культурно-просветительский центр «Русь» г. Самарканда. Председатель К. З. Онищенко

1999,26 апреля - по инициативе РКЦ Узбекистана при средней школе № 10 открыт музей А.С. Пушкина. Общественный директор С. В. Эльчибекова. Совет музея - С. И. Зинин, Т. Ф. Шепилова, А. В. Маркевич.

1999, 12 мая - проведена научно-практическая конференция, посвященная 200-летию со дня рождения А. С. Пушкина «А. С. Пушкин и русская культура за рубежом».

1999, 9 июля - зарегистрирован Ферганский областной славянский культурный центр. Председатель - М. В. Хохорин

1999, 24 октября - состоялся юбилейный концерт солистов вокальной студии «Орфей» (руководитель И. Ф. Ковалев, концертмейстер Л. Батурина).

1999, 18 декабря - при РКЦ открыт клуб-музей А. А. Ахматовой «Мангалочий дворик». Общественный директор и художественный руководитель А. В. Маркевич. Члены Совета музея З. А. Туманова, Х. Х. Алимджанова, Н. Г. Зайко, Д. Рашидова.

1999 - состоялась встреча активистов РКЦ с Президентом Узбекистана И. А. Каримовым и главой Правительства России В. В. Путиным.

2000,9 марта - зарегистрирован Сырдарьинский областной славянский культурно-просветительский центр «Русь». Председатель - В. В. Дубков

2000,24 мая - состоялась научно-теоретическая конференция «Духовность на рубеже тысячелетий», посвященная 2000-летию христианства.

2000 - опубликован первый выпуск альманаха «Мир С. Есенина». Редакторы С. И. Зинин и А. В. Маркевич.

2000, 28 октября - на отчетно-выборной конференции г. Ташкента председателем Русского культурного центра избрана М. Н. Теперина, заместителем Ю. С. Флыгин.

2001 - состоялась встреча мэра города Москвы Ю. М. Лужкова с соотечественниками, проживающими в Ташкенте.

2001,12 января - проведено учредительное собрание Исторического общества г. Ташкента при Русском культурном центре. Председатель Ю.С. Флыгин.

2002 - на отчетно-выборном собрании РКЦ Узбекистана председателем РКЦ избрана директор школы №50, Народный учитель Узбекистана, Сенатор Олий Мажлиса С. И. Герасимова.

2002 - команда школьников в Москве на Первой международной олимпиаде школьников по русскому языку стран СНГ и Балтии была признана сильнейшей и награждена Дипломом за успехи в изучении русского языка.

2002 - проведена научно-теоретическая конференция «Узбекистан - Россия: научные и культурные связи»

2002 - образована Ассоциация учителей истории и права при РКЦ Узбекистана. Председателем избран главный методист по истории и праву Республиканского центра образования В. А. Костецкий. Члены Совета Ассоциации О. П. Сигунова, Т. Я. Мурадымова, Т. М. Багдасарова Л. М. Полякова, Е. А. Наземкина, Т. К. Печёнкина, Г. В. Чилашвили, Е. А. Веденская.

2002 - проведен первый Республиканский конкурс «Знаешь ли ты историю России».

2004 - на отчетно-выборной конференции в Русском культурном центре города Ташкента, председателем избрана Т. В. Болтовнина

2004,20 июля - состоялся музыкально-поэтический вечер, посвященный 115-летию со дня рождения А. А. Ахматовой.

2005, 26 марта - создан РКЦ г. Джизака. Председателем избран А. И. Скрипкин.

2005 год, ноябрь - В Большом зале Государственной консерватории Узбекистана состоялся музыкально-поэтический вечер, посвященный 110-летию со дня рождения С. Есенина.

2005 -1-30 ноября - проведена первая, ставшая традиционной «Декада добрых дел».

2005 - впервые объявлен конкурс для студентов республики «Открой Россию», целью которого стало объединение талантливой, образованной молодежи вокруг Русского культурного центра, формирование у студентов интереса к изучению России, ее истории, культуры и науки.

2006 - 10-14 февраля - проведен Республиканский семинар «Русский язык в школах Узбекистана»

2006 - 2-5 апреля - состоялся традиционный фестиваль малых театров «Театральная весна».

2006 г. 17-18 апреля - проведена международная конференция «Современные проблемы школьного исторического образования» (совместно с Представительством Росзарубежцентра в Узбекистане).

2006 - 21-22 мая - проведена выставка-презентация «Российское образование сегодня».

2006 -17 ноября - состоялось празднование 100-летия первой русской школы в г. Термезе.

2006 - 1-30 ноября - проведена традиционная «Декада добрых дел».

2007 - совместно с Представительством Росзарубежцентра проведена международная конференция «Актуальные вопросы преподавания русского языка и литературы в высших учебных заведениях», посвященная Году русского языка в России.

2007,7 февраля - состоялся традиционный фестиваль народного творчества «Играй гармонь - 2007».

2007,21-29 апреля - прошел фестиваль любительских и драматических театров «Театральная весна - 2007», посвященный 90-летию со дня рождения Ю. П. Любимова.

2007,14 апреля - в музее А. Ахматовой состоялся музыкально-поэтический вечер, посвященный 120-летию со дня рождения поэта А. В. Шириязца.

2007, апрель - состоялась I Молодежная конференция РКЦ Узбекистана «Актуальные проблемы молодежных организаций РКЦ».

2007,2-3 мая - состоялся 5-й Республиканский конкурс «Знаешь ли историю России».

2007,19 мая - подведены итоги традиционного конкурса для студентов «Открой Россию».

2007, июнь - проведены лидерские сборы Молодежного отделения РКЦ Узбекистана.

2007, 10 октября - состоялся вечер-презентация, посвященный 75-летию со дня выхода 1-го номера журнала «Звезда Востока».

2007, 26 ноября - в музее С. Есенина состоялся традиционный музыкально-поэтический вечер «В поисках Серебряного века».

2007, 5 декабря - состоялась конференция, посвященная 65-летию эвакуации детей в Узбекистан в годы Великой Отечественной войны.

2007, 5 декабря - подведены итоги традиционной декады «Добрых дел».

2007, 15 декабря - подведены итоги конкурсов «Учитель XXI века», «Современный урок русского языка», «Слово русское в моей жизни», посвященное Году русского языка в Российской Федерации.

- Вамбери А.* Путешествие по Средней Азии. М., СПб., 1865.
- Рустамов Б., Садовников В.* Стальных путей связующая нить. Т., 1998.
- Архитектурное наследие Узбекистана. Сб. ст. Отв. ред. *Г. Пугаченкова*. Т., 1960.
- Ата-Мирзаев О., Гентишке В., Муртазаева Р.* Узбекистан многонациональный: историко-демографический аспект. Т., 1998.
- Вестник РКЦ. Информационный бюллетень Русского культурного центра Узбекистана. 1997-2007 гг. Ред. *Подпоренко Ю. В.*
- Гейер И. И.* Туркестан. Т., 1909.
- Гинзбург А. И.* Русское население в Туркестане. М., 1991.
- Григорьев В. В.* Россия и Азия. Сборник исследований и статей по истории, этнографии и географии. СПб., 1876.
- Жукова Л. И.* К истории христианства в Средней Азии. Т., 1998.
- Календарь исторических событий РКЦ Уз. Ред. *Флыгин Ю.*
- Клименко Н. Н., Левтеева Л. Г.* Русские в Туркестане. Культура и быт русскоязычного населения Средней Азии II пол. XIX - I пол. XX вв. Т., 1994.
- Кляшторный С. Г.* Восточный Туркестан глазами русских путешественников (II пол. XIX в.). Алма-Ата, 1988.
- Кормилицына А. И.* Библиоковеды и библиографы Узбекистана. Очерки и воспоминания. Т., 2005.
- Лукин Б. В.* Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Т., 1958.
- Лукин Б. В.* Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Т., 1965.
- Марков Г.* Россия в Средней Азии. В 2-х тт. СПб., 1901.
- Марьяновский Г. И.* Книга судеб. Т., 1988.
- Масальский В. И.* Туркестанский край. Россия, т. 19, СПб, 1913.
- Масон М. Е.* Из воспоминаний среднеазиатского археолога. Т., 1995.
- Мир С. Есенина. 2000-2007 гг. Ред. *Зинин С. И.*
- Межов В. М.* Туркестанский сборник. Т.1., 1873, Т.2, 1884.
- Мейендорф Е. К.* Путешествие из Оренбурга в Бухару. М., 1975.
- Никитин А. Б.* Христианство в Средней Азии. М., 1984.
- Нильсен В. А.* У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX - нач. XX вв.). Т., 1988.
- Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Сост. *Маслова О. В.* Часть 1. Т., 1955. Часть 2. Т., 1956. Часть 3. Т., 1957.
- Перепелицына Л. А.* Роль русской культуры в развитии культур Средней Азии. М., 1966.
- Салимов Х. С.* Население Средней Азии. Т., 1975.
- Фазылходжаев К. Ф.* Детей принимал Узбекистан. Т., 1991.
- Фомченко А. П.* Русские поселения в Бухарском эмирате. Т., 1958.
- Фомченко А. П.* Русские поселения в Туркестанском крае в кон. XIX - нач. XX вв. Т., 1983.
- Хронограф. Историческо-краеведческий бюллетень. 1996-2007 гг. Ред. *Флыгин Ю. С.*
- Шарова П. Н.* Переселенческая политика царизма в Средней Азии и Казахстане. М., 1993.

С п р а в о ч н а я   и з д а н и я

РОССИЯНЕ В УЗБЕКИСТАНЕ

Редактор *О. Н. Клюева*

Технический редактор *М. Н. Сергеев*

Дизайн и вёрстка *В. Р. Веденеев*

Издательство “Нихол”
ООО «OFSET PRINT»

Подписано в печать 14.12.2007. Формат 168x215.

Печать офсетная. Бумага финская офсетная.

Заказ № 4. Тираж 1500.

Отпечатано в типографии ООО «OFSET PRINT»

100152, г. Ташкент, ул. Б. Иноятова, 20а

тел.: (998 71) 217-46-18, 274-23-15

e-mail: ofsetprint@mail.uz